

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 3 (141)

Часть I

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

Главный редактор

д-р экон. наук, проф. *И.А. Максимцев*

Заместители главного редактора:

д-р экон. наук, проф. *Е.А. Горбашко*, д-р экон. наук, проф. *В.А. Плотников*

Члены редакционной коллегии:

д-р филол. наук, проф. *О.В. Александрова*, д-р экон. наук, проф. *И.И. Антонова*,
д-р экон. наук, проф. *А.В. Бабкин*, д-р экон. наук, проф. *Г.Л. Багиев*, д-р экон. наук, проф. *В.Я. Белобрагин*,
д-р экон. наук, проф. *О.С. Белокрылова*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *С.Д. Бодрунов*,
д-р экон. наук, проф. *Ю.В. Вертакова*, д-р психолог. наук, проф. *И.В. Грошев*,
д-р социол. наук, доц. *С.А. Давыдов*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *И.И. Елисеева*,
д-р истор. наук, проф. *А.Ф. Завгородний*, д-р социол. наук, проф. *Н.Л. Захаров*,
д-р экон. наук, проф. *Н.Г. Иванова*, д-р экон. наук, проф. *А.Е. Карлик*, д-р экон. наук, проф. *К.Б. Костин*,
д-р экон. наук, проф. *Д.Ю. Миропольский*, д-р экон. наук, проф. *Л.А. Мизринь*,
д-р филол. наук, проф. *Г.Г. Молчанова*, д-р филол. наук, проф. *Е.А. Нильсен*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.В. Окрепилов*, д-р экон. наук, проф. *А.Н. Петров*,
д-р социол. наук, проф. *Н.Н. Покровская*, д-р геогр. наук, проф. *В.М. Разумовский*,
д-р экон. наук, проф. *Т.А. Салимова*, д-р экон. наук, проф. *М.В. Сигова*,
д-р филол. наук, доц. *Ю.Г. Тимралиева*, д-р филол. наук, проф. *Т.П. Третьякова*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.И. Трухачев*, д-р филол. наук, проф. *В.Е. Чернявская*,
д-р экон. наук, проф. *Н.И. Яшина*

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя.

Преемственность выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также приставных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Урал-Пресс» – **15395** и **014688**.

Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». Орган, зарегистрировавший средство массовой информации: Роскомнадзор. Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-57287 от 17 марта 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Степкина Ю.А., Янова С.Ю. Современные тренды и проблемы финансового развития экономики	9
Абрамова М.А., Дубова С.Е. Границы финансовой инклюзивности в контексте теории финансового развития	18
Панфилова О.В. Новые горизонты взаимодействия частного капитала и корпораций в процессе инновационного развития	41

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Федорова С.В., Федоров К.И. Современные практики и перспективы ответственного инвестирования	46
Славецкая Н.С. Страновой риск для международных нефтегазовых компаний в условиях устойчивого развития	46

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Попова Е.М., Максименко Ю.Б. Актуальные тенденции на рынке коллективного инвестирования в сегменте паевых инвестиционных фондов.....	27
Евстафьева И.Ю. Тенденции и проблемы внедрения принципов устойчивого развития и ответственного инвестирования	61
Цехомский Н.В. Фабрика проектного финансирования: особенности механизма	66
Петухова Р.А. Перспективы налогообложения недвижимого имущества организаций в Российской Федерации	73
Радковская Н.П., Клочкова Е.Н., Львова Ю.Н. Формирование новой траектории развития ESG-банкинга в условиях глобальной неопределенности	73

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Лаврентьева О.Н., Толстель М.С. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации: концептуальные основы оценки и реализации	34
Шувалова О.С., Орлова О.Ю. Особенности влияния денежно-кредитной политики ЦБ РФ на состояние финансового рынка в текущих реалиях	41
Камынина Н.Р., Несис Ю.Л. Система формирования качества программ и проектов в секторе государственного управления	46
Тихомиров Д.В., Никифоров В.М., Русинов Д.А. Механизмы поддержки инвестиционных проектов в России: спектр инструментов и обзор ситуации.....	46

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Скороход А.Ю. ESG-риски и устойчивое развитие компаний транспортно-логистической сферы.....	51
Малинин А.М., Белова Т.М. Рекреационный кластер дестинации как фактор социально-экономического развития региона	61
Заугарова Е.В. Восстановление бухгалтерского и налогового учета в организациях особо пострадавших отраслей экономики.....	66
Овечкина А.И., Петрова Н.П., Присяжная Р.И. ESG-трансформация российских компаний: проблемы и перспективы.....	73

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Горбашко Е.А., Карлик А.Е., Шепелев Р.Е. Патентная аналитика как элемент стратегического управления хозяйствующими структурами	82
Пашковский Д.А. Управление рисками устойчивого развития как фактор повышения эффективности корпоративного управления	89
Штиллер М.В., Войтоловский Н.В., Сисина Н.Н. Анализ нефинансовых показателей в нефинансовой отчетности для целей устойчивого развития организации.....	94
Леонова Т.М., Подшивалова М.М., Чистякова А.А. Декомпозиция информации как основа оптимизации бизнес-анализа	111
Иванюк Т.Н., Арышев В.А., Осипов М.А. Трансформация экономического анализа в условиях современной экономики.....	116
Ержанов М.С., Ержанова А.М., Островская О.Л. Эффективность аудиторской деятельности и ее показатели.....	121

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Белозёров С.А., Соколовская Е.В. Повышение финансовой грамотности населения как фактор развития национального финансового рынка (опыт Санкт-Петербургского государственного университета).....	103
Полежаев В.А. Трансформация налогового администрирования: диалог, доверие, сокращение издержек.....	111
Добросердова И.И. Обоснование критериев оценки эффективности корпоративных социальных инвестиций	116
Жилюк Д.А. Финансовые знания для молодежи.....	121
Петрова И.В. Инициативное бюджетирование как перспективная G2C технология.....	126

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Чернышев М.Г. Подходы к управлению рисками в автосервисе	108
---	-----

CONTENTS

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

Stepkina Yu.A., Yanova S.Yu. Modern trends and problems of financial development of the economy.....	9
Abramova M.A., Dubova S.E. Limits of financial inclusion in the context of financial development theory.....	18
Panfilova O.V. New horizons of interaction between private capital and corporations in the process of innovative development.....	61

GLOBALIZATION PROCESSES

Fedorova S.V., Fedorov K.I. Modern practices and prospects for responsible investing.....	66
Slavetskaya N.S. Country risk for multinational oil and gas companies sustainable development.....	66

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

Popova E.M., Maksimenko Y.B. Current trends in the collective investment market in the mutual fund segment.....	27
Evstafeva I.U. Trends and problems of implementing the principles of sustainable development and responsible investment.....	61
Tsekhomsky N.V. Project Finance Factory: features of the mechanism.....	66
Petukhova R.A. Prospects of taxation of real estate of organizations in the Russian Federation.....	73
Radkovskaya N.P., Klochkova E.N., Lvova Y.N. Forming a new development trend for ESG-banking in the context of global instability.....	73

STATE REGULATION OF ECONOMY

Lavrentieva O.N., Tolstel M.S. Evaluation framework for the strategy to improve financial literacy in the Russian Federation.....	34
Shuvalova O.S., Orlova O.Y. The influence of monetary policy of the central bank on financial markets in the current realities.....	41
Kamynina N.R., Nesis Y.L. The system of forming the quality of programs and projects in the public administration sector.....	46
Tikhomirov D.V., Nikiforov V.M., Rusinov D.A. State support mechanisms for investment projects in Russia: range of instruments and current state.....	46

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

Skorokhod A.Yu. ESG-risks and sustainable development of transport and logistics companies.....	51
--	----

Malinin A.M., Belova T.M. Recreational cluster of destination as a factor of socio-economic development of the region	61
Zaugarova E. V. Restoration of accounting and tax accounting in organizations of particularly affected sectors of the economy.....	66
Ovechkina A.I., Petrova N.P., Prisyazhnaya R.I. ESG-transformation of Russian companies: problems and prospects	73

MANAGEMENT

Gorbashko E.A., Karlik A.E., Shepelev R.E. Patent analytics as an element of strategic management of economic structures	82
Pashkovsky D.A. Sustainable development risk management as a factor in improving the efficiency of corporate governance.....	89
Shtiller M. V., Voitlovsky N.V., Sisina N.N. Analysis of non-financial indicators in non-financial reporting for the goals of sustainable development of the organization	94
Leonova T.M., Podshivalova M.M., Chistyakova A.A. Information decomposition as a basis for business analysis optimization.....	111
Ivanyuk T.N., Aryshev V.A., Osipov M.A. Transformation of economic analysis in the modern economy	116
Erzhanov M.S., Erzhanova A.M., Ostrovskaya O.L. Efficiency of auditing activities and its indicators.....	121

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

Belozyorov S.A., Sokolovska O. The increase of financial literacy of people as a driver of national financial market (experience of St. Petersburg state university).....	103
Polezhaev V.A. Tax administration transformation: dialogue, trust, cost reduction	111
Dobroserdova I.I. Substantiation of criteria for assessing the efficiency of corporate social investments.....	116
Zhilyuk D. A. Financial literacy for young people.....	121
Petrova I.V. Proactive budgeting as a perspective G2C technology	111

YONG RESEARCHERS' WORKS

Chernishev M.G. The approaches to risk management in a car service	108
---	-----

Степкина Ю.А., Янова С.Ю.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ**

Аннотация. Современный санкционный кризис, в котором оказалась Российская Федерация, носит беспрецедентный характер. Впервые в мировой истории против одной страны было введено более 12 тыс. санкций. В статье рассмотрены проблемы финансового развития экономики Российской Федерации и основные направления денежно-кредитной политики и административно-финансовых мер Банка России, которые принимались в этот период. Прошедший год является лучшим примером профессионального управления финансовой дестабилизацией, но позволяет ли монетарная и регуляторная политика управлять экономической рецессией, наметившейся в последнее десятилетие?

Ключевые слова. Валютный рынок, девальютация, дестабилизация, регулирование экономики, кризис, санкции, финансовые инструменты, финансовая прозрачность.

Stepkina Yu.A., Yanova S.Yu.

**MODERN TRENDS AND PROBLEMS OF FINANCIAL DEVELOPMENT
OF THE ECONOMY**

Abstract. The Russian Federation finds itself is unprecedented sanctions crisis. More than 12,000 sanctions were imposed against one country for the first time in the world history. The article discusses the problems of financial development of the Russian Federation economy and the main directions of monetary policy and financial measures of the Bank of Russia, which were taken during this period. The past year is the best example of professional management of financial destabilization, but does monetary and regulatory policy allow managing the economic recession that has emerged in the last decade?

Keywords. Foreign exchange market, devaluation, destabilization, economic regulation, crisis, sanctions, financial instruments, financial transparency.

Введение

Современный санкционный кризис, в котором оказалась Российская Федерация, носит беспрецедентный и трудно прогнозируемый характер. Впервые в мировой истории против одной страны было введено более 12 000 санкций (данные по состоянию на 03.02.2023 г.). В настоящей статье рассмотрены проблемы финансового развития экономики Российской Федерации и основные направления денежно-кредитной политики и административно-финансовых решений Банка России, которые принимались в этот период.

ГРНТИ 06.73.02

EDN XLZEBJ

© Степкина Ю.А., Янова С.Ю., 2023

Юлия Александровна Степкина – кандидат экономических наук, доцент кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Светлана Юрьевна Янова – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Степкина Ю.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: stepkina.yu@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

Материалы и методы

При проведении настоящего исследования были использованы методы сравнения, анализа и обобщения, в качестве исходных данных использованы статистические данные Росстата [9], материалы Банка России [7], опубликованные на их официальных сайтах, кроме того, учитывались результаты аналитических исследований международных рейтинговых агентств [8], а также результаты исследований и прогнозы международных организаций [12].

Результаты и их обсуждение

В начале 2022 года в результате введенных санкций, блокировки части международных резервов Российской Федерации, резкой девальвации рубля, сбоя и нарушений логистических связей, мнения международных аналитиков и экспертов по прогнозам развития экономики и финансовой системы Российской Федерации были неутешительными: экономика окажется в глубочайшем кризисе в течение нескольких месяцев после введения санкций. В марте 2022 года по оценкам некоторых западных рейтинговых компаний введение санкций в отношении нашей страны должно было отразиться и на мировом рынке. Например, Fitch Ratings в «Специальном докладе: Перспективы мировой экономики – март 2022 года» понизило свой прогноз роста мирового ВВП на 2022 год на 0,7 п.п. до 3,5%, в еврозоне – на 1,5 п.п. до 3,0%, а в США – на 0,2 п.п. до 3,5% [8].

Однако, в течение года прогнозы для российской экономики корректировались на более позитивные с учетом текущей ситуации и комплекса применяемых РФ экономических и финансовых мер. В качестве примера можно привести данные Международного Валютного Фонда (см. рис. 1). В апреле 2022 года МВФ опубликовал самые пессимистичные оценки по уровню ВВП Российской Федерации за 2022 год, а в январе 2023 года фактическая оценка МВФ показателя ВВП сократилась почти в 4 раза в лучшую сторону. Аналогичное улучшение прогнозов происходило и на 2023-2024 гг. (см. табл. 1)

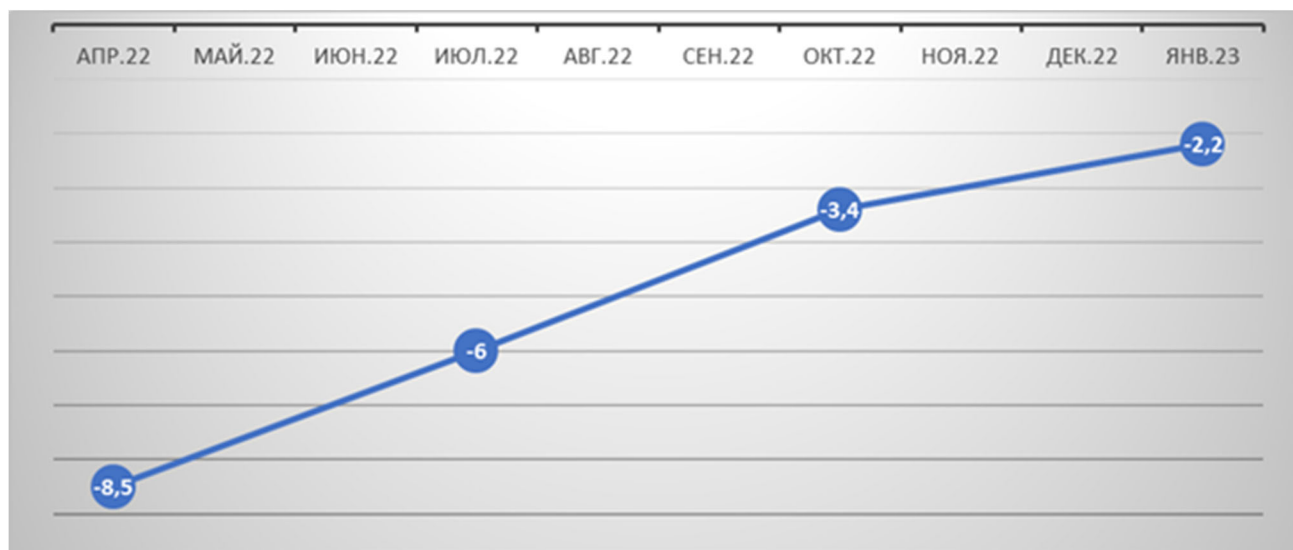

Рис. 1. Прогнозная оценка ВВП РФ от МВФ в 2022 году с учетом ежеквартальной корректировки, % [12]

Таблица 1

Прогноз и оценочные показатели МВФ уровня ВВП РФ в 2022 году, % [12]

Дата отчета	2022	2023 (прогноз)	2024 (прогноз)
Январь 2023	-2,2 (оценка)	0,3	2,1
Октябрь 2022	-3,4 (прогноз)	-2,3	-1,5

Стоит отметить, что динамика экспертных прогнозов стала одним из важных аналитических индикаторов развития экономики и ее финансовой системы. Макроэкономические опросы Банка России экономистов из различных организаций, таких как АКРА, ИБ Синара, АО «ЛОКО-Инвест», АО «Альфа

Банк», ИК РЕГИОН, НИФИ Минфина и др., проводимые несколько раз в год, также отразили динамику настроений в течение года. Весной 2022 года проведенный опрос экспертов выявил резкое ухудшение основных макроэкономических показателей в прогнозах. В 2022 году ожидалось снижение ВВП на 8%, установление показателя инфляции на уровне 20% и среднегодового курса доллара в 110 руб., однако уже в феврале 2023 года фактические и оценочные значения некоторых показателей сменились на более оптимистичные (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты макроэкономического опроса Банка России: февраль 2023 года [2]

	2021 факт	2022 факт (оценка)	2023	2024	2025
Индекс потребительских цен (% , декабрь к декабрю предыдущего года)	8,4	11,9 (12,3)	6,0 (5,8)	4,1 (4,2)	4,0 (4,0)
Ключевая ставка (% годовых, в среднем за год, с учетом выходных дней)	5,7	10,6 (10,6)	7,5 (7,3)	6,8 (6,6)	6,0 (6,0)
ВВП (% , год к году)	5,6	-2,5 (-2,9)	-1,5 (-2,4)	1,2 (1,5)	1,5 (1,5)
Уровень безработицы (% , декабрь, без исключения сезонности)	4,3	3,9 (4,0)	4,3 (4,4)	4,2 (4,3)	4,0 (4,2)
Номинальная заработная плата (% , год к году)	11,5	12,4 (11,9)	7,0 (7,5)	6,8 (6,5)	6,0 (5,9)
Экспорт товаров и услуг (млрд долл. США в год)	550	628 (610)	493 (496)	500 (475)	502 (457)
Импорт товаров и услуг (млрд долл. США в год)	380	346 (335)	360 (350)	374 (365)	390 (375)
Курс USD/RUB (руб. за долл., в среднем за год)	73,7	68,6 (68,2)	72,0 (70,0)	73,8 (73,0)	75,6 (75,0)

Аналитики в феврале 2023 г. по-прежнему ожидают, что инфляция вернется к уровню 4% в 2024 году и далее будет оставаться на этом уровне. Оценка экспертов по уровню ВВП за 2022 год составляет -2,5%. Прогноз на 2023 год также заметно улучшен – до -1,5%. Аналитики снизили прогноз роста российской экономики на 2024 год на 0,3 п.п. до +1,2% и оставили неизменным прогноз на 2025 год (+1,5%) [2].

Важнейшую роль в поддержании бесперебойного функционирования экономики и финансового рынка, в частности, в текущих условиях играет Банк России, который определяет направления социально-экономического развития страны с учетом изменения ситуации в экономике. От его решений зависит также обеспечение финансовой стабильности и доступность инвестиционных ресурсов для экономических субъектов. С самых первых дней «санкционного» давления мегарегулятор оперативно и обоснованно принимал неординарные административно-финансовые решения и сумел в короткие сроки (до трех месяцев) добиться нормализации работы финансового рынка [3]. Наиболее важные среди предпринятых мер представлены на рисунке 2.

Некоторые из них, обеспечив необходимый результат, уже отменены, например, обязательная продажа валютной выручки, другие изменены – ключевая ставка снижена с 20,0% до 7,5%. Однако подавляющая часть регуляторных и монетарных новаций была сохранена, поскольку многие риск-факторы продолжили свое действие. Большинство пролонгированных мер касаются административного регулирования валютного сектора и регуляторной поддержки финансовой устойчивости субъектов финансового рынка, капиталы которых потеряли реальную стоимость в условиях падения фондового рынка, блокировки зарубежных активов, отзыва международных кредитных рейтингов и т.п.

Экзогенные факторы создают неопределенность перспектив развития экономики РФ и финансового рынка. На данный момент существуют проблемы, которые требуют решения: проблема заблокированных активов РФ; санкционное давление на платежную инфраструктуру и отсутствие гарантий бесперебойности платежей; недостаточная правовая защита и финансовое обеспечение со стороны государства для стимулирования долгосрочных накоплений гражданами и утрата доверия индивидуальных инвесторов к рынку ценных бумаг вследствие его сжатия, что может послужить ограничением для развития

рынка капитала; потребность в трансформации денежных потоков, системы международных расчетов и внешнеторговых платежей, расширении круга деловых партнеров за счет «дружественных» стран; сложности в переориентации рынка перестрахования на партнеров из «дружественных» стран в связи с уходом с рынка крупных западных перестраховщиков, проблема развития конкуренции на отечественном рынке перестрахования; развитие цифрового финансового рынка, повышение доступности и кибербезопасности финансовых продуктов и услуг в условиях ограничений; необходимость развития национальной рейтинговой индустрии и совершенствования методологии и инструментария по повышению точности и качества кредитных рейтингов, в связи с уходом с рынка ряда иностранных агентств.

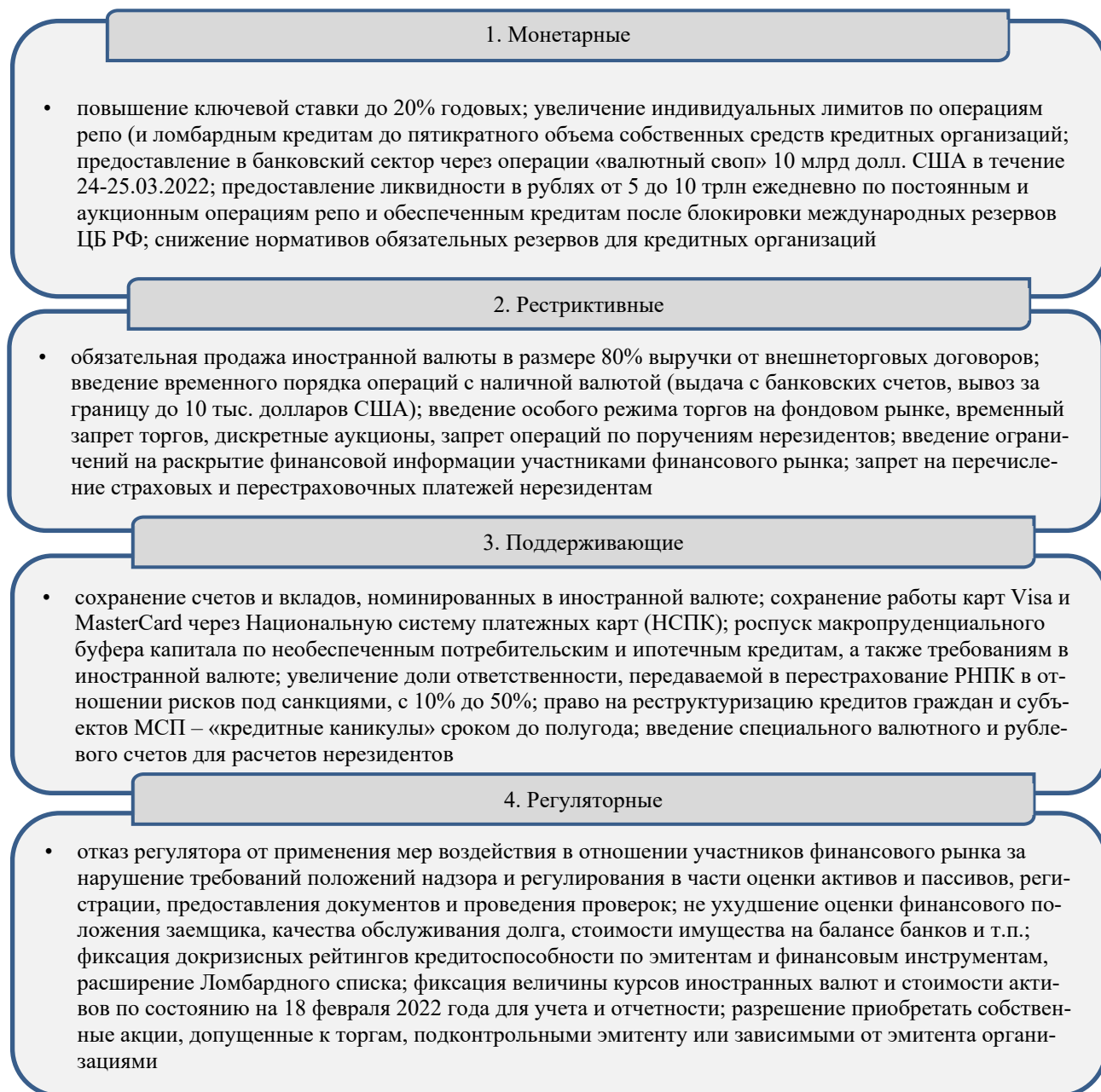

Рис. 2. Классификация основных мер мегарегулятора, проведенные в период начала санкционного кризиса, по стабилизации ситуации на финансовом рынке (разработано авторами)

В текущих условиях актуальным вопросом остается формирование и применение моделей и инструментария государственного управления развитием финансового рынка. В ряде работ отечественных ученых представлены стратегические и регуляционные инструменты и диагностические модели [1].

Центральный Банк уже летом разработал программу основных финансовых решений для экономики, нацеленную на инновационную трансформацию [6]. Концепт о необходимости, в первую очередь, структурной трансформации модели экономики содержится во всех документах, принятых Банком России за последнее время.

Вместе с тем, даже при объединении информации Программы и Макроэкономического прогноза ЦБ РФ не представляется возможным определить конкретные экономические инновации, для финансового обеспечения которых могут использоваться предлагаемые меры по развитию отдельных секторов и инфраструктуры финансового рынка. Существующая проблема разрыва финансового и денежно-кредитного регулирования с желаемым, но не достигаемым, уровнем экономического развития наблюдается последние 10 лет и имеет, видимо, собственные, не зависящие от внешних шоков причины.

Осуществляемые Банком России денежно-кредитное, макропруденциальное регулирование и надзор за финансовым рынком имеют декларируемую цель – таргетирование инфляции, операционную цель – поддержание уровня процентных ставок в диапазоне ключевой ставки (или конкретнее – ставки на рынке межбанковского кредитования RUONIA), практическую цель – обеспечение финансовой стабильности для экономики и ее субъектов. В своих документах Банк России неоднократно упоминает, что собственно экономический рост не является целью его политики, которая только обеспечивает условия для «экономического развития страны» [5, с. 8, 23].

Рыночная экономика не может развиваться, не оперируя финансовыми инструментами и ресурсами, соответственно, для страны, населения и бизнеса важны не только параметры ставок и инфляции, но и тот результат, который они обеспечивают для роста экономической активности, реальных доходов и уровня жизни. Сравнение макроэкономических и финансовых индикаторов не дает объективной возможности выявить позитивную динамику их взаимосвязи.

В качестве обобщающих результатов экономического развития можно использовать общепринятые: рост ВВП и рост реальных доходов населения, а для оценки регулирующих финансовых мер: уровень инфляции, рост денежной массы и кредитования экономики. Анализ данных за 2019-2021 гг. (до санкционного кризиса), когда ЦБ РФ использовал в основном классические монетарные методы регулирования без административного вмешательства, показывает, что при одинаковой динамике роста денежной массы и курса доллара США инфляция изменялась разнонаправленно и разными темпами, а ключевая ставка корректировалась контрциклично инфляции не всегда и разными темпами (табл. 3).

Таблица 3

Денежно-кредитные и макроэкономические параметры экономики РФ (2019–2021, квартальная выборка)

Дата	M2	Инфляция, %	Ключевая ставка, %	Курс RUB/USD	Индекс ВВП (в ценах 2016 г.)
03.19	46212,6	5,24	7,75	65,8895	100,66%
06.19	46753,3	5,13	7,75	65,3834	99,96%
09.19	47584,1	4,33	7,25	66,4897	102,26%
12.19	49195,3	3,54	6,5	64,0817	99,02%
03.20	51314,2	2,31	6,0	66,9909	99,55%
06.20	53068	3,03	5,5	70,752	99,80%
09.20	55294,2	3,57	4,25	73,8039	95,51%
12.20	56122,6	4,42	4,25	76,1999	102,78%
03.21	58178,2	5,67	4,25	74,4373	100,74%
06.21	59194,1	6,01	5,0	73,2965	100,68%
09.21	59816,9	6,69	6,5	73,2781	103,19%

Составлено по данным [7; 9].

Характерным примером является период с сентября 2020 г. по сентябрь 2021 г., когда при росте индекса инфляции (в годовом выражении) на 87,4% ключевая ставка три квартала оставалась неизменной и к сентябрю была поднята только на 53%. Индекс ВВП в тот же период демонстрировал как падение при снижении ключевой ставки (09.19–06.20), так и рост при ее увеличении (весь 2021 г.).

В принципе, стоит признать, что опережающий прирост M2 (+113%) по сравнению с ВВП (+4%) за период с 2014 по 2021 гг. показывает, что «денежный кредит» экономике, выданный за 8 лет, не дал желаемого результата экономического роста [10]. Данный тренд в 2022 г. может усилиться, поскольку

динамика кредитования резко снизилась и в абсолютном, и в относительном выражении (рассчитано по данным [3]): всего через банковский сектор поступило ресурсов в экономику за 9 месяцев 2021 г. – 84,8 трлн руб., а за 9 месяцев 2022 г. – на 5,6 трлн руб. меньше, 79,2 трлн руб.; кредиты превышали депозиты в сентябре 2021 г. на 20,6 трлн руб., в то время как в 2022 г. – только на 7,2 трлн руб.

Рецессионные тренды наблюдаются и по другому важному параметру, который мог бы свидетельствовать об изменении экономического благосостояния. Реальные располагаемые доходы населения за период 2014–2021 гг. снизились на 3,7%, в третьем квартале 2022 г. они снизились еще на 3,4% к аналогичному периоду предыдущего года (рассчитано на основе данных [9]).

Заключение

Принимаемые в течение 2014–2022 гг. Банком России решения быстро и эффективно обеспечивали достижение стабилизации финансовых условий для населения, государства и бизнеса как во время пандемии, так и в периоды санкционных кризисов. Таким образом, регулятор решал главную задачу, предписанную ему законом (см.: «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ; ст. 3). Однако собственно монетарные и регуляторные меры пока не смогли пролонгировать действие трансмиссии до широкого круга экономических отношений.

Финансиализация экономики, о которой говорят последнее десятилетие [11], не приводит к желаемым макроэкономическим эффектам роста без обновления и трансформации собственно экономических структур и процессов. Определенные ограничения накладывает и наличие противоречий между мерами ДКП и мерами регуляторного надзора за финансовыми институтами. В течение прошедших пяти лет произошла смена вектора основной задачи – с управления ростом экономики на управление ее рецессией. На наш взгляд, главная задача ближайшей перспективы – это минимизация эффектов рецессии. Возможными решениями являются: социализация экономики и либерализация условий бизнеса и инвестиций.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Афанасьев М.П., Фам Т.Д.Ч., Шаш Н.Н.* Управление государством трансформацией финансового сектора экономики в контексте экономических санкций (на примере России) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 87–113.
2. Макроэкономический опрос Банка России. Результаты опроса: февраль 2023 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br (дата обращения 02.02.2023).
3. Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/134865/plan_limit.pdf (дата обращения 27.01.2023).
4. О развитии банковского сектора Российской Федерации – в сентябре 2022 г.: информационно-аналитический материал / Банк России. М., 2022. 6 с.
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.cbr.ru/content/document/file/139691/op_2023\(2024-2025\).pdf](http://www.cbr.ru/content/document/file/139691/op_2023(2024-2025).pdf) (дата обращения 27.01.2023).
6. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов / Банк России. М., 2021. 14 с.
7. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 02.02.2023).
8. Официальный сайт рейтингового агентства Fitch Ratings. Перспективы мировой экономики – март 2022 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/global-economic-outlook-march-2022-21-03-2022> (дата обращения 31.01.2023).
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 02.02.2023).
10. Статистика Банка России. Денежная масса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/statistics/ms> (дата обращения 27.01.2023).
11. Финансовый рынок: новая парадигма развития в условиях трансформации экономики / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. СПб., 2022. 211 с.
12. World Economic Outlook Update, January 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/01/31/world-economic-outlook-update-january-2023> (дата обращения 03.02.2023).

Абрамова М.А., Дубова С.Е.

ГРАНИЦЫ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена выявлению границ финансовой инклюзивности с учетом сложившихся на сегодняшний день факторов финансовой инклюзивности, значимых для финансового развития. На основе дискриптивного анализа авторы предлагают выстраивать границы финансовой инклюзивности с учетом указанных факторов в условиях доверенного цифрового пространства, руководствуясь векторами финансового развития, ограничиваясь учетом рисков финансовой стабильности, а также задач по обеспечению защиты прав потребителей финансовых услуг.

Ключевые слова. Финансовое развитие, финансовая инклюзивность, финансовая доступность, факторы финансовой инклюзивности, границы финансовой инклюзивности, финансовая стабильность, защита прав потребителей.

Abramova M.A., Dubova S.E.

LIMITS OF FINANCIAL INCLUSION IN THE CONTEXT OF FINANCIAL DEVELOPMENT THEORY

Abstract. The article is devoted to identifying the boundaries of financial inclusiveness, considering the current factors of financial inclusiveness that are significant for financial development. Based on a descriptive analysis, the authors propose to build the boundaries of financial inclusiveness, considering these factors in a trusted digital space, guided by the vectors of financial development, but limit them considering the risks of financial stability, as well as the tasks of ensuring the protection of the rights of consumers of financial services.

Keywords. Financial development, financial inclusiveness, financial inclusion, factors of financial inclusiveness, limits of financial inclusiveness, financial stability, consumer protection.

Введение

В рамках концепции финансового развития достаточно много требующих решения теоретических задач. Одна из них – проблема обеспечения финансовой инклюзивности. Гипотезой настоящего исследования стал тезис о том, что финансовым развитием можно управлять. Если такая задача ставится, то процесс достижения этой цели должен осуществляться в том числе обеспечением финансовой инклюзивности через формирующие ее факторы на основе векторов финансового развития. В этой связи возникает вопрос: насколько глубока может быть финансовая инклюзивность? Не станет ли она в опреде-

ГРНТИ 06.73.07

EDN VDFMVL

© Абрамова М.А., Дубова С.Е., 2023

Марина Александровна Абрамова – доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента банковского дела и монетарного регулирования, главный научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Светлана Евгеньевна Дубова – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Контактные данные для связи с авторами (Абрамова М.А.): 125167, Москва, пр. Ленинградский, 49/2 (Russia, Moscow, Leningradsky av., 49/2). Тел.: 8 (499) 943-98-55. E-mail: mabramova@fa.ru.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023.

ленный момент времени или в рамках определенных пространственных границ фактором, препятствующим достижению целей финансового развития? Исследованию границ финансовой инклюзивности посвящено настоящее исследование.

Анализ литературы

Наше исследование базируется на анализе трудов зарубежных и отечественных авторов, развивающих с одной стороны, теорию финансового развития, с другой – проблематику финансовой инклюзивности. В формировании современной теории финансового развития значительную роль сыграли результаты исследований западной экономической мысли. Под финансовым развитием там понимается развитие финансового сектора экономики за исключением сектора публичных финансов. Финансовая инклюзивность как понятие также имеет глубокий смысловой контекст. Всемирный Банк и ряд современных исследователей называют финансовую инклюзивность значимым фактором достижения экономического развития [1, 2, 3, 5].

Финансовую доступность и финансовую инклюзивность следует различать. Так, финансовая доступность акцентирует внимание на возможности получения, приобретения финансовых продуктов и услуг, инклюзивность же свидетельствует не только о возможности, но и о включенности, вовлеченности в процесс их приобретения. То есть процесс инклюзии на финансовом рынке рассматривается нами таким образом: операция или услуга может быть доступна, однако потребитель не может ею воспользоваться в силу низкой финансовой или цифровой грамотности, а потому не участвует в процессе ее приобретения. Указанное обстоятельство является важным в рассуждениях о границах финансовой инклюзивности.

Существенным результатом нашей работы стало выявления значимых для финансового развития факторов финансовой инклюзивности, сложившихся в отечественных и зарубежных концепциях и частных теоретических воззрениях [4]. На наш взгляд, к факторам финансовой инклюзивности следует отнести институциональное качество и уровень конкуренции, повышающие проникновение финансовых услуг; обеспечение населения базовыми финансовыми услугами, на основе чего закладываются основы финансовой доступности и фундамент финансового развития; наличие качественных каналов предоставления финансовых услуг, удобных для клиента и обеспечивающих ответственное предоставление финансовых услуг со стороны потребителей, а также информационно-коммуникационных технологий, способных сократить социально-экономический разрыв между богатыми и бедными; цифровизацию, биометрию, финансовую и цифровую грамотность, финансовую стабильность и финансовую помощь.

Основные результаты и их обсуждение

Особенность сегодняшнего дня – динамичное развитие финансового сектора под влиянием цифровых технологий. Это сказывается на субъектах экономической деятельности, которые в условиях роста доступности имеют большие возможности получения продуктов и услуг на финансовом рынке. Мероприятия, реализуемые в области финансовой и цифровой грамотности, способствуют вовлечению большего числа потребителей в процесс их реализации, растет уровень финансовой инклюзии. Указанный процесс сопряжен и с появлением новых угроз, что ведет к изменению экономического поведения потребителей. Видится, что при рассмотрении вопроса о границах финансовой инклюзивности в качестве целевого вектора (верхней границы) должно рассматриваться именно финансовое развитие. Указанный целевой вектор будет ориентиром для постановки долгосрочных и среднесрочных целей в области развития финансовой инклюзивности.

Границами финансовой инклюзивности следует считать определенные рамки, за пределами которых инклюзивность перестает существовать как процесс, способствующий финансовому развитию. Учитывая, что каждый фактор финансовой инклюзивности имеет важное самостоятельное значение, границы финансовой инклюзивности необходимо рассматривать не только как границы ее как целого, но и в виде границ, устанавливаемых для каждого ее фактора в отдельности. Целесообразно выделять верхние и нижние границы финансовой инклюзивности. Верхние разумно обозначать целевым вектором процесса, значимым фактором которого является финансовая инклюзивность. В нашем исследовании финансовая инклюзивность рассматривается как фактор финансового развития. Нижние – значимыми задачами, решаемыми в процессе его достижения.

Следует заметить, что границы – это не только то, что будет отдалять те или иные процессы и явления от желаемого тренда развития, но и то, что будет связывать их друг с другом в рамках процессов, значимых для финансового развития. Видится, что такими связующими границами финансовой инклюзивности процессами должны стать процессы достижения финансовой стабильности и обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг.

Следует заметить, что достижение значимого институционального качества (структуры рынка) и высокого уровня конкуренции, определенные нами как фактор финансовой инклюзивности, одновременно являются базовым условием качества финансового развития. В отсутствие институционального качества, к примеру, физической доступности финансовых институтов, определяемой числом внутренних структурных подразделений банков, институтов микрофинансирования, банкоматов, каналов дистанционного банковского обслуживания, невозможно рассуждать о росте финансовой доступности.

Значимость институционального качества и его роль в финансовом развитии особенно развивающихся стран отмечены в исследованиях [6, 7] на примере Африки и Нигерии. В исследованиях отмечается, что несмотря на высокий уровень цифровизации в развитых странах территориальная близость банковских учреждений является ключевым драйвером повышения доступности финансовых услуг. Следуя логике нашего исследования, указанный фактор финансовой инклюзивности, наряду с векторами финансового развития, следует учитывать при формировании верхней границы финансовой инклюзивности.

Обращение к фактору «финансовая стабильность» показало, что финансовая инклюзивность положительно сказывается на финансовой стабильности. В частности, на финансовую стабильность положительно влияет рост доступности сберегательных счетов и платежей. Рост финансовой инклюзивности проявляется в углублении и диверсификации финансовой системы. В условиях финансовой стабильности происходит сокращение разрыва в доходах населения, повышается уровень защиты прав потребителей, у потребителей финансовых услуг появляются большие возможности для сбережений и кредитов, у субъектов малого и среднего предпринимательства снижаются транзакционные издержки, у банков растет качество кредитного портфеля из-за диверсификации в пользу увеличения доли мелких заемщиков, снижения в этой связи серой доли рынка кредитования в связи с переходом в белую (регулируемую) зону указанных мелких заемщиков.

Между тем, финансовая стабильность может пострадать из-за некоторых эффектов проявления финансовой инклюзивности [6]. Это возможно в том случае, когда рост кредитования вследствие роста доступности достигается за счет низких требований к заемщику либо упрощения указанных требований, что на фоне избыточного роста кредита – прямой угрозы финансовой стабильности, ведет к повышению доли просроченной задолженности в банковских портфелях, необходимости формирования банками резервов под возможные потери, падению прибыли и рентабельности банковского бизнеса, ужесточению макропруденциального регулирования, недостаточности регулирования отдельных секторов финансового рынка (например, сектора микрофинансирования).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости ограничения финансовой инклюзивности определенными границами. Видится, что нижние границы финансовой инклюзивности целесообразно выстраивать в первую очередь с учетом рисков финансовой стабильности.

Как было отмечено выше, значимыми факторами финансовой инклюзивности видятся цифровизация, наличие качественных каналов предоставления финансовых услуг и информационно-коммуникационных технологий, биометрия, а также финансовая и цифровая грамотность. Перенаправление вектора развития финансовых услуг в цифровое поле повышает уровень их доступности для населения и бизнеса, что наиболее актуально для территориально удаленных регионов при условии, что уровень развития информационно-коммуникационных технологий, а также уровень финансовой и цифровой грамотности потребителей финансовых услуг в таких регионах не станут сдерживающими факторами обеспечения финансовой инклюзивности, о чем предупреждают авторы ряда исследований [5, 7]. На наш взгляд, здесь также следует очертить границы финансовой инклюзивности.

Понимая под финансовой инклюзивностью вовлеченность, включенность населения и бизнеса в процесс приобретения финансовых продуктов и услуг, при обосновании границ финансовой инклюзивности следует учитывать такие факторы, как уровень финансовой и цифровой грамотности, базирующиеся на поведенческом факторе. Финансовая грамотность во многом определяет стратегию поведения

и принятия решений у потребителей финансовых услуг под воздействием психологических, социальных, эмоциональных и когнитивных факторов. Рост финансовой грамотности способствует вовлеченности субъектов экономической деятельности в процесс приобретения финансовых продуктов и услуг, ведет к росту числа кредиторов и вкладчиков, диверсификации кредитных портфелей банков, способствует финансовому развитию, обеспечивает финансовую стабильность за счет изменения соотношения эмоциональных и рациональных начал в действиях субъектов экономической деятельности.

Отсутствие финансовой грамотности, напротив, ведет к доминированию эмоциональных начал над рациональными, что дает повод для мошеннических действий и способствует развитию мисселинга – недобросовестной практики продаж на финансовом рынке, при которой финансовые институты намеренно искажают информацию о продукте или услугах, недоговаривая о существенных особенностях продукта и связанных с его потреблением рисках.

Повышение уровня цифровой грамотности следует рассматривать как значимое дополнение финансовой грамотности, фундамент финансовой инклюзивности и обязательное условие ее развития. Рост уровня цифровой грамотности позволяет снизить вероятность мошеннических действий со счетами граждан. Неслучайно Банк России в одном из своих программных документов «Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022-2024 годов», учитывает фактор цифровизации и в целях, и в задачах. Среди целей повышения финансовой доступности регулятор называет сбалансированное повышение уровня физической и ценовой доступности финансовых услуг для населения и бизнеса. При этом указанный тренд развития Банк России видит в совершенствовании качества финансовых услуг и расширении их ассортимента с учетом процессов цифровой трансформации финансового рынка [8].

В условиях цифровизации значимым фактором финансовой инклюзивности становится биометрия. Ее роль особенно значима в развитии платежных систем, особенно для беднейших слоев населения в развивающихся странах. Биометрию, на наш взгляд, следует рассматривать как фактор, определяющий как верхнюю, так и нижнюю границы финансовой инклюзивности. Учитывая тот факт, что биометрия как система распознавания людей во многом определяет качество институциональной среды, указанную технологию следует рассматривать в качестве верхней границы финансовой инклюзивности. С другой стороны, являясь формой управления идентификаторами доступа и контроля доступа, как и финансовая доступность, во многом зависящая от поведенческих, социальных, когнитивных и эмоциональных факторов, биометрия как процесс должна находиться под пристальным контролем органов по защите прав потребителей, а значит, влиять на определение нижних границ финансовой инклюзивности.

Таким образом, траектории финансового развития и финансовой инклюзивности следует ограничивать. Указанные ограничения (границы) необходимо устанавливать, учитывая возможные негативные последствия, которые могут возникнуть вследствие внедрения новых продуктов или услуг, с позиций их соответствия целям и задачам по защите прав потребителей финансовых продуктов и услуг.

Видится, что границы финансовой инклюзивности будут эффективны лишь в том случае, если финансовое развитие обеспечивается формированием доверенного цифрового пространства. О необходимости формирования доверенного цифрового пространства мы говорили в наших исследованиях монетарной сферы цифровой экономики и финансового рынка, где определяли его залогом успешности изменений в денежной и платежной системах, значимым фактором обеспечения финансовой стабильности.

Применительно к рассматриваемой сфере также следует подчеркнуть актуальность формирования в рамках цифровой среды соответствующих времени моделей управления экономическими и технологическими процессами, включая большие массивы данных, с целью обеспечения необходимых условий для углубления финансовой инклюзивности, а также использования в качестве общественного блага общедоступной платежной системы, цифровой валюты центрального банка и другие финтех-инициатив Банка России, созданных на основе сквозных цифровых технологий и способствующих повышению уровня защищенности как институтов финансового рынка, так и их клиентов от негативных эффектов цифровизации.

Выводы

Финансовым развитием можно управлять, и если такая цель ставится, то процесс достижения этой цели должен осуществляться: обеспечением финансовой инклюзивности; финансовая инклюзивность

должна иметь границы; границы должны устанавливаться на основе формирующих ее факторов; верхняя граница должна выстраиваться в соответствии с векторами финансового развития; нижняя – с учетом рисков финансовой стабильности с позиций их соответствия целям и задачам обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг; границы будут эффективными лишь в условиях формирования доверенного цифрового пространства. С теоретической и практической точки зрения важно рассматривать соблюдение границ финансовой инклюзивности как процесса (состояния), способствующего финансовому развитию.

Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ на 2023 г.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Криничанский К.В.* Взаимосвязь финансового развития и экономического роста: проблема нелинейности // *Финансы и кредит.* 2022. Т. 28, № 6. С. 1212-1233.
2. Financial Inclusion. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview#1> (дата обращения 12.12.2022).
3. *Demirguc-Kunt A., Klapper L.F., Singer D., Van Oudheusde P.* The global finindex database 2014: Measuring financial inclusion around the world // *Policy Research Working Paper.* 2015. № 7255.
4. *Дубова С.Е.* Факторы финансовой инклюзивности в контексте теории финансового развития // *Банковские услуги.* 2022. № 8. С. 25-30.
5. *Feghali K., Mora N., Nassif P.* Financial inclusion, bank market structure, and financial stability: International evidence // *The Quarterly Review of Economics and Finance.* 2021. Vol. 80. P. 236-257.
6. *Bruno E., Jacques O., Song S.* Does institutional quality affect financial inclusion in Africa? A panel data analysis // *Economic Systems.* 2020. Vol. 44, Iss. 4. P. 100836.
7. *Anthony-Orji O.I., Orji A., Ogbuabor J.E., Nwosu E.O.* Do financial stability and institutional quality have impact on financial inclusion in developing economies? A new evidence from Nigeria // *International Journal of Sustainable Economy.* 2019. Vol. 11 (1). P. 18-40.
8. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022-2024 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/132045/pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения 12.12.2022).

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА И КОРПОРАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье на основе синтеза финансового анализа и финансового инструментария сформулирован алгоритм и представлена концепция взаимодействия частных капиталов и корпораций. Рассматриваются преимущества и недостатки существующего подхода к участию частных капиталов в инновационном развитии. Акцентируется внимание на финансовых подходах оценки и анализа эффективности инновационных проектов. Указаны проблемы, препятствующие развитию инновационного потенциала корпораций.

Ключевые слова. Инновационное развитие, финансовый анализ, финансовые инструменты, компании спин-офф, частный капитал.

Panfilova O.V.

NEW HORIZONS OF INTERACTION BETWEEN PRIVATE CAPITAL AND CORPORATIONS IN THE PROCESS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Abstract. In the article, based on the synthesis of financial analysis and financial tools, an algorithm is formulated and a concept of interaction between private capital and innovative corporations is presented. The advantages and disadvantages of the existing approach of household capital to participation in innovative development are considered. Attention is focused on financial approaches to evaluating and analyzing the effectiveness of innovative projects. The problems hindering the development of the innovative potential of corporations are indicated.

Keywords. Innovative development, financial analysis, financial instruments, spin-off companies, private capital.

Введение

Инновационное развитие национальной экономики сегодня является одной из приоритетных задач российского правительства. Несомненно, лидирующая роль в этом принадлежит корпоративному сектору. Вместе с тем, инновационное развитие корпораций сопряжено с экзо- и эндогенными факторами. Инновационная трансформация бизнес-процессов корпораций тесно связана с доверием домохозяйств к инновационным продуктам и формированием финансового результата деятельности корпораций, а также мотивацией. Это имеет существенное значение не только в части приобретения гражданами интеллектуальных навыков для использования инновационных продуктов в повседневной жизни, но – также – участия в производственном процессе в качестве квалифицированных кадров, инвестирования частного капитала домохозяйств в создание и развитие инновационных производств. Именно этот аспект является ключевым в определении новых горизонтов финансового взаимодействия государства, бизнеса и граждан.

ГРНТИ 06.56.21

EDN VEGJCM

© Панфилова О.В., 2023

Ольга Вячеславовна Панфилова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 921-952-58-89. E-mail: panfilova.o@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 07.02.2023.

Стоит отметить, что участие частного капитала домохозяйств в финансировании инновационных проектов в российской экономике затруднено наличием негативного опыта периода 80-х – 90-х годов XX века, перестройки, конверсии и шокового перехода к рыночной экономике. Сдерживает этот процесс также порог доверия к инновациям со стороны финансово-кредитных организаций, которые могли бы выступать связующим звеном между процессом инвестирования частных капиталов в инновационные проекты или механизмом перехода от финансирования инноваций за счет заемного капитала к акционерному. В то же время, высокие риски инновационных проектов и несовершенство методик их оценивания ограничивают участие финансово-кредитных учреждений в их финансировании.

Существующие способы, применяемые в целях оценки эффективности инновационных проектов, не обеспечивают всестороннее прогнозирование финансового результата проектов. Это может послужить источником принятия неверного финансового решения и не страхует от участия в провальных проектах. Отсутствие всестороннего анализа потенциальных сценариев является существенным недостатком существующей методологии. В этой связи необходимо выделить риски кредиторов, которые сдерживают участие банковских институтов в инновационной деятельности корпораций. Большинство инновационных проектов или стартапов не только связаны со сложностями прогнозирования финансового результата или обмена результата инновационного бизнес-процесса на финансовый капитал, но и имеют такие существенные для банковского сектора негативные аспекты, как трудность с обеспечением возвратности кредитов.

Это связано с возможным отсутствием залога или его потенциально низкой ликвидностью и даже неликвидностью. При этом, частный капитал в первую очередь ориентируется на банковскую активность в сфере финансирования инноваций. Таким образом можно выделить три основных порога к участию частного капитала домохозяйств в финансировании инновационной деятельности корпораций, в том числе препятствующих развитию инновационного потенциала корпораций. Во-первых, это – порог доверия потребителей к инновационным продуктам. Во-вторых, порог доверия частного капитала к финансированию инноваций. В-третьих, порог, обусловленный сложностью прогнозирования и оценки рисков инновационной деятельности и инновационной трансформации бизнес-процессов корпораций.

В то же время, в практике корпоративных финансов существуют инструменты, комбинирование которых в целях инновационного развития может преодолеть вышеперечисленные пороги. Одним из способов вовлечения частного капитала домохозяйств в инновационную активность могут являться, по мнению автора, компании spin-off. Указанным термином в практике фондового рынка называют алгоритм выделения из состава компании дочернего предприятия в целях последующего вывода на биржу. При этом дочерняя компания получает часть активов материнской компании.

С одной стороны, создание spin-off компаний сопровождает инновационную деятельность крупных корпораций. Формирование концептуальной модели spin-off проходит несколько этапов. Такая модель может осуществляться корпорацией при наличии возможности вывести часть свободных материальных и нематериальных активов для развития инновационного направления, не рискуя основным действующим бизнес-процессом. При этом сохраняется долгосрочное конкурентное преимущество, а также формируется возможности привлечения дополнительного заемного финансирования в развитие инновационного направления за счет снижения рисков кредитора, обеспечивая качество менеджмента и ликвидные активы в качестве потенциального залога.

Вместе с тем, финансовыми целями выделения отдельного инновационного бизнес-процесса для создания компаний spin-off являются повышение эффективности деятельности за счет упрощения организационной структуры, повышения скорости принятия решения, маневренности бизнеса и экономии на издержках. Этапы реализации spin-off модели определяются возможностями корпорации, ее научным потенциалом и производственно-технической базой. Отличие от spin-out компаний заключается в том, что последние финансово подконтрольны материнской компании.

В качестве первого этапа реализации концепции создания компаний spin-off можно определить принятие решения и выделение из состава корпоративного юридического лица дочерней компании, обеспеченной материальными и нематериальными активами. Именно начальная взаимосвязь с материнской компанией при условии существования порога доверия банковских институтов и частного капитала к финансированию инноваций позволяет рассматривать некоторые риски, влияющие на принятие решения кредиторами, через призму кредитной истории материнской компании. Например, такие риски, как

риск менеджмента или риск обеспечения возвратности кредитных средств, выглядят менее значительными, чем аналогичные риски одиночных стартапов.

Вместе с тем, даже снижение рисков менеджмента и залогового обеспечения не минимизирует недостаток в анализе финансовой эффективности инновационных проектов. При этом, это – основной фактор принятия решения кредитором, поскольку основой возвратности банковских кредитов является денежный поток, а не обеспечение. Таким образом, подход к стимуляции участия банковского сектора в финансировании инновационных проектов лежит в плоскости совершенствования оценки рисков.

Материалы и методы

Подходом к минимизации выявленного недостатка может являться синтез методологии. Целесообразным, по мнению автора, будет использование дерева решений и чистой приведенной стоимости. Практической реализацией такого синтеза является оценка проектов с использованием ROV (real options valuation), метода реальных опционов [1]. Подобный подход к оценке, осуществляется несколькими этапами.

Во-первых, проект необходимо проанализировать динамическими методами оценки эффективности. Во-вторых, используется дерево решений или событий. Таким образом в проекте выделяются основные переломные моменты принятия решений и точки неопределенности. В-третьих, рассчитываются динамические показатели эффективности проекта, но уже в условиях, когда существуют различные варианты развития проекта. Четвертым этапом выделяются основные вектора или ветви развития проекта и сопутствующие ключевые решения [2]. Это является основным отличием метода реальных опционов, так как он позволяет управлять проектом в условиях неопределенности и изменений, в том числе предусматривает альтернативы развития проекта на различных этапах, тогда как большинство описанных в литературе методов не дают подобной возможности, а учитывают только прямой потенциальный экономический эффект, так как основаны на количественных методах оценки.

Вместе с тем, для анализа инновационного проекта, по мнению автора, процесс оценки должен быть принципиально разделен. Поскольку присутствуют неэкономические индикаторы неопределенности – риски. Проект невозможно проанализировать, не используя вариативность, как следствие – влияние неопределенности. То есть необходимо анализировать проекты, применяя методы альтернативного моделирования и, как предлагает автор, методом реальных опционов. И только после этого моделировать денежные потоки, причем в условиях вариативности векторов направления развития проекта. Таким образом, высокая эффективность может быть получена в результате комбинации подходов [3].

Однако, вопросы привлекательности инновационных проектов не заканчиваются на оценке и прогнозировании их эффективности. Особую роль в этом ключе играет совершенствование механизма финансирования, который, в свою очередь, также связан с оценкой потенциального финансового результата кредитора или инвестора от вложений капитала в проект. В качестве концептуального подхода к финансированию инновационного проекта, повышающего интерес инвесторов и кредиторов, можно рассмотреть договор конвертируемого займа. Это, по сути, для инновационной трансформации бизнес-процессов является вторым этапом выхода на spin-off. По причинам, описанным ранее, потенциальным инвесторам для участия в инновационных проектах необходимо преодолеть порог доверия. Индикатором доверия для частных капиталов домохозяйств является участие финансово-кредитных институтов в финансировании инноваций.

Концепция механизма конвертируемого займа имеет своей основой существование альтернативы у кредитора в тот момент, когда наступает преодоление порога доверия потребителя к инновационному продукту [4]. В случае расширения потенциальных финансовых перспектив от реализации проекта, кредитор может конвертировать свои требования по займу в права владения долями или акциями акционерного общества, таким образом приобретая право получения дивидендов. В случае отсутствия такой перспективы кредитор получит вложенные средства и процентные доходы пользуясь возможностями денежного потока проекта или обеспечительных мер. Подобный подход к финансированию инновационных проектов широко применяется в международной практике [5].

В то же время, даже при наличии преимуществ данного подхода, существует ряд вопросов и ограничений. Часть из них лежит в плоскости гражданско-правового характера и действующего законодательства, в том числе нормативных актов ЦБ РФ, в части применения обеспечительных мер возвратности кредитов. В настоящей статье автором рассматриваются финансовые стороны применения данного

подхода. Однако, стоит отметить, что кредитору и заемщику придется согласовывать порядок конвертации займа в долю в уставном капитале, коэффициент конвертации. Методика оценки эффективности инновационного проекта должна быть унифицирована, как и методика оценки стоимости компании (долей или акций).

По мнению автора, в целях финансирования по договору конвертируемого займа, в качестве коэффициента конвертации и как показатель, объективно отражающий эффективность инновационного проекта, оправдано использование показателя модифицированной внутренней нормы доходности (MIRR). В литературе представлены различные способы расчета MIRR. Так, широко известно и поддерживается рядом авторов мнение Бриггема Ю. и Гапенски Л. Согласно их утверждениям, реинвестирование будущих доходов осуществляется по ставке доходности принятой ставки дисконтирования [6]. Придерживаются аналогичного мнения и отечественные авторы [7]. Вместе с тем, другие специалисты отмечают, что дисконтирование оттоков проекта необходимо осуществлять по норме рентабельности инвестиций, а наращение – по ставке реинвестирования [8].

В любом случае MIRR является ставкой дисконтирования, по которой будущая стоимость проекта приводится к настоящему моменту времени и будет равна текущей стоимости всех инвестиций, связанных с проектом. Вместе с тем, показатель ставки доходности MIRR – это неизвестная величина в следующем уравнении:

$$\sum_{i=0}^n \frac{I_i}{(1+r)^i} = \frac{\sum_{i=1}^n P_i(1+r)^{n-1}}{(1+MIRR)^n},$$

где I_i – инвестиционные вложения (оттоки), руб.; P_i – прогнозируемые поступления (притоки), руб.; r – ставка дисконтирования, %; n – временной период функционирования инвестиционного проекта, лет.

Чтобы ее найти, необходимо решить уравнение:

$$MIRR = \sqrt[n]{\frac{\sum_{i=1}^n P(1+r)^{n-1}}{\sum_{i=1}^n \frac{I_i}{(1+r)^i}}} - 1 = \sqrt[n]{\frac{TV(P)}{PV(I)}} - 1,$$

где $TV(P)$ – будущая (терминальная) стоимость поступлений (доходов), руб.; $PV(I)$ – текущая стоимость инвестиционных вложений, руб.

Далее результат оценивается с позиций дифференциала, средневзвешенной стоимости капитала и модифицированной нормы доходности, т.е. WACC и MIRR. Чем выше положительное значение дифференциала, тем выше доходность проекта в перспективе с позиций конвертируемости займа. То есть если MIRR больше WACC, то проект эффективен.

MIRR, как показатель, наделен рядом преимуществ относительно IRR, поскольку в целях рассмотрения альтернатив более точно характеризует ситуацию перехода из статуса кредитора в статус инвестора. При этом можно нивелировать проблему множественности IRR. Также MIRR может быть использован при оценке взаимоисключающих векторов развития инновационного проекта. Однако, данный подход имеет смысл использовать только если дисконтированная стоимость оттоков инвестиций меньше терминальной стоимости притоков. Также MIRR никак не связан со временем возврата инвестиций.

Таким образом, конвертацию займа можно отобразить в виде следующей формулы:

$$dSC = \frac{FVI \cdot 100\%}{FVB} \cdot (1 + MIRR),$$

где dSC – доля в уставном капитале общества (акций акционерного общества); FVB – рыночная стоимость бизнеса, руб.; FVI – стоимость инвестиционных вложений в инновационный проект, руб.; MIRR – модифицированная внутренняя норма доходности, рассматриваемая в качестве коэффициента конвертации.

Стоит отметить, что концепция перехода займа в доли в уставном капитале или акции минимизирует риски потенциального инвестора. Повышается возможность принятия оперативных решений по мере реализации проекта. Существенным недостатком этой концепции является то, что в настоящее время нет четкого правового и финансового механизма, что делает использование MIRR как показателя оценки эффективности и коэффициента конвертации целесообразным и обоснованным. Особенно это важно в части вовлечения финансово-кредитных учреждений и частных капиталов в финансирование инновационного процесса. В то же время, для компаний spin-off такой инструмент представляет реаль-

ную возможность создания бизнес-модели за счет привлечения заемных средств и стабилизации бизнес-процесса перед завершающим этапом, а именно выходом на биржу в формате действующего доходного бизнеса.

Результаты и их обсуждение

Вышеописанная методология синтеза финансового анализа и инструментария финансирования может быть рассмотрена как основа концептуальной модели, позволяющий стимулировать взаимодействие частных капиталов домохозяйств, банковского сектора и корпораций, осуществляющих инновационную деятельность.

Согласно данным официальной статистики (см.: <https://issek.hse.ru/news/589979747.html>), большая часть затрат на инновации связана с выполнением исследований и разработок (44,3%) и обновлением материально-технической базы – приобретением машин и оборудования и прочих основных средств (33,4%). Оценка уровня инновационной активности предприятий в национальных экономиках представлена на рисунке.

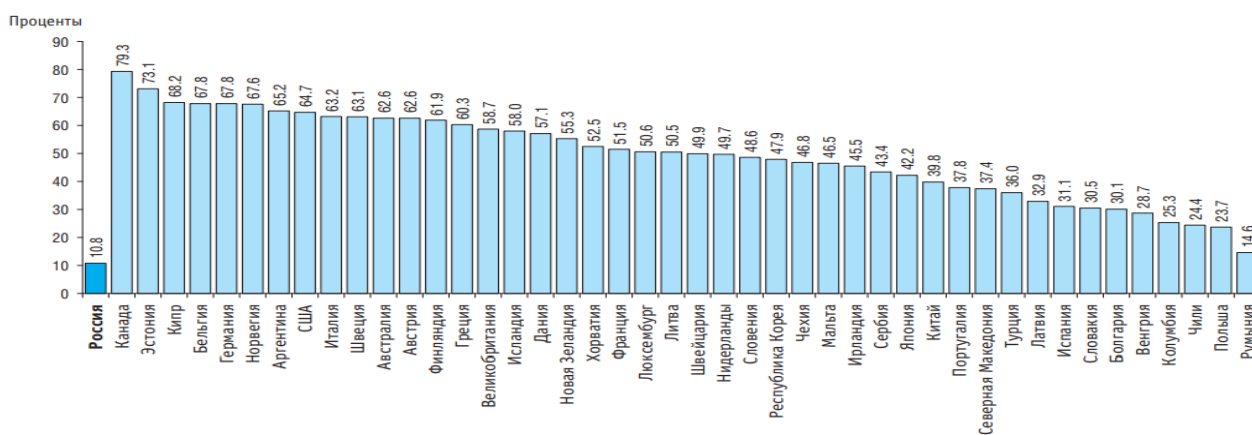

Рис. Уровень инновационной активности в разных странах (см.: <https://issek.hse.ru/news/589979747.html>)

Как видно из рисунка, Россия в рейтинге инновационно активных стран занимает пока далеко не лидирующие позиции. В условиях санкционного давления, сопровождающихся ограничением доступа к рынкам капитала, для российской экономики особенно актуальным является поиск механизмов, источников и инструментов для расширения инвестирования в инновационное развитие. Вместе с тем, в настоящее время наблюдается рост объемов расходов на инновации. Рост масштабов расходов на инновации привел к повышению их интенсивности до 2,3% (в 2019 г. – 2,1%). Значение данного показателя сопоставимо с Финляндией (2,4%), Францией (2,3%), Австрией (2,1%) и Италией (2%). Вместе с тем, обращает на себя внимание доля, связанная с выполнением исследований и разработок (44,3%). Ее величина может являться индикатором того, что потенциальная инновационная трансформация в очень недалеком будущем потребует актуальных подходов к финансированию инновационных проектов.

Необходимо отметить, что инновационный проект обладает большим количеством ограничений, в отличие от инвестиционного проекта, реализуемого на базе уже имеющихся технологий. Для инвестиционного проекта такими ограничениями являются: время, как длительность реализации инвестиционной фазы; деньги, как размер финансирования; качество производства работ. При реализации инновационного проекта каждое из ограничений имеет широкие девиации, поскольку реализуется в условиях неопределенности, связанной с технологическими решениями в процессе инвестиционной фазы, а также находится под влиянием порогов входа в инновационный процесс, описанных ранее.

Заключение

Таким образом, описанный в настоящей статье методический подход, основанный на синтезе финансового анализа и инструментария финансирования, является основой концептуальной модели стимулирования вовлечения частных капиталов домохозяйств в процесс инновационного развития на взаимовыгодных условиях. Это, несомненно, открывает новые горизонты не только для корпораций, но и

непосредственно для реализации задачи инновационного развития национальной экономики, способствует преодолению порогов недоверия, сдерживающих технологическую и инновационную трансформацию бизнес-процессов корпораций

Необходимо дополнительно отметить особенности обмена результатов инновационных проектов на финансовый результат, зачастую требующих от потребителей дополнительных навыков их использования, что, в свою очередь, может послужить источником дополнительных затрат на их приобретение как со стороны потенциальных потребителей, так и корпораций – производителей инновационных продуктов. В целях достижения положительного финансового результата всеми сторонами процесса инновационного развития в корпоративном секторе, подход к оценке инновационных проектов должен включать не только финансовый инструментарий. Он также должен находиться в тесной связи с эффективностью технологических и инженерных подходов, решением изобретательских задач.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Бухвалов А.В.* Реальные опционы в менеджменте: введение в проблему // Российский журнал менеджмента. 2014. № 2 (1). С. 3-32.
2. *Грант Р.М.* Современный стратегический анализ. СПб.: Питер, 2021.
3. *Кудряшова А.В.* Совершенствование методов оценки эффективности инновационных проектов // Вестник ГУУ. 2018. № 9.
4. *Янковский Р.М.* Конвертируемый заём: договорная модель и проблемы регулирования // Закон. 2017. № 11. С. 184-192.
5. *Минина Н.* Конвертируемый заём в российском праве // Акционерное общество. 2021. № 8. С. 220-227.
6. *Бригхем Ю., Гапенски Л.* Финансовый менеджмент. СПб.: Экономическая школа, 1997. 497 с.
7. *Касьяненко Т.Г., Тарасова Ж.Н.* Современные подходы к стоимостной оценке: сходства и различия // Second International Valuation Conference «International Valuation Practices». Tbilisi, Georgia, 22-23 June 2017.
8. *Савицкая Г.В.* Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 291 с.

Федорова С.В., Федоров К.И.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ**

Аннотация. В статье рассмотрены инструменты ответственного инвестирования, основанные на комплексном учёте ESG-факторов. Приведены примеры из практики продвижения продуктов ответственного финансирования. Исследованы тенденции приоритетов для обеспечения достижения целей устойчивого развития.

Ключевые слова. Устойчивое развитие, ESG-факторы, зелёное финансирование, кредиты, привязанные к целям устойчивого развития.

Fedorova S.V., Fedorov K.I.

MODERN PRACTICES AND PROSPECTS FOR RESPONSIBLE INVESTING

Abstract. The article discusses the tools of responsible investment based on a comprehensive accounting of ESG factors. Examples from the practice of promoting responsible financing products are given. The trends of priorities to ensure the achievement of sustainable development goals are investigated.

Keywords. Sustainable development, ESG factors, green financing, loans linked to sustainable Development Goals.

Введение

В 1987 году была сформулирована концепция устойчивого развития, включающая в себя триединство систем – общественных, экономических и экологических. В 2004 году появилась инвестиционная методология ESG, в рамках которой экологические, социальные и управленческие показатели компании стали рассматриваться в числе критериев принятия инвестиционных решений наравне с доходностью.

Поколение, рожденное в 1980-1990-х годах, изменило взгляды общества на промышленное производство и экономику в целом. Являясь платежеспособными инвесторами, представители этого поколения сформировали потребность в социально ответственном бизнесе, результатом которого является не только прибыль, но и экологическая и социальная забота общества. Данное поколение оказало значительное влияние на рост популярности повестки ESG. И все же, основной движущей силой развития ESG являются институциональные инвесторы.

В значительной степени продвигают ESG принципы институциональные инвесторы (85%), инвестиционные консультанты (39%), стейкхолдеры (30%), частные инвесторы (19%), политики и регуля-

ГРНТИ 06.73.35

EDN VWOVGH

© Федорова С.В., Федоров К.И., 2023

Светлана Викторовна Федорова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Константин Иванович Федоров – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Федорова С.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 310-96-71. E-mail: Fedorova.s@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023.

торы (13%) [7]. В России понятия устойчивого развития и ESG часто используют как взаимозаменяемые. Однако они не являются синонимами. Считается, что следование Принципам ответственного инвестирования (PRI) ведет к долгосрочному устойчивому (sustainable) развитию компании. Принципы PRI определяют данные инвестиции как действия, направленные на учет ESG-факторов в инвестиционных решениях для управления рисками и достижения устойчивости доходов [3]. ESG-политика состоит из трех направлений, по которым должны следовать компании. То есть устойчивое развитие – это курс и результат, к которому идет компания, а ESG – это инструмент для достижения результата.

Практика реализации мировой ESG-повестки

Рост числа предприятий, социально ответственно ведущих бизнес, начинается с конца XX века. На запрос общества на экологичность в последние десятилетия повлияли и серьезные происшествия, такие как произошедший в 2010 году пожар на нефтяной платформе и последующий за этим разлив нефти в Мексиканском заливе, авария на АЭС Фукусима-1 в марте 2011 года, скандал на заводах Volkswagen, связанный с занижением данных по выбросам в атмосферу CO₂ («дизельгейт») в 2015 году, разлив в 2020 году на территории ТЭЦ-3 на одной из промышленных площадок недалеко от Норильска около 21 тыс. т нефтепродуктов, массовая гибель рыбы, бобров, моллюсков, раков и других диких животных летом 2022 года в реке Одер и др.

В результате этих катаклизмов компании и инвесторы понесли большие потери и были вынуждены поменять тактику выбора объектов инвестирования средств. Технический и технологический прогресс позволяет учитывать ESG-факторы, в ряде случаев новые технологии становятся более эффективными, чем традиционные. В ближайшем будущем большинство компаний будет повышать эффективность своей деятельности за счет применения в своем бизнесе технологий ESG. Более половины (65%) инвесторов считают ESG-факторы обязательным условием для управления инвестиционными рисками. Компании, работающие на принципах ESG, помогают потенциальным инвесторам осознать, что они могут снизить климатические, социальные, корпоративные риски, получать прибыль и дорожать быстрее аналогичных компаний, игнорирующих данный подход в долгосрочной перспективе.

По данным агентства Bloomberg, к 2025 году инвестиционные фонды будут управлять активами, учитывающими в своей политике принципы ESG, в сумме более 53 трлн долларов [5]. Следуя спросу общества, компании заинтересованы в том, чтобы иметь высокий ESG-рейтинг. Проведенный компанией EY в 2020 году опрос среди институциональных инвесторов показал, что обязательно отслеживают ESG-рейтинг компаний 98% институциональных инвесторов [6].

Сегодня мировое сообщество живет в определенной парадигме. С одной стороны, принципы достижения устойчивого развития не изменились. ESG-повестка является основным трендом, как минимум, на ближайшее десятилетие. А с другой стороны климатическая повестка на сегодняшний день не является вопросом номер один. Однако, климат является заложником текущей ситуации – в Европе расконсервируются угледобывающие шахты, авария на Северном потоке привела к большому выбросу метана. Смещение приоритетов происходит на фоне геополитической напряженности – в условиях длительного периода повышенной неопределенности произошло изменение приоритетов при реализации ESG-повестки. Вместо акцента на блок окружающей среды (блок E) в качестве реакции на происходящие изменения климата предпочтения сместились на социальные аспекты и эффективность корпоративного управления (в пользу блоков G и S).

Выход в настоящее время на первое место по важности социальной составляющей ESG приводит к приобретению ключевого значения социальной таксономии. К повышению значимости S-фактора в ESG привел также Covid-19. Специальные агентства составляют ESG-рейтинги компаний, оценивая то, насколько они следуют ESG-принципам. Сфера деятельности компании не оказывает существенного влияния – промышленная фирма может в рейтинге стоять выше торговой.

Существуют признанные агентства, публикующие ESG-рейтинги: MSCI, Sustainalytics, FTSE, S&P Dow Jones Indices, JUST Capital, Vigeo Eiris, ISS, TruValue Labs, RobecoSAM, RepRisk, Refinitiv, Bloomberg, RAEX-Europe. С одной стороны, наличие большого количества рейтинговых агентств – это хорошо, но, с другой стороны, это приводит к отсутствию общей системы оценки компаний по ESG-параметрам, а, следовательно, и разным (порой очень существенно) оценкам одних и тех же компаний. Именно поэтому в докладе Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO), посвященном проблемам современной ESG-повестки, выделены такие проблемы как отсутствие единых

стандартов, множественность методологий и, как следствие, несопоставимость оценок. Эти проблемы должны решаться как на международном, так и на национальном уровне.

Еще одной серьезной проблемой является проблема недостоверности и манипулирования данными в корпоративных отчетах. Заявления о следовании ESG-принципам часто расходятся с реальным положением вещей. Компании в своих отчетах часто дают только положительную информацию – это явление получило название Greenwashing – «зеленый пиар». Компания Ernst&Young в 2020 году провела исследование инвесторов в 19 странах, которое показало, что почти все респонденты (98%) выступают за более строгий подход и повышение надежности в оценке нефинансовых показателей компаний. По этой причине CFA (Chartered Financial Analyst) – компания по сертификации в сфере финансов – работает над созданием стандартов ESG-оценки.

Сегодня в мире активно продвигаются различные продукты ответственного финансирования, в том числе кредиты, привязанные к целям устойчивого развития (Sustainability linked loans, SLL), зеленые и социальные облигации. С момента своего создания в 2017 году, кредиты, связанные с устойчивым развитием, или SLL стали вторым по величине и наиболее быстрорастущим сегментом долговых инструментов ESG, и эта идея распространилась на другие части кредитного рынка, включая облигации и Schuldschein (долговые обязательства). Так, в мире объем кредитов, привязанных к экологическим, социальным и управленческим показателям заемщиков, вырос почти до 500 млрд долларов в 2021 году с 4,9 млрд долларов в 2017 году, когда была заключена первая такая сделка.

Однако, по итогам 2022 их объемы снизились во всех странах мира, за исключением Китая. В целом по итогам первого полугодия 2022 года было выдано SLL кредитов на 269,9 млрд долларов. Сегодня большинство крупных компаний ведущих экономик (84%) уже отложили часть ESG-инициатив или планируют скоро пойти на этот шаг [8]. Что же касается Китая, то за весь 2021 год в Китае было выдано 12,6 млрд долл. SLL-кредитов, а за период с января по июнь 2022 года – 13,1 млрд долл. Предварительные данные за 2022 год говорят о 3 трлн долл. общего объема зеленого финансирования в Китае. Последнее десятилетие Китай находится на первом месте в мире по объему направления денежных средств в энергетическую и климатическую повестки. В качестве примера приведем следующие факты: в 2021 году государственные инвестиции Китая составили 266 млрд долл. в энергетическую и климатическую повестку, в США – 144 млрд, в Германии – 47 млрд долларов [4].

Инвестировать с учетом ESG-факторов можно разными способами. Например, приобретать ETF (Exchange Traded Funds), которые отслеживают компании, работающие по критериям ESG. К крупнейшим мировым фондам относятся iShares ESG Aware MSCI (ESGU) и Vanguard ESG US Stock Fund (ESGV). Большая часть фондов принимают в расчет все три составляющие ESG, но есть ETF, которые сконцентрированы на возобновляемой энергии (iShares Global Clean Energy, SPDR Clean Power, Invesco Solar ETF), на развитии управления в компании (iShares ESG MSCI USA), на социальных проблемах (Vanguard FTSE Social Index Fund Admiral).

В 2008 году были эмитированы первые ESG-облигации. В настоящее время объем их выпуска достигает триллиона долларов. И если до середины 2010-х годов в основном это были эмиссии «зелёных» облигаций, то сейчас также активно выпускаются социальные облигации и облигации устойчивого развития. ESG-финансирование более гибко. Например, классические облигации предназначены для целевого финансирования, определенного в проспекте эмиссии, в то же время ESG-облигации предоставляют эмитентам возможность использовать денежные средства по своему усмотрению.

Роль России в реализации ESG-повестки

Россия включилась в мировую ESG-повестку несколько позже западных стран, поэтому тема устойчивого развития находится, скорее, на начальном этапе развития, в то время как в большинстве развитых стран она уже интегрирована в общую стратегию бизнеса. Тем не менее, в последние годы ESG-практика в России демонстрировала существенный рост: бизнес активно разрабатывал ESG-стратегии, реализовывал масштабные и локальные проекты, потребители выражали интерес к устойчивым практикам, регулятор создавал условия для развития ESG-повестки. Российские компании уделяют много внимания ESG-повестке в целях повышения ESG-рейтинга.

Однако ESG-рейтинг России все еще не высок – 45-е место в соответствии с рейтингом Sustainable Development Report 2022 [9]. Общий балл показывает процент достижения целей устойчивого развития – 100 баллов означает достижение всех. В России, по оценкам рейтингового агентства Эксперт, объемы

ESG-финансирования выросли за период с 01.07.2021 г. по 01.07.2022 г. в три раза и составили 1,2 трлн рублей. Этот рост учитывал не только выданные новые ESG-кредиты, но и кредиты, предоставленные ранее на решение проблем снижения выбросов парниковых газов и экологии. Совокупный объем финансовых инструментов ESG в России превысил 380 млрд рублей.

Большая роль в развитии ответственного инвестирования отводится венчурному бизнесу. Это направление в России развито еще недостаточно. Так, объем российского венчурного рынка за 2022 год составил меньше 1 млрд долл. Для сравнения: в Китае объем венчурного рынка за 2022 год составил 134 млрд долл. [4]. Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия, Франция, Великобритания являются странами с наибольшей активностью инвестиционной деятельности венчурных компаний, отвечающих ESG-критериям. Роль венчурного капитала в ближайшие годы возрастет в энергетике и транспорте, в условиях вывода на рынок климатических технологий. Запросы международных партнеров на повестку устойчивого развития остаются, как и прежде, очень актуальными.

Россия сегодня находится в числе лидеров по сокращению выбросов парниковых газов. Для обеспечения достижения целей устойчивого развития необходимо мобилизовать финансовый рынок для того, чтобы обеспечить приток капитала для проведения всех необходимых преобразований. Государство должно четко определить – какие конкретно сокращения, в каких конкретно отраслях и по каким конкретным пунктам таксономии наиболее важны для рынка.

Обращающиеся на российском рынке инструменты дали возможность сократить выбросы на 10,6 млн тонн CO₂ в год, это примерно 1% всех выбросов в России. И если в мире средний показатель стоимости одной тонны сокращения при помощи ESG-финансовых инструментов равняется 150 долларам за тонну, в России данный показатель один из самых низких – 1033 рубля [4]. Что касается сокращения выбросов загрязняющих веществ в Российской Федерации, что является непременным условием внедрения новых технологий, то в настоящий момент стоимость сокращения 1 тонны в нашей стране составляет 249 тыс. руб. [2].

Заключение

Эксперты выделяют 11 важнейших стимулов продвижения политики устойчивого развития, но восемь из них в настоящий момент сведены к минимуму или их дальнейшие перспективы не определены. В качестве примера можно привести решения Банка России (например, о сокращении объема раскрываемой отчетности), требования углеродного регулирования, требования коммерческих банков, потребителей и другие факторы. Только три стимула из S-сегмента усиливаются: традиционные социальные практики, создание благоприятной среды для сотрудников, а также влияние на HR-привлекательность. Кроме того, есть потенциал для роста актуальности таких G-факторов, как открытость в представлении ESG-данных в случае выхода на рынки Востока, влияние на репутацию бизнеса и др.

Долгосрочность характера целей ESG-повестки лишь временно снизил приоритет блока окружающей среды в результате текущего геополитического кризиса. Переориентация РФ на Восток не приведет к снижению требований по соблюдению ESG-принципов, так как крупные контрагенты из этих стран активно участвуют в продвижении ESG-политики не только в своих регионах, но и являются локомотивами данной повестки во всем мире, частью глобальной финансовой системы.

Несмотря на усиление в современных реалиях роли улучшения условий труда и личностного роста персонала, в том числе для снижения миграционных процессов из страны, а также выход на первый план в условиях структурной перестройки экономики использования лучших практик управления бизнесом, по мере адаптации экономик стран к геополитическим рискам в дальнейшем роль E-фактора (environmental, окружающая среда) начнет превалировать, как раньше. Следовательно, повестка устойчивого развития и ESG останутся востребованными в большинстве стран мира, в том числе и в России.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. АНО «Институт исследований и экспертизы ВЭБ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inveb.ru> (дата обращения 30.01.2023).
2. Устойчивое промышленное развитие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rusregister.ru/wp-content/uploads/ustojchivoje-promyshlennoe-razvitie.-25-2022.pdf> (дата обращения 29.12.2022).
3. Федоров К.И., Федорова С.В. Практика ESG трансформации бизнеса: итоги, измерение, векторы развития // Экономический вектор. 2022. № 2 (29). С. 126-138.

4. ESG(Р) Эволюция. Материалы второго ESG-конгресса ответственного бизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business> (дата обращения 28.12.2022).
5. *Diab A., Adams G.M.* ESG assets may hit \$53 trillion by 2025, a third of global AUM. Bloomberg, 2022.
6. Edelman Trust Barometer 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.edelman.com> (дата обращения 14.03.2022).
7. *Ghosh I.* 5 Drivers Behind the Sustainable Investing Shift. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.visualcapitalist.com> (дата обращения 05.12.2022).
8. ESG World. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://t.me/esgworld> (дата обращения 30.10.2022).
9. Sustainable development report 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sdindex.org> (дата обращения 04.02.2023).

Славецкая Н.С.

СТРАНОВОЙ РИСК ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению структуры странового риска, охват и риск-факторы которого видоизменяются в последнее время из-за усиления политических санкций, климатической повестки и активной пропаганды использования альтернативной энергетики, что влияет на деятельность российских и международных нефтегазовых корпораций, которые демонстрируют свою приверженность принципам устойчивого развития.

Ключевые слова. Страновой риск, климатические риски, политические риски, международные нефтегазовые компании, устойчивое развитие.

Slavetskaya N.S.

COUNTRY RISK FOR MULTINATIONAL OIL AND GAS COMPANIES SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the consideration of structure of country risk. The country risk's scope and risk factors have been changing recently due to increased political sanctions, the climate agenda and active promotion of the use of alternative energy, which affects the activities of Russian and international oil and gas corporations, who demonstrate their commitment to the principle's sustainable development.

Keywords. Country risks, climate risks, political risks, international oil and gas companies, sustainable development.

Введение

В настоящее время страновой риск для международных нефтегазовых компаний представляет собой пул рисков, где сплавлены воедино стратегические, политические, регуляторные, климатические, отраслевые, рыночные и экономические риски. Политическая нестабильность, эмбарго, санкции, гражданские беспорядки, террористические акты, военные действия и ситуации в области общественного здравоохранения (пандемия) могут нарушить их деятельность, привести к сокращению производства, дополнительным расходам, при том, что большинство нефтегазовых проектов долгосрочные и требуют значительных капитальных затрат, а сама нефтегазовая отрасль отличается высокой конкуренцией. Более того, за последние годы стремительно возросла роль политических санкций, климатической повестки и ESG-рисков, что заставляет международные нефтегазовые корпорации перестраивать свои цепочки формирования стоимости и пересматривать основные факторы странового риска.

На предпочтения и настроения инвесторов влияют окружающая среда, принципы социального и корпоративного управления (ESG), включая переход к низкоуглеродной экономике. Это может повлиять на доступ к рынкам капитала и привлекательность компаний для потенциальных инвесторов, привести к уменьшению доступа к финансированию нефтегазового сектора.

ГРНТИ 06.51.51

EDN WBRHFI

© Славецкая Н.С., 2023

Нина Степановна Славецкая – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 921 303 60 69. E-mail: slavetskaya@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023.

Российские нефтегазовые компании ПАО «Газпром» и ПАО «Роснефть» в своих отчетах по устойчивому развитию выделяют матрицы существенных тем устойчивого развития, важных для компании и заинтересованных сторон (инвесторы, акционеры, деловые партнеры, органы государственной власти, органы местного самоуправления, персонал, потребители, местные сообщества, общественные организации, образовательные и научные организации, СМИ), и среди них лидирует не климатическая повестка, а производственная безопасность, сохранение удовлетворительного состояния воды, противодействие корпоративному мошенничеству и коррупции, вклад в социально-экономическое развитие [1, 6]. CNPC в своем годовом отчете отдает приоритет рискам безопасности окружающей среды [2].

Целью исследования является обзор риск-факторов странового риска для международных нефтегазовых корпораций в контексте устойчивого развития. Задачи исследования – критический анализ элементов странового, отраслевого и климатических рисков. Объектом исследования является страновой риск международных нефтегазовых корпораций, а предметом – риск-факторы, которые влияют на успешность международной деятельности нефтегазовых корпораций.

Материалы и методы

Для анализа и классификации риск-факторов странового риска использовались годовые отчеты и отчеты по устойчивому развитию российских (ПАО «Газпром», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Роснефть») и зарубежных нефтегазовых компаний (Shell, Saudi Aramco, CNPC, Total Energies).

Результаты и их обсуждение

Для удобства классификации риск-факторов, влияющих на нефтегазовые корпорации, предложим следующую структуру странового риска: социально-политические (политические, регуляторные и социальные) риски; экологические риски; экономические риски (макрэкономические и микроэкономические риски, для их оценки используются количественные методы и система рейтингов).

В настоящее время именно блок экологических рисков претерпел наибольшие изменения – теперь под ним понимается не столько риск стихийных бедствий, а сколько климатические риски (потенциальные риски, которые могут возникать вследствие изменения климата (физические риски) или мер по минимизации его последствий (переходные риски) [3]) и нормативно-правовое регулирование для сокращения выбросов парниковых газов. Более того, тренд на формирование ESG-регулирования и раскрытие публичной информации в области устойчивого развития является на сегодня одним из ключевых [12], что расширяет возможности применения качественных и количественных оценок для экологического риска.

Согласно Е-рэнкингу Банка России, составленному на основе анализа климатических и экологических рисков, российская нефтегазовая отрасль – одна из самых прогрессивных отраслей в части перехода к углеродной нейтральности [4]. Можно предположить, что в среднесрочной перспективе климатическую повестку в группе экологических рисков потеснит приоритет сохранения биоразнообразия и состояния окружающей среды.

К группе риск-факторов для странового риска, относящихся к социально-политическому и экологическому блокам, можно отнести:

Блок 1. Социально-политические (политические, регуляторные и социальные) риски:

1.1. Риск-факторы для политического риска:

1.1.1. Ограничения доступа к нефтегазовым ресурсам через аренду или разрешения. Ограничения на добычу нефти и газа могут расти в той мере, в какой правительства применяют их для достижения национальных и глобальных энергетических и климатических целей;

1.1.2. Ограничения на ведение бизнеса в определенных странах. Правительства могут ограничивать виды бизнеса, что может обеспечить конкурентное преимущество конкурентам, на которых могут не распространяться сопоставимые ограничения. С февраля 2022 года к этой группе можно отнести и самосанкции – добровольный отказ международных нефтегазовых компаний (Shell, BP, Equinor, Total Energies, ExxonMobil и др.) и международных нефтегазовых трейдеров (Trafigura, Vitol) от сотрудничества с Россией путем продажи своей доли в российских активах и отказа от заключения новых контрактов на покупку российских углеводородов, уход с российского рынка нефтесервисных компаний Schlumberger, Halliburton и Baker Hughes вместе с патентами.

Российские нефтегазовые компании находятся под санкционным воздействием со стороны ЕС, США и других стран с 2014 года, но в 2022 году перечень ограничений пополнился введением эмбарго

на российский уголь, нефть и нефтепродукты, введением потолка цен на российскую нефть, что в результате дает увеличение цен на энергоресурсы;

1.1.3. Вопросы безопасности. Успешная работа может быть нарушена массовыми беспорядками, диверсионными актами или терроризмом, кибератаками и др., что может потребовать больших затрат на безопасность или прекращения операций на определенный период времени. Диверсии на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2» в сентябре 2022 года также пересекаются с другим видом отраслевых рисков – рисками, связанными с транзитом углеводородов через другие страны.

Актуальным остается риск кибербезопасности – наступления событий, которые могут повлиять на деятельность третьих лиц, в том числе партнеров, поставщиков, сервисных компаний (включая поставщиков услуг облачного хостинга) и клиентов. Нарушения кибербезопасности могут нанести физический вред людям или окружающей среде; повредить или уничтожить имущество; вызвать компрометацию бизнес-систем; привести к тому, что конфиденциальная информация может быть изменена, утрачена или украдена, что в дальнейшем может повлиять на деловые операции. Реализация этого риска влечет значительные расходы для устранения последствий нарушения кибербезопасности в дополнение к расходам, связанным с действиями регулирующих органов, судебными разбирательствами или ущербом репутации компаний;

1.2. Риск-факторы для регуляторного риска:

1.2.1. Отсутствие правовой определенности. Например, в Африке отсутствие хорошо развитых правовых систем и ясной нормативно-правовой базы для разработки месторождений нефти и газа создает повышенный риск непредсказуемости государственных органов, а также затрудняет обеспечение соблюдения долгосрочных контрактов;

1.2.2. Регуляторные и судебные риски, связанные с изменениями в законодательстве или толковании устоявшегося права, влияющие на международные договора, что может привести к росту налогов, пошлин или ставок государственных роялти; контролю цен на нефть и газ со стороны государства; увеличению расходов на соблюдение природоохранных норм (включая изменения в регламентах, касающихся морских буровых работ, водопользования, выбросов CO₂, гидроразрыва пласта или использования пластмасс); действиям регулирующих органов, связанным с задержкой или отказом в выдаче необходимых лицензий и разрешений, или ограничению добычи, переработки и транспортировки углеводородов; новым стандартам эффективности, использованию альтернативных видов топлива; новым требованиям по прозрачности, которые могут потребовать раскрытия конфиденциальной информации о конкуренции, коммерческой информации или которые могут привести к нарушению законов о неразглашении других стран; аннулированию контрактов, деминации официальной валюты, отказу или неисполнению обязательств, пересматриванию условий в одностороннем порядке или экспроприации активов;

1.3. Риск-факторы для социального риска. Социальные риск факторы – это нарушение этики, трудового законодательства, необходимость привлечения и удержания талантливой и квалифицированного персонала.

Если ранее основными риск-факторами для этой группы были социальные волнения и забастовки, то сегодня для зарубежных нефтегазовых компаний ожидания молодежи по обязательствам компаний относительно экологических и климатических вызовов, а также возросшая конкуренция с быстрорастущими высокотехнологичными секторами, такими как информационные технологии, затрудняет найм работников и снижает заинтересованность в карьере в энергетической сфере будущих и имеющих сотрудников.

Блок 2. Экологические риски (климатические риски):

2.1. Климатические риск-факторы связаны с изменением климата и ограничениями выбросов парниковых газов. Климатические риски значительно различаются по всему миру: повышение температуры вызовет особенно большие эксплуатационные проблемы в таких регионах, как тропики, восточное побережье Китая, Средиземное море, а также в северных регионах, подверженных таянию вечной мерзлоты. Усложняют картину глобальные цепочки поставок, которые подвергают многие компании климатическим рискам, даже если их активы не затрагиваются напрямую [13].

Принятие нормативно-правовой базы для сокращения выбросов при добыче и использовании нефти и газа может негативно сказаться на доходах от инвестиций, сделать нефтегазовую продуктовую линейку более дорогой или менее конкурентоспособной, удлинит сроки реализации проектов и снижает

потребность в углеводородах, а также сдвигает спрос на углеводороды в сторону источников с относительно низким содержанием углерода, таких как природный газ. Нормативные требования относительно климатических целей также могут увеличить расходы на их соблюдение, например, на мониторинг или улавливание выбросов CO₂.

На сегодняшний момент климатическая повестка значительно влияет на отношения между странами, на региональное взаимодействие и является способом давления в торговой войне, хотя общих подходов к этой проблеме пока не выработано. Согласно отчету Deloitte, для компаний климатические риски представляют собой самый крупный вызов после экономической ситуации [10]. ПАО «ЛУКОЙЛ» и Shell, например, в группу климатических рисков включают политические/регуляторные, технологические/физические, рыночные и репутационные риски [7, 9].

Климатические риски также сопряжены с финансовыми, потому что несоответствие политики компаний ожидаемым климатическим целям (снижению выбросов CO₂) может привести к снижению капитализации компании. Более того, этот риск-фактор может повлечь за собой не только климатические, но и страновой (политический) риск, так как ограничения на добычу нефти и газа через аренду или разрешения могут напрямую зависеть от поставленных правительствами национальных энергетических и климатических целей;

2.2. Климатические риски тесно сопряжены с рисками энергоперехода. С переходом к низкоуглеродной экономике углеводороды могут не приносить больше такой же прибыли, как это было ранее. Причем неопределенность параметров энергетического перехода затрудняет принятие инвестиционных решений. НОВАТЭК, TotalEnergies и Saudi Aramco объединяют климатические и риски энергоперехода [5, 8, 11]. Все больше стран стремятся построить механизмы для ускорения перехода к низкоуглеродной экономике, в том числе системы торговли выбросами CO₂, что может привести к потере конкурентоспособности и увеличению операционных расходов;

2.3. Климатический риск тесно связан с физическими рисками от климатических опасностей, таких как засуха, ураганы и лесные пожары. Экстремальные погодные явления, вероятно, станут еще более частыми и интенсивными в результате повышения температуры, в первую очередь, под угрозой окажутся наземные и морские установки по добыче углеводородов, эти риски также повлияют на транспортную инфраструктуру, хоть она рассчитана на суровые погодные условия.

Например, повышение уровня моря и более частые и сильные штормы приводят к эвакуации персонала установок, остановке производства и потере доходов для производств на побережье Мексиканского залива; засуха влияет на добычу американской сланцевой нефти и газа, потому что для гидроразрыва пласта необходимо значительное количество воды; суровые условия Крайнего Севера вынуждают опасаться просадки грунта под зданиями и сооружениями из-за повышения температуры и учитывать климатические сценарии при проектировании инфраструктуры Арктического СПГ;

2.4. Альтернативная энергетика. Многие правительства предоставляют налоговые льготы и субсидии для поддержки перехода на альтернативные источники энергии или требуют использования конкретных видов топлива или технологий. Правительства выступают за продвижение исследований в области новых технологий для снижения стоимости и повышения масштабируемости альтернативных источников энергии. Поэтому большинство международных нефтегазовых компаний сосредоточено на разработке передового биотоплива и водорода, улавливании и хранении углерода, повышении энергоэффективности и других технологиях.

Правовое регулирование, технологические и рыночные разработки, связанные с изменением климата, могут повлиять на будущие цены энергоресурсов в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Заключение

Таким образом, в статье был проведен обзор структуры странового риска и его риск-факторов для нефтегазовых компаний. Законы, постановления, действия правительства, предпочтения клиентов в отношении изменения климата и переход к низкоуглеродной экономике, а также темпы самого перехода могут иметь неблагоприятное воздействие на нефтегазовый бизнес, в том числе на доступ на рынки и реализацию конкурентных возможностей, на спрос и цены, ограничения по добыче и поставкам, на затраты на соблюдение экологических нормативов, на привлечение финансирования и перспективных кадров, на репутацию компании и имидж нефтегазовой отрасли в целом.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2021 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-annual-report-2021-ru.pdf> (дата обращения 27.02.2023).
2. Годовой отчет CNPC за 2021 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cnpc.com.cn/en/2021enbvfgfme/202208/9f9800629f2b49e1bb7108eed28d1a30/files/6865c18423a444a0ae4a976d3708cd1d.pdf> (дата обращения 27.02.2023).
3. Климатические риски в меняющихся экономических условиях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbr.ru/content/document/file/143643/consultation_paper_21122022.pdf (дата обращения 27.02.2023).
4. Мониторинг экологических стратегий крупнейших российских нефинансовых компаний 2021 год – первое полугодие 2022 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/144502/analytic_note_20230202_dfs.pdf (дата обращения 27.02.2023).
5. Отчет об устойчивом развитии 2021 ПАО «НОВАТЭК». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.novatek.ru/common/upload/2022_Novatek_OUR_RUS.pdf (дата обращения 27.02.2023).
6. Отчет об устойчивом развитии 2021 ПАО «Роснефть». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2021_RUS.pdf (дата обращения 27.02.2023).
7. Управление рисками. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lukoil.ru/Sustainability/sustainabledevelopmentmanagement/Riskmanagement> (дата обращения 27.02.2023).
8. Challenges identification. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://totalenergies.com/sustainability/reports-and-indicators/challenges-identification> (дата обращения 27.02.2023).
9. Climate-related risks and opportunities. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reports.shell.com/annual-report/2020/strategic-report/climate-change-and-energy-transition/risks-and-opportunities.php> (дата обращения 27.02.2023).
10. Deloitte 2023 CxO Sustainability Report: Accelerating the Green Transition. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.deloitte.com/content/dam/assets-shared/legacy/docs/2023-deloitte-cxo-sustainability-report.pdf> (дата обращения 27.02.2023).
11. Saudi Aramco Sustainability Report 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aramco.com/-/media/downloads/sustainability-report/saudi-aramco-sustainability-report-2021-en.pdf> (дата обращения 27.02.2023).
12. The Ongoing Evolution of Sustainable Business 2023 Trends Report. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sustainability.com/globalassets/sustainability.com/thinking/pdfs/2023/2023_sustainability_trends_report.pdf (дата обращения 27.02.2023).
13. Utilities face greatest threat as climate risks intensify. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/utilities-face-greatest-threat-as-climate-risks-intensify-66613890> (дата обращения 27.02.2023).

Попова Е.М., Максименко Ю.Б.

**АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ
В СЕГМЕНТЕ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ**

***Аннотация.** 2022 год стал годом форс-мажорных событий, в том числе на финансовом рынке. Участники рынка столкнулись одновременно с аномальной рыночной волатильностью, введением различного рода ограничений на операции, сломом годами отработанных бизнес-процессов. Тем не менее, первые результаты оценки итогов года оказались не настолько катастрофическими, как предполагалось. В данной статье рассмотрены актуальные тенденции в индустрии паевых инвестиционных фондов, существующие проблемы и возможные варианты их решения.*

***Ключевые слова.** Управляющие компании, паевые инвестиционные фонды, стратегия инвестирования, санкции, заблокированные активы.*

Popova E.M., Maksimenko Y.B.

**CURRENT TRENDS IN THE COLLECTIVE INVESTMENT MARKET
IN THE MUTUAL FUND SEGMENT**

***Abstract.** 2022 was the year of force majeure events, including in the financial market. Market participants faced simultaneously abnormal market volatility, the introduction of various kinds of restrictions on operations, the scrapping of years of proven business processes. Nevertheless, the first results of the assessment of the results of the year were not as disastrous as expected. This article discusses current trends in the mutual fund industry, existing problems and possible solutions.*

***Keywords.** Asset management companies, mutual funds, investment strategy, sanctions, blocked assets.*

Введение

Российский рынок паевых инвестиционных фондов (ПИФ) представлен двумя основными классами: закрытыми фондами для квалифицированных инвесторов и рыночными фондами для розничных инвесторов (далее – рыночные фонды), преимущественно открытыми и биржевыми фондами. Соотношение между этими двумя классами фондов сохраняется стабильным в течение последних нескольких лет и составляет примерно 80% на 20%, как по количеству действующих фондов, так и по стоимости чистых активов. Указанные классы фондов существенно различаются: в то время как паи рыночных фондов являются инвестиционным продуктом, закрытые фонды в большинстве случаев являются юридической

ГРНТИ 06.73.65

EDN WGGUIT

© Попова Е.М., Максименко Ю.Б., 2023

Екатерина Михайловна Попова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Юлия Борисовна Максименко – кандидат экономических наук, доцент кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Попова Е.М.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 904 644-46-27. E-mail: popova.e@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

оболочкой активов бизнеса. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать существующие тенденции индустрии паевых инвестиционных фондов в разрезе указанных классов.

Анализ динамики количественных показателей ПИФ

Традиционно основными показателями, характеризующими сегмент ПИФ, являются стоимость чистых активов, доходность, а также данные о притоке-оттоке средств. Для более детального понимания ситуации показатели анализируются в разбивке по типам фондов и классам активов. На момент написания статьи итоговые данные о деятельности ПИФ за 2022 г. еще не были опубликованы Банком России, поэтому в статье использована официальная статистика трех кварталов 2022 года, а также данные портала investfunds.ru.

Динамика рублевой стоимости чистых активов рыночных фондов в 2022 году (рисунок 1) является в ряде случаев неинформативным показателем в силу двух причин. Во-первых, наблюдалась экстремальная волатильность курса доллара, за счет чего фонды, инвестировавшие в валютные активы, первое полугодие 2022 года демонстрировали прирост стоимости чистых активов (СЧА). Во-вторых, предоставленная регулятором возможность для управляющих компаний зафиксировать для расчета СЧА ПИФ цены активов по итогам торгов 18.02.2022 г., что также существенно искажает картину. Тем не менее, данные в целом по всем рыночным фондам достаточно хорошо характеризуют тенденцию снижения СЧА в 2022 году. Текущий, 2023 год начался умеренным ростом СЧА, что вызвано оживлением на российском рынке акций.

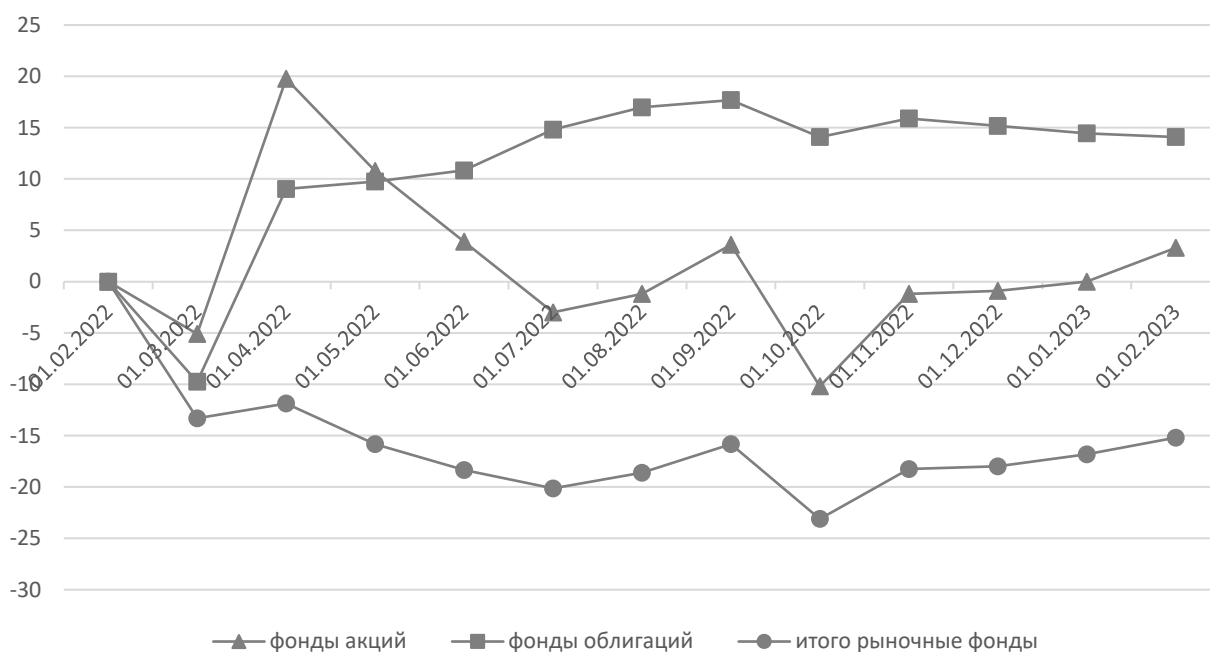

Рис. 1. Динамика прироста СЧА рыночных фондов (в % к значениям на 01.02.2022 г.) [1]

Данные о притоке-оттоке средств в/из фондов (рисунок 2) представляются более информативным показателем, характеризующим состояние индустрии. Максимальный отток средств из рыночных фондов был зафиксирован в феврале – мае 2022 года, что было обусловлено внешними шоками. В третьем квартале наблюдался приток, который многие управляющие связывают, главным образом, с окончанием высокодоходных депозитов, открытых в начале года.

В качестве других причин называют рост фондового рынка в августе-сентябре, а также вступившие в силу ограничения на приобретение неквалифицированными инвесторами иностранных ценных бумаг из недружественных стран. В четвертом квартале динамика притоков была разнонаправленной: ожидаемый отток в октябре (на фоне объявления мобилизации), с последующим притоком в декабре, вызванным размещением средств в конце года. 2023 год начался незначительным оттоком из рыночных фондов, который может объясняться, в том числе, ослаблением рубля.

Динамика притоков-оттоков закрытых фондов не коррелирует с фондовым рынком. По итогам трех кварталов 2022 года наблюдался рекордный приток средств в закрытые ПИФ для квалифицированных инвесторов, что, вероятно, вызвано необходимостью переформатирования бизнеса и структуры активов в условиях всевозрастающих санкций.

Подводя итоги анализа динамики количественных характеристик паевых инвестиционных фондов, можно констатировать сокращение сегмента рыночных ПИФ под влиянием крайне негативного внешнего фона, при одновременном сохранении позиций закрытых фондов.

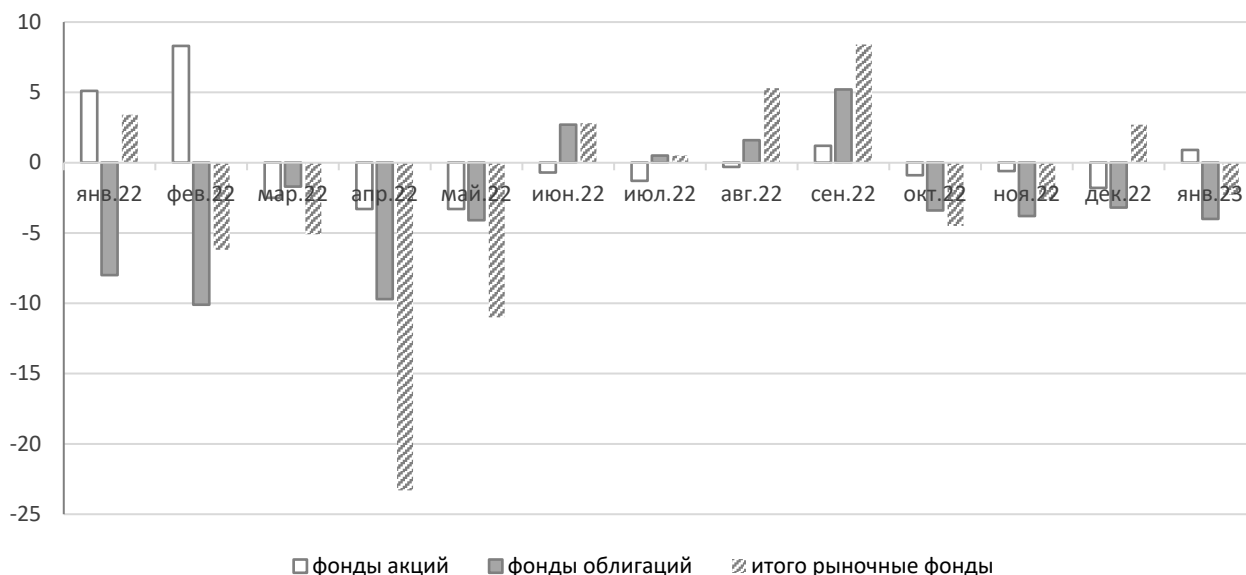

Рис. 2. Динамика притоков – оттоков в рыночные фонды, млрд руб. [1]

Стратегия управления рыночных ПИФ: качественные изменения

Для оценки качественных изменений и определения актуальных тенденций в стратегиях управления, рассмотрим данные о формировании управляющими компаниями новых рыночных фондов.

После начала специальной военной операции (СВО) и до момента написания данной статьи были сформированы 25 рыночных фондов для неквалифицированных инвесторов, еще четыре на момент написания статьи находятся в стадии формирования [8]. По сравнению с 2021 годом, количество новых рыночных фондов сократилось более чем в три раза, что свидетельствует о том, что управляющие осторожно оценивают перспективы сектора. При этом, ожидаемо, основными игроками, запускающими новые фонды, являются крупные компании. Небольшие управляющие компании не готовы расширять линейку фондов в текущих условиях.

Практически все новые фонды ориентированы на вложения в российские активы, что объясняется, с одной стороны, инфраструктурными проблемами, а с другой – нежеланием инвесторов принимать на себя риски, связанные с хранением иностранных активов. Соответственно, наблюдается тенденция упрощения состава и структуры портфелей фондов. Состав портфелей в большинстве случаев не имеет отраслевой специфики, хотя два фонда заявлены как фонды, инвестирующие в ценные бумаги эмитентов добывающего сектора. В целом, приоритет при выборе бумаг отдается надежности эмитентов и ликвидности ценных бумаг [5].

Популярная весной текущего года идея развития фондов, ориентированных на азиатские рынки, пока остается нереализованной. Сформирован только один открытый ПИФ, инвестиционная декларация которого предполагает инвестирование в ценные бумаги китайских эмитентов. Подтверждается идея о том, что управляющие будут использовать новую законодательную возможность – выплату промежуточных доходов по паям – для целей повышения инвестиционной привлекательности предлагаемых продуктов. Семь сформированных и один формирующийся фонд предлагают инвесторам такую возможность. Особенно актуальна данная опция для банковских клиентов, размещавших ранее средства на депозитах, предполагающих периодическое снятие процентов.

Растет количество фондов, инвестирующих в золото. При этом, из четырех управляющих компаний, запустивших «золотые» фонды, только для одной такие фонды являются новыми в линейке продуктов. Три компании уже имеют сформированные «золотые» фонды, однако, в соответствии с инвестиционными декларациями, объектом инвестирования в них выступают ETF, операции с которыми в настоящий момент невозможны. Поэтому управляющие реализуют идею инвестирования в золото, используя другие инструменты, главным образом – покупку металла на Московской бирже.

Одновременно можно отметить рост популярности вложений в золото. С одной стороны, золото всегда выступает защитным активом в периоды турбулентности на финансовых рынках. С другой, в условиях дефицита валютных инструментов управляющие используют квазивалютные. Рублевый курс золота складывается из мировой долларовой цены и курса рубль-доллар, что позволяет инвестору застраховаться от риска девальвации рубля. Несколько фондов предлагают альтернативные стратегии, позволяющие защититься от девальвации: инвестирование в замещающие облигации или облигации российских эмитентов, номинированных в юанях.

После шоковой волатильности начала 2022 года у части инвесторов возник запрос на полное избежание рыночного риска. Три управляющие компании запустили фонды, зарабатывающие исключительно на операциях РЕПО с центральным контрагентом. Еще один такой фонд находится в стадии формирования.

Актуальные вопросы инфраструктуры ПИФ

Особое значение в текущих обстоятельствах придается вопросу выстраивания инфраструктуры фонда, определение торговых площадок, брокеров и депозитариев. Практически все управляющие компании рыночных фондов в той или иной степени столкнулись с проблемой заблокированных активов. Сейчас решение инфраструктурного вопроса идет в двух направлениях: предпринимаются меры по разблокировке, а также происходит поиск и отладка альтернативных способов инвестирования в зарубежные активы.

Большинство участников рынка в целях разблокировки активов, заблокированных на счетах НРД, реализовали возможность подачи данных на клиентов – конечных владельцев ценных бумаг в европейские депозитарии. Несмотря на неприемлемо сжатые сроки, большинство компаний, участвующих в процессе, отчитались об успешной подаче документов. В настоящий момент документы обрабатываются европейской стороной, и прогнозировать успешность мероприятия не представляется возможным [9].

Наряду с подачей документов на разблокировку, отдельные участники рынка предпринимают нестандартные попытки разрешения ситуации с заблокированными активами. Так, банк Тинькофф в августе 2022 года выкупил на себя заблокированные активы БПИФ «Тинькофф Вечный портфель USD» под управлением ООО «Тинькофф Капитал» на сумму 500 млн руб. для того, чтобы иметь возможность возобновить операции с паями фонда [7]. Данное решение можно охарактеризовать как в высшей степени клиентоориентированное, однако, ни сам Тинькофф, ни другие участники рынка более не использовали такой механизм снятия блокировок с фондов.

Другой нестандартный подход продемонстрировал Банк Санкт-Петербург, подавший иск в Московский Арбитражный суд против Euroclear. 31 января 2023 года суд удовлетворил иск и постановил взыскать с ответчика 107 085 768,65 долларов США и 488 994,50 евро, а также судебные расходы [2].

Несмотря на реализованный инфраструктурный риск, часть инвесторов сохраняет интерес к иностранным ценным бумагам, вследствие чего управляющие компании ищут возможности удовлетворить этот спрос. В качестве возможных вариантов рассматривается торговля иностранными активами через зарубежные «дочки» или компании – партнеры [3].

Приоритетные направления государственной политики в отношении ПИФ

Отдельного внимания заслуживает политика денежных властей, прежде всего Банка России и Минфина России, в отношении индустрии паевых инвестиционных фондов. В настоящий момент данную политику можно охарактеризовать как протекционистскую, реализуемую в двух направлениях:

- регуляторные послабления в отношении управляющих компаний, специализированных депозитариев и регистраторов. Регуляторные послабления вводились последовательно в течение прошлого года и касались раскрытия информации, порядка расчета стоимости чистых активов, а также неприменения мер воздействия за ряд нарушений, в том числе нарушений соответствия состава и структуры активов ПИФ правилам доверительного управления и нормативным требованиям;

- законодательные инициативы, направленные на развитие сегмента. Развитие рынка коллективных инвестиций, в том числе паевых инвестиционных фондов, заявляется Банком России в качестве одной из приоритетных задач регулирования, поскольку именно этот сегмент обеспечивает долгосрочное финансирование экономики. Уход иностранных инвесторов с рынка в прошедшем году существенно повысил актуальность вопроса поиска новых инвесторов, в связи с чем в ближайшее время можно ожидать реализацию ряда законодательных инициатив по развитию сегмента ПИФ.

Одной из инициатив, давно предлагаемых профессиональным сообществом, может стать наделение управляющих компаний паевых инвестиционных фондов правом открывать индивидуальные инвестиционные счета (ИИС). В настоящий момент на ИИС можно покупать паи ПИФ, обращающихся на организованных торгах. Некоторые брокеры и управляющие предлагают покупать на ИИС необращающиеся паи через внебиржевые сделки. Очевидно, что речь в этом случае идет о паях ПИФ под управлением управляющих компаний, входящих в одну группу с брокером. Таким образом, частный инвестор не всегда имеет возможность приобрести на ИИС паи выбранного им фонда. Наделение управляющих компаний ПИФ правом самостоятельного ведения индивидуальных инвестиционных счетов снимет эту проблему. Соответствующий законопроект пока отсутствует, однако рассматриваемая новелла указана в «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и на период 2024 и 2025 годов».

Другая инициатива носит революционный характер и фактически направлена на допущение совмещения деятельности по страхованию жизни и управлению паевыми инвестиционными фондами. Результатом данного совмещения станет новый продукт на российском финансовом рынке – доленое страхование жизни (ДСЖ), о котором также упоминается в «Основных направлениях...». ДСЖ предполагает инвестирование страхователем части страховой премии в инвестиционные продукты – паи ПИФ под управлением страховщика, который будет обязан получить лицензию на осуществление деятельности по доверительному управлению паевыми инвестиционными фондами.

В течение прошедшего года предложение о введении ДСЖ выдвигалось дважды: летом по инициативе Минфина России и осенью по инициативе председателя комитета Госдумы по финансовому рынку А. Аксакова. В октябре законопроект [6] был внесен на рассмотрение в Госдуму, однако не получил одобрения экспертного совета [10]. Представители управляющих компаний также категорически не поддержали проект, поскольку считают, что основным итогом его реализации станет получение страховщиками неоправданных налоговых и юридических преференций. Президент НАУФОР А. Тимофеев прогнозирует сокращение индустрии «классических» управляющих компаний на треть в случае появления «специализированных» [4]. При этом предлагается другой вариант – включение в структуру ДСЖ инструментов сторонней управляющей компании.

Заключение

Несмотря на существенные сложности, индустрия паевых инвестиционных фондов выжила, и сейчас находится в процессе трансформации и поиска путей для дальнейшего развития. При этом анализ существующих тенденций показывает, что основным трендом становится деглобализация – ориентация на российские активы и инвесторов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Investfunds – сайт об инструментах для частных инвесторов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investfunds.ru> (дата обращения 03.02.2023).
2. *Вятохо Т.* Московский суд удовлетворил иск банка «Санкт-Петербург» к Euroclear. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://frankrg.com/110666> (дата обращения 03.02.2023).
3. *Копытина О.* Лучшие фонды на 2023 год: перспективные ПИФ и ETF. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://quote.ru/news/article/63a5d1789a7947746eecd23b> (дата обращения 03.02.2023).
4. *Литова Е., Шелудченко С.* Управляющие компании раскритиковали законопроект о доленом страховании жизни. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/10/23/946960-upravlyayuschie-kompanii-raskritikovali-zakonoproekt> (дата обращения 03.02.2023).
5. *Попова Е.М., Максименко Ю.Б.* Перспективы развития паевых инвестиционных фондов в условиях меняющейся внешней среды // Банковские услуги. 2022. № 10.

6. Проект федерального закона № 216703-8 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об организации страхового дела в Российской Федерации" и Федеральный закон "Об инвестиционных фондах"». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=jQPZdA&base=PRJ&n=225887#BCTk4VTLmbvo2t21> (дата обращения 03.02.2023).
7. Тинькофф выкупил заблокированные активы своих клиентов на сумму свыше 500 млн рублей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tinkoff.ru/about/news/11082022-tinkoff-redeems-the-blocked-assets-of-its-clients> (дата обращения 03.02.2023).
8. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 03.02.2023).
9. *Шелудченко С.* Минфин Бельгии начал рассматривать заявки брокеров на разблокировку активов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2023/01/13/958871-minfin-belgii-nachal-rassmatrivat-zayavki-brokerov> (дата обращения 03.02.2023).
10. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 216703-8 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об организации страхового дела в Российской Федерации" и Федеральный закон "Об инвестиционных фондах"» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 16.12.2022 г. № 224/оп-8/2022). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=jQPZdA&base=PRJ&n=228442#8Dgk4VTRt8IX59N6> (дата обращения 03.02.2023).

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Аннотация. Социально-экономическое развитие современного общества, понимание направлений этого развития, а также осознание его приоритетов, сформировало потребность в новых ответственных подходах в управлении экономическими системами на национальном и международном уровнях. Инициативы в области управления климатическими и экологическими рисками послужили основой для создания и признания на международном уровне стандартов устойчивого развития ESG (Environment, Social, Governance). Внедрение принципов ESG стало государственной задачей во многих странах. Геополитические процессы и санкционные режимы в 2022 году, на первый взгляд, отвлекли от реализации задач устойчивого развития. Вместе с этим, задачи трансформации национальной экономики России, с учетом необходимости обеспечения и усиления суверенитета в новых условиях ограничений, целесообразно решать на основе принципов устойчивого развития.

Ключевые слова. Устойчивое развитие, ответственное инвестирование.

Evstafeva I.U.

TRENDS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND RESPONSIBLE INVESTMENT

Abstract. The socio-economic development of modern society, the understanding of its directions, as well as the awareness of its priorities, has formed the need for new responsible approaches in the management of economic systems at the national and international levels. Initiatives in the field of climate and environmental risk management have served as the basis for the creation and recognition at the international level of ESG (Environment, Social, Governance) standards for sustainable development. The implementation of ESG principles has become a state task in many of the countries that have joined. Geopolitical processes and sanctions regimes in 2022, at first glance, distracted from the implementation of sustainable development tasks. At the same time, the tasks of transformation of the national economy of Russia, considering the need to ensure and strengthen sovereignty in the new conditions of restrictions, it is advisable to solve on the basis of the principles of sustainable development, while maintaining significant priorities of socio-economic development.

Keywords. Sustainable development, responsible investment.

Введение

Задача внедрения принципов ESG в экономическую и финансовую систему государства, прежде всего, может быть решена на основе понимания мотивации каждого интересанта, а также понимания того, какие преимущества и положительные эффекты получит каждый из них. Можно выделить три укрупненные группы участников процессов внедрения и реализации, а также получателей выгод: государство, представленное органами всех уровней управления; реальный сектор экономики, представленный корпорациями и организациями различных отраслей; домашние хозяйства.

ГРНТИ 06.52.13

EDN WOINAY

© Евстафьева И.Ю., 2023

Ирина Юрьевна Евстафьева – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 921 912-08-50. E-mail: iue72@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023.

Каждый из участников имеет не только свои уникальные ожидания и требования к эффективности внедрения принципов устойчивого развития, но и обладает определенным объемом финансового потенциала, который должен быть задействован в этом процессе. Исследование данных характеристик выделенных групп участников позволит сформировать системный подход, обеспечивающий наиболее эффективное использование финансового потенциала в процессе достижения целей устойчивого развития России.

Материалы и методы

При проведении исследования в качестве исходных данных были использованы материалы Росстата, опубликованные на его официальном сайте, Постановления Правительства РФ, Указы Президента РФ, а также инструкции и рекомендации Банка России.

Результаты и обсуждение

Реализация целей устойчивого развития определяет необходимость мобилизации ресурсов финансовой системы на федеральном и региональном уровнях. Государство, представленное различными органами управления и регулирования, осуществляет нормативно-правовое обеспечение процессов, методическое сопровождение, а также непосредственно участвует в инвестиционных проектах как инвестор. Например, Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены пять национальных целей развития, в состав которых включены цели устойчивого развития.

В развитие фундаментальных нормативно-правовых и стратегических документов разрабатываются уточняющие подзаконные акты, постановления и документы, например, Постановление Правительства РФ № 1587 от 21.09.2021 г. «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» [1], Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования [2], разработанные Банком России, и др.

Для обеспечения мониторинга показателей достижения целей устойчивого развития в декабре 2016 года Росстат вошел в состав Межведомственной рабочей группы (МРГ) при Администрации Президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития. При МРГ под председательством Росстата создана Группа экспертов по информационно-статистическому обеспечению мониторинга Целей устойчивого развития [4].

Помимо подобных мероприятий, позволяющих сформировать основу для работы, государство является непосредственным участником процессов, разрабатывая и применяя финансовые меры воздействия, и это определяет необходимость трансформации методов управления финансовой системой. Например, посредством применяемых методов регулирования финансов домашних хозяйств, воздействие осуществляется в прямой форме предоставления различных социальных выплат, а также косвенных методов, например, предоставлением права налогового вычета.

И прямые, и косвенные методы предполагают использование потенциала бюджетной системы. Реакция государства на негативные тенденции в области благосостояния населения, а именно своевременность введения и отмены мер по социальной защите, позволяет сохранить достигнутые результаты, а также сформировать предпосылки для дальнейшей положительной динамики и обеспечить минимизацию отката показателей в отрицательном направлении.

Согласно данным, характеризующим достижение цели устойчивого развития «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах», соответствующие показатели (рис. 1-3) в целом имеют положительную динамику. В 2016 году наблюдалось значительное снижение реальных доходов населения; можно предположить, что реализуемые одновременно меры по наращению объема социальных выплат позволили стабилизировать ситуацию и придать импульс положительной динамике, как реальных доходов населения, так и в части снижения доли населения с доходами ниже границ бедности.

Подобная положительная реакция показателей наблюдается в 2020 г. В условиях вынужденной изоляции по причине пандемии существенная доля населения осталась без регулярного дохода, и, соответственно, нуждалась в поддержке государства. В данный период времени наблюдается снижение доходов населения. Реакция государства проявляется посредством реализации мер поддержки бизнеса и населения. Рассмотрим, какие именно меры были предприняты:

- каждому, кто потерял работу из-за пандемии, было выплачено пособие по безработице до 1 октября 2020 года;
- пособия по безработице повышены с 8 тыс. до 12,13 тыс. руб.;
- организованы выплаты на детей: на каждого ребенка в возрасте до трех лет ежемесячная выплата составила 5 тыс. руб. с апреля по июнь 2020 г., на всех детей в возрасте от трех до 16 лет единовременная выплата составила 10 тыс. руб., для неработающих родителей произведено увеличение размера пособия по уходу за первым ребенком в возрасте до полутора лет;
- для самозанятых граждан, индивидуальных предпринимателей в наиболее пострадавших отраслях предоставлен налоговый вычет в размере МРОТ.

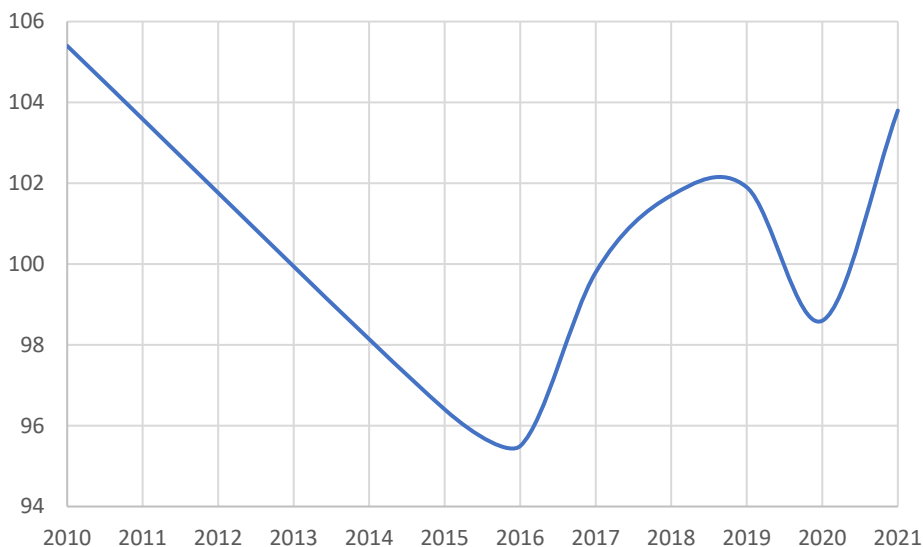

Рис. 1. Реальные доходы населения России [2]

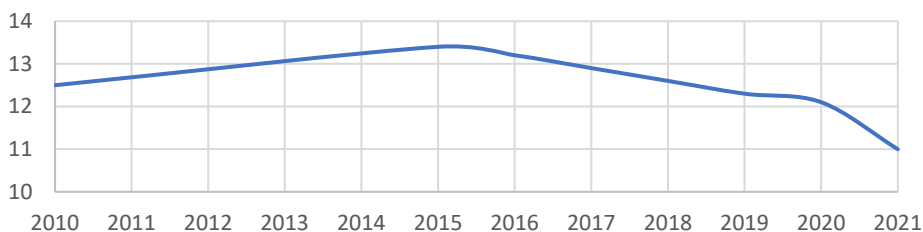

Рис. 2. Население с денежными доходами ниже границ бедности [2]

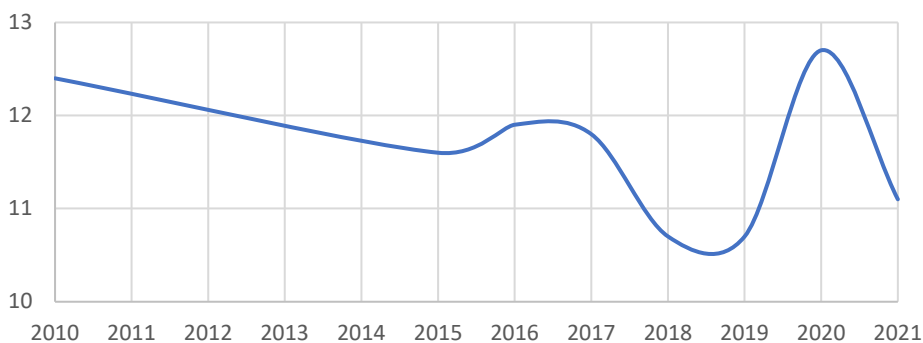

Рис. 3. Удельный вес социальных выплат в % к ВВП [2]

На фоне стабилизации и роста показателя реальных доходов населения к 2022 году удельный вес социальных выплат в % к ВВП имеет обратную динамику. Безусловно, нельзя ориентироваться в своих выводах только на данные о социальных выплатах, вместе с этим их динамика, как один из факторов, дает возможность частично аргументировать эффективность государственных мер поддержки населения, и, соответственно, продвижение на пути достижения одной из целей устойчивого развития. Помимо обеспечения эффективности мер государственной поддержки населения особо значимой проблемой является ресурсное наполнение и их достаточность для решения дальнейших задач, что определяет актуальность научного исследования в области соответствующей трансформации финансовой системы.

В процессе трансформации финансовой системы следует учитывать, что ресурсы государства ограничены в любых экономических условиях, поэтом, динамика достижения целей устойчивого развития в значительной степени может быть обеспечена за счет активности реального сектора экономики в области внедрения стандартов ESG. Предшественником современных стандартов ESG является система корпоративной социальной ответственности (КСО). По своей сути ESG-стандарты являются продолжением КСО. Основным отличием является включение климатических и экологических рисков в состав целевых показателей.

Современный опыт внедрения стандартов устойчивого развития в деятельность корпораций показывает, что наиболее значимая активность наблюдается у крупных компаний уровня ПАО «Газпром», ОАО «Российские железные дороги», Росатом и др. Компаниями разработаны и реализуются мероприятия в рамках реализации стратегии развития, по результатам работы публикуются отчеты. На уровне среднего и малого бизнеса компании только начинают свой путь по реализации принципов ответственного инвестирования и достижению целей устойчивого развития.

Например, на сайтах многих малых и средних компаний представлена информация о приоритетах в области использования экологичного сырья, а также участия в социальных программах благотворительного характера. Безусловно, цель коммерческой компании – получение прибыли, поэтому анализ мотивации корпорации позволит сформировать систему взаимодействия государства и бизнеса, а также предложить интересные для бизнеса финансовые инструменты в целях активизации деятельности в области ответственного инвестирования и внедрения принципов устойчивого развития.

Ответственное инвестирование базируется в том числе на стремлении инвестора содействовать устойчивому развитию общества в целях увеличения доходности инвестиций своих клиентов и выгодоприобретателей при приемлемом уровне риска. Оно выражается в учете факторов устойчивого развития в процессе инвестиционной деятельности, осуществлении оценки и мониторинга объектов инвестиций, добросовестном осуществлении прав акционера и взаимодействии, а также раскрытии инвестором информации о применяемых им подходах и политиках в области ответственного инвестирования [3].

В перечень принципов ответственного инвестирования в целях защиты и повышения долгосрочной доходности вложений своих клиентов и выгодоприобретателей, согласно рекомендациям Банка России, включены:

1. Определение Инвестором подходов к осуществлению ответственного инвестирования и раскрытие информации о принятых подходах;
2. Анализ и учет Инвестором факторов устойчивого развития при осуществлении инвестирования;
3. Осуществление Инвестором на постоянной основе анализа и оценки (мониторинга);
4. Реализация Инвестором корпоративных прав как самостоятельно, так и в сотрудничестве с другими Инвесторами;
5. Регулярное взаимодействие Инвестора с обществом по значимым аспектам деятельности;
6. Управление Инвестором конфликтом интересов в своей деятельности;
7. Учет факторов устойчивого развития при выборе и организации Инвестором взаимодействия с доверительными управляющими (в случае их наличия).

Процессы внедрения зеленой повестки, в свою очередь, сформировали потребность в трансформации финансовых инструментов, и логичным этапом развития стало появление соответствующего инструмента на финансовом рынке – зеленых облигаций. Данный инструмент инвестирования вызывает неоднозначную реакцию рынка и инвесторов. Есть мнение, что интерес к подобным инструментам имеет место у миллениалов, т.к. молодые люди особенно внимательно относятся именно к проблеме ответственного потребления и инвестирования.

С точки зрения основного критерия эффективности инвестиций – их доходности – инструмент не показывает существенных преимуществ по сравнению с традиционными инструментами, однако, наблюдается рост количества ESG-фондов, а также рост стоимости их активов. Следует учитывать, что короткая история развития данного сегмента рынка не позволяет провести анализ и сделать выводы на основе наблюдений. Тем не менее, данная область инвестиционной деятельности интересна и значима для развития общества, соответственно, определяет необходимость выявления, а также научного обоснования интересов, мотивов инвесторов и эмитентов, роли государства, характеристик финансового инструментария, а также иных стимулирующих факторов.

Заключение

На современном этапе развития ответственного инвестирования вопросов и нерешенных задач остается много, что, безусловно, является сдерживающим фактором ритмичного выполнения целей устойчивого развития. Системный подход к разработке организационных и финансовых механизмов взаимодействия всех субъектов позволит сформировать базовые предпосылки для ритмичного достижения стратегических целей устойчивого развития.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».
2. Публикации, характеризующие социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 20.01.2023).
3. Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/statichtml/file/59420/20200715_in_06_28-111.pdf (дата обращения 20.01.2023).
4. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2022: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2022. 87 с.

Цехомский Н.В.

ФАБРИКА ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА

***Аннотация.** Потребности инвестиционного обеспечения развития российской экономики, особенно в современных условиях, характеризующихся неустойчивостью процессов и неопределенностью даже ближайшего будущего, довольно высоки. Но инструментов для осуществления инвестиций недостаточно. Хорошие перспективы, по мнению автора, имеет проектное финансирование. Оно хорошо зарекомендовало себя в зарубежной практике. В России оно пока что не получило достаточного развития. Это, отчасти, связано со «штучным» характером реализуемых с использованием этого инструмента проектов. Имеется необходимость «индустриализовать» процессы проектного финансирования. Это возможно сделать с использованием Фабрики проектного финансирования.*

***Ключевые слова.** Проектное финансирование, инвестиционный проект, проектная организация, Фабрика проектного финансирования.*

Tsekhomsky N.V.

PROJECT FINANCE FACTORY: FEATURES OF THE MECHANISM

***Abstract.** The needs of investment support for the development of the Russian economy, especially in modern conditions, characterized by the instability of processes and the uncertainty of even the near future, are quite high. But the instruments for making investments are not enough. Good prospects, according to the author, have project financing. It has proven itself well in foreign practice. In Russia, it has not yet received sufficient development. This is partly due to the "piece" nature of the projects implemented using this tool. There is a need to "industrialize" project finance processes. This can be done using the Project Finance Factory.*

***Keywords.** Project finance, investment project, project organization, Project Finance Factory.*

Введение

Проектное финансирование – один из важных инструментов развития экономики [1, 2, 3]. Это связано с тем обстоятельством, что реализация крупных инвестиционных проектов связана с высокими рисками и необходимостью отвлечения значительных объемов финансовых ресурсов, что выступает сдерживающим фактором для инвесторов. Поэтому необходимо формирование специального инструмента для осуществления такого рода проектов. В этой роли и в российской, и в зарубежной (мировой) практике используется проектное финансирование.

Его значимость определяется тем, что в современных условиях, когда российская экономика оказалась, вследствие санкций, отрезана от международных рынков капитала [4, 5], а санкционные ограничения вынуждают активизировать инвестиционные усилия, направленные на создание новых производственных активов в связи потребностями импортозамещения и достижения технологического суверенитета страны [6, 7], число проектов, которые могут реализовываться на основе механизма проектного финансирования, в России объективно возрастает.

ГРНТИ 06.73.21

EDN WPPVUC

© Цехомский Н.В., 2023

Николай Викторович Цехомский – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва).

Контактные данные для связи с автором: 125993, Москва, Покровский бул., 11 (Russia, Moscow, Pokrovsky boul., 11). Тел.: +7 (495) 531-00-00.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023.

Кроме того, значительные инвестиции, подпадающие под признаки проектных, связаны с необходимостью реализации национальных проектов и программ развития страны. Например, по оценкам InfraOne Research, выполненным лишь для Дальневосточного федерального округа, «минимальная дополнительная потребность ... в инфраструктурных инвестициях в 2021 году превысила 230 млрд руб. ... Минимальная дополнительная потребность – показатель, который включает ... оценку необходимых вложений для удовлетворения потребностей населения в базовой инфраструктуре (без учета потребностей в инфраструктуре промышленных предприятий)... По сути, это те средства, которые нужны регионам по крайней мере для неухудшения текущего состояния их основных фондов» (цит. по: <https://infraoneresearch.ru/fkh2ub/0936d0?s1qtyk=1rzubl>).

InfraOne Research составляет Национальный перечень крупнейших инвестиционных проектов. В 2022 году, несмотря на введенные санкции и общее замедление экономической динамики (а, возможно, как раз в качестве антикризисных мер), состав этих проектов изменился. «Общий объем инвестиций в проекты национального перечня ... возрос до 2,07 трлн руб., или на 76,2%. В отличие от предыдущей редакции топ-100 [2021 года], когда половину от общего числа инициатив составляли проекты с объемом вложений 1-5 млрд руб., в 2022 году наиболее представительным стал сегмент проектов с объемом инвестиций 10-50 млрд руб.: теперь их 45 против 27 годом ранее... В состав национального перечня в 2022 году вошло 76 инициатив регионального уровня в сумме на 1,37 трлн руб.: за год их стало больше на 13 штук, а объем инвестиций в такие проекты увеличился на 553,9 млрд руб.» (цит. по: <https://infraoneresearch.ru/fkh2ub/0xjdq1?s1qtyk=1ym4fb>).

Свойства проектного финансирования

«Проектное финансирование представляет собой процесс обеспечения финансовыми ресурсами инвестиционного проекта с последующим их целевым расходованием, который реализуется с учетом высокого финансового левеиджа, достигаемого благодаря возможности проекта генерировать достаточные денежные потоки для его обслуживания и эффективно распределять риски среди всех его участников» [8, с. 318].

Довольно близким к проектному финансированию по своей сущности является корпоративное кредитование, тем не менее между этими двумя инвестиционными механизмами есть различия, приведенные в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика проектного финансирования и корпоративного кредитования

Характеристика	Проектное финансирование	Корпоративное кредитование
Отражение долгов в учете	Вне баланса спонсора	На балансе заемщика
Обеспечение кредита	Активы проекта	Активы корпорации
Влияние на показатели долговой нагрузки	Не влияет на показатели спонсора или влияет минимально	Полностью отражается в показателях корпорации
Финансовый рычаг	Долг может составлять от 70% до 90% и зависит от проекта	Долг зависит от финансового состояния компании и обычно составляет от 30% до 70% капитала
Факторы в оценке кредитоспособности	Денежные потоки проекта	Прибыльность и масштабы бизнеса корпорации

Источник: https://www.alt-invest.ru/lib/project_finance.

Важным отличием проектного финансирования от иных способов привлечения инвестиционных ресурсов является создание для реализации соответствующего проекта специальной «проектной организации» (SPV – Special Project Vehicle). Это – компания, которая специально учреждается для реализации соответствующего инвестиционного проекта. Именно эта проектная организация выступает заемщиком при привлечении инвестиционных ресурсов, она же управляет объектом инвестирования, обеспечивая его запуск и прибыльное функционирование, именно доходы от этого функционирования являются источником средств для возврата заемных средств.

Отличием проектного финансирования является то обстоятельство, что источником погашения привлеченных для инвестирования кредитов является денежный поток, генерируемый исключительно самим проектом, что требует тщательных обоснований и расчетов, в связи с чем к реализации проектного финансирования, как правило, привлекаются профессиональные консультанты. Также, в силу значительных объемов привлечения средств в рамках проектного финансирования, для обеспечения реализуемого проекта инвестиционными ресурсами зачастую создаются банковские синдикаты (консорциумы), позволяющие аккумулировать более значимые объемы средств и снизить индивидуальные риски за счет их распределения между участниками синдиката [9].

Индустриализация процессов проектного финансирования

Проектное финансирование в мире получило большое распространение. Так, по данным за 9 месяцев 2022 года (более актуальной статистики на момент подготовки настоящей статьи еще не было) [10], общий объем выданных кредитов в рамках проектного финансирования по 583 проектам в мире составил 240,1 млрд долларов США. Рост относительно аналогичного периода 2021 года составил 9%. В тройку наиболее привлекательных для проектного финансирования секторов экономики вошли энергетика, нефтегазовый сектор и телекоммуникации, которые привлекли 80,8, 59,0 и 37,1 млрд долларов США, соответственно, заемных средств (таблица 2).

Таблица 2

Структура рынка проектного финансирования в мире, 9 месяцев 2020 г. [10]

Сектор экономики	Объем привлеченных средств, \$ млрд	Количество проектов, шт.
Энергетика	80,8	367
Нефтегазовый сектор	59,0	36
Телекоммуникации	37,1	36
Транспорт	36,9	61
Развлечения и недвижимость	11,9	39
Горнодобывающий сектор	7,3	14
Нефтехимия	2,4	5
Промышленность	2,3	8
Водоснабжение и канализация	1,3	8
Обращение с отходами	1,1	8
Сельское и лесное хозяйство	0,1	1

Источник: https://www.alt-invest.ru/lib/project_finance.

То есть, если рассматривать ситуацию с развитием проектного финансирования в мире, следует признать, что этот сектор финансового рынка не только является высокоразвитым, но и продолжает развитие с высокими темпами. В России проектное финансирование пока что не столь популярно. Это обусловлено, в том числе, и тем, что «проектное финансирование» в чем-то отождествляется с «финансированием проектов». Конечно, смысловые различия этих двух категорий хорошо известны специалистам. Здесь мы речь ведем о другом.

В силу недостаточного пока еще развития проектного финансирования в Российской Федерации, отдельные реализуемые проекты воспринимаются именно с позиций проектного менеджмента, как уникальные комплексы работ, имеющие строгую привязку ко времени и ориентированные на достижение специфических целей, хотя никто не отрицает коммерческой направленности этих проектов, т.к. в противном случае они не смогут окупаться и не привлекут внимания инвесторов. И под каждый такой проект (воспринимаемый в таком качестве и в терминах проектного менеджмента, и в терминах инвестиционного менеджмента) формируется уникальная схема проектного финансирования. Это, конечно, способствует более глубокой проработке этой схемы, но, в то же время, не позволяет сделать проектное финансирование массовым инструментом.

То есть, проектное финансирование в нашей стране нуждается в определенной, мы бы сказали, «индустриализации». То есть в переводе его от существующей проектной, «штучной» модели, к модели массовой, индустриальной, фабричной. Согласно трактовке, которая приводится в толковом словаре

русского языка, «фабрика – это предприятие или несколько предприятий, на которых с помощью машин, станков выпускается большое количество однотипных изделий, товаров» (цит. по: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/5683/фабрика>). Ключевым элементом в этой трактовке, с позиций нашего предмета рассмотрения (проектного финансирования), нам видится не использование машин и станков, но выпуск значительного числа однотипных единиц продукции. Организация проектного финансирования, обладающего безусловной ценностью для развития российской экономики, требует стандартизации его процедур и постановки его «на поток».

Именно этим целям служит запуск под эгидой ВЭБ.РФ специального института – Фабрики проектного финансирования, которая создана во исполнение Постановления Правительства РФ от 15.02.2018 г. № 158 «О программе "Фабрика проектного финансирования" (вместе с "Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета в виде имущественного вноса Российской Федерации в государственную корпорацию развития "ВЭБ.РФ" на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализации механизма "фабрики" проектного финансирования)».

Механизм Фабрики проектного финансирования включает следующие элементы (см.: <https://вэб.рф/biznesu/fabrika-proektnogo-finansirovaniya>):

- ВЭБ.РФ (учреждает и выполняет функции оператора Фабрики проектного финансирования, отбирает для неё проекты, реализует функции кредитного управляющего в создаваемых синдикатах, а также является получателем государственной субсидии);
- Минэкономразвития России (является куратором Фабрики проектного финансирования и главным распорядителем государственной субсидии);
- Минфин России (предоставляет государственную гарантию по облигациям Фабрики проектного финансирования и государственную субсидию);
- участники Фабрики проектного финансирования: кредиторы (коммерческие банки и международные финансовые организации), инициаторы проектов, проектная компания.

В упомянутом выше Постановлении Правительства РФ от 15.02.2018 г. № 158 указана цель Фабрики проектного финансирования: «Создание механизма проектного финансирования инвестиционных проектов, предусматривающего предоставление денежных средств заемщикам на основании договоров синдицированного кредита (займа), реализуемого с применением следующих мер государственной поддержки: субсидии из федерального бюджета на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализации механизма "фабрика проектного финансирования"; государственная гарантия Российской Федерации по облигационным займам, привлекаемым специализированным обществом проектного финансирования». А также перечислены ее основные задачи, к которым отнесены: «обеспечение экономического роста за счет реализации новых инвестиционных проектов; повышение доступности проектного финансирования в Российской Федерации; увеличение объемов кредитования организаций, реализующих инвестиционные проекты».

Безусловно, указанная цель и задачи не вызывают сомнения. В то же время, если рассматривать этот инструмент не с позиций формально-правовых и узко-финансовых, то следует признать, что создание Фабрики проектного финансирования позволило стандартизовать процесс предоставления проектного финансирования, сделать его более прозрачным и понятным для всех участников (государство, банки, инициаторы проектов), что создает предпосылки для большей массовости в использовании проектного финансирования в РФ.

Следует отметить, что Фабрика не является статичным инструментом, она развивается. Так, с 09.11.2022 г. в механизм ее работы было внесено ряд изменений. В частности, лимит финансирования был повышен до 0,5 трлн рублей, собственное участие инициатора проекта по проектам, одобренным в 2022-2023 гг. было снижено до 15%. В настоящее время для финансирования через Фабрику одобрено 17 проектов различной отраслевой принадлежности. Общая сумма инвестиций в эти проекты составляет около 1,2 трлн рублей, в том числе участие ВЭБ.РФ – около 320 млрд рублей.

Заключение

Проектное финансирование – важный и эффективный инструмент инвестиционной поддержки реализации крупных проектов. Он весьма популярен в мире. В России проектное финансирование, несмотря на значительный потенциал его применения, пока еще не получило достаточного развития. Во многом

это связано со «штучным» характером реализации соответствующих проектов. Требуется их стандартизация и индустриализация процессов проектного финансирования. Решение этой задачи предполагается на основе использования Фабрики проектного финансирования, созданной под эгидой ВЭБ.РФ.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Дробот Е.В., Кукина Е.Е., Макаров И.Н.* Налоговая политика и проектное финансирование как инструмент государственной политики регионально-отраслевого развития страны // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9. № 3. С. 1807-1816.
2. *Йескомб Э.Р.* Принципы проектного финансирования. М.: Альпина Паблишер, 2015. 488 с.
3. *Плотников А.В.* Проектное финансирование с использованием инфраструктурных облигаций // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2019. № 1 (39). С. 19-22.
4. *Плотников В.А., Цехомский Н.В.* Проблемы финансового сопровождения хозяйственных операций в условиях экономических санкций // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 6 (138). С. 68-72.
5. *Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 6. С. 524-537.
6. Об обеспечении научно-технологического развития Российской Федерации в целях достижения технологического суверенитета: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 февраля 2023 г. № 71-СФ.
7. *Приходько И.И.* Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. 2022. № 4. С. 88-96.
8. *Мануковская Е.И.* Классификация видов проектного финансирования // *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление*. 2011. № 1. С. 318-325.
9. *Цехомский Н.В.* Синдицированное финансирование инвестиционных проектов: сущность и особенности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023. № 1 (139). С. 38-44.
10. Global Project Finance Review First Nine Months 2022 / Refinitiv Deals Intelligence. 2022. 13 p.

ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена происходящими в Российской Федерации изменениями в области оценочной деятельности и правил бухгалтерского учета основных средств, которые оказывают непосредственное влияние на параметры налогообложения недвижимого имущества организаций. В статье исследован зарубежный опыт применения рыночной стоимости при оценке недвижимости для целей налогообложения. Представлены характеристики объектов недвижимости при проведении массовой оценки в зарубежной практике. Оценено современное состояние налогообложения недвижимого имущества организаций на основе кадастровой стоимости и среднегодовой остаточной стоимости с учетом произошедших изменений в регулировании оценочной деятельности в Российской Федерации и новых правил бухгалтерского учета основных средств. Оценены перспективы имущественного налогообложения юридических лиц в РФ с учетом произошедших изменений.

Ключевые слова. Налогообложение, недвижимое имущество, налог на имущество организаций, налоговая нагрузка, оценочная деятельность, рыночная стоимость, среднегодовая остаточная стоимость.

Petukhova R.A.

PROSPECTS OF TAXATION OF REAL ESTATE OF ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The relevance of the study is due to the changes taking place in the Russian Federation in the field of valuation activities and accounting rules for fixed assets, which have a direct impact on the parameters of taxation of real estate of organizations. The article examines the foreign experience of applying market value in the valuation of real estate for tax purposes. The characteristics of real estate objects during mass assessment in foreign practice are presented. The current state of taxation of real estate of organizations is assessed on the basis of cadastral value and average annual residual value, considering the changes in the regulation of valuation activities in the Russian Federation and new accounting rules for fixed assets. The prospects of property taxation of legal entities in the Russian Federation are assessed, considering the changes that have occurred.

Keywords. Taxation, real estate, corporate property tax, tax burden, valuation activity, market value, average annual residual value.

Введение

Произошедшие в Российской Федерации изменения в области оценочной деятельности и правилах бухгалтерского учета основных средств требует проведения анализа их влияния на параметры налогообложения недвижимого имущества организаций и оценки налоговых последствий. Несмотря на широкое

ГРНТИ 06.73.15

EDN XCBWUZ

© Петухова Р.А., 2023

Римма Алексеевна Петухова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 34 (Russia, St. Petersburg, Griboedova channel emb., 34). Тел.: +7 921 302-45-83. E-mail: petuhova_r@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

применение рыночной стоимости в качестве налогооблагаемой базы недвижимого имущества в мировой налоговой практике и произошедшие изменения методики кадастровой оценки недвижимости и механизма налогообложения недвижимого имущества организаций в РФ, данная форма налогового изъятия имеет некоторые недостатки и требует дальнейшего совершенствования.

В практике международного налогообложения для каждой из стран, применяющих регулярный налог на владение недвижимостью, одним из центральных является вопрос о порядке определения налоговой базы этого налога. В российской налоговой практике существует два подхода в определении налоговой базы по налогу на имущество организаций: обложение по кадастровой или среднегодовой остаточной стоимости имущества.

Целью исследования является проведение анализа зарубежного и российского опыта применения рыночной стоимости оценки недвижимого имущества для целей налогообложения с учетом произошедших изменений в регулировании оценочной деятельности, а также оценка влияния новых правил бухгалтерского учета основных средств на размер налоговой базы налога на имущество организаций исходя из среднегодовой остаточной стоимости. Данному вопросу посвящено незначительное количество публикаций российских и зарубежных авторов, большая часть которых носит теоретический характер, что определяет необходимость проведения исследования влияния произошедших изменений на перспективы развития имущественного налогообложения юридических лиц в РФ.

Обзор зарубежного опыта оценки стоимости недвижимого имущества для целей налогообложения

В мировой налоговой практике в большинстве стран налогообложение недвижимого имущества производится на основе оценки рыночной (справедливой) стоимости объекта. В отдельных странах (Венгрия, Ирландия, Словакия, Чехия) налог определяется исходя их площади объекта недвижимости по твердым ставкам, а в некоторых странах (Бельгия и Франция) – исходя из оценки рыночной стоимости аренды объекта (market rent).

Определение рыночной стоимости (market value) содержится в п. 30-1 международных стандартов оценки IVS-2022 [1]. В соответствии с позицией IAAO [2], под справедливой стоимостью (fair value) рекомендуется понимать кадастровую стоимость. На рисунке 1 приведены базы для оценки справедливой стоимости в международной практике, где справедливая стоимость является рыночной в случае присутствия на рынке аналогичных объектов недвижимости [3]. В противном случае при определении справедливой стоимости применяется доходный и затратный методы.

Мировой опыт свидетельствует, что адвалорное налогообложение (ad valorem) недвижимого имущества, основанное на применении рыночной стоимости, является наиболее прогрессивным способом налогообложения, позволяющим в полной мере учесть как рыночные, так и социальные аспекты [4]. В реализации адвалорного налогообложения существует два подхода к определению рыночной стоимости объекта недвижимого имущества:

первый подход основан на применении «системы простых коэффициентов», согласно которому величина налога на недвижимое имущество должна определяться только текущей рыночной стоимостью. При применении данного подхода при росте рыночной стоимости увеличивается сумма налога, что приводит к увеличению налогового бремени;

второй подход основан на рекомендациях международных стандартов IAAO и является предпочтительным для справедливой налоговой системы. Оценка стоимости объекта недвижимости для целей налогообложения должна производиться исходя из запланированных бюджетных показателей по собираемости налога на недвижимость на соответствующей территории (принцип «бюджетного задания»). Превышение рыночной стоимости по части объектов недвижимого имущества приводит к снижению налоговой базы для остальных объектов в рамках утвержденных бюджетных показателей по доходам.

В зарубежной налоговой практике при оценке объекта недвижимости применяется правило «ограниченной рыночной стоимости», согласно которому законодательством многих стран запрещено единовременное повышение запланированной суммы налога в результате переоценки свыше установленного предельного значения. Поскольку в большинстве стран налог на недвижимость взимается в форме ежегодного разового платежа, повышение налогов происходит поэтапно с применением специальных формул для расчета текущей рыночной стоимости объекта недвижимости.

Международные стандарты оценки IVS-2017/2020 [3], признанные профессионалами, потребителями услуг и финансовыми регуляторами более чем в 100 странах мира, содержат раздел IVS-104 Bases

of Value, посвященный обоснованию стоимости. В странах ЕС и Северной Америки с адвалорным налогообложением (ad valorem) в основе определения кадастровой (налоговой) стоимости (assessed value, eax value, cadastral value) лежит справедливая рыночная стоимость, определяемая методами массовой оценки.

Согласно международным стандартам IAAO, «налоговая (кадастровая) стоимость – денежная величина, определяемая государственным налоговым оценщиком для расчета налога на недвижимость». Массовая оценка в IAAO определена как «систематическая оценка на заданную дату по типам однородных объектов с использованием стандартизированных процедур и статистических методов».

<p>Рыночная стоимость – market value (согласно п. 30-1 международных стандартов оценки IVS-2022)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Расчетно-оценочная (estimated) денежная сумма, за которую состоялся бы обмен актива или обязательства на дату оценки между заинтересованным покупателем и заинтересованным продавцом в результате коммерческой сделки после проведения надлежащего маркетинга, при которой каждая из сторон действовала бы, будучи хорошо осведомленной, расчетливо и без принуждения
<p>Справедливая стоимость – fair value (согласно МСФО-13, раздел 820 US GAAP Совета по стандартам финансового учета США)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Цена, которую получили бы от продажи актива или уплатили бы за передачу обязательства в рамках упорядоченной сделки, совершаемой между участниками рынка на дату стоимостного измерения
<p>Справедливая рыночная стоимость – fair market value (согласно ОЭСР)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Цена, которую заинтересованный покупатель заплатил бы заинтересованному продавцу в сделке на открытом рынке
<p>Справедливая рыночная стоимость – fair market value (согласно правила §20.2031-1 Внутренней налоговой службы США)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Цена, по которой имущество перейдет из рук в руки от заинтересованного продавца к заинтересованному покупателю, без какого бы то ни было принуждения к покупке или продаже, и когда обе стороны в достаточной мере осведомлены о фактах, имеющих отношение к делу
<p>Справедливая стоимость (установленная законом / предусмотренная законодательством прочих стран, модельный закон США о корпорациях)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Стоимость акций корпорации, установленная: • (1) непосредственно перед осуществлением коммерческой сделки, против которой возражал акционер; • (2) при использовании общепринятых и существующих принципов и методов оценки, обычно применяемых при оценке похожих бизнесов в контексте сделки, требующей; • (3) без применения скидок на недостаток ликвидности и миноритарный характер, кроме случаев внесения (при необходимости) поправок на условия договора

Рис. 1. Базы оценки справедливой стоимости в мировой практике [3]

Значение кадастровой стоимости объекта недвижимости может отличаться от рыночной по следующим причинам: кадастровая стоимость оценивается по справедливой рыночной стоимости; к кадастровой стоимости, определенной по результатам массовой оценки, в последующем могут применяться коэффициенты, учитывающие особые условия, льготы и т.п.; отдельные виды объектов могут оцениваться в силу закона не по справедливой стоимости, а по иной стоимости (например, по текущей восстановительной).

В большинстве стран ОЭСР кадастровая стоимость выступает налоговой базой налога на недвижимость и земельного налога. Во многих странах ЕС при расчете имущественных налогов кадастровая стоимость определяется как рыночная стоимость с применением понижающих коэффициентов. Например, в Швейцарии кадастровая стоимость определяется как 75% от нижней границы рыночной стоимости аналогичных объектов недвижимости. В США коэффициент снижения устанавливается на местном уровне и составляет в среднем 50% справедливой рыночной стоимости. В Бельгии и Франции также применяется коэффициент снижения в размере 50%, но от рыночной ставки аренды объекта. В российской налоговой практике коэффициент снижения в настоящее время не применяется.

В большинстве стран оценка рыночной стоимости объекта налогообложения производится по модели массовой оценки с учетом различных характеристик определенного типа объекта недвижимости, расположенного на конкретной территории (см. рис. 2).

Рис. 2. Характеристики объектов недвижимости при проведении массовой оценки в зарубежной практике

Расчетные модели для проведения оценки создаются применительно к конкретной территории, на которой расположен объект, и по заранее определенной модели. В практике оценочной деятельности применяются линейные (аддитивные) и нелинейные (в том числе мультипликативные) модели с представлением результатов в аналитической или табличной формах. Впоследствии модели подвергаются калибровке с использованием, как правило, множественного регрессионного анализа. Оценка рыночной стоимости – это результат комплексного анализа данных о типовых свойствах и характеристиках объекта и о состоянии рынка недвижимости за определенный период на конкретную дату.

Основной принцип массовой оценки заключается в моделировании рынка недвижимости с учетом спроса на определенные группы объектов с учетом их характеристик. В мировой практике при проведении массовой оценки используется один из трех основных подходов: затратный подход, доходный подход, подход на основе рыночных сравнений, который является наиболее предпочтительным. Практическое применение затратного подхода сопряжено с рядом проблем, обусловленных, прежде всего, влиянием амортизации объекта на его рыночную стоимость и необходимостью оценки и учета предпринимательской прибыли. При использовании доходного подхода требуется проведение детального анализа данных об арендных доходах и операционных расходах, определение типичных числовых показателей для конкретной группы объектов.

Достоверность проведенной оценки рыночной стоимости оказывает влияние на размер уплачиваемого налога на недвижимость. В данном контексте различают горизонтальную и вертикальную справедливость налога (см. рис. 3). В случае горизонтальной справедливости налогоплательщики одинакового материального положения несут равную налоговую ответственность. Вертикальная справедливость применительно к регулярному налогу на недвижимость зависит от качества проведенной оценки. В идеальном случае при совпадении оценочного значения с рыночной стоимостью, когда налог пропорционален кадастровой стоимости, владельцы более дорогих объектов недвижимости уплачивают более высокий налог. Принцип вертикальной справедливости заложен в рекомендациях IAAO, согласно которым кадастровая стоимость определяется как произведение рыночной стоимости на коэффициент снижения.

Горизонтальная справедливость	Вертикальная справедливость
<ul style="list-style-type: none"> • Налогоплательщики одинакового материального положения несут равную налоговую нагрузку при прочих равных условиях (льготы, налоговые вычеты и т.п.) • Рыночная стоимость оценивается как признак доходности • Одинаковое положение налогоплательщиков оценивается по стоимости принадлежащего им имущества 	<ul style="list-style-type: none"> • При сравнении любых двух объектов недвижимости у объекта с более высокой рыночной стоимостью результат оценки (кадастровая стоимость) выше • Оценка совпадает с рыночной стоимостью • Допускается дифференциация при начислении налога с применением коэффициентов для конкретных налогоплательщиков (льготы или повышающие коэффициенты)

Рис. 3. Горизонтальная и вертикальная справедливость налога

Помимо массовой оценки в практике налогообложения недвижимого имущества применяется индивидуальная оценка. Однако результаты как массовой, так и индивидуальной оценки могут отличаться от рыночной стоимости, что нарушает принципы вертикальной и горизонтальной справедливости и приводит к оспариванию кадастровой стоимости. В странах с адвалантным принципом налогообложения налогоплательщик может обжаловать результат массовой оценки и потребовать пересмотра для уточнения налоговых обязательств по результатам индивидуальной независимой оценки.

Развитие налогообложения недвижимого имущества организаций на основе рыночной стоимости в Российской Федерации

В современной налоговой практике в РФ применяются различные ценовые и стоимостные показатели: рыночная цена, кадастровая стоимость, рыночная стоимость. Рыночная цена используется при определении налоговой базы при получении доходов (прибыли, выручки) по контролируемым сделкам при

проведении налогового контроля по сделкам между взаимозависимыми лицами. В период 1992-2020 гг. в качестве налоговой базы по налогу на имущество физических лиц применялась инвентаризационная стоимость. В настоящее время в оценочной деятельности применяются четыре вида стоимости: рыночная, кадастровая, ликвидационная и инвестиционная (рис. 4) [5, ст. 3].

Кадастровая стоимость начала применяться в качестве налоговой базы по земельному налогу с 2005 года. С 2014 года кадастровая стоимость стала использоваться при обложении отдельных видов недвижимости по налогу на имущество организаций. Государственное регулирование проведения государственной кадастровой оценки (ГКО) в части нормативно-правового регулирования и ведения Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) осуществляется Росреестром [6].

По закону [7] ГКО проводится по решению исполнительного органа государственной власти субъекта РФ уполномоченным бюджетным учреждением в соответствии с методическими указаниями о ГКО [8] на основе массовой оценки не чаще одного раза в 3 года (в городах федерального значения – не чаще одного раза в 2 года) и не реже одного раза в 5 лет с внесением результатов оценки в ЕГРН с использованием различных характеристик объектов недвижимости. При проведении ГКО используются различные характеристики объектов недвижимости (рис. 5).

Поскольку кадастровая стоимость предполагает в своей основе максимальное приближение к рыночной стоимости, с введением новых правил существенно возрастает налоговая нагрузка в результате недостоверной кадастровой оценки, что подлежит оспариванию в соответствии с Кодексом административного судопроизводства РФ [9]. В большинстве случаев (99,3%), по данным Росреестра РФ [10], основанием для обращения является причина установления кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости. Обобщенные сведения о рассмотрении споров в комиссиях при Росреестре РФ демонстрируют, что большая часть заявлений (96% от общего количества) было подано по основанию установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую была установлена его кадастровая стоимость.

Рыночная стоимость	Кадастровая стоимость	Ликвидационная стоимость	Инвестиционная стоимость
<ul style="list-style-type: none"> • наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства 	<ul style="list-style-type: none"> • стоимость, установленная в результате проведения государственной кадастровой оценки или в результате рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости либо определенная в случаях определения кадастровой стоимости: <ul style="list-style-type: none"> • вновь учтенных объектов недвижимости, ранее учтенных объектов недвижимости при включении сведений о них в ЕГРН; • объектов недвижимости, в отношении которых произошло изменение их количественных и (или) качественных характеристик 	<ul style="list-style-type: none"> • расчетная величина, отражающая наиболее вероятную цену, по которой данный объект оценки может быть отчужден за срок экспозиции объекта оценки, меньший типичного срока экспозиции объекта оценки для рыночных условий, в условиях, когда продавец вынужден совершить сделку по отчуждению имущества 	<ul style="list-style-type: none"> • стоимость объекта оценки для конкретного лица или группы лиц при установленных данным лицом (лицами) инвестиционных целях использования объекта оценки

Рис. 4. Виды стоимостных показателей оценочной деятельности в РФ [6]

Сведения, учитываемые при определении кадастровой стоимости зданий, помещений, сооружений, объектов незавершенного строительства, машино-мест

- местоположение
- год постройки
- материал стен объекта недвижимости
- серия многоквартирного дома
- нахождение объекта недвижимости в ветхом или аварийном состоянии
- нахождение объекта недвижимости в границах зоны с особыми условиями использования территории
- иные ценообразующие факторы, предусмотренные методическими указаниями о государственной кадастровой оценке

Сведения, учитываемые при определении кадастровой стоимости земельных участков

- местоположение земельного участка
- нахождение объекта недвижимости в границах зоны с особыми условиями использования территории
- иные ценообразующие факторы, предусмотренные методическими указаниями о государственной кадастровой оценке

Рис. 5. Характеристики объектов недвижимости, учитываемые при определении кадастровой стоимости в РФ

Существующая практика применения нового порядка налогообложения недвижимого имущества определила ряд проблем в части оценки объектов по справедливой стоимости. С 11 августа 2020 года законодательство об оценочной деятельности претерпело существенные изменения [11] в части применения кадастровой стоимости в налогообложении недвижимого имущества, направленные на недопущение превышения кадастровой стоимости над рыночной. К основным изменениям правил определения кадастровой стоимости (оценки) в 2020 году относятся:

- введение принципа обратной силы обоснованной кадастровой стоимости;
- установление федерального надзора за проведением ГКО;
- уточнение порядка предварительного публичного рассмотрения результатов кадастровой оценки;
- переход к заявительному порядку разрешения споров (вместо судебного) по установлению индивидуальной рыночной оценки объекта недвижимости на основании отчета оценщика;
- изменение механизма внесудебного установления кадастровой стоимости в размере рыночной;
- учет законных интересов налогоплательщика при допущении ошибок при определении кадастровой стоимости и последующей корректировке.

С 2021 года были внесены изменения и в налоговое законодательство в части совершенствования порядка уплаты имущественных налогов в части изменения кадастровой стоимости. К основаниям для изменения кадастровой стоимости объекта недвижимости (регламентируются законодательством об оценочной деятельности) отнесены: недостоверность сведений, использованных при определении его кадастровой стоимости; установление его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость; изменение его количественных и (или) качественных характеристик.

С 2020 года в состав объекта обложения налогом на имущество организаций, облагаемых по кадастровой стоимости, были включены жилые помещения. В этой связи актуальным представляется вопрос социальной справедливости при налогообложении жилых помещений, когда при проведении оценки в РФ, в отличие от зарубежной практики, не учитываются следующие факторы: амортизация объекта недвижимости (прежде всего, это касается ветхого фонда жилья в центрах крупных городов); фактическое состояние объекта недвижимости (различия в ремонте одинаковых квартир в одном доме, вид из окна и т.п.); описание преимуществ (удобств) – вид из окна и т.п.; отрицательные факторы (соседство с промзоной, автодорогой и т.п.). В данном контексте представляется возможным применение коэффициентов снижения к рыночной стоимости при определении налоговой базы налогов на недвижимое имущество по опыту зарубежных стран.

В настоящее время в соответствии с налоговым законодательством в отношении достаточно широкого перечня основных средств налоговая база по налогу на имущество организаций установлена как среднегодовая стоимость, определяемая исходя из остаточной стоимости по правилам бухгалтерского учета. С реформированием российской системы бухгалтерского учета определение остаточной стоимости основных средств не нашло отражения в нормативно-правовых актах, регулирующих порядок ведения бухгалтерского и налогового учета.

Вместе с тем, в новой редакции ФСБУ 6/2020 [12] содержится ряд новых понятий и определений, в частности, балансовой, первоначальной, справедливой, переоцененной и ликвидационной стоимости, определение которых по новым правилам существенным образом повлияло на размер налога на имущество организаций, облагаемого по среднегодовой остаточной стоимости (см. рис. 6).

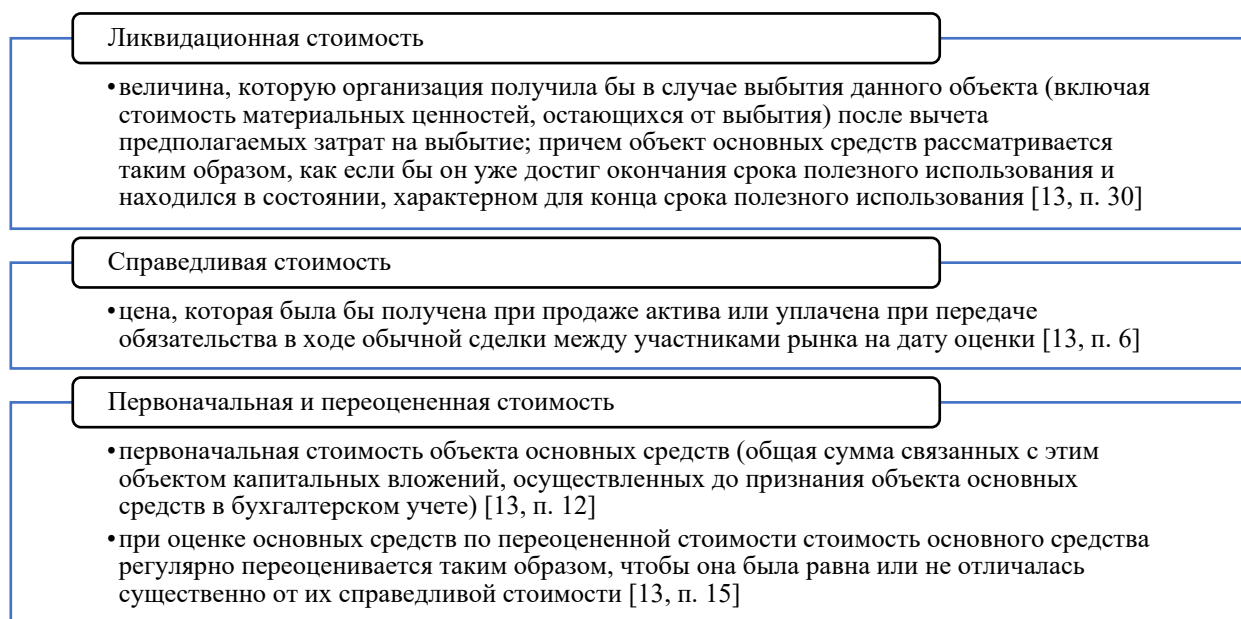

Рис. 6. Определения стоимостных показателей в соответствии с ФСБУ 6/2020 [13]

По новым правилам с 2022 года среднегодовая остаточная стоимость для целей налогообложения должна определяться исходя из балансовой стоимости по данным бухгалтерского учета как первоначальная стоимость, уменьшенная на суммы накопленной амортизации и обесценения. При определении суммы амортизационных отчислений первоначальная стоимость уменьшается на ликвидационную стоимость. В этом случае по окончании срока амортизации балансовая стоимость объекта приравнивается к ликвидационной, что приводит к увеличению налоговой базы по налогу на имущество. Отсутствие в настоящее время регламентированного порядка определения ликвидационной стоимости может привести в процессе налогового контроля к разногласиям по поводу определения размера данного показателя.

С 2022 года в соответствии с МСФО (IAS) 36 в бухгалтерском учете необходимо отражать изменения балансовой стоимости основных средств вследствие их обесценения [13], когда балансовую стоимость основного средства следует уменьшить до справедливой стоимости. Введение нового понятия «инвестиционная недвижимость» приводит к увеличению налоговой базы по налогу на имущество, поскольку балансовая стоимость объектов инвестиционной недвижимости участвует в расчете среднегодовой стоимости имущества. Произошедшие изменения в порядке бухгалтерского учета основных средств требуют построения грамотной учетной политики организации, направленной на оптимизацию налогов с учетом обратно пропорциональной зависимости налога на прибыль от налога на имущество организаций.

Таким образом, существующие неопределенности при определении стоимостных и оценочных показателей, используемых в бухгалтерском и налоговом учете, на практике могут приводить к возникновению спорных ситуаций в части определения налоговой базы по имуществу, облагаемому как по кадастровой, так и по среднегодовой остаточной стоимости.

Заключение

Несмотря на широкое применение рыночной стоимости в качестве налогооблагаемой базы недвижимого имущества в мировой налоговой практике и произошедшие изменения, направленные на совершенствование методики кадастровой оценки недвижимости и механизма налогообложения недвижимого имущества в РФ, данной форме налогообложения присущи недостатки. Укажем наиболее существенные: не учитывается фактическая платежеспособность владельца имущества; существует недостаточная информированность плательщика о взаимосвязи рыночной и кадастровой стоимости с величиной налога; присутствует несоответствие происходящих изменений в рыночных условиях периодичности проводимых мероприятий по переоценке объектов обложения; имеется восприятие налогоплательщиком несправедливым применения рыночной и кадастровой стоимости; наличествует ресурсоемкий процесс оценки недвижимого имущества; низкая бюджетная эффективность.

В настоящее время в российской налоговой практике реализован подход в применении в качестве налоговой базы для целей налогообложения кадастровой стоимости, размер которой приближен к рыночной (справедливой) стоимости. Экономическим основанием для уплаты налога на недвижимое имущество, по сути, является капитал как потенциально возможный источник дохода собственника (от владения или при реализации). Рыночная стоимость выступает неким доказательством платежеспособности собственника недвижимости и мотивирует к ее эффективному использованию. Данный подход понятен и оправдан в случае использования имущества в предпринимательских целях (нежилая недвижимость), и, напротив, несправедлив в отношении использования недвижимости для личных целей проживания (жилая недвижимость). Подобная ситуация приводит к нарушению принципа экономической обоснованности налогообложения.

Следует также отметить, что проводимые меры налоговой политики в части стимулирования инвестиционной активности в «зеленые проекты» должны способствовать осуществлению компаниями инвестиционных проектов, а также разработке собственных инновационных технологий с учетом ESG-фактора. В этой связи в ближайшей перспективе требуется разработать порядок предоставления и методику оценки налоговых льгот по налогу на имущество организаций в отношении имущества организаций, используемого в деятельности по сокращению выбросов парниковых газов, а также в рамках реализации экологических проектов, в частности, по внедрению наилучших доступных технологий на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду.

В перспективе в России необходимо создание эффективной системы налогообложения недвижимости организаций как одного из важнейших источников доходов региональных бюджетов, что требует в качестве первоочередной решение задачи по построению системы комплексной объективной оценки недвижимости, с одной стороны, государством на основе рыночной (справедливой) стоимости, с другой стороны, достоверной самостоятельной оценки налогоплательщиком среднегодовой остаточной стоимости исходя из оценочных показателей по новым правилам бухгалтерского учета.

Учитывая, что в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов» [14] предполагается переход к налогообложению недвижимого имущества организаций по кадастровой стоимости в отношении практически всех объектов (за некоторыми исключениями), вопросы налогообложения недвижимого имущества организаций не утрачивают своей актуальности в перспективе и потребуют дополнительных исследований.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Международный стандарт оценки (IVS). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unicon.ru/insights/ifrs-news/the-ivs-have-been-updated> (дата обращения 15.02.2022).
2. Standards of International Association of Assessing Officers. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iaao.org/sitePages.cfm?Page=204> (дата обращения 15.01.2023).
3. Международные стандарты оценки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=303165#wgDu7VTG7aQ8Ff71> (дата обращения 15.12.2022).
4. Грибовский С.В., Баринов Н.П. Оценка недвижимости для налогообложения // Имущественные отношения в РФ. 2006. № 5 (56).
5. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ.

6. О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии: Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 г. № 457.
7. О государственной кадастровой оценке: Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 237-ФЗ.
8. Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке: Приказ Росреестра от 04.08.2021 г. № П/0336.
9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ.
10. Официальный сайт Росреестра РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/activity/kadastrovaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-/informatsiya-o-sudebnykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadastrovoy-stoimosti-obektov-> (дата обращения 15.01.2023).
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 269-ФЗ.
12. Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»: Приказ Минфина России от 17.09.2020 г. № 204н.
13. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 №217н).
14. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов (утв. Минфином России).

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ ESG-БАНКИНГА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. Новые задачи, которые стоят перед регулятором и участниками финансового рынка в условиях структурной трансформации экономики, определены вопросами устойчивого развития и формирования архитектуры устойчивого развития РФ на основе реализации ESG-принципов. В статье рассматриваются проблемы реализации бизнес-модели ESG-банкинга как основы достижения целей устойчивого развития. Авторами проводится анализ результатов рэнкинга ESG-прозрачности российских банков и определяется роль Центрального банка России в развитии рынка устойчивого финансирования.

Ключевые слова. Гармонизация, бизнес-модель, ESG-принципы, ESG-банкинг, ESG-рейтинг, геополитические риски, ответственное инвестирование.

Radkovskaya N.P., Klochkova E.N., Lvova Y.N.

FORMING A NEW DEVELOPMENT TREND FOR ESG-BANKING IN THE CONTEXT OF GLOBAL INSTABILITY

Abstract. New problems faced by the regulator and financial market participants in conditions of structural transformation of the economy are defined by the issues of sustainable development and the formation of sustainable development architecture of the Russian Federation based on the implementation of ESG - principles. The article discusses the problems of implementing the ESG banking business model as a basis for achieving sustainable development goals. The authors analyze the results of the ESG transparency ranking of Russian banks and determine the role of the Russian Central Bank in the development of the sustainable financing market based on the procedure for implementing ESG principles in corporate governance of companies.

Keywords. Harmonization, business model, ESG-principles, ESG-banking, ESG-rating, geopolitical risks, responsible investing.

Введение

Российский финансовый рынок и экономика страны столкнулись с вызовами в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны западных стран. Внешние и внутренние риски, несущие угрозу стабильности финансовому рынку России, по-прежнему являются актуальным предметом для исследования и систематизации. На повестке дня перед регулятором встали вопросы восстановления и дальнейшего развития финансового рынка страны, определение новых задач в новых реалиях. Одновре-

ГРНТИ 06.73.00

EDN YJVQGF

© Радковская Н.П., Клочкова Е.Н., Львова Ю.Н., 2023

Надежда Петровна Радковская – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Елена Николаевна Клочкова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Юлия Николаевна Львова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Клочкова Е.Н.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 310-26-91. E-mail: klochkovaen@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

менно, вопросы устойчивого развития в условиях структурной трансформации и будущей модернизации российской экономики также остаются актуальными. Поэтому Банком России поставлена задача продолжить работу по развитию рынка устойчивого финансирования в части инструментов, инфраструктуры, внедрения вопросов устойчивого развития и учета ESG-факторов в корпоративное управление. Все эти обстоятельства задают рамки и условия современным процессам ESG-трансформации, являющейся предметом анализа настоящего исследования.

Целью является обобщение и систематизация результатов научных исследований по вопросам развития ESG-банкинга в условиях глобальной неопределенности, обусловленной новыми геополитическими вызовами, масштабными санкционными действиями в отношении российской экономики со стороны западных стран и рисками пандемии Covid-19.

Анализ литературы

Вопросам развития и внедрения ESG-принципов на финансовом рынке, в том числе развития ESG-банкинга, в настоящее время посвящены многочисленные научные исследования зарубежных и российских авторов. Предпосылки концепции устойчивого развития можно найти и в научных исследованиях XIX века – К. Маркса, О. Конта, Г. Спенсера, поскольку их представления об этом были связаны с переходом общества от хаотического состояния к гармоническому, управляемому развитию.

Появление понятия «устойчивое развитие» связывают с трудами Дж. Ортеса «Размышления о народонаселении в его отношении к национальной экономике» и Т. Мальтуса «Опыт о законах народонаселения». Именно они в конце XVIII века выдвинули научную гипотезу, согласно которой население планеты растет в геометрической прогрессии, а средства поддержания жизнедеятельности – в арифметической, что в дальнейшем приведет к нехватке средств к существованию.

Важной вехой в формировании концептуальных основ устойчивого развития стал доклад Д. Медоуз «Пределы роста», представленный Римскому клубу в 1972 г., где была предпринята попытка формирования устойчивой модели мира. Дальнейшее развитие теоретических и методических подходов в области теории устойчивого развития и ответственного инвестирования, а далее – и в бизнес-практике позволило сформировать понятийный аппарат с новой с аббревиатурой ESG.

В современных публикациях и исследованиях авторов [1, 2] отражены теоретические и практические аспекты формирования и развития отечественных и международных ESG-практик, в том числе и ESG-банкинга в условиях трансформации экономики и цифровизации бизнес-процессов, предложена авторская модель комплексного внедрения ESG-банкинга, а также на основе рекомендаций Ассоциации банков России сформулированы практические рекомендации по внедрению ESG-банкинга для российских банков.

Методика исследования

В контексте исторического подхода авторы статьи применяли методы критического анализа, логического обобщения, систематизации и группировки, методы классификации и экспертных оценок. Информационную основу для исследования составили научные публикации российских и зарубежных авторов, нормативно-правовые документы по исследуемому направлению, аналитические данные официальных ведомств, российских информационных и рейтинговых агентств.

Основные результаты

Современный этап развития общества характеризуется тем, что национальные государства, международные финансово-кредитные институты и корпорации перешли к политике устойчивого развития как в экономике, так и в социальной сфере. Не стали исключением и коммерческие банки, которые, активно интегрируя ESG-принципы в банковскую деятельность, сформировали новое направление – ESG-банкинг как неотъемлемую часть своей бизнес-модели.

ESG-банкинг (в отличие от других моделей банковского бизнеса) ориентирован на получение кредитной организацией долгосрочной прибыли, основой которой является финансирование социально ответственного бизнеса клиентов с учетом соблюдения экологических (E), социальных (S) и управленческих (G) принципов. В то же время, успешное функционирование ESG-банкинга требует акцентирования внимания на следующих вопросах:

- раскрытии информации о внедрении ESG-принципов в систему корпоративного управления (например, в 2017 году в отношении крупнейшего банка Австралии Commonwealth Bank of Australia (CBA)

был обнаружен иск о недостаточном раскрытии информации о ESG из-за участия банка в финансировании угольного проекта Carmichael, что стало прецедентом в мировом банковском секторе. Вследствие этого банк заявил о полном прекращении финансирования проектов в угольной сфере в Австралии);

- качестве действующих методологий оценки ESG-проектов, позволяющей препятствовать возникновению таких проблем, как гринвошинг (использование инструментов экомаркетинга для формирования в массовом сознании потребителей искаженного представления о действительной экологичности компании или произведенных продуктов и товаров), или проблем нецелевого использования средств, направленных на реализацию экологических и климатических проектов. Выявленные нарушения явились основанием для последующего изменения используемой методологии [9].

Наряду с международной ESG-практикой, участники российского финансового рынка также стали уделять особое внимание методологическим аспектам оценки экологических проектов (рис. 1).

Рис. 1. Формирование ESG-сферы на финансовом рынке: мировая и российская практика [8]

Так, в ноябре 2020 г. Правительством РФ на базе ВЭБ.РФ был создан методологический центр по развитию инвестиционной деятельности в сфере устойчивого развития. При поддержке государства, экологических экспертов, коммерческих банков и участников рынка «зеленого» и ответственного инвестирования были сформулированы методические рекомендации по ESG-финансированию и критерии оценки зеленых и адаптационных проектов, которые входят в эту категорию.

В то же время, следует отметить, что коммерческие банки, внедрившие бизнес-стратегию ESG-банкинга, одновременно являются и крупнейшими финансовыми корпорациями, включившими в собственную систему корпоративного управления достижение целей устойчивого развития на основе соблюдения ESG-принципов. Так, например, Сбербанк в 2021 г. в рамках общей стратегии развития до 2023 г. утвердил ESG-стратегию, направленную на интеграцию социальной, экологической, и управленческой ответственности во все сферы деятельности банка, а также выпустил цифровые виртуальные кредитные карты без использования бумажных носителей.

Отдельное внимание в его ESG-политике было уделено внутренним процессам, обеспечивающим реализацию экологических проектов, направленных на сохранение чистой внешней среды и экологии, а именно сокращение потребления офисной бумаги, переработка пластиковых карт и выпуск банкоматов, обеспечивающих их дальнейшую утилизацию, переход на использование картриджей с возможностью вторичной заправки, оснащение офисов банка экоручками для использования клиентами, снижение потребления электроэнергии и пр. Альфа-Банк создал в своих офисах благоприятные условия для повышения качества жизнедеятельности и здоровья сотрудников и первым в России прошел сертификацию по стандарту Fitwel.

В феврале 2021 года Ассоциация банков РФ опубликовала Практические рекомендации банковского сообщества по внедрению ESG-банкинга в России, где среди главных определила проблему распространения знаний о ESG-принципах среди участников финансового рынка. Согласно данным аналитического обзора рейтингового агентства «Эксперт РА», в топ российских банков – лидеров по вкладу в развитие ESG-финансирования по итогам 2021 год вошли: Банк ВТБ (ПАО), ВЭБ.РФ, ПАО «Сбербанк», ПАО «Совкомбанк», ПАО КБ «Центр-Инвест», Банк ГПБ (АО), АО «Тинькофф Банк», ПАО «Московский Кредитный Банк», ПАО Банк «ФК Открытие» и АО «Россельхозбанк» [10]. Отметим, что такая очередность обусловлена ранжированием банков по факту расчетного коэффициента отраслевого ранкинга, который для первого места (Банк ВТБ) составил 1,8, а для десятого места (АО «Россельхозбанк») – 0,68 процентных пункта.

Аналитики финансового рынка разделяют участников банковского сектора на пять групп в зависимости от степени интеграции ESG-повестки: продвинутый уровень (Сбербанк, ВТБ, Московский Кредитный Банк), развитый уровень (ВЭБ.РФ, ГПБ, Росбанк, Совкомбанк, РСХБ), достаточный уровень (Альфа-Банк, Тинькофф Банк, «Открытие», Райффайзенбанк), развивающийся уровень (Банк «Санкт-Петербург», Всероссийский Банк Развития Регионов), начальный уровень (Кредит Европа Банк, РН Банк, Хоум Кредит Банк, Экспобанк). Отнесение к определенной группе определяется наличием разработанной/утвержденной стратегии устойчивого развития в виде отдельного документа или в составе общей стратегии развития банка; интеграцией ESG-повестки в корпоративное управление, организационную структуру и бизнес-процессы; уровнем раскрытия нефинансовой информации (высокий, средний, низкий).

Таким образом, представленная кластеризация коммерческих банков показала, что несмотря на растущее количество банков, использующих ESG-принципы в своей деятельности, лидерами остаются крупнейшие банки – основные участники рынка банковских услуг.

Коммерческие банки, наряду с другими уполномоченными организациями, создают и внедряют модели ESG-рейтинга. Банк «Центр-Инвест» в 2022 году разработал и внедрил механизм ESG-рейтинга для клиентов МСП, стимулирующего компании к деятельности в области устойчивого развития. Такой механизм позволил сформировать программу лояльности, включающую дисконт от базовой процентной ставки по кредиту и основанную на рейтинговой оценке компании по семи ESG-категориям. Этот подход позволяет формировать устойчивый кредитный портфель высокого качества. Результаты оценки действенности такого механизма показали, что 87,5% корпоративных клиентов определяются в три лучшие категории качества (рис. 2).

В 2021 году ПАО КБ «Центр-Инвест» представил первый в мире ESG-баланс, который показывает, как привлекаемые банком средства клиентов трансформируются в структуру кредитного портфеля для достижения целей устойчивого развития и реализации национальных проектов. В то же время, следует учитывать, что на функционирование ESG-банкинга в России оказывает значительное давление геополитические и экономические риски, формирующие новую траекторию его развития в условиях глобальной неопределенности.

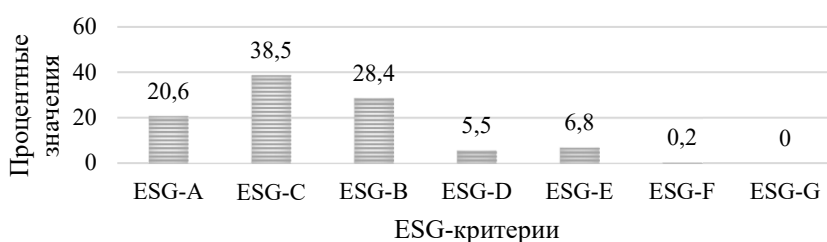

Рис. 2. Рейтинг корпоративных кредитов за 1 квартал 2022 года [7]

Так, по мнению профессора Гарвардского университета К. Рогоффа, с одной стороны это риски возникновения «тройного торможения» (одновременной рецессии в США, ЕС и Китае – в крупнейших экономиках мира), формирующие «идеальный шторм», надвигающийся на мировую экономику; с другой стороны – это риски, связанные с геополитической неопределенностью и как следствие – дальнейший рост цен на продовольствие и энергоресурсы [3]. В эту цепочку рисков входит и продолжающееся санкционное давление на реальный и финансовый секторы экономики России.

В сложившихся условиях российский ESG-банкинг (вслед за отраслевыми компаниями) был вынужден сместить акцент своего развития с экологического компонента на социальные аспекты и повышение эффективности корпоративного управления. Это подтверждают и результаты проведенного исследования рейтингового агентства «Эксперт РА» результатов внедрения российскими банками ESG-принципов в первом полугодии 2022 г.

Так, например, социальный блок (S) набрал 43%, управленческий (G) – 34%, экологический (E) – 23%. Смена приоритетов в части перехода E-компонента на третий уровень, как отмечает агентство, была вызвана усилением кадровой политики (улучшением условий труда и повышением мотивации персонала) и структурной перестройкой экономики, основанной на использовании лучшего опыта и инновационных решений в области управления бизнесом. Однако, по оценкам экспертов, по мере адаптации российской экономики к новым условиям и снижения геополитических рисков, лидерство экологического блока будет неизбежно восстановлено [5].

В то же время, основные проблемы в области развития ESG-банкинга в России можно разделить на внешние, связанные с международными ограничениями, и внутренние, связанные с локальными российскими ограничениями, а именно, отсутствием: единого понятийного аппарата, как в российской, так и в международной банковской практике, единого подхода к систематизации и интерпретации ESG-рисков и рискообразующих факторов, единых подходов к оценке участников финансового рынка и централизованной базы данных по участникам ESG-рынка, разработанных специализированных подходов к ESG-банкингу с учетом специфики развития российской экономики и ее трансформации в условиях глобальной цифровизации экономических процессов.

Однако нельзя и недооценивать роль Банка России в достижении целей устойчивого развития и ESG-трансформации российской экономики. Так, одной из задач Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов является продолжение деятельности Банка России по развитию рынка устойчивого финансирования, а также наблюдение и контроль за внедрением ESG-принципов в корпоративное управление, бизнес-стратегии и риск-менеджмент компаний реального сектора экономики и финансово-кредитные организации (в том числе коммерческие банки) [6].

Одним из важных направлений в развитии в области ESG является работа по приведению к единообразию присвоения ESG-рейтингов [4]. Вопросы, связанные с унификацией определения ESG-рейтинга, методик и рейтинговых шкал, нашли свое отражение не только в документах Банка России, но и находятся в фокусе внимания международных организаций, отвечающих за реализацию повестки устойчивого развития. Исследования международных организаций показали, что в разных методологиях не только различные подходы к определению «ESG-рейтинг» [11], но и одни и те же ESG-факторы оцениваются по-разному и включают различные весовые коэффициенты и исходные элементы (переменные).

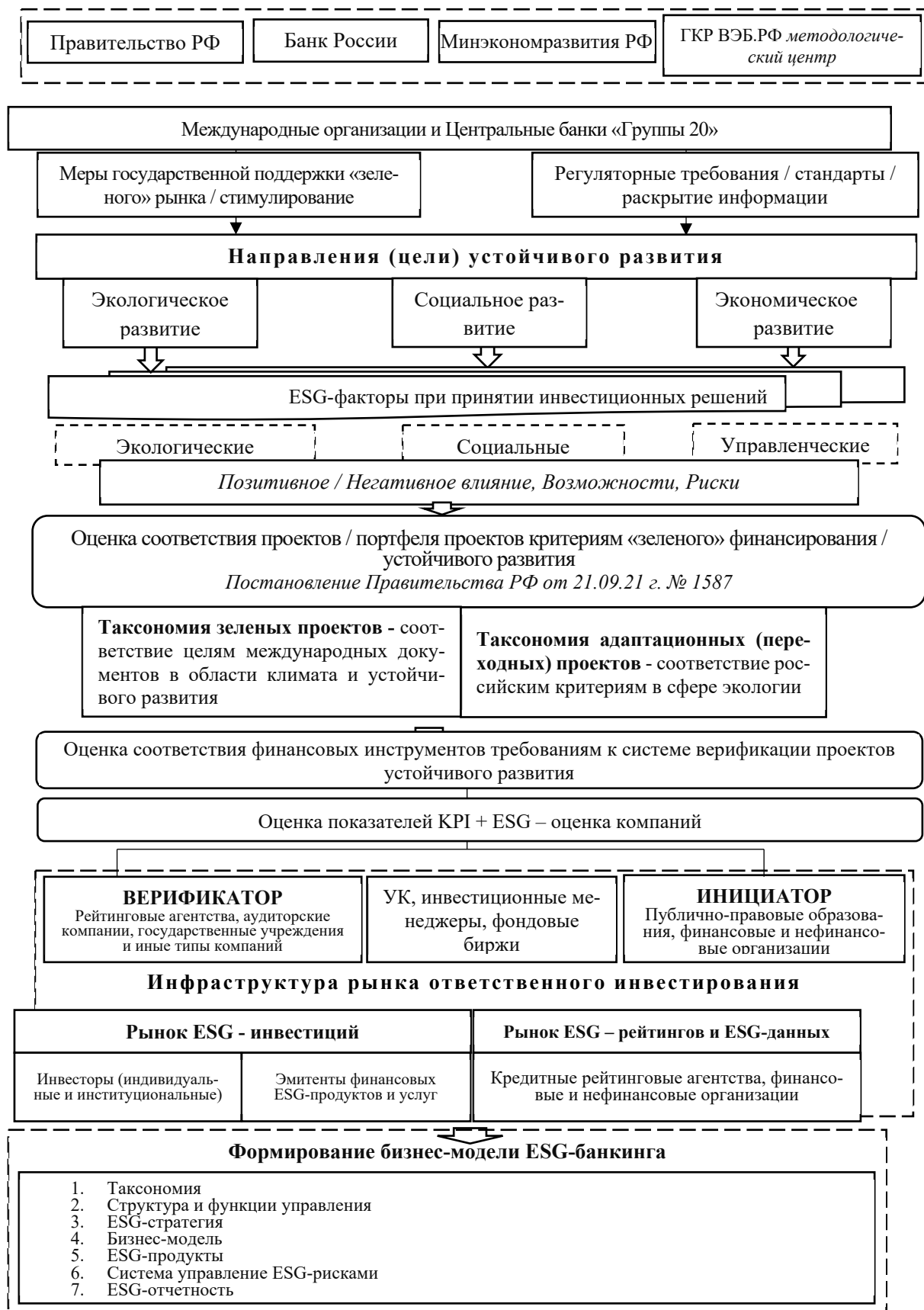

Рис. 3. Формирование методологии устойчивого развития РФ на основе реализации ESG-принципов

В целях гармонизации ESG-рейтингов, обеспечения наглядности и понятности ESG-рейтингов, их прозрачности и сопоставимости между собой, Банк России подготовил проект рекомендаций, которые включают в себя модельную методологию ESG-рейтингов, основанную на самостоятельном рейтинговании по каждой компоненте ESG-рейтинга. Проведенный анализ теоретических и методических подходов к исследованию вопросов формирования и развития ESG-банкинга позволил сформировать архитектуру формирования методологии устойчивого развития РФ на основе реализации ESG-принципов с учетом действующего в РФ правового, методологического и финансового инструментария (рис. 3).

Заключение

Представленная авторская архитектура носит трансформационный характер и может быть дополнена новыми блоками и отдельными инструментами по мере трансформации российского законодательства, введением новых критериев и возможной конвергенцией международных и национальных стандартов в области ESG. Решение вопросов, которые нашли отражение в исследовании, позволит сформировать новую траекторию развития суверенного ESG-банкинга, направленного на финансирование проектов в области декарбонизации и адаптации отраслевой экономики к изменению климата, а также в области решения социальных и управленческих проблем.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Высоков В.В.* Суверенный ESG-банкинг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.centriinvest.ru/uploads/doc/articles/suverenyjesgbanking_compressed.pdf (дата обращения 04.02.2023).
2. *Высоков В.В.* Гибкая цифровизация ESG-банкинга: научно-практическое пособие. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2021. 50 с.
3. Идеальный шторм в экономике, регрессивное импортозамещение и три сценария глобализации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://econs.online/articles/blogs/idealnyy-shtorm-v-ekonomike-regressivnoe-importozameshenie> (дата обращения 07.11.2022).
4. Модельная методология ESG-рейтингов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения 03.02.2023).
5. Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2022 года: повестка остается, меняются акценты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022 (дата обращения 30.10.2022).
6. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/142394/onrfr_2023-25.pdf (дата обращения 10.11.2022).
7. ПАО КБ «Центр-Инвест». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.centriinvest.ru/about> (дата обращения 05.11.2022).
8. *Радковская Н.П., Клочкова Е.Н., Львова Ю.Н.* ESG-трансформация финансового рынка в условиях цифровизации экономики / В кн.: Финансовая система: цифровой вызов: монография. М.: КНОРУС, 2022.
9. Что будет с ESG? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5410238> (дата обращения 30.10.2022).
10. Эксперт РА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raex-a.ru/rankings/ESG_ratings_RUS_companies/2021 (дата обращения 02.11.2022).
11. Guidance Notice on Dealing with Sustainability Risks. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bafin.de/SharedDocs/Downloads/EN/Merkblatt/dl_mb_Nachhaltigkeitsrisiken_en.html (дата обращения 04.02.2023).

Лаврентьева О.Н., Толстель М.С.

СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ И РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются заложенные в действующей Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации базовые индикаторы и их возможное развитие в новой стратегии в направлении оценки объективного уровня финансовой грамотности и изменения финансового поведения и установок населения. Рассматривается необходимость разработки комплексной системы мониторинга динамики финансовой грамотности населения, включающей выделение показателей конечного эффекта, непосредственных результатов и процесса. Акцентируется внимание на оценке объективного уровня финансовой грамотности. Предложены концептуальные основы оценки и реализации новой разрабатываемой Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на период до 2030 года.

Ключевые слова. Стратегия финансовой грамотности, индикаторы достижения, показатели результативности, индекс финансовой грамотности.

Lavrentieva O.N., Tolstel M.S.

EVALUATION FRAMEWORK FOR THE STRATEGY TO IMPROVE FINANCIAL LITERACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In article analyzes the basic indicators laid down in the current Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation and possible development in the New Strategy towards assessing the objective level of financial literacy and changing the financial behavior and attitudes of the population. The necessity of developing a comprehensive system for monitoring the dynamics of population financial literacy, including the allocation of final effect indicators, immediate results and process, is considered. Attention is focused on assessing the objective level of financial literacy. The conceptual framework for the evaluation and implementation of the new developed Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for the period up to 2030 is proposed.

Keywords. Financial literacy strategy, achievement indicators, performance indicators, financial literacy index

Введение

Сложность устройства финансового рынка для восприятия, недостаток знаний граждан России в этой сфере, дополненный снижением доверия к банкам и всей финансовой системе, информационной асим-

ГРНТИ 06.73.02

EDN CTKLJQ

© Лаврентьева О.Н., Толстель М.С., 2023

Ольга Николаевна Лаврентьева – научный сотрудник лаборатории финансовой грамотности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Марина Сергеевна Толстель – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Контактные данные для связи с авторами (Толстель М.С.): 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1/46 (Russia, Moscow, Leninskie gory, 1/46). Тел.: +7 917 643-81-81. E-mail: marina-tolstel@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 07.02.2023.

метрией на фоне ухудшения макроэкономической ситуации в стране и мире являлись ключевыми причинами разработки и утверждения национальной Стратегии повышения финансовой грамотности на 2017–2023 годы (далее – Стратегия) [1]. В качестве основной цели выступало формирование среды для повышения уровня финансовой грамотности населения страны как важного драйвера изменения уровня жизни и его качества.

Перед ответственными за реализацию Стратегии были поставлены взаимосвязанные задачи, решение которых, с одной стороны, позволило бы увеличить количество людей, охваченных финансовым образованием, изменить существующие подходы к информированности граждан, оценке качества используемых материалов, с другой стороны, обеспечить формирование такой институциональной среды, которая бы создавала и поддерживала разработку методических материалов для всех уровней образования с учетом изменения механизмов сотрудничества бизнеса и государства, развития финансовых инструментов и технологий. В конечном счете, основным результатом должно было стать повышение финансовой безопасности граждан, а также защита их прав как потребителей финансовых услуг. Как нам представляется, действующая Стратегия может рассматриваться как фундамент для развития финансового образования, понимаемого не как просто некий набор знаний, а главное – умений, поведенческих установок для повышения финансового благосостояния населения.

В целом, действующая Стратегия оценивается как выполненная [2], и весной 2023 года для общественного обсуждения должна быть представлена новая стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [3] (далее – Новая стратегия), в которой речь уже, вероятно, будет идти не о формировании «основ» разумного финансового поведения. Тем не менее, представляется важным именно сейчас проанализировать заложенные в действующей Стратегии базовые индикаторы и их возможное развитие в Новой стратегии в направлении оценки изменения объективного уровня финансовой грамотности.

Анализ базовых индикаторов действующей Стратегии повышения финансовой грамотности

Авторский анализ базовых индикаторов действующей Стратегии основывается на разделении показателей на 3 типа в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4, ст. 50, п. 14] с релевантными дополнениями из [5]: показатели эффективности и результативности деятельности государственных органов (показатели конечного эффекта); показатели принятия и исполнения управленческих и иных решений (показатели непосредственных результатов); показатели правового, организационного и документационного обеспечения исполнения указанных решений (показатели процессов).

Индикаторы, оценивающие сформированность осведомленности и знаний в области финансовой грамотности, относятся к решению задачи повышения информированности населения и являются показателями непосредственных результатов. Индикаторы, оценивающие продвижение к принятию успешных финансовых решений, относятся к решению задачи повышения финансовой грамотности населения и являются показателями конечного эффекта. Индикаторы, оценивающие формирование необходимых организационных условий для достижения индикаторов первого и второго типа, относятся к решению задачи повышения охвата финансового образования или взаимодействия государства и общества и являются показателями процессов (рис. 1).

Как мы видим, среди 11 базовых индикаторов действующей Стратегии только 2 являются показателями конечного эффекта. Показатели этого типа позволяют судить о степени сформированности финансово грамотного поведения людей (принятия успешных финансовых решений). Показатели двух других типов (5 – непосредственных результатов и 4 – процессов) позволяют охарактеризовать сформированность факторов, которые являются предпосылками для создания основ для формирования финансово грамотного поведения населения. Они достаточно уместно выглядят в действующей Стратегии, однако логично ожидать, что в Новой стратегии, опирающейся на результаты, достигнутые в предыдущие годы, должно быть больше базовых индикаторов, относящихся к показателям конечного успеха: характеризующих сформированность умений и поведенческих моделей, а не знаний и осведомленности, а также качество финансового образования, а не только его охват.

Индекс финансовой грамотности как инструмент измерения динамики уровня финансовых знаний, поведения и установок населения

Обратимся к индексу финансовой грамотности, разработанному по заказу Банка России, как инструменту измерения динамики уровня финансовых знаний, поведения и установок населения в нашей

стране [8]. Он включает в себя ряд показателей, являющихся базовыми индикаторами действующей Стратегии, а также заявлен как один из 7 индикаторов реализации Стратегии развития финансового рынка до 2030 года [7, Приложение 2]. Методика его расчета предполагает оценку финансовых знаний об условиях страхования банковских вкладов, организациях, занимающихся защитой прав потребителей, разграничение таких экономических категорий как «надежность» и «выгодность». Кроме этого, учитываются: финансовое поведение – опыт использования финансовых услуг, алгоритмы выбора компаний, их оказывающих, определение признаков финансовых пирамид, наличие финансовой подушки безопасности, а также финансовых установок, учитывающих ответственность, доверие финансовым компаниям, склонность к риску.

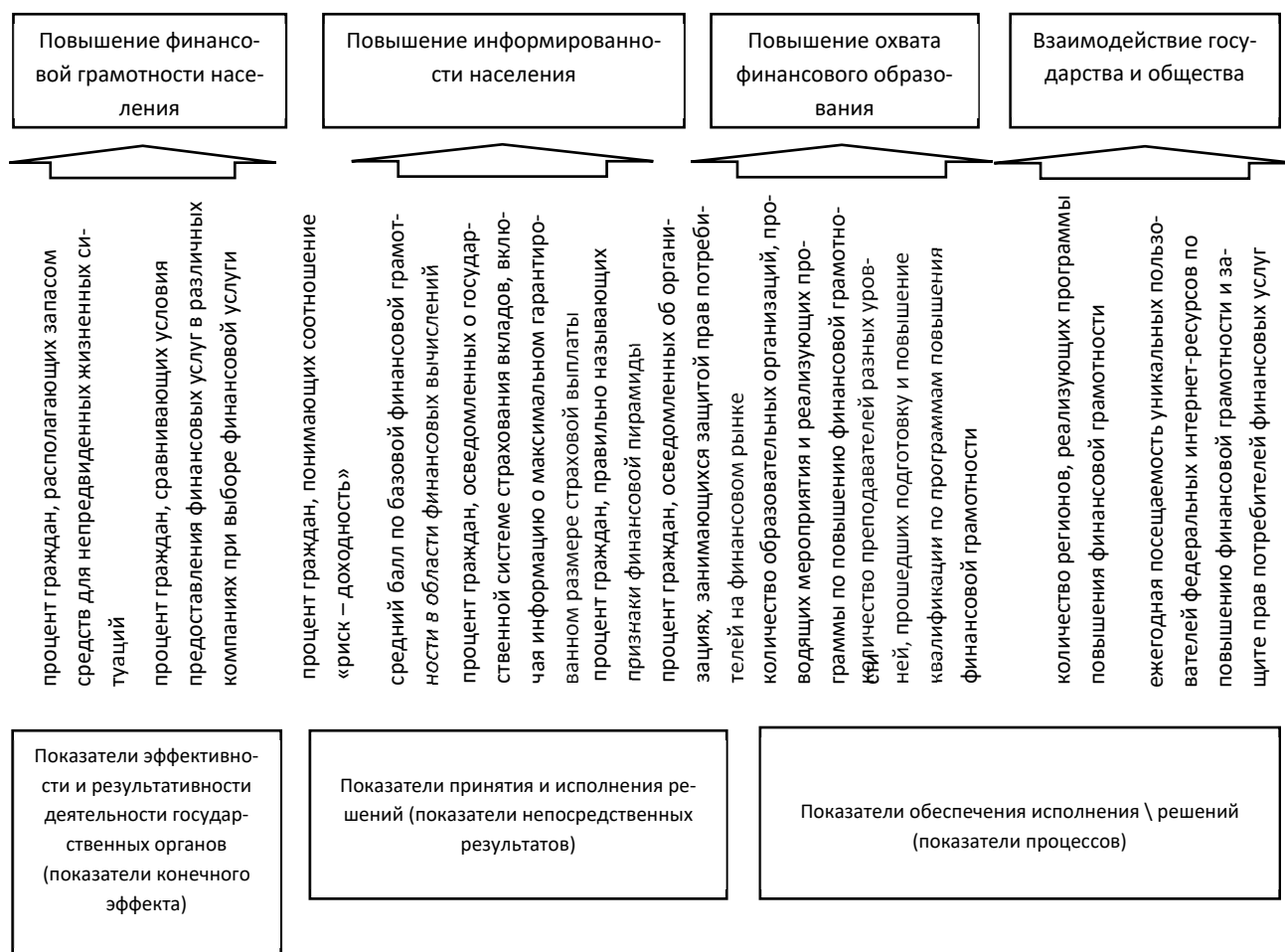

Рис. 1. Базовые индикаторы действующей Стратегии с точки зрения решаемых задач и типологии показателей (составлено авторами на основании [1, 4, 5])

Рассчитанный на основе репрезентативных опросов (3000 респондентов старше 18 лет и 1000 респондентов от 14 до 22 лет) индекс позволяет оценивать финансовую грамотность населения в динамике. Индекс находится в диапазоне от 0 до 100 баллов и включает в себя три субиндекса. Целевое значение для российского индекса финансовой грамотности установлено на уровне 57 баллов. В 2020 году доля достигших целевого показателя составила 39%, что на 5% выше, чем было при начале измерений.

Как показывает анализ результатов Индекса финансовой грамотности (рис. 2), в части знаниевого компонента выросла информированность граждан об организациях, защищающих их финансовые права, вместе с тем отмечена фрагментарность знаний о существующей системе страхования банковских вкладов, а умение рассчитать простой и сложный проценты не меняется и остается низким (средний балл по базовой финансовой грамотности в области финансовых вычислений, рассчитанный по

методике ОЭСР). Как следовало ожидать, поведение и установки меняются медленнее, однако прослеживается тренд на разумное финансовое поведение (финансовое планирование и следование планам по достижению финансовых целей, формирование финансовой подушки безопасности), а также ориентация на более рациональное и расчетливое обращение с деньгами.

Рис. 2. Динамика компонентов индекса, заложенных в качестве индикаторов в действующую Стратегию (составлено авторами по [8])

Вместе с тем, представляется важным отметить, что использование социологических опросов отражает субъективную оценку уровня собственной финансовой грамотности граждан, даже при наличии знаниевого компонента в составе вопросов. Переоценка своего понимания финансовых инструментов и механизмов, неосознание всей степени своей неосведомленности может привести к принятию необоснованных финансовых решений, потере денежных средств из-за попадания в финансовую пирамиду или иные мошеннические схемы.

Концептуальный подход к оценке уровня финансовой грамотности населения

Фрагментарный охват тем (областей) финансовой грамотности при оценке индекса финансовой грамотности не позволяет получить комплексное представление о способности граждан принимать обоснованные решения в области управления личными финансами, способствующие как росту их финансовой безопасности, так и благосостояния. В этой связи всю большую актуальность приобретает необходимость разработки комплексной системы мониторинга изменения финансовой грамотности населения, включающей выделение отдельно показателей процесса и показателей результата, а также определение их целевых значений.

Регулярный расчет и анализ динамики показателей комплексной системы мониторинга изменения финансовой грамотности населения (или разработка интегрального показателя на их основе) позволят оценить не только изменение результативности (повышение/снижение финансовой грамотности по отдельным областям/сферам), но и эффективность работы ответственных сторон с учетом потраченных ресурсов на их достижение. Система показателей процесса (непосредственных результатов деятельности) основных стейкхолдеров в достижении поставленных Стратегией целей должна отражать уровень их активности, при этом отвечать требованиям количественной оценки (объективности, достоверности, точности и сопоставимости). Мониторинг данной группы показателей возможен как с позиции достижения установленных целевых значений, так и изменения их в динамике.

В качестве показателя оценки уровня финансовой грамотности как конечного результата целесообразно использование интегрального индекса финансовой грамотности, учитывающего не только изменение знаний, поведения и установок с точки зрения финансовой безопасности, но и повышение благосостояния населения. Соответственно, чтобы нивелировать отмеченные недостатки получивших широ-

кое распространение в современной практике подходов к оценке финансовой грамотности представляется целесообразной разработка интегрального индекса, отражающего степень достижения целевых значений ключевых индикаторов, учитывающих не только использование широкого набора финансовых услуг и продуктов, доступных населению (основой может стать разработанная Единая рамка финансовых компетенций) с точки зрения безопасного финансового поведения, но и характеризующих финансовую активность населения.

Такой подход позволит проводить коррекцию уровня финансовых знаний по отдельным темам, аналогично – относительно финансового поведения и финансовых установок, благодаря корректировке информационной политики и требованиям к содержанию образовательных программ с учетом выявленных проблемных точек.

Альтернативные направления повышения финансовой грамотности граждан

Важно заметить, что к цели повышения уровня и качества жизни граждан в области их взаимодействия с финансовыми организациями можно двигаться с трех сторон. Преобладающим подходом является развитие финансовой грамотности граждан для того, чтобы они не становились жертвами манипуляций или оппортунистического поведения со стороны финансовых организаций. При этом не менее эффективными направлениями выступают осуществление эффективного надзора за деятельностью этих организаций или изменение характеристик (параметров) институциональной среды (такое влияние могут оказывать и внешние обстоятельства), в которой нарушения станут редкостью (рис. 3).

Рис. 3. Факторы, определяющие качество взаимодействия граждан и финансовых организаций

Понятно, что в условиях благоприятного развития последних двух факторов важность личной финансовой грамотности граждан снижается. Хорошей иллюстрацией является снижающаяся осведомленность граждан о государственной системе страхования вкладов, отмеченная в последнем доступном на момент написания статьи замере индекса уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации [6]. Это снижение легко объяснить тем, что в последнее время значительно снизилось число банков, у которых отзывается лицензия, поэтому это знание теряет практическую значимость.

Интересно, что в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегии развития финансового рынка), утвержденной распоряжением Правительства РФ в декабре 2022 года [7], в разделе «Защита прав потребителей финансовых услуг, повышение финансовой грамотности и финансовой доступности» большая часть планируемых мер направлена на развитие двух последних факторов. С одной стороны, речь идет о повышении качества мониторинга, контроля и превентивного поведенческого надзора за деятельностью финансовых организаций (например, изменение поведенческого надзора и регулирования к цифровым бизнес-моделям).

С другой стороны, речь идет о создании институциональной среды, уменьшающей количество нарушений со стороны финансовых организаций (например, создание единой системы противодействия недобросовестным практикам и запрещенной финансовой деятельности; повышение ответственности кредиторов за принимаемые кредитные решения; ограничение перечня доступных неквалифицированным инвесторам финансовых инструментов и даже создание линейки специальных финансовых продуктов для граждан с невысокими доходами (и, добавим мы от себя, вероятно, с невысоким уровнем финансовой грамотности)).

Акцент на изменении параметров институциональной среды, дополненный поведенческим надзором со стороны регулирующих органов, должен быть сделан в новой Стратегии повышения финансовой грамотности для поддержания и развития уже реализуемых мероприятий, направленных на повышение уровня финансовой грамотности целевых групп населения.

Заключение

Действующая Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы позволила сформировать фундамент для формирования финансово грамотного поведения. Вместе с тем, анализ показывает, что необходимо двигаться в направлении оценки изменения объективного уровня финансовой грамотности и реализации корректировки финансового поведения и установок населения. В этой связи авторами предлагается разработка комплексной системы мониторинга изменения финансовой грамотности населения, разграничивающей использование показателей процесса и результата. При разработке показателей процесса акцент должен быть сделан на формировании институциональной среды, стимулирующей изменение финансового поведения и установок, являющихся основой долгосрочного изменения уровня финансовой грамотности населения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 года № 2039-р.
2. Доклад о реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы (по итогам 2021 года) / Минфин России. М., 2022.
3. Банк России и Минфин России разработают Стратегию повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14439> (дата обращения 30.01.2023).
4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ.
5. Показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих // Модернизация экономики и государство. Кн. 1. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007.
6. Измерение уровня финансовой грамотности: 3 этап. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro (дата обращения 30.01.2023).
7. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 года № 4355-р.
8. Измерение уровня финансовой грамотности. Финансовая культура. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fincult.info/upload/iblock/4ef/izmerenie_urovnia_fin_gr.pdf (дата обращения 30.01.2023).

Шувалова О.С., Орлова О.Ю.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦБ РФ НА СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В ТЕКУЩИХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению механизма влияния денежно-кредитной политики Центрального Банка РФ на финансовые рынки, особенностям прогнозирования реакции рынков на решения регулятора. Рассмотрены основные причины снижения эффективности применения привычных моделей анализа и экстраполяции динамики цен инструментов фондового, валютного и товарного рынков. Даны оценки трансформации моделей поведения частных инвесторов в ответ на изменение ландшафта финансовых рынков и методов трансляции монетарной политики.

Ключевые слова. Денежно-кредитная политика, ключевая ставка, доходности облигаций, волатильность валютных рынков, товарные рынки, корпоративный долговой рынок.

Shuvalova O.S., Orlova O.Y.

THE INFLUENCE OF MONETARY POLICY OF THE CENTRAL BANK ON FINANCIAL MARKETS IN THE CURRENT REALITIES

Abstract. This article considers the mechanism of influence of the monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation on financial markets, the peculiarities of forecasting the reaction of markets to the decisions of the regulator. The main reasons for the decrease in the effectiveness of the use of the usual models of analysis and extrapolation of the price dynamics of stock, currency and commodity market instruments are considered. Estimates of the transformation of behavior patterns of private investors in response to the changing landscape of financial markets and methods of monetary policy translation are given.

Keywords. Monetary policy, key interest rate, bond yields, currency market volatility, commodity markets, corporate debt market.

Введение

В условиях повышенной турбулентности, высокой скорости смены трендов и инвестиционного ландшафта прогнозирование воздействия денежно-кредитной политики (ДКП) на финансовые рынки становится более сложным, и требуется комплексный подход к оценке последствий принятых решений.

Поиск регулятором наиболее действенных механизмов достижения стабильности на финансовых рынках, в том числе с использованием инструментов воздействия на макро- и микроуровне посредством трансмиссионного механизма ДКП, приводит к модернизации подходов и гибкому оперативному реагированию на изменяющиеся условия [1]. Поскольку фундаментальные и прикладные эффекты трансмиссионного механизма ДКП частично носят отложенный характер, то систематическая сверка и донастройка политики становятся необходимыми как для регулятора, так и для участников финансового рынка [2, с. 131-132].

ГРНТИ 06.73.02

EDN ETLTFX

© Шувалова О.С., Орлова О.Ю., 2023

Ольга Станиславовна Шувалова – начальник отделения «Санкт-Петербургское» ООО «АЛОП+».

Ольга Юрьевна Орлова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Шувалова О.С.): 190000, Санкт-Петербург, пл. Труда, д. 2 (Russia, St. Petersburg, Truda sq., 2). Тел.: +7 921 591-90-00. E-mail: shuvalova@alor.ru.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

Основные результаты

Можно выделить несколько ключевых особенностей текущего периода, которые характеризуют взаимосвязь действий регулятора и динамики валютных, фондовых, товарных и денежных рынков.

Во-первых, значимое влияние на финансовые рынки осуществляется не только посредством монетарных механизмов, но и других рычагов воздействия, в том числе информационной открытостью ЦБ РФ. Так, в последнее время реакция денежного и валютного рынков становится более тесно связана с ожиданиями участников финансового рынка относительно вектора дальнейшего изменения ДКП, а не непосредственно с фактическим изменением ключевых ставок (данная тенденция характерна как для российского рынка, так и для иностранных).

Этим объясняется и высокая волатильность рынков, следующая за решениями регулятора. Линейные модели прогнозирования динамики рынка перестают работать, поскольку информационная компонента, а вслед за ней и эффект ожидания рынка, могут не просто существенно усилить движение курсов валют и ставок денежного рынка, но и в ряде случаев изменить их на противоположные.

Для построения моделей прогнозирования в будущем важно оценить горизонт актуальности данной тенденции. Возможно, она носит такой ярко выраженный характер лишь в среднесрочном периоде, поскольку центральные банки достаточно резко и активно перешли к стратегии информационной открытости, и рынок еще не успел адаптироваться к этому, не выработал внутренние механизмы стабилизации и игнорирования части немонетарных сигналов (как это может происходить с публикацией ряда других макроэкономических показателей).

Во-вторых, сейчас нарушился механизм керри-трейда, который оказывал влияние на валютные рынки, реагируя на действия регулятора. Финансовые рынки функционируют в условиях действия санкций, сокращения операций с иностранной валютой, запрета на совершение сделок, влекущих за собой прекращение или обременение прав пользования и распоряжения долевыми и долговыми ценными бумагами российских компаний для владельцев бумаг – иностранных физических и юридических лиц, относящихся к иностранным государствам, совершающим недружественные действия в отношении РФ.

Быстрый и свободный переток валютной ликвидности затруднен. Поэтому мы видим рассинхронизацию отечественного финансового рынка с мировым. Системное повышение ключевых ставок в США и Европе на фоне снижения (удержания) ставки Центральным Банком РФ не приводит к оттоку валюты из России и повышенному давлению на рубль. Механизм балансировки, который работал в условиях открытой трансграничности денежного и валютного рынков, перестал работать, еще больше обособляя российский внутренний рынок финансовых активов от мирового.

В подобной ситуации политика регулятора становится более непредсказуемой для участников финансовых рынков, поскольку подход слежения за бенчмарками уже не применим. Рынок начинает закладывать ожидание большей волатильности и реализацию противоположных сценариев с максимально схожей оценкой степени вероятности.

В-третьих, привычные методы прогнозирования на финансовых рынках теряют свою эффективность. Так, например, для анализа девальвации национальной валюты принято рассчитывать такие аналитические показатели, как абсолютный прирост, темп роста, прироста, а также результаты усреднения данных показателей [1, с. 101]. Однако в условиях периодического пересмотра уровня ключевой ставки, разнонаправленного ее изменения в течение нескольких месяцев (от существенного повышения до поэтапного снижения), опосредованной высокой волатильности валютного рынка определение тенденции движения курса рубля и экстраполирование результатов во времени с помощью построения трендовых моделей оказывается неэффективной.

Суть построения тренда состоит в нивелировании, сглаживании краткосрочных колебаний, однако, в текущих условиях невозможно таким образом выявить долгосрочную тенденцию и трактовать результат как моделирование тренда методом аналитического выравнивания ряда. Результат оказывается нерепрезентативным. При этом прогнозные значения курса национальной валюты являются критичными для предприятий многих отраслей, в том числе – эмитентов российского фондового рынка. Это означает, что при условии ограниченной эффективности применения методов моделирования необходимо существенно усложнять подходы к оценке и прогнозированию динамики валютных рынков.

С учетом указанной выше специфики характера трансляции действий регулятора на финансовые рынки, можно отметить высокую корреляцию между ДКП и поведением рынка. Так, в условиях высокой степени изоляции и ограниченного перетока валютной ликвидности локальный валютный рынок сохраняет резистентность в отношении политики ФРС и ЕЦБ. Курс национальной валюты в большей степени реагирует на решения, связанные с наложением, ослаблением или снятием ограничений на операции с наличной валютой, на реализацию стратегии дедолларизации и переход на расчеты в национальных валютах, нежели на динамику ключевых ставок.

Обсуждение

В текущих условиях меняется поведение частных инвесторов, приток которых на российские биржи продемонстрировал беспрецедентные темпы за последние три года. И если в более ранние периоды финансовый рынок был исключительно рынком институциональных игроков (с точки зрения влияния на волатильность и ликвидность), то сейчас роль частных инвесторов в России продолжает возрастать.

Ожидания инвесторов в отношении ДКП сказываются на активности на долговом и долевым рынках и рынке первичного размещения. Ожидание окончания цикла снижения ставки повышает требования инвесторов к параметрам будущих эмиссий долговых бумаг. Все чаще российский инвестор транслирует запрос на валютную диверсификацию, ограничиваясь валютой стран, не включенных в список недружественных.

Для обеспечения полноценной диверсификации, включающей долларовую составляющую, при условии снижения системного риска по американской валюте (новых санкций в отношении структурных элементов Московской биржи и блокировки операций с долларами США), российские инвесторы стали включать в портфели вложения в товарные активы, которые позволяют зарабатывать при укреплении валюты, поскольку на мировых рынках они котируются в долларах США, при этом избегая риска удержания валютных позиций.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня российский финансовый рынок стал более камерным, чувствительным к внутренним сигналам регулятора, игнорирующим внешние триггеры. С одной стороны, такие довольно замкнутые системы могут легче поддаваться управлению за счет ограниченного числа факторов воздействия, с другой стороны, отсутствие разнообразных внешних импульсов не позволяет сглаживать реакции рынка, выстраивая системы противовесов, что ведет к большей волатильности и низкой степени прогнозируемости динамики финансовых активов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Денежная и банковская статистика / под ред. В.Н. Салина. М.: Кнорус, 2022. 196 с.
2. Регулятивные инновации в банковском секторе и их развитие в интересах национальной экономики / под ред. О.И. Лаврушина. М.: Кнорус, 2022. 170 с.

СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ В СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье предложены теоретические и методические основы формирования качества программ и проектов в секторе государственного управления, в том числе рассмотрены принципы Всеобщего управления качеством в отношении программ и проектов. На основе системного и процессного подхода, с учетом цикла Деминга (PDCA) авторами разработана модель системы формирования качества программ и проектов в секторе государственного управления. Выделены направления улучшения и обеспечения качества программ и проектов в секторе государственного управления.

Ключевые слова. Качество, программы, проекты, сектор государственного управления, улучшение качества, обеспечение качества.

Kamynina N.R., Nesis Y.L.

THE SYSTEM OF FORMING THE QUALITY OF PROGRAMS AND PROJECTS IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SECTOR

Abstract. The article proposes theoretical and methodological foundations for the formation of the quality of programs and projects in the public administration sector, including the principles of Total Quality Management in relation to programs and projects. Based on a systematic and process approach, considering the Deming cycle (PDCA), the authors have developed a Model of the system of forming the quality of programs and projects in the public administration sector. The directions of improvement and assurance quality of programs and projects in the public administration sector are identified.

Keywords. Quality, programs, projects, public administration sector, quality improvement, quality assurance.

Введение

Сегодня возрастает роль программ и проектов в секторе государственного управления, как инструментов достижения стратегических целей и задач социально-экономического развития страны. Актуальность совершенствования программных и проектных инструментов государственного управления подтверждается положениями постановления Правительства РФ от 27.09.2018 г. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», включающего в себя разработку мер по развитию механизмов стратегического и проектного управления, повышению эффективности государственных расходов (включая закупки для государственных и муниципальных нужд), внедрению и совершенствованию цифровых технологий в государственном управлении, расширению перечня и повышения качества государственных услуг и др. [7, 8].

ГРНТИ 81.81.01

EDN FOZMJВ

© Камынина Н.Р., Несис Ю.Л., 2023

Надежда Ростиславовна Камынина – доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, ректор Московского государственного университета геодезии и картографии.

Юлия Леонидовна Несис – соискатель кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Несис Ю.Л.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 969 200-57-35. E-mail: barbara2102@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023.

В настоящее время, в условиях возникновения новых вызовов и беспрецедентных санкций, возрастает необходимость разработки и совершенствования мер по повышению качества программ и проектов в секторе государственного управления.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования базируется на применении системного и комплексного подхода, что позволило рассмотреть формирование качества программ и проектов в секторе государственного управления как комплексную систему. Авторами также были использованы общенаучные и специальные методы познания.

Информационную базу исследования составили нормативные правовые акты в области стратегического, программно-целевого и проектного управления, документы организаций сектора государственного управления в отношении реализации государственных программ и национальных проектов, а также международные и национальные стандарты в области управления качеством, программами, проектами и др.

Результаты и их обсуждение

Формирование качества программ и проектов (ПП) в секторе государственного управления связано с деятельностью субъектов различных уровней государственного управления, направленной на выполнение требований заинтересованных сторон к качеству программ и проектов. Рассматривая программы и проекты в секторе государственного управления, необходимо уточнить основополагающие характеристики и состав данного сектора [3]. В соответствии с общероссийским классификатором организационно-правовых форм, утвержденным Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст:

- сектор государственного управления РФ включает организации, образованные в результате политических процессов и обладающие законодательной, судебной или исполнительной властью в пределах определенной территории;
- основные экономические функции организаций сектора государственного управления РФ состоят в разработке и утверждении правовых основ экономики, определении приоритетов экономического и макроэкономического развития, обеспечении эффективной работы рыночного механизма (в том числе осуществление антимонопольной политики), осуществлении регулирования экономической деятельности на основе проведения экономической политики, обеспечении социальной защиты населения [9].

Под «программами и проектами в секторе государственного управления», как предмета настоящего исследования, будем понимать программные и проектные инструменты государственного управления, включающие в настоящее время государственные программы РФ, национальные и федеральные проекты, инициативы социально-экономического развития [10].

Под «системой формирования качества программ и проектов в секторе государственного управления» авторы понимают совокупность организационных структур, методик, инструментов, процессов и ресурсов, обеспечивающих надлежащий уровень качества программ и проектов в секторе государственного управления, охватывающих этапы по планированию, реализации, мониторингу, контролю и актуализации данных программ и проектов, предпринимаемых на разных стадиях их жизненного цикла, направленных на обеспечение требуемого заинтересованными сторонами уровня качества результатов программ и проектов в секторе государственного управления. Рассматриваемая система включает управление качеством деятельности организаций сектора государственного управления и непосредственное управление качеством результатов программ и проектов в секторе государственного управления (решений, продуктов, услуг).

Система формирования качества ПП включает взаимосвязь обязательных элементов теории Всеобщего управления качеством с учетом специфики государственного управления программами и проектами, в том числе: выявление требований и ожиданий внешних и внутренних заинтересованных сторон в отношении ПП; формулировку принципов государственного управления ПП; установление целевых результирующих характеристик ПП; формирование методологии управления, управляющих и управляемых систем, процессов, методов и функций в соответствии с циклом Деминга (PDCA) при управлении качеством ПП; оценку качества результатов ПП, в том числе удовлетворенности качеством всеми заинтересованными сторонами, и достижение комплексной полезности государственного управления

ПП, обеспечивающей устойчивое развитие государства; реализацию обратной связи и актуализацию всех элементов для повышения качества государственного управления ПП [4].

Далее рассмотрим семь принципов менеджмента качества, применение которых необходимо для формирования качества ПП в соответствии с национальными стандартами РФ ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» и ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования» [5, 6]:

1. Ориентация на потребителя.

Данный принцип подразумевает обеспечение направленности мероприятий ПП не только на выполнение требований потребителей результатов данных программ и проектов, но и на стремление превзойти их ожидания. Такой подход позволит повысить доверие к деятельности организаций сектора государственного управления, ценность их услуг для потребителя, вовлеченность населения, а также доходы в государственный бюджет.

Для достижения указанных результатов необходимо определить прямых и косвенных потребителей результатов программ и проектов в секторе государственного управления, их потребности и ожидания, скорректировать ПП в соответствии с актуальными требованиями потребителей или создать новые, осуществлять систематический мониторинг степени удовлетворенности потребителей, по итогам получения обратной связи осуществлять корректирующие действия в отношении программ и проектов в секторе государственного управления и др.

2. Лидерство.

Рассматриваемый принцип предполагает наличие лидеров в организациях сектора государственного управления, обеспечивающих единство цели в области повышения качества программ и проектов в секторе государственного управления, а также создающих условия для достижения установленных целей сотрудниками данных организаций. Данный подход обеспечит единство целей на всех уровнях государственной власти, что обеспечит согласованность процессов и ресурсов для достижения целей государственной политики, повысит результативность и эффективность при достижении целей в области повышения качества программ и проектов в секторе государственного управления, улучшит взаимодействие между сотрудниками организаций.

Для достижения указанных результатов необходимо довести цели и задачи в области качества программ и проектов в секторе государственного управления до всех сотрудников организаций сектора государственного управления, а также обеспечить их необходимыми ресурсами, знаниями и полномочиями для осуществления деятельности и др.

3. Взаимодействие людей.

Данный принцип означает, что сотрудникам организаций сектора государственного управления необходимо обладать компетенциями, полномочиями и вовлеченностью в создание ценности результатов программ и проектов в секторе государственного управления. Такой подход к персоналу способствует достижению целей по качеству ПП, эффективному и результативному управлению организациями, повышению удовлетворенности и вовлеченности сотрудников в деятельность по улучшению. Для достижения указанных результатов необходимо осуществлять мониторинг удовлетворенности сотрудников, наделять полномочиями, содействовать сотрудничеству и обмену знаниями между работниками, поощрять инициативу и вклад сотрудников в достижение целей и др.

4. Процессный подход.

Этот принцип рассматривает деятельность организаций сектора государственного управления как совокупность взаимосвязанных процессов, составляющих согласованную единую систему управления, позволяющую устанавливать последовательность действий и прогнозировать их результаты. Отметим, что согласно национальному стандарту РФ ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования» процессный подход включает также цикл Деминга («Планируй – Делай – Проверь – Действуй», PDCA) и риск-ориентированное мышление. Реализация цикла Деминга способствует ресурсному обеспечению процессов и улучшениям, а риск-ориентированное мышление – определению факторов, способных повлечь отклонение от плановых результатов процессов, а также реализации превентивных мер по отношению к рискам и минимизации их последствий [2].

Данный подход обеспечит понимание процесса создания результатов программ и проектов в секторе государственного управления, а также позволит оптимизировать деятельность, эффективно ис-

пользовать ресурсы, сосредоточить усилия на ключевых процессах, снизить межфункциональные барьеры. Для достижения указанных результатов необходимо описать процессы (входы, выходы, требуемые ресурсы, влияние каждого на систему) и управлять ими, закрепить полномочия и ответственность за каждым процессом, а также осуществлять управление рисками, потенциально влияющими на реализацию процессов и др.

5. Улучшение.

Данный принцип подразумевает ориентацию организаций сектора государственного управления на постоянное улучшение. Этот принцип необходим для быстрой адаптации к изменениям, связанным с непостоянством условий внутренней и внешней среды. Такой подход позволит своевременно удовлетворять актуальные требования потребителей, быстро реагировать на риски и возможности, активно внедрять улучшения в деятельность организаций сектора государственного управления для повышения ее эффективности и результативности. Для достижения указанных результатов необходимо реализовывать проекты по улучшению, повышать квалификацию сотрудников, поддерживать инициативы, рассматривать лучшие мировые практики, внедрять современные инновационные решения и др.

6. Принятие решений, основанных на свидетельствах.

Рассматриваемый принцип предполагает принятие руководителями и сотрудниками организаций сектора государственного управления решений, основанных на подробном анализе и оценке информации и ее источников. Данный подход обеспечит объективность и уверенность в принимаемых решениях, достижение желаемых результатов, повышение эффективности и результативности деятельности организаций сектора государственного управления, скорости и качества принятия управленческих решений.

Для достижения указанных результатов необходимо обеспечить доступ сотрудников организаций сектора государственного управления к актуальным, точным, надежным и безопасным данным (нормативно-правовым, организационно-методическим, статистическим и др.), необходимую компетентность сотрудников для объективной интерпретации данных, а также принимать решения на основе достоверных данных.

7. Менеджмент взаимоотношений.

Данный принцип подчеркивает важность и необходимость управления взаимоотношениями со всеми заинтересованными сторонами при формировании и реализации ПП (поставщиками, партнерами и др.), так как они прямо или косвенно оказывают влияние на результаты деятельности организаций сектора государственного управления. Такой подход позволит сформировать единое восприятие целей и ценностей заинтересованными сторонами, повысить результативность деятельности организаций сектора государственного управления и заинтересованных сторон (поставщиков, партнеров и др.), создать управляемую цепочку поставок для своевременного обеспечения процессов ресурсами и предоставления услуг организациями.

Для достижения указанных эффектов необходимо определить все заинтересованные стороны и их потребности, обеспечить обмен информацией (ресурсами, знаниями, опытом) с заинтересованными сторонами, измерять результаты деятельности участников и предпринимать меры по их улучшению.

Вышеперечисленные семь принципов определяют политику и стратегию в области качества программ и проектов в секторе государственного управления. С учетом рассмотренных принципов менеджмента качества, цикла Деминга (PDCA) и риск-ориентированного подхода, авторами построена модель системы формирования качества программ и проектов в секторе государственного управления (см. рис.), отражающая влияние требований заинтересованных сторон на качество этих программ и проектов на основе прямых и обратных связей.

С одной стороны, они напрямую устанавливают требования к программам и проектам, с другой стороны, на основе обратной связи об удовлетворенности заинтересованных сторон производится актуализация требований к ПП с последующим внесением изменений в соответствующие документы. Представленные на рисунке процессы формирования качества программ и проектов в секторе государственного управления в соответствии с элементами цикла Деминга (PDCA) включают следующие направления: формирования качества планирования ПП; формирования качества реализации ПП; формирования качества мониторинга и контроля реализации ПП; формирования качества актуализации ПП.

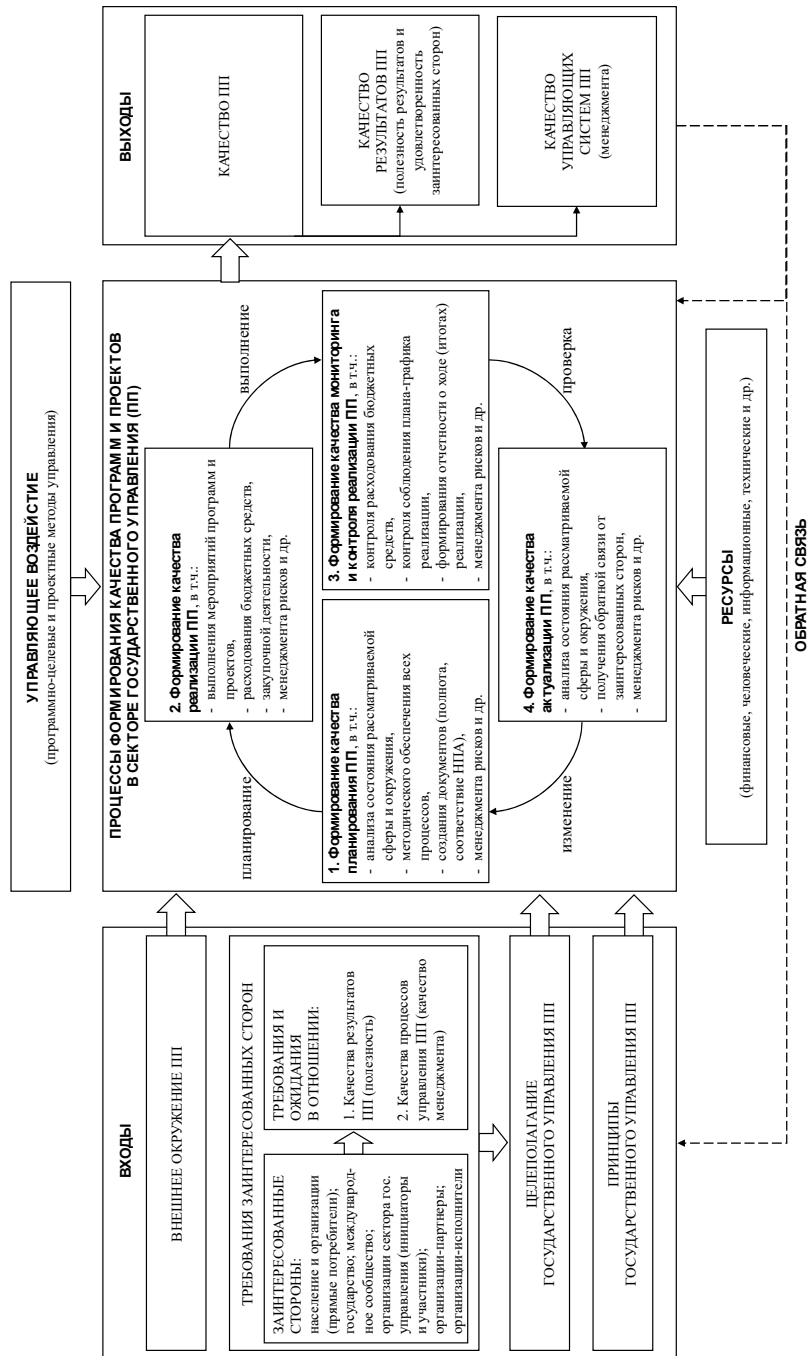

Рис. Модель системы формирования качества программ и проектов в секторе государственного управления (разработано авторами)

Отметим, что система формирования качества ПП может включать разработку политик в области качества, целей в области качества и процессов для достижения этих целей в области качества посредством обеспечения и улучшения качества [1]. Улучшение качества программ и проектов в секторе государственного управления связано с повышением полезности их результатов. Мероприятия по улучшению качества носят инновационный характер, так как меняют непосредственно ценностный состав услуг и систем организаций сектора государственного управления. Улучшение закладывается в стратегические документы на стадии планирования.

Если же программа или проект уже создан, то в его отношении можно осуществлять только обеспечение качества. Обеспечение качества программ и проектов в секторе государственного управления –

это реализация мер по созданию условий для точного достижения поставленных результатов. Для обеспечения качества могут разрабатываться и внедряться различные системы (например, система контроля качества, система управления рисками, система корректирующих мероприятий и др.).

Заключение

В результате исследования для развития теоретических и методических основ формирования качества программ и проектов в секторе государственного управления, авторами предложено следующее:

- сформулированы принципы менеджмента качества программ и проектов в соответствии с национальным стандартом ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования»;
- на основе системного и процессного подхода, с учетом цикла Деминга (PDCA), разработана модель системы формирования качества программ и проектов в секторе государственного управления, включающая процессы формирования качества планирования, реализации, мониторинга и контроля, актуализации программ и проектов;
- выделены направления улучшения и обеспечения качества программ и проектов в секторе государственного управления, как имеющие различное содержание и состав инструментов их осуществления.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Горбашко Е.А., Васильева Е.В., Ватолкина Н.Ш. и др. Всеобщее управление качеством. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 287 с.
2. Деминг Э.У. Новая экономика. М.: Эксмо, 2006. 208 с.
3. Жукова А.Г. Развитие сектора государственного управления на основе менеджмента качества. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 143 с.
4. Камынина Н.Р. Повышение качества государственного управления недвижимым имуществом для достижения удовлетворенности потребителей // Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей: сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. СПб.: Культ-информ-пресс, 2018. С. 321-327.
5. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь».
6. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования».
7. Несис Ю.Л. Повышение качества деятельности учреждений культуры на основе цифровизации // Экономика и управление. 2023. № 2. С. 150-158.
8. Постановление Правительства РФ от 27.09.2018 г. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года».
9. Приказ Росстандарта от 16.10.2012 г. № 505-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора организационно-правовых форм ОК 028-2012».
10. Справочная информация «Перечень государственных программ, национальных и федеральных проектов, приоритетных программ и проектов в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251 (дата обращения 10.05.2023).

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ: СПЕКТР ИНСТРУМЕНТОВ И ОБЗОР СИТУАЦИИ

Аннотация. Достижение национальных целей развития Российской Федерации возможно благодаря совместным усилиям государства, бизнеса и общества в реализации инвестиционных проектов, оказывающих положительное воздействие на различные сферы жизни граждан. Крупнейшие компании России имеют ресурсы для увеличения инвестиционной активности, но на практике инициаторы проектов, банки и государство пытаются найти баланс между необходимым уровнем собственных средств инициаторов в инвестиционных проектах, объемами заемного финансирования и уровнем государственного участия или государственной поддержки проектов. В течение последних лет государство уделяет этим вопросам значительное внимание, пользуясь широким набором инструментов, специальных механизмов, о специфике, перспективах, методологических и практических ограничениях которых идет речь в данной статье. Дается экспресс-обзор инвестиционной активности крупного бизнеса в России и ряда мер: СЗПК, участия АО «ЭКСПАР», ВЭБ.РФ, ФНБ и иных. В следующей статье будет уделено внимание сложностям выбора проектов для предоставления поддержки, проблемам, с которыми на практике сталкиваются специалисты, анализирующие и оценивающие инвестиционные проекты, претендующие на получение государственной поддержки.

Ключевые слова. Инвестиции, инвестиционные проекты, государственная поддержка, эффективность бюджетных инвестиций, механизмы поддержки, экономический рост, социальные эффекты.

Tikhomirov D.V., Nikiforov V.M., Rusinov D.A.

STATE SUPPORT MECHANISMS FOR INVESTMENT PROJECTS IN RUSSIA: RANGE OF INSTRUMENTS AND CURRENT STATE

Abstract. National development aims of the Russian Federation are possible to achieve with joint efforts of the state, business and society implementing investment projects with positive effects on various spheres. Largest Russian companies have potential to increase investment activity, but in practice project owners, banks and the state are trying to find the balance between the required level of their equity to be injected, debt financing and the level of state participation or state support for projects. During the last years the state is strongly focused on this problem with a great set of instruments, special mechanisms considered in this article, along with such mechanisms' specifics, perspectives, methodological and practical limitations. The authors present an express review of the investment activity of large businesses in Russia and a number of measures namely: SZPK, participation of EXIAR JSC, VEB.RF, NWF and others. The next article will focus on the difficulties of

ГРНТИ 06.39.02

EDN JNVAFN

© Тихомиров Д.В., Никифоров В.М. Русинов Д.А., 2023

Дмитрий Викторович Тихомиров – кандидат экономических наук, профессор Школы финансов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор направления – руководитель группы финансового моделирования ВЭБ.РФ (г. Москва).

Владимир Михайлович Никифоров – начальник отдела взаимодействия с банками в управлении корпоративных финансов ООО «Балтийский Химический Комплекс» (г. Москва).

Дмитрий Алексеевич Русинов – аналитик группы финансового моделирования в Бизнес-блоке ВЭБ.РФ (г. Москва).

Контактные данные для связи с авторами (Тихомиров Д.В.): 125993, Москва, Покровский бул., 10 (Russia, Moscow, Pokrovsky bul., 10). E-mail: DTikhomirov@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023.

selecting projects for the provision of support, the problems faced in practice by specialists analysing and evaluating investment projects applying for state support.

Keywords. *Investment, investment projects, governmental support, governmental support efficiency, support mechanisms, economic growth, social impact.*

Введение

В современных условиях для сбалансированного развития экономики Российской Федерации недостаточно уделять внимание исключительно экономическим факторам. Требуется поддержка частных инициатив в области инфраструктуры бизнеса и жизни населения в целом, бюджетной эффективности инвестиций и деятельности бизнеса, учет социального развития и экологических аспектов и в целом повестки и принципов ESG (от англ. environmental – вопросы экологии, social – социального развития, governance – корпоративного управления), формирование общей культуры инновационности на разных уровнях бизнеса и власти, личной ответственности граждан за развитие и благосостояние страны.

Столь амбициозные задачи не под силу ни одному правительству без поддержки активных предпринимателей и инвесторов – крупного, среднего и малого бизнеса. Необходима реализация новых эффективных конкурентоспособных инвестиционных проектов, дающих положительный экономический эффект и позитивно влияющих на развитие общества как в местах реализации проектов, так и в масштабах страны в целом. Успешное функционирование бизнеса и реализация новых проектов имеют положительный эффект как для бизнеса и акционеров, так и для государства. Помимо налогов, при реализации новых проектов важным оказывается чистый бюджетный эффект – показатель эффекта для бюджета в результате реализации инвестиционного проекта, определяемый как отношение денежных потоков в бюджет к затратам на реализацию данного проекта для бюджета.

Реализация любого инвестиционного проекта по определению требует финансовых вложений, а при отсутствии у инвестора собственных средств в достаточном объеме требуется привлечение заемного финансирования. Вместе с тем, риски реализации новых проектов, имеющих социальную направленность и прочие эффекты, зачастую высоки, коммерческие банки и иные участники не всегда готовы поддерживать такой проект и принимать прямое участие в нем, условия кредитования могут оказаться неприемлемыми для проекта, особенно в случае длительных сроков строительства и окупаемости, недостаточности денежных потоков для обслуживания долга в первые периоды реализации проекта.

На помощь инвестору может прийти государство, поддержав проект посредством широкого инструментария действующих мер государственной поддержки, о которых пойдет речь в настоящей статье. Необходимо также обратить внимание на специфику различных мер, некоторые ограничения и проблемы, мы приведем примеры вопросов, которые на практике решают финансовые специалисты, анализирующие перспективные инвестиционные проекты до принятия государством окончательного решения по поддержке проекта. Приведем широкий спектр мер, но подробнее остановимся на крупном бизнесе с учетом существенного влияния на экономику.

В любом случае, необходимо экономическое поощрение инвестиционной активности и тонкая налоговая донастройка, на что обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию еще в 2021 г. В.В. Путин отметил: «Кто-то выводит дивиденды, а кто-то вкладывает в развитие своих предприятий и отраслей. Будем поощрять, конечно, тех, кто вкладывает» (цит. по: <https://ria.ru/20210421/putin-1729254188.html>). Враждебные действия правительств ряда стран в 2022-2023 гг. только подтверждают актуальность рассматриваемых вопросов.

Идея того, что для эффективной работы экономики необходимо вмешательство государства, сформирована еще в 1930-е годы 20-го века экономистом Дж.М. Кейнсом в рамках труда «Общая теория занятости, процента и денег». В своих трудах этот ученый изучал прямые меры повышения инвестиционного спроса, такие как прямые государственные инвестиции, и косвенные – создание инвестиционного климата. Кейнс считал, что прямые государственные инвестиции являются средством повышения стабильности на рынке капитала и в экономике в целом и не являются альтернативой частным.

Роль государства в экономике изучали А. Маршалл и К. Маркс, а главным образом кейнсианцы (Р. Харрод) и некейнсианцы: экономисты «ортодоксального» кейнсианского крыла (Дж. Хикс, Э. Хансен, П. Самуэльсон и др.), левые кейнсианцы (Дж. Робинсон, П. Сраффа), монетаристы (М. Фридман, К. Бруннер, А. Мельтцер, А. Шварц) и многие другие экономисты XX века иных направлений, например Ф.А. фон Хайек. В то же время, на практике крайне сложно точно определить эффект от мер господдержки и эффективность этих мер, поскольку нет и не может быть полной, достоверной и однозначной информации об их влиянии, оценке объема инвестиций, если бы поддержка отсутствовала.

Очевидно, что часть проектов без государственной поддержки все равно была бы реализована, но с более низкими показателями окупаемости и прибыльности для инвесторов. В условиях ограниченности средств государства это также важный фактор, о котором не следует забывать. Ответить на вопрос, насколько меры господдержки стимулировали реализацию проекта, зачастую могут только инвесторы или руководство компаний, и то данный ответ не всегда однозначен и статичен. Необходимо помнить, что компании могут намеренно или ненамеренно занижать перспективы проекта и получать поддержку, хотя инвестиции окупаемы и прибыльны даже без какой-либо поддержки со стороны.

Инвестиционная активность крупного бизнеса: экспресс-обзор

За пятилетний период 2018-2022 гг. экономика страны, состояние корпораций и доходы населения подвергались нескольким испытаниям, эффект от которых полностью оценить достаточно сложно, однако по вопросам эффектов и их влияния на фактические и прогнозные показатели экономики в целом наблюдается относительный консенсус.

По оценкам различных источников, рост внутреннего валового продукта (ВВП) в России в 2017-2019 гг. составлял порядка 1,8-2,8%. Сложный 2020 г. непоказателен в связи с рядом ограничений, однако в целом спад по итогам года оказался ниже опасений: согласно данным Росстата снижение ВВП в 2020 г. составило в физическом выражении порядка 3% (см.: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/113015>), при этом по данным ВЭБ.РФ от августа 2021 г. спад инвестиций в основной капитал составил 1,4%. В 2021 г. рост ВВП составил 5,6%, в 2022 г. в связи со сложной политико-экономической ситуацией снизился на 2% несмотря на ожидания ряда аналитиков более серьезного спада, инвестиции в основной капитал в 2022 г. выросли на 4,8%.

В различных источниках (Минэкономразвития России, ВЭБ.РФ, МВФ) на пятилетний период 2023-2027 гг. прогнозируется: падение ВВП на 0,8-3% и инвестиций в основной капитал на 2,7% в 2023 г., последующее восстановление с темпом 2-2,3% в год, рост инвестиций в основной капитал 3,2-4,2% в год. По данным аналитического агентства АКРА, за 2024-2025 гг. ожидается прирост реального ВВП в размере 0,8-1,8% в год (см.: <https://www.interfax.ru/business/892253>).

Для понимания текущего состояния инвестиционной активности приведем несколько фактов на основе проведенных нами обзоров финансовой отчетности крупнейших компаний России. Так, для анализа в 2020 г. были выбраны ТОП-500 компаний по показателю выручки / дохода за 2020 г., которые публикуют консолидированную финансовую отчетность, и общий доход которых формировал порядка 50% ВВП.

В первую очередь авторам было интересно сравнить операционную прибыль компаний, объем инвестиций в основной капитал и сумму начисленных или уплаченных дивидендов акционерам. Так, общий объем операционной прибыли до финансовых расходов, расходов по налогу на прибыль и амортизации (ЕБИТДА) за 2020 г. составил 10,8 трлн руб. (средняя рентабельность по ЕБИТДА равна 20,9%, она была выше среднего значения рентабельности в 15,6% по международной выборке 41 623 компаний А. Дамодарана (см.: https://www.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/data.html)), объем инвестиций в незавершенное строительство и основные средства – порядка 6,7 трлн руб., выплаченные дивиденды – 2,7 трлн руб.

Можно заметить, что 63% ЕБИТДА направлено на инвестиции, 25% – на выплату дивидендов. Интересно отметить, что по 63 компаниям сумма выплаченных дивидендов оказалась выше объема инвестиций, общая сумма такого превышения – 382 млрд руб. Более подробно результаты анализа представлены в книге «Инвестиционный анализ в проектном финансировании», подготовленной в соавторстве одним из авторов данной статьи [1].

С учетом ограничения информации в системах Блумберг и Рейтерс в 2022 г., мы подготовили обзор 30 крупнейших компаний по размеру выручки в 2021 г. Совокупная выручка по данным компаниям

составила 53,2 трлн руб., это порядка 1/3 от показателя ВВП в 2021 г. (131 трлн руб. по данным Росстата). Значение показателя Долг к EBITDA в 2021 г. составляло порядка 1,75, средний уровень реинвестирования по крупным компаниям более 50%. В 2021 г. произошел рост денежных средств на балансе компаний, суммарно по 30 крупнейшим компаниям сумма денежных средств и эквивалентов составила около 5,7 трлн руб. (Подробнее – см. в исследовании Н.В. Цехомского, Д.В. Тихомирова «Стимулирование реализации долгосрочных инвестиционных проектов в России: опыт фабрики проектного финансирования» [2].)

Также можно было отметить достаточные балансы ликвидности банков и финансовых институтов: только на балансах ПАО Сбербанк, Банка ВТБ, Банка ГПБ (АО) и ВЭБ.РФ ликвидность составляла более 5 трлн руб., также значительные денежные средства суммы размещены на счетах физических лиц. Согласно бюллетеню Банка России, объем вкладов физических лиц за 2021 г. – 2022 гг. вырос с 34,6 до 36,6 трлн руб. При этом, за 2022 г. ставка по вкладам физических лиц значительно менялись: ставки на январь 2022 г. находились в диапазоне от 5,5 до 7,7% в зависимости от срока, в марте они составили 10,2-19,8%, а на конец 2022 г. – 3,5-7,3% (см.: <https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43822/Bbs2302r.pdf>).

Таким образом, мы наблюдали в предыдущие годы средний уровень реинвестирования прибыли и потенциал для увеличения инвестиций как за счет прибыли компаний, так и за счет увеличения долговой нагрузки. Данные за 2022 г. по многим компаниям не доступны на момент подготовки статьи или закрыты от общего доступа, однако по компаниям, опубликовавшим финансовую отчетность, не наблюдается кардинальных изменений. Определение оптимального уровня инвестиций и сопоставление относительного уровня (например, Capex/EBITDA, Capex/Revenue и др.) со странами Европы, США, BRICS и др. в целом является технически достаточно простой задачей, однако для формирования корректных выводов необходимы значительные усложнения – как минимум, детализация по отраслям, схожей стадии развития отрасли или группы компаний и проч. Это требует отдельного исследования, выходящего за рамки данной статьи.

Перейдем к рассмотрению основных инструментов поддержки бизнеса и проектов, тенденциям последних лет, методологическим и практическим сложностям реализации. Полностью за рамками статьи останутся объемы и направления прямых государственных инвестиций и проектов, используемых механизмов концессий и ГЧП и ряд специальных мер поддержки.

Господдержка: текущее состояние и ключевые сложности

Правительство Российской Федерации уделяет значительное внимание стимулированию инвестиционной деятельности в стране. За период с 2011 по 2023 гг. общее число мер государственной поддержки выросло более чем в 7 раз, с 345 на начало периода до 2 438 в 2023 г. На дату исследования активными являются 2 225 мер и инструментов, из них 369 реализуются на федеральном уровне, 2 069 – на региональном (см.: <https://gis.gov.ru/navigator-measures/ru-RU>).

В связи с введением в 2022-2023 гг. рядом стран в отношении Российской Федерации ограничительных дискриминационных мер санкционного характера объем государственной поддержки инвестиционных проектов был существенно увеличен, однако невысокая эффективность применения отдельных инструментов по-прежнему свидетельствует о необходимости более критически подходить как к отбору перспективных инвестиционных проектов и компаний, претендующих на получение поддержки, так и к вложению в них бюджетных средств в целом.

Наиболее масштабными инструментами поддержки инвестиционных проектов являются средства ФНБ (Фонд национального благосостояния), проектное финансирование, государственные гарантии Российской Федерации, гарантии и Фабрика проектного финансирования ВЭБ.РФ, гарантии и страховое покрытие АО «ЭКСаР» и прочие инструменты.

Государственная гарантия Российской Федерации представляет собой один из наиболее эффективных инструментов хеджирования кредитных рисков банков, предоставляющих проектное финансирование для инвестиционных проектов, при этом государственные гарантии могут быть предоставлены по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов. На 1 марта 2023 г. объем государственных гарантий Российской Федерации в рублях составил 701,2 млрд руб.

Также доступны данные по сумме государственных гарантий Российской Федерации в иностранной валюте по состоянию на 1 ноября 2022 г.: в долларовом эквиваленте их объем составляет 18,6 млрд

долларов США. При допущении, что по состоянию на 1 марта 2023 г. их объем остался на прежнем уровне, совокупный размер государственных гарантий в рублевом выражении составил порядка 2 трлн руб. Учитывая высокую востребованность этого инструмента среди крупных инвесторов, государственные гарантии предоставляются на строго ограниченный срок, привязанный к согласованному с Правительством Российской Федерации графику реализации проекта и преимущественно выдаются в пользу кредиторов на инвестиционном этапе его реализации, а также дополнительно оговоренный заранее некоторый срок после ввода в эксплуатацию.

В международной практике проектное финансирование широко применяется в крупных инвестиционных проектах, реализация которых связана с повышенными рисками, традиционно не принимаемых банками в рамках стандартного корпоративного финансирования [3].

Функция интегратора и координатора государственной поддержки перспективных инвестиционных проектов возложена Правительством РФ на государственную корпорацию развития ВЭБ.РФ, среди приоритетных направлений деятельности которой – развитие инфраструктуры, повышение эффективности природных ресурсов, реализация национальных проектов, поддержка экспорта, развитие инноваций. ВЭБ.РФ является оператором Фабрики проектного финансирования, инструмента поддержки на пред-инвестиционной и инвестиционной фазе проектов, реализация которых усиливает потенциал российской экономики, официальная информация о механизмах фабрики представлена на сайте ВЭБ.РФ в разделе «Фабрика проектного финансирования».

Также в периметр ВЭБ.РФ включен ряд институтов развития, сфокусированных на решении конкретных задач в разных отраслях. Среди таких институтов АО «Российский экспортный центр», Фонд развития промышленности (ФГАУ «Российский фонд технологического развития»), АО «ВЭБ Инфраструктура», АО «Корпорация МСП», многие другие. По данным доступной отчетности, совокупный объем выданных кредитов, финансовых гарантий и поручительств ВЭБ.РФ (кредитный портфель после вычета резерва под обесценение) на 30 июня 2021 г. составлял 1,8 трлн руб., в т.ч. 0,6 трлн руб. кредитных средств, выданных в рамках проектного финансирования. В утверждённом бюджете ВЭБ.РФ на 2023 г. совокупный кредитный портфель дошел до 2,3 трлн руб. (см.: <https://вэб.рф/press-tsentr/54150/?ysclid=lfclz1fop911243295>).

Страховое покрытие экспортно-ориентированных компаний и инвестиционных проектов перед российскими и иностранными кредиторами обеспечивается Российским агентством по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, входящим в состав Группы Российского экспортного центра. АО «ЭКСАР» является основным российским институтом поддержки экспорта, среди основных направлений деятельности которого также поддержка предприятий малого и среднего предпринимательства и страхование российских инвестиций за рубежом. На 1 марта 2023 г. общая страховая емкость составляет 20 млрд долларов США или 1,5 трлн руб.

Одним из ключевых механизмов поддержки (и, по сути, самым масштабным на текущий момент) является Фонд национального благосостояния, представляющий собой, в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, обособленную часть средств федерального бюджета, предназначенную для обеспечения сбалансированности федерального бюджета и бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации. При соблюдении определенных условий средства ФНБ могут быть направлены на поддержку наиболее значимых инвестиционных проектов, в т.ч. имеющих общегосударственное значение. Эффективности использования средств ФНБ посвящено множество статей и обзоров, в том числе статья А.Л. Кудрина и А.Ю. Кнобель «Бюджетная политика как источник экономического роста» [4].

ФНБ был создан еще в 2008 г. по решению Минфина России. За счет средств ФНБ были профинансированы следующие проекты: Центральная кольцевая автодорога в Москве и Московской области, Крымский мост, реконструкция Транссиба и Байкало-Амурской магистрали, платная автодорога Москва – Санкт-Петербург. На 1 марта 2023 г. объем ФНБ составил 11 106 млрд руб., что эквивалентно 7,4% ВВП России, прогнозируемого на 2023 г. в соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг.». При этом, ликвидные активы на 1 марта 2023 г., составили 6,45 трлн руб., или 4,3% ВВП.

До недавнего времени Бюджетным кодексом для ликвидных активов ФНБ было установлено пороговое значение в 7% ВВП, ниже которого инвестирование допускалось только в определенные виды

активов, не связанные с реализацией российских инвестиционных проектов, но 23 февраля 2023 г. Президент России В.В. Путин в целях оказания полномасштабной поддержки новым инвестиционным проектам подписал закон, снимающий такое ограничение и устанавливающий объем поддержки самоосушаемых инфраструктурных проектов в 2023 г. в размере 4 250 млрд руб. (см.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302230002>).

При этом, с учетом такого значительного объема инвестиций из средств ФНБ, очевидно, что дальнейшее увеличение объема поддержки российских инвестиционных проектов возможно, но при условии перераспределения средств между активами на балансе ФНБ. Сводные данные по перечисленным выше инструментам приведены в таблице 1. Следует оговориться, что часть средств ФНБ, возможно, будет размещена на депозитах ВЭБ.РФ с целью последующего инвестирования в одобренные инвестиционные проекты.

Указанные институты развития и инструменты, за исключением АО «ЭКСПАР», ориентированы преимущественно на масштабные инвестиционные проекты. Большое значение, вместе с тем, имеет поддержка менее крупных проектов в форме как финансовых, так и нефинансовых мер. Предоставляется такая поддержка комплексно через специальные льготные режимы, дающие инвесторам ряд правовых, налоговых, таможенных и иных преференций, субсидий и льгот, например особые экономические зоны, территории опережающего развития, свободный порт Владивосток.

Совокупный заявленный объем инвестиций в рамках льготных режимов значителен. Так, в рамках одного только механизма СЗПК (Соглашение о защите и поощрении капиталовложений) Правительство Российской Федерации до 2024 г. планировало заключить с инвесторами порядка 600 соглашений общим объемом 12,6 трлн руб. (см.: https://www.economy.gov.ru/material/news/andrey_belousov_pravitelstvo_zapustilo_edinyu_mehanizm_podderzhki_investitsiy_v_regionah.html) или 11% ВВП 2021 г., что позволило бы создать в стране порядка 63 тысяч новых рабочих мест, укрепить производственный и экспортный потенциал. Был установлен обязательный объем капиталовложений для предоставления стабилизационной оговорки по сферам экономики.

Таблица 1

**Инструменты государственной поддержки с объемом более 1%
целевого значения ВВП России в 2023 г.**

Инструмент поддержки	Объем, трлн руб.	% от целевого уровня ВВП России в 2023 г.	Источник информации
Фонд национального благосостояния	4,3	2,83%	Федеральный закон от 23.02.2023 № 37-ФЗ
Совокупный кредитный портфель ВЭБ.РФ	2,3	1,53%	ВЭБ.РФ
Государственные гарантии Российской Федерации	2,1	1,39%	Министерство финансов РФ
Гарантии и страховое покрытие АО «ЭКСПАР»	1,5	1,00%	АО «ЭКСПАР»
Всего	10,1	6,76%	

Если стороной СЗПК является субъект РФ, то минимальный объем составляет 200 млн руб., для здравоохранения, образования, культуры, спорта и комплексного развития территории – 750 млн руб., такие сферы, как цифровая экономика, экология, сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность и туризм – 1,5 млрд руб. Для обрабатывающего производства, создания аэровокзалов и общественного транспорта и торговых логистических центров обязательный объем составляет не менее 4,5 млрд руб. Для прочих проектов, вне зависимости от сферы экономики, минимальный объем равен 10 млрд руб. Максимальный допустимый срок оговорки составляет от 6 до 20 лет в зависимости от суммы капиталовложений.

В числе востребованных у инвесторов также можно отметить такие механизмы, как обновленный Специальный инвестиционный контракт (СПИК 2.0), Особая экономическая зона (ОЭЗ), Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Статус реализации режимов приведен в таблице 2.

Важно отметить, что инструменты претерпевали развитие, корректировки в течение последних лет. На замену СПИК 1 пришел СПИК 2, более усовершенствованный инструмент, направленный на инновационное развитие производства с использованием современных технологий. Одновременно с универсальными в разных отраслях применяются точечные инструменты поддержки, однако их доступность для той или иной компании на деле зависит от ряда факторов, среди которых все большее значение приобретает баланс между государственной поддержкой, налоговой, инвестиционной, дивидендной нагрузкой и рентабельностью операционной деятельности. В числе таких инструментов льготы по уплате налога на добычу полезных ископаемых, возмещение расходов на строительство сопутствующей и обеспечивающей инфраструктуры, субсидирование НИОКР, льготный лизинг, льготное кредитование покупателей, инструменты рефинансирования Банка России и многие другие.

В связи с ростом числа и объема мер государственной поддержки инвестиций в России, появилась экспертиза по вопросам мер государственной поддержки ведущих консультантов и соответствующий рынок услуг. В частности, в 2020-2023 гг. выпущены обзоры консультантов Кэпт (ранее KPMG), Деловые Решения и Технологии (ранее Deloitte), Технологии доверия (ранее PWC) и других компаний. По данным Кэпт, количество постановлений правительства и прочих изменений законодательства, связанных с мерами господдержки, в период с марта по сентябрь 2022 г. составило от 120 до 130 (см.: <https://mustread.kept.ru/interviews/trend-na-uslozhnenie-dostupa-k-gospodderzhke-standovitsya-vse-bolee-yavnym>).

Логично, что государство не только поддерживает, но в ряде случаев и претендует на прибыли системообразующего бизнеса. В марте 2023 г. правительство согласовало концепцию налога на сверхприбыль для компаний (на англ. windfall tax). Налог на сверхприбыль – это разовый налоговый платеж из дополнительной прибыли за период 2021-2022 гг. По информации министра финансов А.Г. Силуанова, соответствующий законопроект должен поступить в Госдуму в ближайшее время. Идея данного предложения заключается в том, что за 2022 и 2021 гг. у некоторых направлений бизнеса имеется достаточно высокий уровень конъюнктурных доходов. Согласно предложению, направления бизнеса со сверхприбылью часть сверхдоходов перечислят в бюджет в виде налога. Ожидаемая сумма от поступлений в бюджет от windfall tax – порядка 300 млрд рублей.

Таблица 2

Статус реализации основных специальных льготных режимов

Льготный режим	Статус реализации	Источник информации
СЗПК	В 2023 г. подписаны первые 36 соглашений с объемом инвестиций 1,3 трлн руб. (см.: https://www.economy.gov.ru/material/news/biznes_smozhet_vypuskat_cennye_bumagi_pod_obespechenie_budushchih_nalogov_ot_szpk.html). После временной остановки рассмотрения заявок в 2021-2022 гг. в текущем году рассмотрение возобновилось. По состоянию на март 2023 г. подписано 6 новых соглашений на 408 млрд рублей (см.: https://bankstoday.net/last-news/skontsa-2022-goda-pomenyalis-pravila-szpk-ekspert-obyasnil-pochemu-investory-ne-speshat-vkladyvatsya?ysclid=lfq111es4566563481). Дополнительно более 60 новых заявок на сумму порядка 1,2 трлн руб. ожидают одобрения	Минэкономразвития РФ
СПИК 1.0	Реализуется 47 проектов с совокупными инвестициями объемом 884 млрд руб. (см.: https://gisp.gov.ru/spic2/pub/spic/search)	Фонд развития промышленности
СПИК 2.0	Реализуется 23 проекта с совокупными инвестициями в 492 млрд руб.	Фонд развития промышленности
ОЭЗ	Функционируют 50 ОЭЗ, зарегистрировано более 1 019 резидентов, совокупные инвестиции составили 822 млрд руб., заявленный объем инвестиций – 1 831 млрд руб., создано 56,7 тыс. рабочих мест (см.: https://www.economy.gov.ru/material/file/6fcca5e2bcbb00f268be16a86df6d0e/sezrus_2023.pdf)	Минэкономразвития РФ
ТОСЭР	Создано 115 ТОР, в т.ч. 89 в моногородах, где на июль 2022 г. зарегистрирован 1 121 резидент, совокупный объем инвестиций составил более 212 млрд руб., создано более 70 тыс. рабочих мест (см.: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor)	Минэкономразвития РФ

Подобный налог уже вводился ранее в других странах. В сентябре 2022 г. власти Евросоюза договорились о введении налога на сверхприбыль нефтегазовых компаний с 31 декабря 2022 г. в размере 33% от всей прибыли компаний в 2022-2023 гг., которая превышает их среднюю прибыль в период 2018-2021 гг. более чем на 20% (см.: [https://www.kommersant.ru/doc/5756167#:~:text=B% 20сентябре%20власти%20ЕС%20договорились,с%202018%20по%202021%20год.](https://www.kommersant.ru/doc/5756167#:~:text=B%20сентябре%20власти%20ЕС%20договорились,с%202018%20по%202021%20год.)).

Внедряются также косвенные меры поддержки потребителей. Одним из примеров является льготная ипотека ДОМ.РФ. По данным на март 2023 г., сумма выданных кредитов по программе льготной ипотеки составила 3 504,8 млрд руб. (см.: <https://xn--d1aqf.xn--plai/programmy-gosudarstvennoj-podderzhki>). Заметим, что в данной статье мы не рассматриваем детально условия, ставки и тарифы данного инструмента.

В то же время, важно отметить, что пока не все механизмы поддержки работают в полной мере так, как это изначально задумано. По техническим причинам заключение СЗПК с весны 2021 г. фактически было приостановлено и в полноценном формате возобновилось только в 2022 г. (см.: <https://rg.ru/2022/09/14/vozmot-pod-zashchitu.html>). На проблемы механизмов ОЭЗ, ТОР указывает ряд отчетов, подготовленных Счетной палатой Российской Федерации: со стороны инвесторов не исполняются обязательства по созданию заявленного числа рабочих мест, не реализуются обозначенные ими стратегии развития, со стороны субъектов федерации не выполняются планы по инвестированию в сопутствующую инфраструктуру (см.: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/368277-schetnaya-palata-raskritikovala-zony-ekonomicheskikh-igot>). При этом, на сегодняшний день нет единого перечня критериев и методов оценки эффективности льготных режимов, при помощи которых можно было бы справедливо оценить эффективность для государства бюджетных инвестиций.

Общая проблематика применения состоит в том, что, как показывает практика, не всегда бывает очевидно, действительно ли инвестиционному проекту, реализуемому в высокорентабельной или, наоборот, низкорентабельной, отрасли, требуется поддержка государства. В связи с этим при анализе проекта всегда проводится детальная оценка финансовой модели, в которой содержится информация о будущих налоговых поступлениях от проекта [5]. Анализ проводится не только с целью получить подтверждение, что бюджетные инвестиции окупятся, но и, в числе прочего, для верификации заявленного инициатором позитивного социального эффекта, бюджетного и чистого бюджетного эффектов и проч.

Особенно сложной, в связи с этим, задачей представляется выделение из общей массы проектов, претендующих на получение государственной поддержки, наиболее достойных, перспективных. Также необходимо определить, действительно ли проекты не будут (не могут быть) реализованы без поддержки и при обосновании необходимости – определить ее оптимальный объем. Специалисты, ответственные за анализ и отбор проектов, нередко сталкиваются с искусственным занижением финансовых показателей проектов, использованием консервативных предпосылок, завышением затрат, что ведет к ухудшению ключевых метрик проекта (IRR, NPV, срок окупаемости и др.).

Это может иметь разные причины: желание получить недорогое финансирование на длительный срок, максимизировать иную прямую или косвенную поддержку со стороны государства, при этом труднее всего выявить такого рода манипуляции с цифрами именно в случае занижения, а не завышения прогнозных показателей. Разработка критериев отбора проектов и определение сумм поддержки является наиболее сложной задачей и предполагает балансирование между «уравниловкой» (например, компенсация всем выбранным проектам какой-то части затрат или доведение уровня прибыльности до определенного, заранее определенного значения) и попытками учета специфики, прибыльности, норм требуемой и фактической доходности в каждом отдельном случае. Последний подход также может приводить либо к субъективности, либо вызывать затягивание сроков, отказ от поддержки по причине избегания ответственности профильного участника.

Данные вопросы будут подробнее рассмотрены в нашей следующей статье.

Продолжение статьи будет опубликовано в следующем номере журнала.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Цехомский Н.В., Тихомиров Д.В.* Инвестиционный анализ в проектном финансировании. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. 307 с.

2. *Цехомский Н.В., Тихомиров Д.В.* Стимулирование реализации долгосрочных инвестиционных проектов в России: опыт фабрики проектного финансирования // Материалы XII международной научно-практической конференции «Архитектура финансов: устойчивое развитие и ответственное финансирование в эпоху глобальных изменений», 15 ноября 2022 г., Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022.
3. *Müllner J.* International project finance: review and implications for international finance and international business // *Management Review Quarterly*. 2017. Vol. 67. P. 97–133.
4. *Кудрин А.Л., Кнобель А.Ю.* Бюджетная политика как источник экономического роста // *Вопросы экономики*. 2017. № 10. С. 5-26.
5. *Тихомиров Д.В.* Финансовая модель как инструмент принятия решений в проектном финансировании // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2018. № 2 (110). С. 44-51.

Скороход А.Ю.

**ESG-РИСКИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КОМПАНИЙ
ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ**

***Аннотация.** В статье проведен анализ существующих подходов к понятию и оценке ESG-рисков для разработки рекомендаций по совершенствованию подходов к управлению ESG-рисками компаний транспортно-логистической сферы и оценке их влияния на устойчивое развитие.*

***Ключевые слова.** Устойчивое развитие, ESG-риски, транспортные системы.*

Skorokhod A.Yu.

**ESG-RISKS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF TRANSPORT AND LOGISTICS COMPANIES**

***Abstract.** The article analyzes existing approaches to the concept and assessment of ESG risks in order to develop recommendations for improving approaches to managing ESG risks of transport and logistics companies and assessing their impact on sustainable development.*

***Keywords.** Sustainable development, ESG risks, transport systems.*

Введение

В настоящее время в условиях жесточайших экономических санкций в России все большее число исследований посвящается переосмыслению влияния ESG-рисков (факторов) на устойчивое развитие компаний. Вследствие технологического прогресса, инновационные технологии повсеместно внедряются в жизнь корпораций, затрагивая все сферы экономики. Все чаще стремление получить максимальный экономический эффект компаниями от своей деятельности вынуждает их «забыть» об экологических и социальных аспектах. Происходит исчерпывание природных ресурсов, ухудшение состояния окружающей среды.

В то же время, процессы глобализации положительно влияют на качество и уровень жизни населения, товары и другие блага становятся более доступными, мобильность людей развивается с огромной скоростью. Повышению людской мобильности и ускорению передвижения товаров способствует развитие транспортной отрасли. Объемы грузовых и пассажирских перевозок растут каждый год, что оказывает все большее воздействие на экологическую и социальную среду.

Данное исследование посвящено выявлению подходов к определению и анализу ESG-рисков, внедрению концепции устойчивого развития компаниями транспортной сферы и компаниями, пользующимися их услугами, при имеющихся торговых, финансовых, технологических и инвестиционных ограничениях.

ГРНТИ 06.73.02

EDN LSZWTC

© Скороход А.Ю., 2023

Александрова Юрьевна Скороход – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: kf@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 30.03.2023.

Материалы и методы

При проведении исследования в качестве исходных данных были проанализированы и использованы ESG-рейтинги рейтинговых агентств [12], нормативы и руководства по принципам устойчивого развития [14], статистические данные Института политики в области транспорта и развития [9], опубликованные им на их официальном сайте, а также нормативно-правовые акты РФ [6].

Результаты и их обсуждение

Внедрение концепции устойчивого развития в подавляющем большинстве случаев продолжительное время было в основном прерогативой крупных корпораций, обладающих достаточными ресурсами. Со временем принципы устойчивого развития вышли за пределы корпоративной формы собственности и стали решающим образом влиять на развитие территорий на региональном и национальном уровнях. Устойчивое развитие предполагает следование принципам ESG, которые позволяют учитывать влияние не только финансовых, но и нефинансовых факторов на развитие компании.

В общем виде под ESG-рисками (факторами) понимаются риски, которые связаны с потенциальным влиянием заинтересованных сторон на текущее функционирование и перспективы развития компании, а также риски, которые хозяйственная деятельность компании оказывает на ее заинтересованные стороны и окружающую природную среду [2]: экологические риски (environmental), социальные риски (social), риски управления (governance). В целом существует два подхода для понимания сущности ESG-рисков: первый – выделение самостоятельного, отдельного вида ESG-рисков во всей совокупности рисков компании, второй подход рассматривает ESG-риски как некие причины (факторы) риска, которые могут привести к возникновению рискованных событий [1].

Устойчивое развитие подразумевает одновременное достижение таких целей как: экономический рост, социальная защищенность, снижение воздействия негативных проявлений глобального потепления и ухудшения окружающей среды. В 2015 году Организацией Объединенных Наций были приняты цели устойчивого развития на период до 2030 года. Многие из целей устойчивого развития непосредственно касаются транспортной сферы. Для обеспечения достижения целей устойчивого развития при осуществлении экономической деятельности нужно принимать во внимание роль транспорта и особенности функционирования транспортно-технологических систем, т.к. эффективная работа транспортных систем базируется на принципах экологической направленности [3].

В рамках концепции устойчивого развития выделяется понятие «устойчивый транспорт», который в соответствии с положениями ООН относится к целям «Хорошее здоровье и благополучие», «Индустриализация, инновации и инфраструктура», «Устойчивые города и населенные пункты» [14]. Роль транспорта для устойчивого развития была впервые признана по результатам проведения Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году, на которой в том числе обсуждались вопросы «распространения доверия к системам общественного транспорта в целях сокращения выбросов от транспортных средств, избавления от пробок и проблем со здоровьем, вызванных загрязненным воздухом и газами» [14].

В течение последующих 20 лет транспорт становится базовым фактором роста мирового спроса на энергию в большей части развивающихся стран. В 2002 году по результатам Всемирного саммита по устойчивому развитию роль транспорта в устойчивом развитии вновь была зафиксирована в документе, который называется «Йоханнесбургский план выполнения решений» (JPOI). В данном плане зафиксированы основные подходы к выработке политики развития транспортных систем и услуг в целях содействия устойчивому развитию.

Для оценки успешности работы корпораций над экологическими, социальными и управленческими аспектами своей деятельности участниками рынка вырабатываются специальные оценочные инструменты – ESG-критерии.

В связи с объявлением Евросоюзом в 2021 году о введении углеродного регулирования в форме трансграничного «карбонового» налога, для России возникла угроза снижения доходности ряда отраслей и потери конкурентоспособности на европейском рынке в связи со спецификой ее отраслевой структуры экспорта. В ответ на введение данного регулирования Президентом РФ В.В. Путиным на Петербургском международном экономическом форуме в 2021 году был объявлен курс на трансформацию экономики страны с учетом новых вызовов.

Минэкономразвития России и ВЭБ РФ была разработана «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации в рамках снижения уровня выбросов парниковых газов до 2050 года». Вслед за этим Правительство РФ принимает План адаптации экономики России к глобальному энергопереходу. Постановлением Правительства РФ утверждаются критерии проектов устойчивого развития и требования к системе верификации проектов устойчивого развития в РФ [6]. В том числе в данном документе установлены критерии устойчивого развития транспорта РФ.

По оценкам специалистов транспортно-логистической сферы, транспорт генерирует примерно четверть мировых выбросов парниковых газов. Таким образом снижение эмиссии парниковых газов является одним из главных направлений развития «устойчивого транспорта» [13]. Идет ускоренное развитие экологичных технологий в отрасли: каршеринг на водородном топливе, low steaming – «медленное пропаривание» – эксплуатация трансокеанских судов на минимальной скорости, самолеты с двигателями на солнечных батареях.

В России назрела необходимость замены к 2030 году 75% парка городского пассажирского транспорта, 70% воздушных судов, 90% сухогрузных, наливных и пассажирских судов, 70% парка локомотивов [13]. Таким образом, в сегодняшних реалиях транспортная сфера является одной из ключевых сфер при достижении целей устойчивого развития, так как оказывает мощное воздействие на экологическое и социальное состояние страны.

Одним из подходов оценки по ESG-критериям определенного уровня устойчивого развития компаний являются ESG-рейтинги. Данные рейтинги дают представление пользователям о том, на сколько, по мнению агентства, процесс принятия решений в компании ориентирован на устойчивое развитие, в том числе в какой степени компания учитывает ESG-риски, сбалансирована ли работа компании по каждому из направлений: экология, социальные риски, риски управления.

Рейтинговое агентство RAEX-аналитика подготовило и опубликовало в 2022 году рейтинг российских компаний по ESG-факторам, в который вошли 160 компаний, из них 12 компаний транспортной отрасли. Рейтинг компаний основывается на оценке ESG-факторов, которые, в свою очередь, подразделяются на 210 индикаторов. Проводя анализ данного рейтинга, практически у всех компаний можно заметить дисбаланс между экологическим, социальным и управленческим факторами. Лидирующие места компании занимают в основном по двум или одному из рассматриваемых критериев. Компании транспортной отрасли находятся в середине данного рейтинга по общей оценке (см. рисунок).

Наименование компании	Место по ESG - рейтингу	Место по E- фактору	Место по S- фактору	Место по G- фактору
РЖД	19	20	10	43
ПАО «Аэрофлот»	50	53	50	67
«ТрансКонтейнер»	54	92	40	49
Globaltrans	62	79	95	21
«Первая грузовая компания»	66	73	69	58
«Совкомфлот»	80	67	58	107
Global Ports	84	130	76	65
«Международный аэропорт Шереметьево»	85	65	86	101
«Новороссийский морской торговый порт»	94	80	94	105
Транспортная группа FESCO	99	131	106	76
S7 Airlines	105	66	80	133
«ЮТэйр», авиакомпания	112	112	129	91

Рис. Компании транспортной отрасли в ESG-рейтинге российских компаний RAEX-аналитика 2022 [12]

Несмотря на небольшое число компаний транспортной отрасли в данном рейтинге, в целом их присутствие говорит о том, что ESG-трансформация на транспорте началась. И в дальнейшем присвоение компаниям ESG-рейтингов будет способствовать вовлечению в процессы устойчивого развития все большего количества организаций транспортной сферы.

На данный момент оценку деятельности компаний с позиции ESG-факторов проводит около 160 организаций, в том числе международные и национальные рейтинговые агентства такие как Sustainalytics, MSCI, S&P Global, «Национальное рейтинговое агентство» (РФ), Эксперт РА (РФ), RAEX-аналитика и

другие организации [4, с. 359]. Единого подхода к оценке не существует, как не существует единого списка оценочных критериев. Каждая организация, которая занимается составлением ESG-рейтингов, разрабатывает свои собственные методологии оценки. При таком подходе инвестиционный потенциал и привлекательность компании, уровень ее социальной ответственности зависят от различий в методологии оценки каждого из агентств [1].

Существуют исследования, которые показывают, что изолированное рассмотрение ESG-факторов при оценке достижения уровня устойчивого развития, а также разбиение целей устойчивого развития на 3 группы – социальную, управленческую, экологическую – не позволяет провести комплексный анализ существующих взаимосвязей между данными факторами [4, с. 358]. Подобный подход, как правило, используемый рейтинговыми агентствами, зачастую приводит к тому, что компании могут получить высокие рейтинги ESG при «плохих» критериях достижения целей устойчивого развития.

Например, в ESG-рэнкинге российского агентства RAEX-аналитика 2022 года российская энергетическая компания «Энел Россия» занимает 1 место в рейтинге, в том числе по критерию «E» – 5 место, по критерию «S» – 1 место, по критерию «G» – 14 место. Компания «Полиметалл» занимает в общем 2 место в рейтинге, в том числе по критерию «E» – 3 место, по критерию «S» – 3 место, по критерию «G» – 19 место. «Московский кредитный банк» занимает в общем 3 место в рейтинге, в том числе по критерию «E» – 1 место, по критерию «S» – 22 место, по критерию «G» – 11 место [12]. Таким образом, необходимым и главным требованием для ESG-рейтингов является адаптация обобщенных результатов рейтинга к каждому конкретному объекту.

В то же время, ESG-рейтинги говорят о том, что только 19% крупнейших компаний воспринимают как угрозу своему развитию изменение климата. Большинство компаний не уделяет достаточного внимания экологическим факторам, что может говорить о желании компании просто создать себе положительный ESG-имидж в глазах потенциальных инвесторов и аналитиков вместо реального решения социальных и экологических задач. Одной из главных предпосылок активизации устойчивого развития транспортной сферы является ее отрицательное влияние на окружающую среду, здоровье и благополучие населения.

Транспортная отрасль вносит свой вклад в увеличение выбросов парниковых газов в атмосферу. С 2010 года в мире растет сжигание ископаемого топлива транспортным сектором. В 2019 году выбросы углекислого газа транспортным сектором составили 23% от общих глобальных выбросов, что является вторым по объему после сектора энергетики [10]. По данным Международного энергетического агентства, в ближайшие 20 лет в целом в мире транспорт будет пользоваться все повышающимся спросом. Причинами этого могут быть увеличение численности населения на планете и повышение уровня доходов. Доля владельцев автомобилей вырастет по прогнозу агентства на 60%, спрос на грузовые и пассажирские перевозки увеличится втрое к 2070 году, что будет способствовать еще большим выбросам углекислого газа в атмосферу [9].

Внедрение и развитие концепции устойчивого развития компаниями транспортно-логистической отрасли изменяют подходы к поиску новых драйверов конкурентоспособности и конкурентной борьбы. Новыми драйверами являются:

- внедрение программного обеспечения для учета и контроля выбросов CO₂ при перевозке грузов;
- внедрение практики использования альтернативных источников энергии;
- использование экологически чистого вида транспорта;
- использование в практике электронного документооборота;
- повышение загрузки транспортных средств до максимальной (компания DB Schenker);
- приобретение так называемых «зеленых» складов;
- внедрение использования интермодальных услуг (компания Geodis);
- внедрение практики утилизации судов;
- экологичная цепочка поставок;
- использование возобновляемых источников энергии для получения электричества;
- внедрение «зеленой» корпоративной культуры (компания DHL) [8];
- переход с грузовых автомобилей на железнодорожный транспорт (компания Mediterranean Shipping Company);
- ведение деятельности в соответствии со стандартами и правилами охраны окружающей среды;

- управление экологическими рисками;
- переработка твердых отходов;
- раскрытие экологической информации (компания Pony Express) [5];
- внедрение инициативы «Эко-доставка» для приобретения экологичного топлива с намерением уменьшения углеродного следа судна (компания Maersk) [7].

Большая часть компаний, являющихся международными перевозчиками и службами доставки, успешно внедряют в свою деятельность инструменты, призванные помочь им достигнуть целей устойчивого развития. С другой стороны, компании, которые пользуются услугами транспортных компаний, внедряющих инструменты достижения устойчивого развития, в свою очередь, также повышают свой уровень устойчивости. Так, многие компании при выборе способа доставки груза желают реализовать кроме экономических критериев выбора транспортной компании и ESG-критерии, осуществив тем самым ответственный выбор.

Если рассматривать устойчивое развитие с точки зрения потребителей транспортных услуг, то они могут внедрять следующие подходы [11]: полная загрузка / услуга сборного груза – более экономически и экологически целесообразны; выбор поставщика, при котором возможна доставка с минимальным углеродным следом; внедрение электронного документооборота, ускоряющего деловые процессы, а также сокращающего расход бумаги; упаковка – использование экологически чистой, перерабатываемой или подлежащей многоразовому использованию упаковки; выбор транспортной компании – привлечение транспортных компаний, использующих более «чистые» транспортные средства; комбинированные перевозки – сочетание автомобильного транспорта с альтернативным железнодорожным и/или водным транспортом; сокращение отходов и переработка отходов, производимых на складе компании.

Таблица

Критерии выбора поставщика транспортных услуг [3]

Критерии	Описание критерия
<i>Классические</i>	
Стоимость доставки	Данный критерий в большей степени влияет на принятие решения о выборе транспортной компании, т.к. оказывает прямое влияние на конечную стоимость товара
Срок доставки	Срок доставки влияет на наличие товара на складе и возможность его продажи покупателю
Услуги по сохранности груза	Сохранность груза при транспортировке и целостность упаковки (доля случаев поступления груза в нетоварном состоянии)
Возможная задержка времени доставки	Доля случаев задержки доставки от общего количества перевозок
Опыт работы перевозчика (в годах)	Чем дольше транспортная компания работает на рынке, тем лучший вариант доставки она может предложить клиенту
<i>ESG-критерии</i>	
Составление ESG-отчетности / раскрытие экологической информации	Данный критерий дает понимание того, какие действия компания предпринимает для снижения ESG-рисков
Соответствие автопарка эко-стандарту «Евро 5»	Данное условие способствует снижению углеродных выбросов
Электронный документооборот	Экономия электроэнергии; сокращение выбросов CO ₂
Ответственное обращение с отходами	Утилизация аккумуляторов, автошин, ламп и др.
Транспортные средства на альтернативных источниках энергии	Электромобили, использование биотоплива. Снижение углеродных выбросов
Участие в экологических программах	Участие в экологических программах, поддержка экологических инициатив
Страхование груза	Снижение издержек в случае порчи или недоставки товара
Отслеживание груза	Отслеживание местоположения груза в онлайн режиме

Основными факторами при выборе грузоперевозчика являются срок и стоимость. Компании, желающие реализовывать в своей деятельности принципы устойчивого развития, могут осуществлять свой выбор в пользу перевозчиков, деятельность которых учитывает внедрение ESG-факторов при осуществлении перевозок.

Наиболее частым подходом к выбору поставщика транспортных услуг является построение балльно-рейтинговой модели оценки перевозчика по заданным «классическим» критериям с присвоением каждому критерию определенного веса в общей оценке с выведением в итоге общего количества баллов, полученных каждым перевозчиком. В рамках нового «устойчивого» подхода целесообразно дополнить существующую модель ESG-критериями. Классические и ESG-критерии представлены в таблице.

Заключение

С начала 2022 года происходит глобальное изменение геополитической ситуации в мировом масштабе. В отношении Российской Федерации вводятся тотальные долгосрочные экономические санкции, призванные сдержать и замедлить экономическое развитие нашей страны. Несмотря на сложные экономические и геополитические условия, жесткие ограничения, многие компании транспортно-логистической сферы и их клиенты поддерживают и реализуют принципы устойчивого развития в своей деятельности.

В России на данный момент разработано множество инициатив, планов и методических рекомендаций по содействию устойчивому развитию компаний посредством учета ими ESG-рисков (факторов), в том числе в транспортной сфере. Но, фактически, ESG-интеграция находится на начальной стадии. Необходимость перехода экономики России к новому экономическому и технологическому укладу обосновывает потребность внедрения ESG-принципов в деятельность компаний транспортной сферы. Грамотный профессиональный подход к управлению ESG-рисками и раскрытию нефинансовой информации о своей деятельности призван помочь компаниям получить конкурентные преимущества в новой экономической реальности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Грочаков В. Три веселые буквы: как ESG-рейтинги захватили мир и почему они пока далеки от идеала. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/447149-tri-veselye-bukvy-kak-esg-rejtingi-zahvatili-mir-i-pocemu-oni-poka-daleki-ot-ideala> (дата обращения 29.01.2023).
2. Довбий И.П. Финансовые и экономические условия энергоперехода для национальной экономики // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 5. С. 25-42.
3. Ивуть Р.Б., Кисель Т.Р. Транспортная логистика. Минск: БНТУ, 2012. 379 с.
4. Марголин А.М., Вякина И.В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13, № 3. С. 352-368.
5. Политика в области экологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ponyexpress.ru/upload/docs/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D1%8D%00%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения 09.01.2023).
6. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».
7. Эко-доставка Maersk. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.maersk.com/transportation-services/eco-delivery> (дата обращения 29.01.2023).
8. Экологичная логистика проверок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.logistics.dhl.ru/ru/home/logistics-solutions/green-logistics.html> (дата обращения 09.01.2023).
9. China Tackles Climate Change with Electric Buses. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.itdp.org/2018/09/11/electric-buses-china> (дата обращения 28.01.2023).
10. Daimler Annual Report 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://group.mercedes-benz.com/documents/investors/reports/annual-report/daimler/daimler-ir-annual-report-2020-incl-combined-management-report-daimler-ag.pdf?r=dai> (дата обращения 08.01.2023).
11. ESG-принципы: вектор развития логистических компаний. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pr.dellin.ru/smi/esg-printsipy-vektor-razvitiya-logisticheskikh-kompanij> (дата обращения 06.01.2023).

12. ESG-Рэнкинг российских компаний. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating (дата обращения 09.01.2023).
13. ESG-трансформация транспорта: кто будет платить за реформы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/450645-esg-transformacia-transporta-kto-budet-platit-za-reformy> (дата обращения 07.01.2023).
14. The Sustainable Development Agenda. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/development-agenda> (дата обращения 07.01.2023).

РЕКРЕАЦИОННЫЙ КЛАСТЕР ДЕСТИНАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. *Согласованное синергетическое функционирование участников рекреационного кластера позволяет не только организовать более полную реализацию рекреационной функции дестинации, но и способствует интенсификации социально-экономического развития региона.*

Ключевые слова. *Рекреационный кластер, взаимодействие, самодостаточность элементов, региональное развитие.*

Malinin A.M., Belova T.M.

RECREATIONAL CLUSTER OF DESTINATION AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. *The coordinated synergetic functioning of the participants of the recreational cluster allows not only to organize a more complete implementation of the recreational function of the destination, but also contributes to the intensification of the socio-economic development of the region.*

Keywords. *Recreational cluster, interaction, self-sufficiency of elements, regional development.*

Введение

В современной экономической ситуации чрезвычайно актуален вопрос развития импортозамещения, развертывания производства отечественных товаров и услуг, в том числе в связи с закрытием для россиян ряда привычных мест отдыха за рубежом, создания новых и интенсификации имеющихся рекреационных дестинаций на территории Российской Федерации. Одним из наиболее легко реализуемых и, в то же время, экономически и социально эффективных способов решения этой проблемы может стать создание рекреационных кластеров, что не только усилит социальные и экономические эффекты (не только прямые, но и мультипликативные) в имеющихся рекреационных дестинациях, но и позволит значительно снизить размер инвестиций в создание новых рекреационных дестинаций.

Теоретические аспекты кластеризации

Рассмотрим некоторые примеры использования понятия «кластер» в экономических публикациях. Модный термин «кластер» пришел в экономику из IT-сферы, где он используется с 90-х годов XX века и обозначает определенное количество данных или аппаратных мощностей, объединенных в логическую группу и образующих единый ресурс, при помощи которого можно увеличить надежность и производительность системы [1; 8].

Это понятие легко трансформируется в сферу экономико-управленческую [4, с. 182-183; 6], где кластер определяется как группа *взаимодействующих предприятий различного назначения* (курсив наш –

ГРНТИ 06.61.43

EDN NHYBSA

© Малинин А.М., Белова Т.М., 2023

Александр Маркович Малинин – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Татьяна Михайловна Белова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Контактные данные для связи с авторами (Малинин А.М.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 310-47-29. E-mail: alexmalinin46@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 07.04.2023.

авт.), которые расположены на одной территории и которые создают прибавочную стоимость путем синергетического эффекта [4; 7]. Подробно понятие «кластер» применительно к экономическим объектам рассмотрено М. Портером [7], этим автором даны исчерпывающие определения как кластера в целом, так и различных видов взаимодействий составляющих кластер элементов, рассмотрены социальная составляющая, экономика, эволюция, синергия и прочие эффекты и инициативы, связанные с развитием кластера.

Казалось бы, после [7] вопрос с дефиницией «кластер» закрыт, однако, в ряде научных публикаций последних лет в области экономики и управления, а также, особенно, в «околоэкономических» выступлениях различных специалистов в СМИ кластер стал пониматься, как просто группа предприятий одинакового назначения, которые расположены на одной территории. Так, например, говорили про «автомобильный кластер Санкт-Петербурга и Ленинградской области», имея в виду ряд предприятий различных фирм (Форд, Тойота и др.), занимавшихся сборкой импортных автомобилей на этой территории.

Полагаем, что употребление понятия (как и термина) «кластер» применительно к ряду однородных объектов, объединяемых только по принципу их размещения в пределах одной локации, неправомерно, термин этот может и должен применяться только при описании и исследовании деятельности групп взаимодействующих предприятий [4; 7; 12].

Рекреационные кластеры

Рассмотрим рекреационный кластер, функционирующий на территории рекреационной дестинации и выполняющий функции комплексного обслуживания рекреантов. Опишем структуру рекреационного кластера и рассмотрим механизмы взаимодействия составляющих кластер предприятий, обеспечивающие повышение качества обслуживания рекреантов и рост прибыли в результате синергетического эффекта совместной (согласованной) деятельности

Процесс (акт) потребления рекреационной услуги будем рассматривать как реализацию цикла рекреационных занятий [3], осуществляемую рекреантом на базе соответствующим образом сформированной рекреационной инфраструктуры (рекреационного кластера) [11; 12], который представляет собой технологическую цепочку предприятий (транспорт, проживание, питание, экскурсионное и досуговое обслуживание, комплекс оздоровительных услуг), обеспечивающих реализацию как основных рекреационных занятий, так и дополнительных, специфических для отдельных специализированных категорий рекреантов (краеведческих, конгрессных, медицинских и др.)

В СССР существовало четыре основные системы организации приема и обслуживания рекреантов: ВАО «Интурист», Центральный Совет по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ) ВЦСПС, Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник» и, наконец, коммунальные предприятия (размещения, питания, иных рекреационных услуг) различной подчиненности – районной, городской, региональной – также принимавшие на договорной основе прибывающие группы рекреантов и, таким образом, на период приема рекреантов *de facto* становившиеся элементами рекреационного кластера (тогда, правда, не было ни этого понятия, ни этого слова). Заметим, что также существовали еще ведомственные рекреационные системы различных ведомств и даже отдельных крупных предприятий, но они не «делали погоды» в силу ограниченности контингента и жесткой привязки к определенной дестинации (например, санаторий министерства М в городе N).

Разделение функций между отдельными предприятиями было различным, так в большинстве предприятий размещения ВАО «Интурист», ЦСТЭ и БММТ «Спутник» служба питания (ресторан, кафе) входила в состав предприятия размещения, в то время как коммунальные предприятия размещения не имели собственной службы питания, и имеющиеся в них предприятия питания (ресторан, кафе) были экономически самостоятельными и только арендовали у гостиниц помещения на договорной основе.

В стандартном промышленном кластере технологическая цепочка строится на том, что продукт предыдущего звена, как правило, является сырьем для последующего, и, таким образом, компоненты кластера взаимозависимы и неразрывны [2; 7]. Одним из основополагающих отличий рекреационного кластера является высокая степень технологической и экономической независимости компонентов кластера между собой (см. табл.). Таким образом, отличие рекреационного кластера от других технологических кластеров [2; 7] заключается в том, что любое из входящих в него предприятий может функционировать как в составе кластера, так и автономно, обслуживая не только рекреантов, но и потребителей

других категорий, становясь, таким образом, частью собственно коммунальной инфраструктуры локации (см. рис.). Вв этом контексте уже элиминируется «дестинационная» компонента дестинации.

Таблица

Структура и функции предприятий рекреационного кластера

Рекреационное предприятие	Рекреационная услуга (основная)	Рекреационная услуга (дополнительная)
Транспортное предприятие	Трансфер от/до места прибытия/размещения Трансфер экскурсионный КАР- и СИМ-шеринг	Дополнительные и специализированные транспортные услуги
Предприятие размещения* (гостиница, кемпинг, мотель, база отдыха и пр.)	Проживание Регистрация Связь, интернет Сейфинг Общеоздоровительная Пляж, анимация, спорт	Создание комфортной среды для рекреантов с ограниченными возможностями Организация съездов, конференций, заседаний Детская комната
Предприятие питания	Питание Банкеты, кейтеринг Национальные кухни	Лечебное питание Тематическое питание Детская кухня
Предприятия по организации досуга*	Экскурсионное обслуживание	
	Экскурсионные туры: общеобразовательные; тематические	Специализированные туры по заявкам групп рекреантов и для проводимых мероприятий
	Культурно- просветительская деятельность	
	Организация просветительской, концертно-развлекательной, иной досуговой деятельности	Организация фестивалей, специализированных выставок и презентаций
Лечебно-оздоровительное предприятие (учреждение)	Фельдшерские Поликлинические Стационарные Педиатрические	Специализированные услуги медицинского туризма Медицинское сопровождение проводимых мероприятий

* Также могут оказывать услуги КАР- и СИМ-шеринга.

Рис. Связи в рекреационном кластере

В состав рекреационного кластера могут факультативно включаться туроператоры, имеющие долгосрочные (многолетние), иногда даже эксклюзивные контракты с участниками кластера – как правило, с предприятиями размещения рекреантов, что, с одной стороны, снимает проблему загрузки у предприятия размещения, с другой стороны – обеспечивает туроператору гарантированное размещение рекреантов в строгом соответствии с условиями выданного рекреанту ваучера (к сожалению, довольно часто

бывает, что условия размещения не полностью соответствуют заявленным в оферте отеля и, соответственно, указанным в ваучере, выданном туроператором рекреанту, что вызывает претензии рекреанта как к предприятию размещения, так и к туроператору и, в результате, к негативной оценке рекреантом качества рекреации в целом).

Хорошим примером взаимодействия (практически эксклюзивного) туроператора и предприятия размещения рекреантов являлся (в период до введения пакетов санкций ЕС) тандем Санкт-Петербургский туроператор «Tezenis» – отель «Zantina beach hotel» в Ретимно, Крит, Греция. Это взаимодействие обеспечивало обоим участникам устойчивую и достаточно высокую прибыль, а то, что отель экономил на рекламе, позволяло снижать стоимость проживания, что, в свою очередь, снижало цену путевки, стимулируя и повышая спрос – обеспечивая (гарантируя) заполнение отеля.

Нормальное функционирование рекреационного кластера в огромной степени определяется успешностью деятельности службы (служб) безопасности как отдельных предприятий, входящих в состав кластера, так и кластера в целом, в том числе и путем обеспечения и координации деятельности соответствующих подразделений. Безопасность функционирования рекреационного кластера подразумевает (почти дословно цитируем [11]) состояние защищенности предприятий кластера, специалистов, дестинации (как территории, так и объектов показа), самих рекреантов и их имущества от комплекса угроз со стороны неблагоприятных факторов внешней среды, ошибок в организации деятельности как отдельных предприятий, входящих в состав кластера, так и кластера в целом, действий злоумышленников, конкурентов.

Обеспечение безопасности функционирования рекреационного кластера, безусловно, требует постоянного и достаточно «плотного» взаимодействия структур обеспечения безопасности как кластера в целом, так и отдельных предприятий, входящих в его состав, с соответствующими муниципальными (региональными) органами, в частности, с органами МВД, которые достаточно часто создают в крупных дестинациях специальную рекреационную (туристскую) полицию, функцией которой является, с одной стороны, контроль за соблюдением рекреантами правил, действующих на территории дестинации, с другой стороны – обеспечение режима безопасности и максимально комфортной среды для рекреантов.

Функционирование как рекреационного кластера, так и входящих в его состав предприятий, несмотря на большую степень их независимости как друг от друга, так и от внешней среды, невозможно без постоянных контактов с органами власти и инфраструктурой жизнеобеспечения локации (муниципалитет, региона) дестинации, что обеспечивает «физические» факторы жизнедеятельности кластера [5] и экономико-правовые основы функционирования кластера, а также нормальной жизнедеятельности рекреантов.

Нужно отметить, что наличие рекреационного кластера очень выгодно для властей муниципалитет (региона), в котором локализована дестинация, обслуживаемая кластером. Помимо обычных социально-экономических выигрышей: создание рабочих мест (в том числе, сезонных); мультипликативного экономического эффекта для многих отраслей хозяйства; повышение инвестиционной привлекательности; интенсификация хозяйственной деятельности, как в производственной сфере, так и в сфере услуг; опережающее развитие коммунальных инфраструктур – транспортной, инженерной, социально-бытовой, образовательной, медико-оздоровительной, спортивной и т.д., наличие кластера и порождаемого им опережающего развития муниципалитет (региона) его локализации создает, как отмечал М. Портер [7], для муниципалитет (региона) целый ряд конкурентных преимуществ.

Эти конкурентные преимущества связаны с ростом привлекательности для рекреантов, как следствие – рост прибылей кластера и увеличение поступлений в бюджеты всех уровней, что, в свою очередь, стимулирует расширение кластера и номенклатуры предоставляемых рекреантам услуг, а это влечет за собой дальнейший рост. Т.е. наблюдается эффект положительной обратной связи, когда рост кластера и увеличение потока рекреантов ограничивается только природными детерминантами – экологическая емкость территории, рекреационная емкость территории, ограниченность тех или иных ресурсов.

Ранее мы рассматривали градообразующую функцию кластера на материале курортов Кавказских Минеральных Вод (XIX – начало XX вв.) [5], современным примером социально-экономического развития территории вследствие создания кластера может послужить рекреационно-спортивный комплекс «Красная поляна» близ Сочи, где создание полноценного рекреационного кластера горнолыжного и

общерекреационного профиля привлекло настолько значительное число рекреантов, что «Красная поляна», бывшая пригородным сочинским местом для горнолыжного спорта, превратилась в полноценную самостоятельную рекреационно-спортивную дестинацию федерального уровня.

Другой пример – рост рекреационной привлекательности, с развитием рекреационной инфраструктуры и, в ряде случаев, с созданием рекреационных кластеров в ряде небольших, интересных историей, памятниками культуры, народными промыслами российских городов, что позволило включить их в популярные культурно-познавательные рекреационные маршруты «Золотое кольцо России», «Серебряное кольцо России», «В гости к Деду Морозу» (Великий Устюг) др.

Вывод

Создание и функционирование рекреационных кластеров в больших и малых дестинациях России является значимым фактором социально-экономического развития региона локализации дестинаций, а иногда даже может превратить ранее малопопулярный район или объект в полноценную дестинацию.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Аббасова Т.С., Артюшенко В.М., Акимкина Э.Э. Повышение эффективности систем поддержки принятия решений на основе многомерных хранилищ данных: монография. М.: Директ-Медиа, 2021. 128 с.
2. Древинг С.Р. Кластер, как организационно-экономическая форма межотраслевой народнохозяйственной системы (на материалах рыбопромышленного комплекса Камчатского края): дисс. ... д-ра экон. наук. СПб., 2010. 409 с.
3. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. М.: Финансы и статистика, 2003. 368 с.
4. Краткий словарь: инновационная экономика и экономическая безопасность / под ред. Л.П. Куракова. М.: Изд-во ИАЭП, 2012. 656 с.
5. Малинин А.М., Белова Т.М. Взаимодействие рекреационной и коммунальной инфраструктур дестинации как фактор социально-экономического развития региона // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сборник научных статей по итогам V всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием 9-10 марта 2023 года. СПб.: СПб ГЭУ, 2023.
6. Международная научная конференция «Проблемы и перспективы развития курортно-рекреационных комплексов России». Сборник научных трудов. Пятигорск: СКФУ, 2013. 141 с.
7. Портер М.Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2003. 496 с.
8. Рыбальченко М.В. Архитектура информационных систем. М.: Юрайт, 2017. 89 с.
9. Урбанистика. Городская экономика, развитие и управление / под ред. Л.Э. Лимонова. М.: Юрайт, 2020. 822 с.
10. Чекалин В.С. Экономика городского хозяйства. СПб.: СПбГИЭУ, 2010. 261 с.
11. Чудновский А.Д., Белозерова Ю.М. Безопасность бизнеса в индустрии туризма и гостеприимства. М.: ИД «ФОРУМ»; ИНФРА-М, 2012. 336 с.
12. Яковлева-Чернышева А.Ю. Управление предпринимательством в рекреационном кластере: дисс. ... д-ра экон. наук. СПб., 2012. 420 с.

Заугарова Е.В.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОСОБО ПОСТРАДАВШИХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные аспекты методологии осуществления процедуры восстановления бухгалтерского и налогового учета в разрезе специфики представителей субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере общественного питания, как одной из особо пострадавших отраслей экономики в условиях постковидных ограничений. Также в статье отражены базисные практические правила постановки документооборота таких компаний.*

***Ключевые слова.** Бухгалтерский учет, налоговый учет, консалтинг, контроль, экспертиза, аутсорсинг.*

Zaugarova E. V.

RESTORATION OF ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING IN ORGANIZATIONS OF PARTICULARLY AFFECTED SECTORS OF THE ECONOMY

***Abstract.** The article discusses the main aspects of the methodology for the implementation of the procedure for restoring accounting and tax accounting in the context of the specifics of representatives of small and medium-sized businesses operating in the field of public catering, as one of the most affected sectors of the economy in the conditions of post-market restrictions. The article also reflects the basic practical rules for setting up the document flow of such companies.*

***Keyword.** Accounting, tax accounting, consulting, control, expertise, outsourcing.*

Введение

В современных условиях за период 2020-2022 гг. компании, в особенности субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП), в условиях ковидных ограничений были поставлены в жесткие условия, ряд компаний были вынуждены ликвидироваться в результате получения убытков. К особо пострадавшим сферам деятельности в результате ограничений и невозможности осуществления деятельности были отнесены организации, осуществляющие свою деятельность в сфере общественного питания. Основной проблемой для данной сферы явились ограничения по времени работы и период закрытия кафе и ресторанов на период карантина.

Компании, работающие в сфере общественного питания, оплачивали арендные платежи, заработную плату персоналу и соответствующие налоги и сборы вне зависимости от факта выхода сотрудников на рабочие места. Единственным выходом для субъектов МСП, осуществляющих свою деятельность в сфере общественного питания, в этих условиях стала доставка готовых продуктов. Однако отметим, что данные услуги, оказываемые через сервисы служб доставки, при анализе прибыли показали невысокую рентабельность.

ГРНТИ 06.81.85

EDN NXHGSS

© Заугарова Е.В., 2023

Евгения Владимировна Заугарова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 197374, г. Санкт-Петербург, ул. Планерная, 71/5 (Russia, St. Petersburg, Planernaya str., 71/5). Тел.: 8 (921) 412-08-86. E-mail: kasan-spb@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

Особенности учета в рассматриваемом секторе экономики

Восстановление бухгалтерского, налогового и других видов учета стало наиболее принципиальным и качественным решением проблемы искажения отчетности и минимизации затрат после снятия ковидных ограничений. Следует отметить, что для ряда компаний данная процедура стала единственно возможной для продолжения деятельности. Это обусловлено тем, что компаниям, относящимся к особо пострадавшим сферам деятельности, на государственном уровне начали предоставлять льготы и поддержку, однако компании либо не применяли и не пользовались ими, либо применяли их с нарушениями.

Наиболее распространенным нарушением, следствием чего стал отказ в предоставлении льгот, субсидий и иных мер поддержки, является несоответствие основного вида деятельности перечню Правительства Российской Федерации. Многие руководители компаний сферы общественного питания, основной объем деятельности которых приходится на организацию горячего питания и на оказание услуг в кафе и ресторанах, при регистрации компании основным видом деятельности выбирали другие виды деятельности, такие как продажа продуктов питания, например.

Представители аутсорсинговых компаний, оказывающих услуги по ведению бухгалтерского учета, или сотрудники бухгалтерских служб данных компаний не проконтролировали данное соответствие, как следствие, компания лишилась всех льгот и субсидий и иных мер поддержки. Однако, отметим, что данная проблема может быть скорректирована и исправлена путем подачи заявления в регистрирующий налоговый орган и смены основного вида деятельности. После осуществления регистрационных действий компания имеет право на льготы и субсидии, однако, только с момента регистрации изменений [2].

Следует отметить, что основополагающим послаблением для субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих свою деятельность в сфере общественного питания, является отмена НДС. Данное послабление имеет ряд особенностей и требований к его применению, которые вызвали целый ряд вопросов их практического применения. В частности, неясно: какие организации подпадают под данное послабление; какой пакет документов необходим для его применения; каким образом формировать закрывающие документы по оказанным услугам; каким образом формировать налоговую отчетность по НДС; каким образом принимать к вычету входящий НДС; нужно ли формировать налоговую отчетность по НДС и др.

В отношении данного послабления компаниям необходимо было в срок до 31 марта 2022 года подать заявление в налоговый орган по месту регистрации о переходе на осуществление деятельности без НДС. В случае неподдачи в срок данного уведомления компания имеет право применить данную льготу только с 1 января 2023 года. В период до июля 2022 года конкретных пояснений о требованиях к формированию закрывающих документов и отражению в налоговой отчетности не было даже у представителей налоговых органов.

Это привело к тому, что часть компаний, которые подали данные уведомления, получили отказ от налоговых органов в применении льготы и, как следствие, вынуждены были корректировать все закрывающие документы и формы налоговой отчетности. Отказ обуславливался несоответствием компании требованиям законодательства в рамках применения данных послаблений.

В отношении применения льгот по применению сниженных ставок по страховым взносам для сферы общественного питания также существуют свои нюансы. Так, большинство представителей данной сферы деятельности не имеют возможности применения данной меры поддержки малого бизнеса в результате несоответствия численности штатных сотрудников. Отметим, что данную проблему на практике можно решить следующим образом: подавать данные отчетности не как компания сферы общественного питания, а как субъект малого и среднего предпринимательства на основании данных Регистра МСП. В этом случае налоговые органы позволяют применять данные льготы.

Компании сферы общественного питания на сегодняшний день, руководствуясь нормами действующего законодательства, осуществляют процедуру инвентаризации один раз в год на конец года, однако нами рекомендуется осуществлять данную процедуру еженедельно, так как сроки годности продуктов питания в среднем составляют 7 календарных дней. Это позволит снизить риск завышения расходов, снижения затрат и провести оптимизацию деятельности компании, в особенности в условиях ограничений и санкций [8; 10].

Особое внимание при оптимизации затрат в сфере общественного питания необходимо уделить правилам разморозки продуктов питания, формирования заготовок и их объемов, так как это напрямую влияет на объем отходов компании и, как следствие, возможных убытков.

Другой проблемой учета в организациях сферы общественного питания является несоответствие номенклатурных позиций в первичных документах поставщиков и введенных номенклатурных позиций в специализированных программа для ведения бухгалтерского и налогового учета. Это обуславливается тем, что, например, огурцы из накладной в накладную поступают по разным номенклатурам: «огурцы среднеплодные», «огурцы св.», «огурцы свежие» и т.д. Бухгалтера для удобства и сокращения номенклатурных позиций формируют в учете одну позицию: «огурцы». Это приводит к пересортице по одним продуктам и отрицательным показателям по другим.

Отметим, что помимо номенклатуры существует проблема отражения в учете продуктов, отличающихся от технологических карт, разработанных в компании. Так, например, от поставщика компания получила банку зеленого горошка весом 450 грамм, а в учет принимается горошек по весу без учета жидкости (маринада), что вызывает путаницу и искажения. В разрезе этого вопроса предлагаем внесение в учет данных в соответствии с первичными документами, а для перерасчета кулинарных позиций с учетом технологических карт предлагаем использование специализированных программ для организации учета, разработанных для сферы общественного питания, таких как 1С:Общепит или Storhouse.

Подходы к восстановлению учета

В разрезе методологии осуществления процедуры восстановления бухгалтерского, налогового учета необходимо отметить трудоемкость и необходимый высокий уровень квалификации представителей аутсорсинговых или консалтинговых компаний, которые должны реализовать поставленные задачи. На сегодняшний день услуги по восстановлению бухгалтерского, налогового, кадрового и других видов учета, так же как и их последующая цифровизация являются наиболее востребованными на рынке консалтинговых услуг вне зависимости от высокой стоимости данной процедуры.

Средняя стоимость услуг по восстановлению учета составляет половину оклада главного бухгалтера по отрасли за каждый месяц восстановления, в случае наличия сжатых сроков стоимость увеличивается в геометрической прогрессии. Срок восстановления данных за квартал составляет в среднем 1,5 календарных месяца. При необходимости восстановления компания заказывает восстановление периода от 1 года до 3 лет. Специалистов, имеющих квалификацию, необходимую для оперативного осуществления данной процедуры, на сегодняшний день немного.

Отметим, что во втором полугодии 2022 года в связи с отменой моратория на налоговые проверки, компании, субъекты МСП столкнулись с проблемой блокировки и принудительной ликвидации компаний в связи с несоответствием данных по результатам проверок налоговыми и контролирующими органами. В результате этого компаниям дается срок от 1 недели до 6 месяцев в различных случаях на восстановление учета и предоставление коротких данных.

Методологию осуществления процедуры восстановления учета можно представить следующим образом:

1. Определение перечня номенклатуры продуктов питания на складе и их наличия, а также состояния;
2. Определение перечня номенклатурных позиций, находящихся в производстве и их соответствия номенклатурным позициям на складе;
3. Осуществление процедуры инвентаризации продуктов питания на складе и в производстве;
4. Формирование пакетов документов по внутреннему перемещению продуктов питания в производство;
5. Формирование и отражение пакетов документов по поступлению продуктов питания на склад и соответствие номенклатурных позиций первичным документам;
6. Определение норм естественной убыли и нормированных производственных отходов в разрезе календарного месяца и их оптимизация;
7. Осуществление сверки с контрагентами и контролирующими органами.

Данная методология базируется на необходимых требованиях в любой компании сферы общественного питания, однако исходя из практического опыта можно с уверенностью утверждать, что ошибки и искажения в каждой компании данной сферы аналогичные, с учетом этого необходимо, определяя специалистов, оказывающих услуги по восстановлению учета, основное внимание уделять опыту работы в данной сфере. Заметим, что сфера общественного питания – одна из наиболее специфичных и сложных сфер деятельности при постановке и ведении бухгалтерского учета.

В случае отмены применения льготы по НДС, компаниям в рамках восстановления необходимо также скорректировать закрывающие документы с контрагентами, сформировать новые налоговые декларации по НДС и, как следствие, уплатить налог с учетом пеней и штрафных санкций. Многие представители сферы общественного питания при появлении возможности отмены уплаты НДС отказались от данной возможности и остались на общей системе налогообложения. Отметим, что для того, чтобы остаться на общей системе налогообложения и уплачивать НДС в казну государства, компании необходимо было написать заявление об отказе от применения льготы, предоставляемой на государственном уровне.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что качество постановки, ведения и организации бухгалтерского и налогового учета в организациях напрямую зависит от уровня квалификации специалистов, осуществляющих данные операции, и влияет на итоги финансовой деятельности компании, наличие или отсутствие штрафных санкций примененных к компании и, как следствие, оказывает непосредственное воздействие на уровень деловой репутации компании.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Анциферова П.Е., Зверьева С.Н.* Бухгалтерский учет в развитии: от школ к системам бухгалтерского учета // Научный журнал. 2019. № 11 (45). С. 52-56.
2. *Белошейкина Ю.В., Грекова В.А.* Особенности бухгалтерского учета в организациях, которые вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 5 (73).
3. *Ефимова Л.А., Каменева А.М.* Бухгалтерский финансовый учет (бухгалтерский учет активов, затрат, капитала и финансовых результатов). М., 2016.
4. *Жернакова А.А.* Основные отличия бухгалтерского учета и отчетности бюджетной организации от бухгалтерского учета и отчетности коммерческой организации // Экономика и социум. 2016. № 12-3 (31). С. 486-490.
5. *Нейштадт М.Л., Полозова А.Н.* Методические подходы к восстановлению бухгалтерского и налогового учета в предпринимательской среде // Территория науки. 2015. № 4. С. 79-85.
6. *Николенко П.Г., Терехов А.М.* Бухгалтерский управленческий учет на предприятиях общественного питания. М., 2019.
7. *Осмоналиева Г.Ж.* Тенденции развития бухгалтерского учета субъектов малого и среднего предпринимательства // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. 2021. № 4 (53). С. 84-85.
8. *Погонялова К.А., Ноздрунова Н.Г.* Сущность бухгалтерского управленческого учета, его задачи и основные отличия от бухгалтерского финансового учета // Экономика и социум. 2015. № 2-5 (15). С. 877-881.
9. *Супрунова Е.А.* Бухгалтерский учет для менеджеров или оценка риска невостребованности данных бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 1 (439). С. 54-64.
10. *Трунина В.Ф., Кузьмина М.И., Пономарева Е.К.* Бухгалтерский учет и анализ: бухгалтерский (финансовый) учет. Волгоград, 2018.

Овечкина А.И., Петрова Н.П., Присяжная Р.И.

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции, проблемы и преимущества внедрения ESG-принципов и их влияние на результаты деятельности компании. Проанализированы объемы рынка устойчивого финансирования и ESG-инструменты. Показана важность участия корпораций в решении глобальных экологических вопросов.

Ключевые слова. ESG-инструменты, ESG-принципы, устойчивое развитие, инвестиции, капитализация, стоимость, зеленая экономика, зеленые и социальные облигации, рынок устойчивого финансирования, крупнейшие компании.

Ovechkina A.I., Petrova N.P., Prisyazhnaya R.I.

ESG-TRANSFORMATION OF RUSSIAN COMPANIES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The article discusses the trends, problems and advantages of implementing ERP principles and their impact on the company's performance. The volumes of the sustainable financing market and ESG instruments are analyzed. The importance of corporate participation in solving global environmental issues is shown.

Keywords. ESG tools, ESG principles, sustainable development, investments, capitalization, value, green economy, green and social bonds, sustainable financing market, largest companies.

Введение

Актуальность исследования подтверждается тем, что термин ESG прочно вошел в современный оборот и стал вектором развития многих компаний как в мире, так и в России. Основной принцип успешного и стабильного функционирования бизнеса заключается в том, что инвестиции должны приносить прибыль не только предпринимателю, но и пользу всему социуму. Устойчивость бизнеса в современных условиях во многом определяется социальными и экологическими принципами, а также уровнем корпоративного управления и прозрачности.

Материалы и методы

В исследовании были использованы официальные статистические данные от Statista, Bloomberg Intelligence, информационного агентства INFRAGREEN (ИНФРАГРИН), источники правовой и нормативной информации системы Консультант Плюс, результаты аналитических исследований. При проведении исследования применялись следующие методы: анализ, сравнение, обобщение, классификация и моделирование.

ГРНТИ 06.54.31

EDN PSMMLK

© Овечкина А.И., Петрова Н.П., Присяжная Р.И., 2023

Анна Игоревна Овечкина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Наталья Павловна Петрова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Раиса Ивановна Присяжная – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Овечкина А.И.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 921 427-30-97. E-mail: anna-igorevna@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

Результаты и их обсуждение

Устойчивость бизнеса в современных условиях во многом определяется социальными и экологическими принципами, а также уровнем корпоративного управления и прозрачности. Организацией Объединенных Наций были сформулированы 17 целей в области устойчивого развития, на основе которых в том числе должны разрабатываться и корпоративные стандарты ESG. Больше половины представленных целей устойчивого развития касаются снижения нагрузки на окружающую среду (E-факторы). Остальные приходятся на социальные (S-факторы) и управленческие (G-факторы) [4].

В рамках устойчивого развития выделяют зеленую экономику, которая связана с низкоуглеродным развитием и его финансированием. Здесь усилия государства направлены на формирование условий и возможностей для перехода на рациональное использование природных ресурсов, снижение экологических рисков, повышение благосостояния людей через поддержку инвестиций и инноваций в ESG-проекты, внедрения налоговых льгот, политику государственных закупок. Финансовыми инструментами, направленными на достижение корпорациями своих ESG-целей, являются устойчивые облигации и устойчивые кредиты (рис. 1).

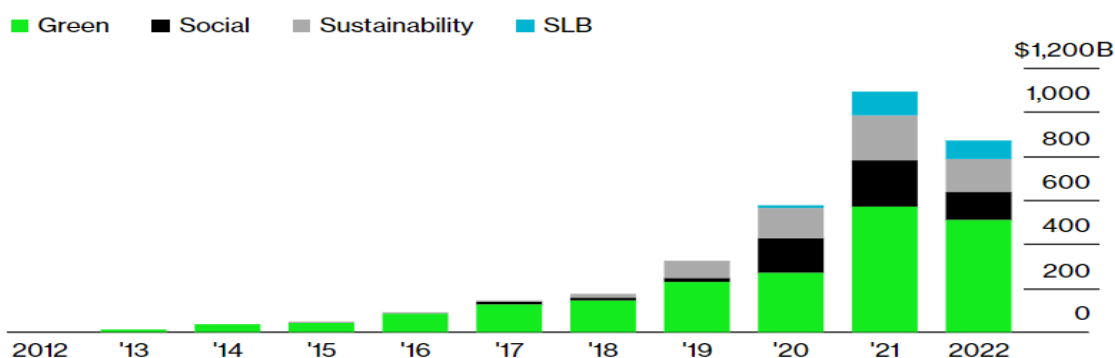

Рис. 1. Финансовые инструменты в области ESG и устойчивого развития [8]

Согласно данным Bloomberg Intelligence, в 2022 году компании и правительства по всему миру привлекли в общей сложности 863 млрд долл. в зеленых, социальных, устойчивых и связанных с устойчивостью облигациях, что на 19% меньше по сравнению с рекордными 1,1 трлн долл., выпущенными в 2021 году. Это первое годовое снижение продаж с момента появления зеленых облигаций в 2007 году. В целом на США, Францию и КНР приходится наибольшая доля рынка GSS+. Долговые обязательства GSS+ в 2022 году были выпущены в 63 валютах, но 82% рынка номинировано в евро, долларах США или юанях.

Общая активность продаж облигаций в 2022 году снизилась, поскольку крупнейшие центральные банки повысили процентные ставки для борьбы с инфляцией. Также на это повлияли экологизация, энергетическая безопасность и геополитические проблемы. Наибольшее падение произошло в секторе социальных облигаций (Social bond) – на 34%, облигации устойчивого развития (Sustainability bond) упали на 22%, облигации, привязанные к устойчивости (Sustainability-Linked Bond, SLB) – на 21%, зеленые облигации (Green bond) – на 11%. Развитые страны продемонстрировали сокращение продаж, развивающиеся рынки – КНР, Турция, Мексика показали увеличение.

На глобальном рынке выравнивались купонные доходности между обычным долгом и облигациями, связанными с усилиями ESG, после учета таких факторов, как отрасль, рейтинг и срок погашения. Теперь эмитенты устойчивых инструментов не могут рассчитывать на эффект Greenium и предлагать меньшую доходность.

ESG-инструменты подвергаются критике, связанной с тем, что многие компании, которые выпускают такие бумаги, преувеличивают экологические выгоды своих действий. На Западе в отношении таких эмитентов используется термин «зеленая маскировка», пиар-greenwashing. Обвинения в гринвошинге привели к ужесточению позиции регулирующих органов в США, Великобритании и ЕС. В последнее время активно развивается движение против недобросовестного использования компаниями облигаций, ориентированных на устойчивое развитие (SLB).

«Агентство Bloomberg проанализировало более 100 SLB на сумму почти €70 млрд, которые были проданы глобальными компаниями инвесторам в Европе, и обнаружило, что большинство из них привязано к климатическим целям, которые являются уже неактуальными или даже достигнутыми. В результате более дешевое финансирование и зеленая репутация приходят без каких-либо реальных усилий по достижению климатических целей, а также без финансовых санкций. При этом санкции за невыполнение поставленных целей минимальны» [6].

Дж. Кельбель из Университета Санкт-Галлена и А.П. Ламбийон из Цюрихского университета сравнили у одних и тех же компаний облигации устойчивого развития с обычными корпоративными облигациями за 5 лет и сделали вывод о том, что SLB, как правило, выплачивают процентную ставку ниже на 0,3%, чем простые облигации. Процентная ставка может быть повышена всего на 0,25% в течение срока размещения облигаций, в случае если заемщик не достиг своих целевых показателей устойчивости. В итоге совокупные процентные выплаты намного меньше, поскольку это срабатывает гораздо позже в течение срока действия облигаций.

Институт международных финансов (ИФ) ожидает, что в 2023 году объем продаж долговых обязательств, направленных на экологические, социальные и управленческие цели, составит 1,7 трлн долл., что значительно увеличит объем долга ESG. Еще 2 трлн долл. долга прогнозируются в 2024 году. Рост прогнозируется за счет государственной поддержки ESG-финансирования и требований инвесторов на расширение доли ESG-бумаг в своих портфелях (рис. 2). Данные за 2023 и 2024 гг. отражают базовые сценарии выпуска ИФ.

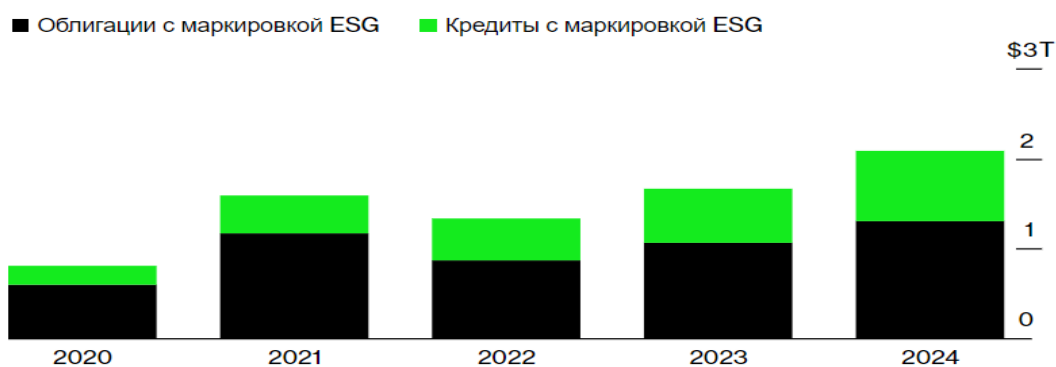

Рис. 2. Прогнозное развитие устойчивого долгового рынка [9]

Восстановление рынка устойчивых облигаций обозначено также в отчете о кредитных исследованиях Barclays. По оценкам банка, продажи ESG-облигаций увеличатся на 30% в основном за счет продажи зеленых облигаций, что будет связано с высоким спросом и необходимостью финансировать зеленые проекты, так как многие крупные корпорации заинтересованы в реализации своих планов по декарбонизации [7]. Анализ эмитентов зеленых облигаций показал, что по итогам 2021 года лидируют корпоративные зеленые облигации – 43,3% (рис. 3).

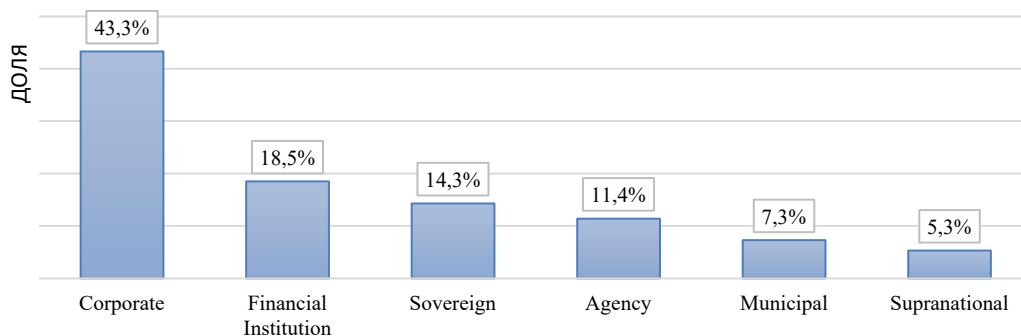

Рис. 3. Распределение зеленых облигаций, выпущенных по всему миру, по типу эмитента 2021 г. [11]

В России принципы ESG активно внедряют в бизнес-модели крупнейших компаний как частного, так и государственного секторов, однако масштабы намного меньше мировых. Кроме того, согласно результатам исследования, ESG-трансформация в российских компаниях только начинает развиваться, и этот процесс требует формирования мер поддержки со стороны государства, а также развития отечественной ESG-инфраструктуры: стандартов, сертификатов, критериев и методик. Так, например, Постановление Правительства от 21.09.2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ» оказало положительное влияние на развитие инвестиционной деятельности и привлечение более дешевого финансирования, в том числе в ГЧП-проекты.

По сравнению с мировыми лидерами Россия выглядит отстающей как в объемах, так и в диверсификации рынка устойчивого финансирования. Первый выпуск устойчивых облигаций произошел только в 2018 г., спустя 11 лет после международного старта. На фоне мировых лидеров российский рынок составляет всего 2 млрд долл. (0,2% международного рынка). Российские объемы устойчивого финансирования в 2021 г. составили: «зеленые» облигации – 2,4 млрд долл. (США – 61,4 млрд долл., Германия – 41,3 млрд долл., Франция – 37 млрд долл., КНР – 15,7 млрд долл., Нидерланды – 17 млрд долл.); социальные облигации – 0,4 млрд долл. (Франция – 49,6 млрд долл., США – 10,3 млрд долл., Япония – 8,3 млрд долл., Корея – 7,7 млрд долл., Нидерланды – 4,5 млрд долл.).

Объем размещения «зеленых», социальных и адаптационных облигаций в 2021 г. составил 126,5 млрд руб., в основном за счет «зеленых» облигаций Правительства Москвы (70 млрд руб.). В 2022 г. этот показатель снизился на 44,7%. Рынок устойчивых облигаций в России имеет большие перспективы. Он продолжит свой рост и развитие в ближайшие годы, несмотря на геополитическую напряженность. Дальнейшее развитие будет зависеть от позиции государства и возможных регуляторных послаблений для эмитентов ESG.

Проведенные исследования показывают, что драйверы для внедрения ESG-принципов в бизнес-модели компаний существенно отличаются. Европейские компании внедряют устойчивое развитие из личных убеждений и давления внешних факторов – экологических и социальных. В Азиатско-Тихоокеанском регионе доминирующими факторами являются спрос со стороны покупателей, бренд и репутация. Для компаний Северной Америки основным катализатором роста выступают вовлеченность сотрудников и бренд, а внешние факторы оказывают минимальное влияние. В России же основным стимулом для внедрения устойчивой модели бизнеса является репутация компании, возможность привлечения капитала с внешних финансовых рынков, операционная эффективность, требования закупщиков и клиентов, управление рисками и ориентация на международные нормы права и развития.

Несмотря на экономические санкции и ограничения для российского бизнеса, корпорации, которые выбрали вектор устойчивого развития, продолжают работу в данном направлении, так как осуществляемые ими вложения в ESG-проекты носят долгосрочный характер и влияют на стратегические цели. Данный вид инвестиций отражает общемировую тенденцию и будет развиваться в дальнейшем. Чаще всего ESG-проекты реализуются в сфере энергетики, переработки отходов, использования водных ресурсов, транспорта, сельского и лесного хозяйства. Отстающими в этой сфере остаются строительство, производство потребительских товаров, коммерческая недвижимость.

Проведенное исследование позволило выделить основные преимущества для бизнеса при соблюдении ESG-принципов: повышение рентабельности бизнеса и снижение операционных расходов за счет применения наилучших доступных технологий; снижение репутационных рисков и повышение стабильности бизнеса в будущем за счет соответствия ожиданиям потребителей и снижения санкций со стороны контролирующих органов; возможность получить финансирование бизнеса на более выгодных условиях с более низкой процентной ставкой; снижение текучести персонала и создание «зеленых» рабочих мест; рост производства продукции и/или оказания услуг; увеличение дохода акционеров за счет роста рыночной стоимости компании; развитие «зеленых» технологий, которые направлены на повторное использование или экономию природных ресурсов.

Оценку реализации бизнесом ESG-подхода и ESG-рейтинг формируют рейтинговые агентства, такие как Bloomberg, S&P Dow Jones Indices, RAEX-Europe и многие другие. В мире действует более ста ESG-агентств. На сегодняшний день не существует единой методики оценки, агентства анализируют открытые данные о компаниях по критериям отношения к окружающей среде, социальной ответственности, корпоративного управления, поэтому ESG-рейтинги могут существенно отличаться по одной и

той же компании. ESG-рэнкинг от RAEX-Eurore является одним из наиболее полных в РФ. Он включает в себя 160 компаний из более чем 20 отраслей экономики. Компании – лидеры ESG-повестки представлены в таблице 1.

Таблица 1

ESG-рэнкинг российских компаний от 01.12.2022 г. [2]

Место	Название	Отрасль	E Rank	S Rank	G Rank
1	ПАО «НЛМК»	Чёрная металлургия	1	2	24
2	ПАО «Энел Россия»	Электроэнергетика	7	7	1
3	АО «Полиметалл»	Драгоценные металлы	4	4	14
4	ФосАгро, группа	Агрохимикаты	6	9	4
5	ПАО «Московский кредитный банк»	Банки	3	19	8
6	ПАО «Северсталь»	Чёрная металлургия	5	8	22
7	ПАО «Вымпелком»	Беспроводные телекоммуникационные услуги	21	10	9
8	ПАО «Лукойл»	Интегрированные нефтегазовые компании	10	11	12
9	ПАО «Полус»	Драгоценные металлы	2	33	47
10	ПАО «Уралкалий»	Агрохимикаты	8	11	49

Количество компаний в рейтинге за прошедший год увеличилось в два раза, а также изменилась группа лидеров. ESG-рейтинги RAEX развивают тренд на открытость, помогают компаниям прорабатывать внутренние процессы, становиться устойчивее и привлекать инвесторов. Примерно 20% компаний из рейтинга приходится на государственный сектор, соответственно 80% – это частные компании. В декабрьском рейтинге 2022 г. в первой десятке отсутствуют компании государственного сектора. В связи с чем можно сделать вывод о том, что корпоративный сектор более активно внедряет ESG-подход в бизнес, чем компании с госкапиталом.

Более информационно открыты компании золото- и алмазодобычи, черной металлургии, нефтегазодобывающие. Слабее всех выглядят корпорации машиностроения, банки, девелоперы и транспортные компании. Первая десятка компаний имеет рейтинг А – это свидетельствует о высоком уровне управления ESG-рисками и возможностях использовать инновации в данной сфере. Следует отметить, что обнародование ESG-информации повышает доверие со стороны инвесторов и клиентов, тем самым оказывая влияние на рост финансовых показателей, рассчитываемых на основе показателей прибыли [1]. Однако не все показатели ESG имеют положительное воздействие на финансовые показатели. Таким образом, можно сделать вывод, что данный вопрос недостаточно изучен.

В условиях всеобщей заинтересованности в развитии и внедрении ESG-подходов в бизнес-процессы повышенный интерес представляет анализ финансовых показателей этих компаний с целью оценки эффективности внедрения ESG-подходов и их влияния на результаты компании, бренд или долгосрочную стоимость. Если посмотреть динамику капитализации этих компаний за последние несколько лет, то в большинстве своем, мы можем увидеть положительный рост (табл. 2), но четкая зависимость не прослеживается.

Рейтинговое агентство «Национальные кредитные рейтинги» (НКР) в 2022 году проанализировало инвестиционную активность российских компаний [3]. Анализ финансовой отчетности за 2021 год показал прирост расходов на инвестиционные цели на 16 млрд руб. или на 21% по сравнению с предыдущим годом. Лидеры рейтинга – металлургические компании: «Норникель», «Полус», «Полиметалл». Основная часть инвестиционных расходов рассматриваемых металлургических компаний была направлена на приобретение основных средств и нематериальных активов, в том числе и для экологизации основной деятельности. По абсолютному объёму инвестиций среди рассматриваемых российских компаний лидерство удерживают «Газпром», «Роснефть» и «РЖД».

Прослеживается взаимосвязь между инвестиционной активностью корпораций, ростом капитализации и их местом в ESG-рейтинге. Крупнейшие компании России по капитализации активно реализуют

ESG-проекты, в том числе с использованием ESG-финансирования. Их интерес к устойчивому развитию во многом обусловлен тем, что среди них много экспортеров и они вынуждены ориентироваться на требования мирового законодательства.

Таблица 2

Темп роста капитализации топ 10-компаний, реализующих ESG-подход, 2018-2021 гг.

Ранг	Компания	2018	2019	2020	2021
1	ПАО «НЛМК»	106,94	91,29	145,48	104,07
2	ПАО «Энел Россия»	71,01	89,32	97,85	95,61
3	АО «Полиметалл»	1,03	14541,40	179,92	75,62
4	ФосАгро, группа	94,57	94,57	130,34	186,02
5	ПАО «Московский кредитный банк»	109,10	113,68	104,56	95,50
6	ПАО «Северсталь»	106,26	99,43	140,69	121,72
7	ПАО «Вымпелком»	73,14	96,91	71,56	114,34
8	ПАО «Лукойл»	132,16	107,47	83,96	126,11
9	ПАО «Полюс»	117,5	131,57	214,79	85,37
10	ПАО «Уралкалий»	71,88	140,7	н.д.	н.д.

Рассчитано авторами по материалам [10].

Вместе с тем, проведенный авторами анализ показал, что несмотря на то, что ESG-факторы влияют на инвестиционную деятельность, существует неопределенность в оценке стоимостного эффекта от такого рода инвестиций. Взаимосвязь между расходами на ESG-инвестиции и возможными экономическими выгодами не просто отследить и достаточно трудно оценить. Потенциал создания стоимости ESG-инвестициями зависит от формирования и сохранения стоимости нематериальных активов с учетом отраслевой специфики и выбранной бизнес-модели развития (какой ориентир предпочтет компания – E, S или G).

Компании, предоставляющие наиболее полную информацию для ESG рейтингов, во-первых, имеют более высокие финансовые показатели, во-вторых, получают возможность привлекать «зеленые» кредиты на финансирования своих проектов по сниженной ставке, в-третьих, повышается инвестиционная привлекательность их акций для инвесторов.

Заключение

Анализ тенденций развития ESG показал, что изначально инициатива по глобальным экологическим вопросам, парниковым выбросам, истощению природных ресурсов, развитию чистого производства шла от международных организаций и правительств развитых стран. Однако выделяемых средств было недостаточно, поэтому после встречи в 2002 г. на Международной конференции по финансированию было принято решение о необходимости включения в финансирование таких проблем и корпоративного сектора. С развитием рынка устойчивого долгового финансирования возросла доля и роль корпоративных эмитентов в решении глобальных проблем.

Российские компании независимо от формы собственности должны ориентироваться на принципы социальной, корпоративной и экологической ответственности, так как именно эти показатели или эти критерии становятся драйверами оценки стоимости их акций в долгосрочной перспективе. Несмотря на то, что в реалиях сегодняшнего дня крупные корпорации вынуждены трансформировать приоритеты и цели своей деятельности, вопросы устойчивого развития и экологии остаются ключевыми и не уходят на второй план. Так, согласно исследованию, в 2022 г. значимость ESG-повестки сохранилась для 67% компаний, снизилась для 28% и возросла для 5% [5].

В мире наблюдается рост количества ответственных инвесторов, которые способны повлиять на рынок, «заставить» эмитентов вносить вклад в развитие общества. Раскрытие нефинансовой информации и ESG-показателей повышает прозрачность деятельности компаний, реализующих социально ответственное инвестирование. Соответственно компании, которые придерживаются ESG-принципов в своей работе, являются наиболее надежными и доходными в долгосрочной перспективе для всех групп заинтересованных сторон, в результате они имеют больше возможности привлекать дополнительный капитал и снижать стоимость заимствований.

Следовательно, они находятся в более выгодном положении, нежели компании с низким ESG-рейтингом. Особенно это актуально на развивающихся рынках, в том числе и в РФ, где государство продолжает поддерживать выполнение цели по достижению углеродной нейтральности, принимает меры по снижению выбросов в Арктической зоне, способствует развитию инфраструктуры электро-транспорта и ESG-финансирования.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карнов Н.А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://upravlennets.usue.ru/en/issues-2021/909> (дата обращения 01.02.2023).
2. Новый ESG-рэнкинг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating (дата обращения 26.01.2023).
3. Рейтинг инвестиционной активности компаний РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ratings.ru/analytics/corps/investment-activity-081122> (дата обращения 28.01.2023).
4. Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения 25.01.2022).
5. ESG-прозрачность: раскрыть нельзя закрыть. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2022 (дата обращения 27.01.2023).
6. Empty ESG Pledges Ensure Bonds Benefit Companies, Not the Planet. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/features/2022-10-04/greenwashing-enters-a-22-trillion-debt-market-derailing-climate-goals> (дата обращения 28.01.2023).
7. Green bonds are set to drive corporate ESG debt out of slump in 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/business/sustainable-business/green-bonds-are-set-drive-corporate-esg-debt-out-slump-2023-barclays-2023-01-04> (дата обращения 27.01.2023).
8. The Boom Times for ESG Debt Looks Over as Scrutiny to Cap 2023 Sales Recovery. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-21/boom-time-for-esg-debt-looks-over-as-scrutiny-to-cap-2023-sales-recovery> (дата обращения 23.01.2023).
9. World's ESG Debt Pile to Shoot Past \$5 Trillion as Sales Pick Up. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-26/world-s-esg-debt-pile-to-shoot-past-5-trillion-as-sales-pick-up> (дата обращения 28.01.2023).
10. SMART-LAB. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smart-lab.ru> (дата обращения 26.01.2023).
11. Distribution of green bonds issued worldwide 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1294466/share-of-green-bonds-issued-worldwide-by-issuer-type> (дата обращения 27.01.2023).

Горбашко Е.А., Карлик А.Е., Шепелев Р.Е.

ПАТЕНТНАЯ АНАЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СТРУКТУРАМИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены аналитические возможности патентной аналитики для нужд стратегического управления предприятием, исследованы и приведены примеры ее использования для повышения конкурентоспособности компаний. Определены роль и место патентной информации в системе стратегического управления. Акцентируется внимание на кризисных явлениях в сфере технологического развития. На базе данных Всемирной организации интеллектуальной собственности исследованы тенденции технологического развития в России и Европе.*

***Ключевые слова.** Стратегический менеджмент, патентная информация, патентные исследования, патентный ландшафт, управление качеством, маркетинг, интеллектуальная собственность.*

Gorbashko E.A., Karlik A.E., Shepelev R.E.

PATENT ANALYTICS AS AN ELEMENT OF STRATEGIC MANAGEMENT OF ECONOMIC STRUCTURES

***Abstract.** The article considers the analytical capabilities of patent analytics for the needs of strategic enterprise management, studies and provides examples of its use to improve the competitiveness of companies. The role and place of patent information in the strategic management system are determined. Attention is focused on the crisis phenomena in the field of technological development. The trends of technological development in Russia and Europe are studied on the basis of the World Intellectual Property Organization.*

***Keywords.** Strategic management, patent information, patent research, patent landscape, quality management, marketing, intellectual property.*

Введение

Введение беспрецедентных санкций на различные сферы деятельности страны, а также на отдельные компании является драйвером для ускоренного достижения технологической независимости как компаний, так Российской Федерации в целом. Достижение стратегических целей высокотехнологичных

ГРНТИ 06.81.12

EDN RVUOCY

© Горбашко Е.А., Карлик А.Е., Шепелев Р.Е., 2023

Елена Анатольевна Горбашко – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующая кафедрой проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Александр Евсеевич Карлик – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Роман Евгеньевич Шепелев – кандидат экономических наук, стажер-исследователь Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Шепелев Р.Е.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboyedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 916 178-38-81. E-mail: shepelevroman@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023.

компаний (повышение конкурентоспособности и рыночной капитализации) невозможно без создания эффективной системы управления интеллектуальной собственностью, которая предполагает всестороннее использование патентной информации. При этом, важным аспектом является также постоянное отслеживание изменений в патентном портфеле как собственной компании, так и ее конкурентов, чтобы оперативно реагировать на новые технологические тенденции и не упустить возможности для дальнейшего развития.

Материалы и методы

При проведении исследования в качестве исходных данных были использованы материалы Всемирной организации интеллектуальной собственности о динамике патентной активности, опубликованные на официальном сайте организации, кроме того, учитывались статистические данные, включенные в доклад Федеральной таможенной службы [3].

Результаты и их обсуждение

До недавнего времени отечественные предприятия решали значительное количество технических и технологических проблем за счет приобретения и использования импортных технологий, оборудования и материалов. Информация, представленная Федеральной таможенной службой, позволяет оценить влияние изменений в международных условиях на объем внешней торговли России с другими странами [3]. Запреты, которые ввели недружественные страны в 2022 году на поставки товаров в Россию, оказались ощутимыми для страны.

Так, согласно [3] в 2022 году заметно сократились поставки высокотехнологичного оборудования для нескольких отраслей российской экономики, таких как производство самолетов и добыча углеводородов. Это обусловлено снижением импорта по ряду товарных позиций, таких как средства наземного транспорта, электрические машины и оборудование, а также котлы и механическое оборудование, импорт которых снизился в 2022 году на 41,5%, 19,1% и 13,1%, соответственно. Для решения проблемы дефицита с техникой и оборудованием в стране объявлен курс на достижение технологического суверенитета. В связи с этим отечественные компании активно пересматривают собственные стратегии развития, ориентируя их на развитие технологий и инноваций.

Ведущие эксперты считают, что в ответ на проблемы и вызовы, которые возникают в мировой экономике, компании должны активно заниматься инновационной деятельностью, которая должна быть не просто «заявленной на бумаге», а реально реализованной на деле. Инновационное и технологическое развитие представляют собой фундаментальный элемент стратегического управления высокотехнологичными компаниями, способными к эффективной разработке и реализации инновационных решений. Неоспоримо, что инновационная деятельность является ключевым фактором повышения конкурентоспособности и увеличения рыночной капитализации таких компаний. Следовательно, эффективное управление инновациями становится необходимым условием успешной деятельности высокотехнологичных компаний в современном мире.

Сущность инновационных решений заключается в создании и внедрении технологических решений, связанных с оборудованием, материалами и технологиями, которые разрабатываются на основе приоритетных объектов интеллектуальной собственности. Представляется несомненным, что интеллектуальная собственность, включая объекты патентных прав, является неотъемлемой составляющей инновационного процесса и является связующим звеном между инновациями и конкурентоспособностью компании, в том числе качеством выпускаемой продукции (техники, оборудования, материалов и др.). В настоящее время точная и своевременная научно-техническая информация является необходимым условием для эффективного управления стратегическим развитием компании в эпоху цифровой экономики.

В контексте стратегического менеджмента, сбор, анализ и использование информации, получаемой на основе патентных исследований, является одной из основных задач корпоративной службы бизнес-аналитики. Использование таких инструментов, основанное на применении патентной информации, позволяет организациям получать ценные знания о технологических решениях конкурентов и тенденциях на рынке, что может помочь им разрабатывать эффективные стратегии конкурентной борьбы и улучшать свою позицию на рынке. Чем больше количество объектов патентных прав, тем больше вероятность того, что организация ведет активную научно-исследовательскую деятельность и создает ин-

новационные решения (технологии, оборудования, материалы и др.). Все вышеперечисленное обуславливает значительный потенциал использования статистических показателей на основе патентной информации для целей стратегического менеджмента [6].

Как отмечается в работах [2, 4, 6], исследования, основанные на патентной аналитике, играют важную роль в активизации и реализации инновационных проектов, предоставляя ценную научно-техническую информацию, в части новых технологий (методов, способов), техники и оборудования, а также позволяя проводить анализ тенденций развития науки и техники в соответствующей сфере деятельности компании.

Модель управления интеллектуальной собственностью и патентной информацией в системе управления предприятием (см. рис. 1) является одним из ключевых элементов стратегического управления любой компании, которая занимается разработкой и внедрением инновационных решений. Структура модели демонстрирует четкую иерархию и последовательность действий, направленных на оптимизацию процессов управления интеллектуальной собственностью и патентной информацией в целях повышения конкурентоспособности предприятия и достижения стратегических целей.

Рис. 1. Роль и место патентной информации в стратегическом управлении компанией

В аналитическом смысле патентная информация может использоваться при формировании стратегии развития, для принятия управленческих решений и управления научно-техническим развитием компании. При решении новых технических задач применение патентной информации часто способствует оптимизации затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, поскольку необходимое техническое решение может быть уже описано и представлено в соответствующих па-

тентных документах. Патентная информация позволяет находить новые идеи для проведения дальнейших научных исследований, помогает изучить и понять маркетинговую стратегию конкурентов. Патентная информация используется также при решении инвестиционных вопросов.

Например, на основе анализа патентной информации можно проводить оценку состояния технологического развития в соответствующей сфере деятельности. Наличие и характер патентов позволяет определить, происходит ли в данной области техники и технологий активное развитие, или ситуация относительно стабильна. Данный подход позволяет компаниям выстраивать свою стратегию и тактику в зависимости от того, каковы перспективы и тренды в данной сфере деятельности. В работах [4-9] отмечается, что одним из полезных инструментов визуализации патентной статистики является формирование специальных «патентных карт» или «патентных ландшафтов». В свою очередь, понятия «патентное картирование» и «патентный ландшафт» эквивалентны друг другу.

Создание «патентных ландшафтов» представляет собой сложный процесс, включающий в себя анализ и обработку информации, содержащейся в текстах патентных документов, с целью визуализации результатов статистического анализа. «Патентный ландшафт» представляет собой схематическое изображение патентного пространства, где каждый патент представлен точкой или фигурой на карте, а их расположение отражает близость технического содержания патентов. «Патентный ландшафт» позволяет визуальным образом исследовать патентную информацию, выявлять тенденции и закономерности в технологическом развитии, а также помогает выявлять новые направления для инноваций.

В основном, «патентный ландшафт» разрабатывается для руководителей самых различных уровней, которым необходимо понимание сильных и слабых сторон патентного портфеля компании, состояния дел у конкурентов и того, в каком направлении следует развивать научно-техническую политику компании в целом [2, 4]. Можно выделить основные области применения «патентного картирования» в контексте стратегического управления предприятием:

1. Оценка конкурентного положения на рынке. Путем анализа патентной информации можно определить конкурентов на рынке, уровень их инновационных решений, что, в свою очередь, позволит разработать более эффективную стратегию развития предприятия.

2. Поиск возможностей для расширения бизнеса. Анализ патентной информации может помочь предприятию найти новые области применения своих технологий, определить потенциальных партнеров и разработать новые продукты.

3. Определение направлений научно-технического развития предприятия. Путем анализа патентной информации можно определить направления научно-технического развития предприятия, оценить перспективность различных технологий и выбрать наиболее эффективные решения.

4. Оценка инвестиционной привлекательности. Анализ патентной информации поможет определить потенциальных инвесторов и оценить инвестиционную привлекательность предприятия [2, 4].

Приведем несколько примеров использования патентной аналитики в стратегическом менеджменте. Для проведения настоящего исследования была использована информация из открытой базы данных Всемирной организации интеллектуальной собственности. Учитывая, что некоторые иностранные агентства и компании, предоставляющие консультационные услуги и статистические данные, поддержали санкционные ограничения, введенные недружественными странами, и покинули нашу страну, патентная информация остается одним из легальных источников получения информации о научно-техническом прогрессе.

За последние десять лет (за период 2012-2021 гг.) в мире было выдано более 150 миллионов охраняемых документов, включая патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и товарные знаки (см. рис. 2) [11]. За указанный период наблюдался значительный рост числа охраняемых документов, особенно сильно выросло количество документов в категориях «Полезная модель» и «Товарный знак» – более чем на 350% в процентном соотношении, а самый большой прирост в количественном отношении был зарегистрирован в категории «Товарный знак» – более 13 миллионов штук. Категории «Промышленный образец» и «Патент» также показали значительный прирост, соответственно, на 177% и 152%.

На рисунке 3 приведено сводное распределение патентной активности в разрезе ведущих технологических стран за рассматриваемый десятилетний период, которое позволяет оценить: какие страны являются лидерами в части патентной активности.

Полученные результаты патентных исследований достаточны репрезентативны. Китай является лидером по количеству полученных объектов патентных прав среди всех стран. За рассматриваемый период китайские изобретатели получили в два раза больше патентов, чем их коллеги из США, в четыре раза больше, чем из Японии, в шесть раз больше, чем из Южной Кореи, и в 25 раз больше, чем из России. В 2021 году Китай подал более 1,5 млн заявок, что превосходит количество заявок, поданных США, Японией, Южной Кореей и всеми странами Европейского патентного ведомства вместе взятыми. При этом, США, Япония и Южная Корея продолжают оставаться одними из лидеров в области патентной активности.

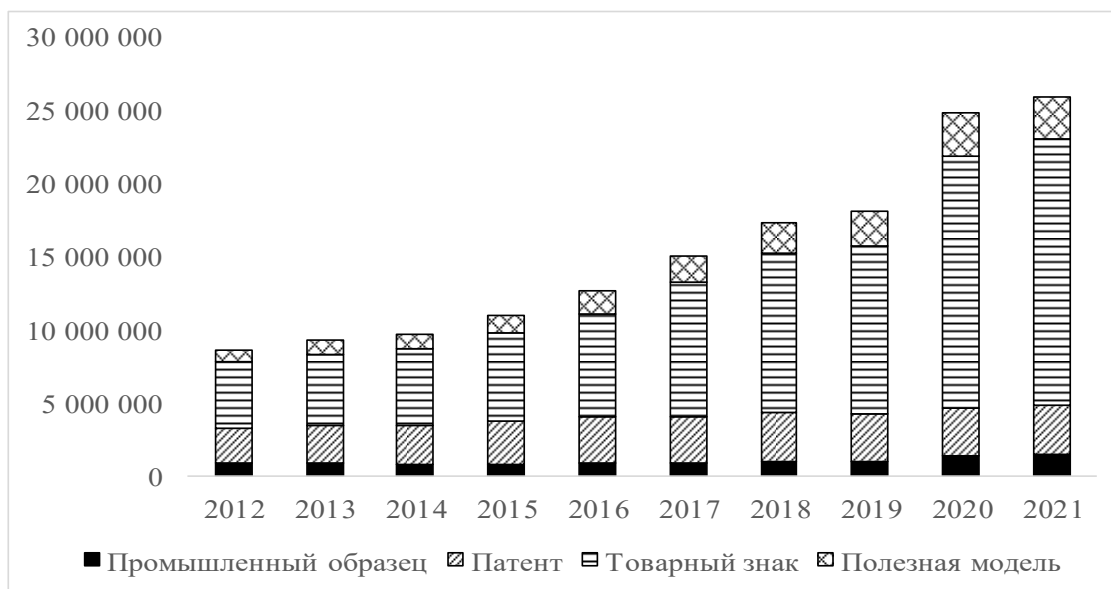

Рис. 2. Распределение динамики патентной активности за период 2012-2021 гг. [11]

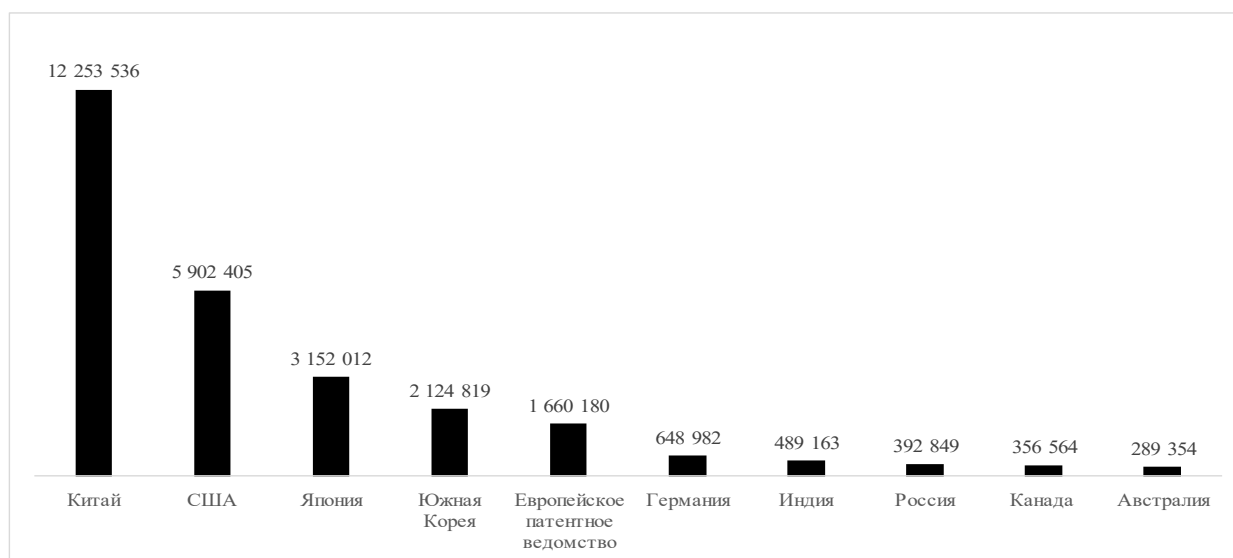

Рис. 3. Патентная активность стран за период с 2012 по 2021 гг. [11]

Россия занимает восьмое место по количеству патентов, полученных в период с 2012 по 2021 годы. Необходимо отметить, что в период с 2012 по 2014 годы Россия занимала 5-е место в мире по количеству патентов, но с тех пор её позиции постепенно ухудшаются. За последние 10 лет количество патентов сократилось более чем на 29%: если в 2012 году было получено более 44 тыс. патентов,

то в 2021 году было получено только 31 тыс. патентов. Ситуация с падением изобретательской и патентной активности в Российской Федерации негативно влияет на научно-технический потенциал страны в целом. Отсутствие государственной целевой программы, направленной на поддержку и стимулирование изобретательства, является одной из основных причин этого падения. В результате возникает несоответствие качества производимой продукции по сравнению с зарубежными аналогами, что негативно сказывается на конкурентоспособности Российской Федерации.

В соответствии с информацией, представленной на рисунке 3, можно сделать вывод, что в последние годы наметилась тенденция «передачи» лидерства в части патентной активности азиатским странам, в частности Китаю, Японии и Южной Корее от стран Европы и Северной Америки. Этот вывод подтверждается в работе Н.Г. Кураковой и В.Г. Зинова [5], где указывается, что в 2013-2014 годах 89% от общего роста патентных заявок в мире пришлось на Китай. Действительно, в 2015 году Китайское патентное ведомство стало первым патентным ведомством в мире, которое выдало более миллиона охранных документов за год. Это стало еще одним сигналом о том, что Китай увеличивает свои инвестиции в исследования и разработки [11].

В свою очередь, агрессивная патентная политика китайских компаний нацелена как на искусственное повышение капитализации национальных компаний и их гудвилла, так и на завышенные коэффициенты конверсии патентных заявок в патенты патентными бюро КНР для национальных компаний. Тем не менее, статистика показывает, что по более, чем 40% выданным охранным документам патентообладатели не продляют их действие на второй год, что свидетельствует о том, что значительная часть выданных патентов не заслуживает патентной защиты и не обладает значительной новизной.

Сравнительная оценка широты охвата и степень универсальности патентной активности (количество полученных патентов) в Российской Федерации и Европе за период с 2017 по 2021 годы по различным видам технологий представлена в таблице.

Таблица

Патентная активность в России и Европе по ключевым технологиям за период 2017-2021 гг., шт. [11]

Вид технологии	Россия	Европа	Отклонение, %
Электрические машины (аппараты)	6824	104582	1 433%
Аудиовизуальные технологии	2121	34145	1 510%
Телекоммуникационные технологии	2357	28277	1 100%
Цифровая связь	4 309	79550	1 746%
Основные процессы коммуникации	1094	9629	780%
Компьютерные технологии	5632	85765	1 423%
Полупроводники	1231	27595	2 142%
Оптика	1888	29559	1 466%
Измерения	11785	85344	624%
Медицинская техника	14804	99790	574%
Органическая химия тонкого органического синтеза	4948	36979	647%
Биотехнологии	4783	39658	729%
Фармацевтика	9323	61250	557%
Химия высокомолекулярных соединений, полимеры	2424	21714	796%
Пищевая химия	9424	21604	129%
Металлургия	7212	31257	333%
Двигатели, насосы, турбины	9907	63101	537%
Тепловые процессы и аппараты	2963	26814	805%
Гражданское строительство	12282	66950	445%

Информация, приведенная в таблице, указывает на то, что в целом в Европе более высокий уровень патентной активности, выраженный в количестве полученных патентов по каждому виду технологии, чем в России. Для Российской Федерации наибольшее количество патентов за рассматриваемый период получено в области медицинской техники (14 804 шт.), гражданского строительства (12 282 шт.) и измерений (11 785 шт.). В свою очередь, для Европы такими направлениями являются – электрические машины (аппараты) (104 582 шт.), медицинская техника (99 790 шт.), компьютерные технологии

(85 765 шт.). Наименьшее количество патентов для России относятся к технологиям цифровой связи (4 309 шт.), а в Европе – к основным процессам коммуникации (9 629 шт.).

В абсолютном выражении сильнее всего Российская Федерация уступает Европе по виду технологий «Электрические машины (аппараты)» (на 97 тысяч патентов), а в процентном выражении – по виду технологий «Полупроводники» (на 2100%). В целом, можно сделать вывод, что в Европе большее количество патентов выдано в областях, связанных с технологическими инновациями, такими как компьютерные технологии, медицинская техника и фармацевтика, в то время как в России больше патентов выдано в областях, связанных с производством, таких как гражданское строительство и двигатели, насосы, турбины.

На рисунке 4 представлена нормированная линейная номограмма, где указана относительная доля вклада Российской Федерации и Европы в получение патентов по видам технологий, указанным в таблице. В соответствии с информацией, представленной на рисунке 4, Российская Федерация внесла самый существенный вклад по следующим видам технологий: «Пищевая химия» (более 30%), «Металлургия» (более 18%), «Гражданское строительство» (более 15%).

Рис. 4. Доля вклада Российской Федерации и Европы по видам технологий [11]

В последние годы некоторые инструменты патентной аналитики стали популярны для целей технического прогнозирования. Однако, в некоторых случаях, применение этих методов может быть некорректным. В частности, отдельные специалисты пренебрегают глубоким анализом самих патентов, их описанием и практической ценностью, что может привести к ошибочным выводам и неправильным инвестиционным решениям. Важно понимать, что патентная информация не является единственным критерием для оценки перспективности научно-технологических решений, и ее анализ должен быть комплексным и основываться на фундаментальных принципах стратегического менеджмента. Важно также учитывать не только наличие патентов, но и качество их защиты, а также степень возможного нарушения прав интеллектуальной собственности другими компаниями на рынке.

Зачастую наблюдается обратная ситуация, когда патентование активно осуществляется на стадии широкого использования технологических или конструктивных принципов (изобретений), которые уже долгое время известны и защищены соответствующими охраняемыми документами. В этом случае активное патентование сводится к обеспечению правовой охраны незначительных усовершенствований.

В то же время, возможно появление объекта патентных прав на более совершенное и принципиально новое техническое решение (технологию), которое станет основой будущего развития, но которое еще не получило достаточной патентной защиты, и предполагается его защита в виде «ноу-хау».

В связи с изложенным, авторы отмечают, что не все объекты патентных прав имеют одинаковую ценность, и поэтому патентный портфель необходимо рассматривать как сложное случайное событие, которое может быть реализовано с локальной вероятностью $0 \leq p \leq 1$ в течение определенного временного интервала.

Дополнительным аспектом, который требуется учесть, является нехватка в нашей стране специалистов в области коммерциализации инновационных решений (включая оборудование, технологии и материалы), несмотря на наличие значительного числа квалифицированных экспертов в области патентования и правовой защиты интеллектуальной собственности. Из этого следует, что использование исключительно количественного анализа патентной информации без учета ее качественных характеристик может привести к неточным результатам в прогнозировании технического развития. Учитывая все эти факторы, техническое прогнозирование становится крайне сложным.

Авторы исследования считают, что для лучшего изучения последних тенденций и критической оценки информации, основанной на обработке большого объема патентных данных, необходимо разработать специальные методики и критерии обработки, использующие не только статистические, но и вероятностные подходы. Отдельно стоит отметить, что не до конца изученными остаются вопросы определения качества запатентованных решений, измерение «качества» патента.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что для достижения стратегических целей высокотехнологичных компаний, а именно повышения конкурентоспособности и рыночной капитализации, необходимо формирование эффективной системы управления интеллектуальной собственностью, основанной на всестороннем использовании патентной информации. Логичным продолжением использования результатов патентной аналитики («патентных ландшафтов») является разработка патентной стратегии компании. В настоящее время, патентная стратегия является важным элементом стратегического управления высокотехнологичной компании и играет важную роль в ее технологическом развитии.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Алабердин Р.Р., Шепелев Р.Е.* Практика применения патентных ландшафтов в ПАО «Газпром» // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2019. – № 6 (174). С. 42-45.
2. *Волков А.Т., Шепелев Р.Е.* Патентная активность в нефтегазовом комплексе // Вестник университета. 2015. № 9. С. 11-17.
3. Возвращение статистики: как Россия торговала в 2022 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://expert.ru/2023/03/13/vozvrascheniye-statistiki-kak-rossiya-torgovala-v-2022-godu> (дата обращения 24.04.2023).
4. *Кравец Л.Г.* Патентно-информационные исследования: вчера и сегодня // Патентная информация сегодня. 2013. № 4. С. 3-13.
5. *Куракова Н.Г., Зинов В.Г.* Оценка возможности достижения технологического лидерства России в зеркале патентного анализа. М.: Дело, 2017. 76 с.
6. *Шепелев Р.Е., Сорокин В.Н.* Возможности патентной информации для повышения конкурентоспособности компаний // Промышленный сервис. 2016. № 2 (59). С. 42-48.
7. *Luby M.* How to define a patent landscape. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://intellogist.wordpress.com/2011/08/23/interview-with-matthew-luby-how-to-define-a-patent-landscape> (дата обращения 24.04.2023).
8. *Keiser N.H., Raciti E.P.* IP Landscaping – Creating a Conceptual Fabric of Information // Intellectual Property Today. 2014. № 6.
9. Patent landscape reports. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wipo.int/patentscope/en/programs/patent_landscapes/pl_about.html (дата обращения 24.04.2023).
10. Patent statistics and patent mapping. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.epo.org/searching/essentials/business/stats/faq.html#faq-264> (дата обращения 24.04.2023).
11. World Intellectual Property Organization. IP Statistics Data Center. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www3.wipo.int/ipstats/keyindex.htm> (дата обращения 24.04.2023).

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается реализация концепции устойчивого развития и ESG-повестки странами-экспортёрами. Приводятся актуальные направления привлечения инвестиций компаниями и странами для осуществления деятельности по устойчивому развитию. Обосновывается необходимость управления рисками устойчивого развития.

Ключевые слова. Управление рисками, устойчивое развитие, ESG-факторы, традиционная экономика, трансграничное углеродное регулирование, инвестиции.

Pashkovsky D.A.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT RISK MANAGEMENT AS A FACTOR IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF CORPORATE GOVERNANCE

Abstract. The article discusses the implementation of the concept of sustainable development and the ESG agenda by exporting countries. The current directions of attracting investments by companies and countries for the implementation of activities in the field of sustainable development are given. The necessity of risk management of sustainable development is substantiated.

Keywords. Small business, medium business, dynamics of development of enterprises, the problems of development of enterprises.

Введение

Концепция устойчивого развития сформировалась в восьмидесятые годы двадцатого века в рамках Программы ООН по окружающей среде [1]. Деятельность в области устойчивого развития и управления рисками является одним из важнейших направлений корпоративного управления в крупных вертикально интегрированных холдингах.

Прежде чем перейти к рассмотрению понятия «управление рисками устойчивого развития» хотелось бы дать определение самому термину «риск». В практике вертикально-интегрированных холдингов под риском понимается неопределённость в отношении событий, способных влиять на достижение целей организаций, которая измеряется вероятностью и последствиями реализации риска. В контексте этого определения управление рисками устойчивого развития можно представить, как оценку и ранжирование рисков с последующим привлечением соответствующих ресурсов для контроля, снижения и мониторинга вероятности и последствий реализации риска.

В России внедрение концепции и принципов устойчивого развития в бизнес-процессы и культуру компаний активно реализуется. Следует отметить, что данная повестка не является абсолютно новой (например, в СССР действовали схожие концепции, связанные с экономией ресурсов и внедрением энергосберегающих технологий).

ГРНТИ 06.75.02

EDN QVDFGS

© Пашковский Д.А., 2023

Дмитрий Александрович Пашковский – кандидат экономических наук, начальник управления ПАО «Газпром» (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с автором: 196143, г. Санкт-Петербург, пл. Победы, 2 (Russia, St. Petersburg, Pobedy sq., 2). Тел.: 8 (812) 609-36-60. E-mail: a.tarasova@adm.gazprom.ru.

Статья поступила в редакцию 24.03.2023.

Регулирование деятельности в области устойчивого развития

В текущий момент на государственном уровне ведётся значительная плановая работа в области устойчивого развития, одной из основных целей которой является сокращение выбросов парниковых газов (принят соответствующий закон [2], который устанавливает систему, регулируемую климатическими проектами). Законодательство в РФ подразумевает с 2023 года формирование компаниями отчетности о выбросах парниковых газов. Кроме того, предусматривается создание реестра, содержащего информацию о климатических проектах, об углеродных единицах, выпущенных в обращение в результате реализации этих проектов.

Компании, которые не могут достигнуть углеродной нейтральности, будут иметь возможность покупать необходимые углеродные единицы. Реестр углеродных единиц начал свое официальное функционирование с 1 сентября 2022 года в России. В результате запуска данного реестра участники рынка могут осуществлять регистрацию климатических проектов и выпускать в обращение углеродные единицы, а также проводить сделки с углеродными единицами. Первым в реестре был зарегистрирован климатический проект по построению станции, включающей более шестисот солнечных батарей с мощностью 250 киловатт, реализуемый ООО «ДальЭнергоИнвест».

Вторым, и более крупным по количеству углеродных единиц, является проект по снижению выбросов парниковых газов путем перевода ПАО «РусГидро» ТЭЦ-2 г. Владивостока с угля на газ – наиболее экологичный вид топлива. Валидатором данного проекта стало ФГБУ «Институт глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля». Верификация проекта будет проходить поэтапно до 2027 года. В результате реализации проекта ежегодно на счет ПАО «РусГидро» будет начисляться порядка 64 тыс. углеродных единиц. Деятельность по наполнению данного реестра в 2023 году будет активно продолжена. Так, уже упомянутое ФГБУ «Институт глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля» в сотрудничестве с Газпромбанком планирует завершить разработку методологий реализации еще 18 климатических проектов.

В сентябре 2022 в России впервые была проведена биржевая сделка с углеродными единицами. В качестве покупателя и продавца выступили российские компании. Проект осуществлялся при активной поддержке правительства Сахалинской области и РЭА Минэнерго России. Валидатором проекта стало АНО ВО «Университет Иннополис», верификатором – МГТУ им. Баумана. Оператором реестра углеродных единиц определено АО «Контур», осуществляющее свою деятельность при поддержке ПАО «Московская Биржа» и Газпромбанком.

Утверждена «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» [3], цель стратегии состоит в достижении углеродной нейтральности при устойчивом росте российской экономики. Приоритетной задачей данной стратегии является сокращение в период с 2021 по 2050 гг. накопленного объема чистой эмиссии парниковых газов до более низких, чем у стран Европейского союза, показателей. Это будет способствовать удержанию прироста глобальной средней температуры значительно ниже 2⁰С свыше доиндустриальных уровней.

В [3] предлагаются два сценария адаптации российской экономики к глобальному энергопереходу – инерционный и целевой (интенсивный). Инерционный сценарий подразумевает реализацию уже принятых решений, а целевой (интенсивный) – дополнительные мероприятия, направленные на декарбонизацию отраслей экономики, а также на увеличение поглощающей способности управляемых экосистем. В соответствии с [4] сформирована Правительственная комиссия по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций. Задачами комиссии являются мониторинг санкций и других недружественных действий, направленными на дестабилизацию экономики, выработка мер по противодействию их последствиям, определение объемов финансирования мероприятий, направленных на повышение устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей.

Кроме того, Правительством Российской Федерации сформулированы критерии отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям в области ограничения выбросов парниковых газов [5]. Отнесение к таким организациям осуществляется исходя из массы выбросов парниковых газов, определяемой путем умножения показателя производственного процесса и (или) вида деятельности за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) на соответствующий удельный коэффициент.

Направленными на достижение целей устойчивого развития также являются такие документы, как «Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» [6] и «Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» [7]. При реализации инвестиционных проектов в области устойчивого развития и достижении соответствующих целей традиционно обязательным компонентом является управление рисками устойчивого развития, что включает три основных ESG-фактора: экологический и климатический; социальный и корпоративного управления.

Процесс управления рисками устойчивого развития строится на том, что организации создаются и ведут хозяйственную деятельность для достижения целей, сталкиваясь с факторами неопределённости. Задача руководства заключается в принятии управленческих решений относительно уровней неопределённости, которые организация считает приемлемыми на пути достижения своих целей. Управление рисками устойчивого развития позволяет руководству компаний, оптимально используя ограниченные ресурсы, эффективно реагировать на факторы неопределённости и связанные с ними риски и использовать новые возможности, поскольку воздействие событий имеет положительный, отрицательный или смешанный характер.

Сейчас в нашей стране активно идет процесс формулирования нормативного регулирования в области устойчивого развития, которое позволит компаниям привлекать финансирование для ESG-проектов. Например, Банк России разработал рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования [8], которые при выборе объектов инвестирования увязаны с ESG-факторами и управлением рисками устойчивого развития. Согласно опубликованному в конце 2021 года информационному письму [9], публичным акционерным обществам в рамках соблюдения «Кодекса корпоративного управления» рекомендовано предусматривать публичное раскрытие отчётов: об устойчивом развитии; экологического; о корпоративной социальной ответственности или иных, содержащих нефинансовую информацию, включающую в себя и ESG-факторы [10].

Внедрение ESG-факторов и принципов устойчивого развития в культуру и бизнес-процессы компаний осуществляется государством, в том числе в составе регуляторной повестки. Бизнес-модели крупнейших отечественных участников рынка учитывают ESG-специфику. Вместе с тем, ряд инвестиций в российские компании продвигается благодаря ESG-рейтингам. Идёт переориентация инвестиций на проекты, учитывающие экологические, социальные и корпоративные аспекты деятельности. В 2022 году создан Национальный ESG-Альянс, в который вошли 23 ведущие в области ESG-трансформации компании. Данный альянс ведет разработку «Атласа экосистемы ESG», в котором будет проанализирована и систематизирована информация о российской ESG-инфраструктуре, будет определен состав ее участников, их роли, функционал и взаимосвязи.

Проблемы перехода к устойчивому развитию

Концепция устойчивого развития не воспринимается однозначно. Факторы устойчивого развития положительно влияют на деятельность компаний, повышая инвестиционную привлекательность. Вместе с тем, компании, которые не могут выполнять соответствующие установленные требования, могут столкнуться с дополнительными штрафами, налогами, сборами, а также необходимостью раскрытия информации в отчётности, в том числе в соответствии со стандартами МСФО [11].

С 2023 года в рамках трансграничного углеродного регулирования (ТУР) и выполнения Европейской климатической программы (Fit for 55 [12]) вводится специальный «углеродный налог» для зарубежных компаний, осуществляющих поставки углеводородов на территорию ЕС. Целью программы Fit for 55 является сокращение не менее чем на 55% к 2030 году выбросов углекислого газа по сравнению с уровнями, имевшими место в 1990 году, а к 2050 году – до нулевого уровня. В рамках данной программы фактически осуществляется протекционистская политика по обеспечению экономических интересов европейских производителей, путем повышения уровня налогообложения для компаний из стран, не входящих в ЕС.

ТУР предусматривает переходный период с 2023 года по 2026 год, в рамках которого будет проанализирована эффективность реализации программы. В этом же периоде планируется введение соответствующей квартальной отчётности и сумм штрафа за непредставление отчетности. Фактически данная программа является стимулом для перехода на производство, имеющее минимальный уровень выбросов, но экономические интересы стран Евросоюза обеспечиваются за счёт повышенной налоговой

нагрузки для компаний – экспортёров углеводородов. При этом на международном уровне осуществляется существенное инвестирование и дотирование развития «зеленых» технологий низкоуглеродной энергетики с учётом декарбонизации, проводимое за счет недофинансирования традиционной энергетики.

Таким образом, ESG-подход к управлению рисками является одним из ключевых принципов эффективного развития компаний, работающих как на внутренних, так и международных рынках. Тенденция на социальную, экологическую и корпоративную ответственность в России остается устойчивой и стабильной. Доля нефтегазовых компаний, выразивших готовность осуществлять сбор и раскрытие информации в области устойчивого развития, по данным кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА», увеличилась до пятидесяти процентов.

Стимулами для осуществления компаниями ESG-трансформации по-прежнему остаются привлечение инвестиций, банковское кредитование, а также выход на новые рынки сбыта. До недавнего времени при построении корпоративных стратегий устойчивого развития российского бизнеса ориентиром являлись западные инициативы и стандарты, теперь происходит переориентация на новые рынки сбыта, в результате которой отечественным компаниям необходимо учитывать требования в области устойчивого развития, установленные в рамках формирования нефинансовой отчетности.

Среди экономических партнеров России отдельно стоит отметить Китай, являющийся лидером по количеству выбросов парниковых газов (рисунок 1), на долю которого приходится треть мировой эмиссии углекислого газа. Вместе с тем, в Китае активно внедряется ESG-трансформация, поставлена стратегическая цель по достижению углеродной нейтральности 2060 году [14]. На оперативном этапе планирования, то есть до 2025 г., приоритетами деятельности являются: рост доли экологически чистых источников энергии не менее чем до 72%; снижение энергоёмкости на 13,5%; обеспечение на 70% собственных потребностей в ключевом сырье, продукции, технологиях.

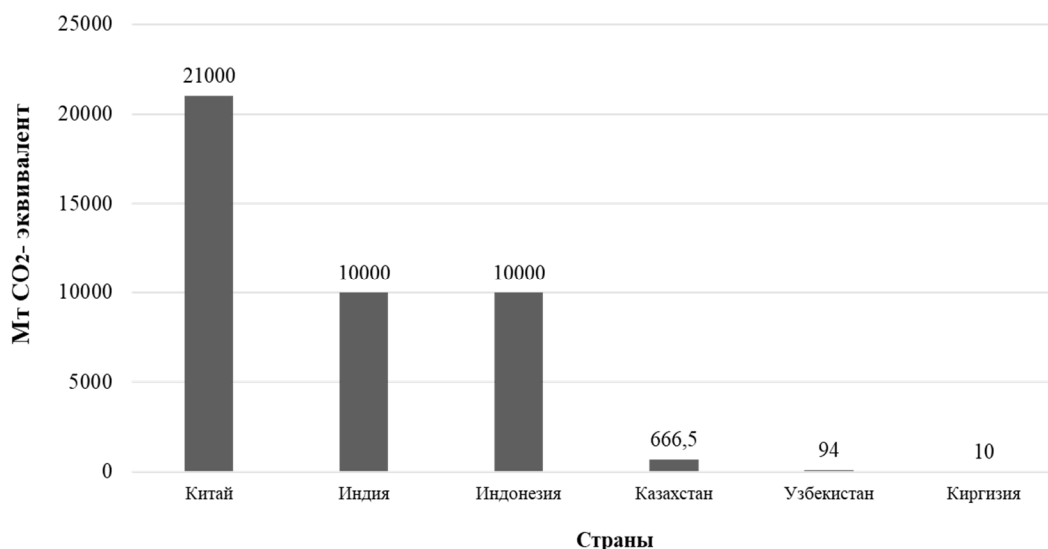

Рис. 1. Общий объем выбросов парниковых газов, 2019 г. Мт CO₂-эквивалент [13]

В рамках привлечения инвестиций для деятельности в области устойчивого развития правительство Китая выпустило руководство по созданию «зеленой» финансовой системы. Целью создания данной системы является стимулирование инвестиций в «зеленые» секторы с одновременным ограничением инвестиций в добывающие отрасли экономики. Начиная с 2021 года в Китае сформирована общая с Евросоюзом таксономия «зеленых» проектов. Также с 2021 года функционирует национальная система торговли выбросами (China ETS). Кроме того, на ежегодной основе публикуется список компаний – «ключевых загрязнителей». Компании, включенные в данный список, обязаны раскрывать информацию о выбросах загрязняющих веществ и парниковых газах, а также о проводимых мероприятиях по осуществлению контроля уровня загрязнения [13].

Одним из важнейших инструментов привлечения финансовых средств для целей устойчивого развития является выпуск ESG-облигаций (см. рис. 2). В 2021 г., по оценкам Moody's, мировой выпуск ESG-облигаций превысил значение 2020 г. на 64% и составил почти 1 трлн долларов США. В этом же году на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) пришлось более 25% выпуска всех зеленых облигаций [13]. По итогам второго квартала 2022 г. доля зеленых облигаций увеличилась до 35% мирового выпуска. Объем размещения новых ESG-облигаций на российском рынке в 2022 г., согласно данным Аналитического Кредитного Рейтингового Агентства (АКРА), составил более 80 млрд руб.

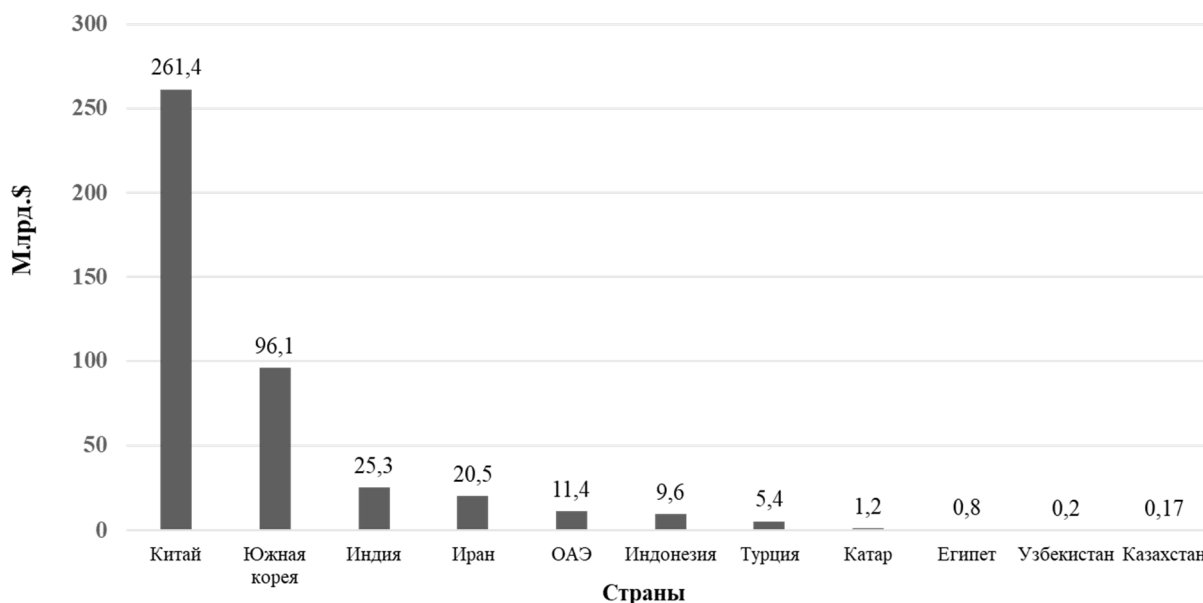

Рис. 2. Объем выпуска ESG-облигаций, млрд \$ [13]

Еще одним способом финансирования проектов в области устойчивого развития являются ESG-кредиты. С июля 2021 по июль 2022 гг. портфель таких кредитов, по данным рейтингового агентства «Эксперт РА», увеличился в три раза, что составило приблизительно 1,2 трлн рублей. Причем 91% портфеля данных кредитов пришелся на долю системно значимых кредитных организаций, годом раньше на них приходилось 96%. Это демонстрирует рост ESG-кредитования у средних и малых по масштабу кредитных организаций.

Компания Bloomberg объявила в 2022 году о запуске индексов, учитывающих инструменты устойчивого финансирования. Ранее был выпущен «индикатор приемлемости», позволяющий анализировать информацию эмитентов на соответствие параметрам включения в индекс. В России начиная с 2014 года Союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) на ежегодной основе формируются ESG-индексы по устойчивому развитию. Это – «Вектор устойчивого развития», который характеризует результативность деятельности компаний по устойчивому развитию, а также и индекс «Ответственность и открытость» [15].

ПАО «Московская биржа» с 2019 года осуществляется расчет фондовых ESG-индексов МосБиржи – РСПП, формируемых с учетом индексов РСПП в области устойчивого развития. Начиная с 2020 года формируется Рейтинг раскрытия информации по достижению целей устойчивого развития Организации объединённых наций [15]. В конце 2022 года РСПП выступил с рекомендациями по поддержанию и продвижению повестки устойчивого развития, в которых предложил продолжить переход к модели устойчивого корпоративного управления, а также указал на необходимость повышения уровня осведомленности персонала в данном вопросе и сохранения достигнутого уровня прозрачности в сфере устойчивого развития.

В начале 2023 года Банк России предложил провести унификацию определения ESG-рейтинга, определить минимальный необходимый состав факторов для его формирования, ввести единую рей-

тинговую шкалу, адаптировав для этих целей существующую символику кредитных рейтингов. В дальнейшем планируется рассмотреть возможность введения регулирования ESG-рейтингов как особой категории – некредитных рейтингов. Банк России предлагает два варианта рейтингов. Согласно первому варианту текущий ESG-рейтинг представляет собой профиль компании, который характеризует количественные и качественные характеристики деятельности в области устойчивого развития. Вторым вариантом носит название рейтинга рисков, он характеризует подверженность компании рискам в области устойчивого развития.

Также продолжается реализация национальных проектов в области углеродной нейтральности в регионах, осуществляется деятельность по снижению рисков в области устойчивого развития. Например, в Сахалинской области активно проводится эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов, направленный на снижение уровня рисков, связанных с экологическими факторами. Целью эксперимента является достижение до 31 декабря 2025 г. углеродной нейтральности в Сахалинской области. Для достижения этой цели в Сахалинской области осуществляется инвентаризация выбросов и поглощений парниковых газов, внедряется квотирование выбросов парниковых газов.

В задачи проводимого эксперимента входит создание системы обращения углеродных единиц и единиц выполнения квот. Квоты планируется устанавливать ежегодно. В случае превышения квоты будет взиматься соответствующая плата, а в случае несвоевременной или неполной оплаты – пеня. При проведении эксперимента планируется внедрение методик и технологии, направленных как на сокращение выбросов парниковых газов, так и на повышение их поглощения [16].

Следует отметить общий рост культуры населения Российской Федерации в области экологии. Это подтверждается тенденцией на сокращение количества экологических преступлений за последние три года подряд. Генеральная прокуратура Российской Федерации подтвердила фактическими данными, что было зарегистрировано нарушений экологического законодательства: в 2020 году – 22,6 тыс.; в 2021 – 20,2 тыс.; в 2022 – 19 тыс. Чаще всего прокуроры обнаруживали факты экологической преступности в области лесных ресурсов и обращения с промышленными и бытовыми отходами, а также в сфере загрязнения почвы [17].

Повышение уровня культуры в экологических аспектах влияет на общую оценку зрелости населения Российской Федерации в области окружающей среды и является результатом комплексной и долгосрочной государственной политики и соответствующих программ, активно поддерживаемых компаниями с государственным участием, а также в целом социально-ориентированным и ответственным бизнесом. Таким образом, в Российской Федерации ведётся планомерная и последовательная государственная и корпоративная политика в сфере управления рисками устойчивого развития, что является ключевым фактором повышения эффективности корпоративного управления в целом, а также важным аспектом, влияющим на повышение уровня зрелости в области социально-ответственного ведения бизнеса.

Заключение

Реализация ESG-повестки прослеживается во многих странах мира. Вместе с тем, высказывания политиков ЕС зачастую расходятся с их фактическими действиями. В то же время в АТР, в том числе в Китае, наблюдается активное развитие ESG-регулирования. Евразийский экономический союз также может стать важным регионом для развития инициатив в области ESG-регулирования по климатическим проектам. Отечественным компаниям при планировании деятельности в этих регионах целесообразно учитывать данные факты.

Таким образом, деятельность в области устойчивого развития и управления рисками – это важное направление корпоративного управления; каждый работник несёт определённую ответственность за управление рисками устойчивого развития. Для достижения целей устойчивого развития компаниям необходимо своевременно идентифицировать риски, оценивать и управлять ими, используя открывающиеся новые возможности при планировании и ведении деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Всемирная стратегия охраны природы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/wcs-004.pdf> (дата обращения 24.03.2023).

2. Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов».
3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 г. № 3052-р.
4. Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций: постановление Правительства Российской Федерации от 21.01.2022 г. № 25-2.
5. О критериях отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям: постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.2022 г. № 355.
6. Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 г. № 2816-р.
7. Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 г. № 1912-р.
8. О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования: информационное письмо Банка России от 15.07.2020 г. № ИН-06-28/111.
9. О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития: информационное письмо Банка России от 16.12.2021 г. № ИН-06-28/96.
10. О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления: информационное письмо Банка России от 27.12.2021 г. № ИН-06-28/102.
11. IFRS S1. General requirements for disclosure of sustainability-related financial information: Exposure draft. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/project/general-sustainability-related-disclosures/exposure-draft-ifrs-s1-general-requirements-for-disclosure-of-sustainability-related-financial-information.pdf> (дата обращения 23.03.2023).
12. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. “Fit for 55”: Delivering the EU’s 2030 Climate Target on the way to climate neutrality. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021DC0550&from=EN> (дата обращения 23.03.2023).
13. Восточный экспресс: как страны Азии и Ближнего Востока развивают ESG-повестку. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esg-sber-world.rbc.ru> (дата обращения 25.10.2022).
14. What to expect in China’s second nationally determined contribution towards a carbon neutral global future 2021 Edition. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.igdp.cn/wp-content/uploads/2021/08/2021-7-21-IGDP-Report-EN-What-to-Expect-in-Chinas-Second-NDC.pdf> (дата обращения 23.03.2023).
15. ESG индексы и рейтинги РСПП в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rspp.ru/activity/social/indexes> (дата обращения 23.03.2023).
16. Федеральный закон от 06.03.2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации».
17. Генпрокуратура назвала самые распространенные виды экопреступлений в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://plus-one.ru/news/2023/03/17/genprokuratura-nazvala-samye-rasprostrannennye-vidy-ekoprestupleniy-v-rossii> (дата обращения 23.03.2023).

Штиллер М.В., Войтоловский Н.В., Сисина Н.Н.

АНАЛИЗ НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены основные теоретические аспекты анализа нефинансовых показателей, используемых в нефинансовой отчетности. Также был сделан акцент на существование множества нефинансовых критериев оценки деятельности компаний, что, несомненно, расширяет возможности и границы проводимого анализа нефинансовых показателей. Обозначена важность применения нефинансовых показателей с целью проведения анализа нефинансовой отчетности, а также определены факторы влияния нефинансовых показателей на конечные финансовые результаты деятельности компании.

Ключевые слова. Нефинансовый отчет, нефинансовые показатели, публичная отчетность, анализ нефинансовой информации.

Shtiller M. V., Voitolovsky N.V., Sisina N.N.

ANALYSIS OF NON-FINANCIAL INDICATORS IN NON-FINANCIAL REPORTING FOR THE GOALS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

Abstract. The main theoretical aspects of the analysis of non-financial indicators used in non-financial reporting are considered. Also, emphasis was placed on the existence of many non-financial criteria for evaluating the activities of companies, which undoubtedly expands the possibilities and boundaries of the analysis of non-financial indicators. The importance of using non-financial indicators for the purpose of analyzing non-financial reporting is indicated, as well as the factors of influence of non-financial indicators on the final financial results of the company's activities.

Keywords. Non-financial report, non-financial indicators, public reporting, analysis of non-financial information.

Введение

Процесс подготовки нефинансовой отчетности является добровольным решением компании. Поэтому компания принимает самостоятельное решение относительно вопросов, подлежащих раскрытию в такой отчетности, использования имеющихся стандартов отчетности, версии опубликования отчетов в бумажном или электронном формате, а также способов и мест ее размещения. Следует отметить, что современные условия в части использования и развития нефинансовой отчетности рекомендуют применение лучших практик, и в данном вопросе наметились определенные тенденции.

ГРНТИ 06.35.31

EDN TWOHNL

© Штиллер М.В., Войтоловский Н.В., Сисина Н.Н., 2023

Марина Владимировна Штиллер – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Николай Викторович Войтоловский – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Надежда Николаевна Сисина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Штиллер М.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 981 706-57-71. E-mail: stilmarmax@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

Различные особенности деятельности предприятий, несомненно, определяют и состав нефинансовой информации, которую раскрывают компании в своих нефинансовых отчетах. Поэтому нефинансовые показатели должны и отражают соответствующий специфический характер деятельности компании. Пользователи финансовой и нефинансовой отчетности нацелены получать картину о хозяйственной деятельности компании в комплексе всех показателей. Поэтому нефинансовый отчет выступает как базовый источник представления информации о стратегии компании, о ее влиянии на окружающую среду, о взаимодействии с обществом.

Таким образом, применение нефинансовых показателей, как дополнение к финансовой отчетности, приведет к повышению качества и усилению информационных возможностей сведений, представленных в такой отчетности. Реалии сегодняшнего времени требуют от компаний объединять в одном отчете информацию и о финансово-хозяйственной деятельности, и о результатах в области устойчивого развития. Надо отметить, что такие интегрированные отчеты с каждым годом готовит все большее количество предприятий, понимая всю важность и необходимость такого процесса, за которым стоит будущее.

Методика исследования

Авторами, в процессе исследования, были использованы методы систематизации и обобщения, группировки и классификации, синтеза и анализа. Информационной базой исследования послужили научные публикации отечественных и зарубежных ученых, изучающие проблемы подготовки, формирования, анализа и аудита нефинансовой информации. В этом направлении особенно следует отметить работы таких авторов, как Левина В.С., Максименко Г.В. [4; 5].

Проблемы подготовки нефинансовой информации в России изучали и разрабатывали Батылина Н.А., Борисюк А.А., Гаджиев Г.М., Ушанов И.Г. [1; 2; 6]. Наибольший интерес представляют исследования в области формирования системы нефинансовых показателей для целей проведения анализа нефинансовой информации. Шильников А.А. считает, что «внедрение нефинансовой отчетности в России только набирает обороты» [7]. Значит еще только предстоит столкнуться с проблемами анализа нефинансовой информации различного рода.

По мнению Щербаченко П.С., «нефинансовая отчетность – публичное предоставление информации о нефинансовых инициативах компании за предыдущий период с целью эффективного управления репутацией» [10], поэтому компании, с целью сохранения своей репутации или повышения ее эффективности, крайне важно правильно анализировать нефинансовые отчеты.

Основные результаты и их обсуждение

Нефинансовая отчетность, как и финансовая, представляет интерес для широкого круга пользователей, поэтому является публичной и внешней. Но это не отменяет право компании в принятии решения подготовки внутреннего нефинансового отчета, в информации которого будет заинтересован узкий круг пользователей, определенная целевая аудитория пользователей. «Если говорить о форматах нефинансовой отчетности, то в мировой практике к ним относятся разнообразные публикации, краудсорсинг, социальные сети и мобильные приложения, также специальные мероприятия» [8].

Необходимость подготовки нефинансовой отчетности вызвана желанием компаний повысить свою инвестиционную привлекательность. Раскрытие нефинансовой информации позволяет эффективнее управлять бизнесом, вовремя находить и измерять возникающие риски в разных направлениях жизнедеятельности компании. Если говорить о критериях оценки нефинансовой деятельности, то следует отметить их преобладающее количество и разнообразие в сравнении с финансовыми показателями, которые, в свою очередь, имеют тесную связь между собой, а также конкретизированы и регламентированы.

Также немаловажен тот факт, что при определении влияния нефинансовых показателей на конечные финансовые результаты деятельности компании приходится использовать статистические данные, сбор и обработка которых зачастую занимают продолжительное время. Также есть вероятность потери репрезентативности нефинансового показателя в процессе его использования, т.е. становится все более затруднительно проводить оценку деятельности, например, одного и того же подразделения с использованием определенного нефинансового критерия.

Заключение

Исследование вопросов применения нефинансовых показателей с целью анализа нефинансовой отчетности позволяет прийти к заключению, что в процессе проведения оценки нефинансовой информации

компании могут применять целый набор инструментов нефинансовых показателей. В сравнении с финансовыми показателями этот инструментарий наделен определенными преимуществами и недостатками: проведение аналитических исследований динамики нефинансовых показателей с целью диагностирования участия отдельных групп производственного оборудования в производстве продукции; эффективность производственного процесса нового вида продукции, а также вероятность достижения плановых показателей и возможности проведения их оценки с помощью сравнения производственных мощностей оборудования и т.д.

Анализ нефинансовых показателей позволит оценить фактические показатели и их отклонение от нормативных значений относительно материальных и трудовых затрат, как факторов формирования производственной себестоимости, а значит и их влияние на конечный финансовый результат. В целях дальнейшей мотивации персонала структурных подразделений с помощью нефинансовых показателей можно определить результаты деятельности участников бизнес-процессов и без учета влияния финансовых факторов, оценить личный вклад каждого в совокупном производстве. Некачественная продукция, представленная предприятием на рынке, ухудшение финансового положения компании и, как следствие, уменьшение количества партнеров по бизнесу, приводят к негативному представлению о деятельности компании и ухудшению ее репутации [9].

Решение любого рода управленческих задач в системе функционирования экономических субъектов сопряжено с использованием различного рода приемов и способов экономического анализа. Традиционные элементы общей и частной методик экономического анализа трансформируются под воздействием внедрения цифровых технологий в процессе сбора и обработки исходных данных для проведения анализа, в сам алгоритм проведения анализа и интерпретация полученных результатов тоже видоизменяются [3].

Определенно важным является применение нефинансовой информации в виде нефинансового отчета для обеспечения заинтересованных пользователей необходимой информацией о деятельности компании в направлении устойчивого развития. Не менее важным является умение и возможность правильно анализировать полученные итоговые результаты применения стратегических мероприятий компании в рамках экологической и корпоративной социальной ответственности. Реальность требует скорейшей разработки методологии не только в части нефинансовой отчетности, но и методов, способов, системы нефинансовых показателей для ее анализа.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Батылина Н.А. Практика и проблемы внедрения нефинансовой отчетности в России // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. С. 619-625.
2. Борисюк А.А., Гаджиев Г.М. Нефинансовая отчетность как инструмент «обратной связи» компании и проблемы ее развития в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6-2 (76). С. 17-21.
3. Войтоловский Н.В., Сисина Н.Н., Штиллер М.В. Продвинутая аналитика управленческой деятельности в цифровой бизнес-модели // Архитектура финансов: вызовы новой реальности. Материалы XI Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. С. 284-287.
4. Левина В.С. Зарубежная практика регулирования и тенденции формирования нефинансовой отчетности // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 5. С. 537-553.
5. Максименко Г.В. Нефинансовая отчетность как индикатор устойчивого развития организации в контексте корпоративной социальной ответственности // Финансовая экономика. 2020. № 8. С. 171-175.
6. Ушанов И.Г. Отраслевая структура публичной нефинансовой отчетности в Российской Федерации: эволюция и направления совершенствования // Аудит. 2022. № 4. С. 56-60.
7. Шильников А.А. Нефинансовая отчетность как источник информации о деятельности компании // Вестник Луганского государственного университета им. В. Даля. 2022. № 4 (58). С. 167-170.
8. Штиллер М.В. Нефинансовая отчетность как информационная база бизнес-анализа / В кн.: Нефинансовая информация: регулирование, анализ, аудит. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. С. 96-108.
9. Штиллер М.В., Островская О.Л. Нефинансовые риски: понятие, классификация и управление / В кн.: Цифровые экосистемы устойчивого развития экономических субъектов и бизнес-анализ. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. С. 136-148.
10. Щербаченко П.С. Нефинансовая отчетность: современное состояние и перспективы развития // Современные корпоративные стратегии и управленческие технологии в России: сборник научных трудов, вып. 9. М., 2014. С. 141-146.

Леонова Т.М., Подшивалова М.М., Чистякова А.А.

ДЕКОМПОЗИЦИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК ОСНОВА ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-АНАЛИЗА

Аннотация. Цифровая экономика предполагает широкое использование современных информационно-аналитических технологий, что, в свою очередь, расширяет спектр используемых дефиниций, требующих раскрытия и конкретизации. Поэтому статья посвящена рассмотрению вопросов терминологии в области информационной и аналитической компоненты бизнес-анализа. Также раскрыта эволюция данных и обоснован подход к построению системы данных во взаимосвязи с аналитической компонентой.

Ключевые слова. Бизнес-анализ, аналитика данных, бизнес-аналитика, информационные и аналитические компоненты.

Leonova T.M., Podshivalova M.M., Chistyakova A.A.

INFORMATION DECOMPOSITION AS A BASIS FOR BUSINESS ANALYSIS OPTIMIZATION

Abstract. The digital economy involves the widespread use of modern information and analytical technologies, which, in turn, expands the range of definitions used that require disclosure and specification. Therefore, the article is devoted to the consideration of terminology issues in the field of information and analytical components. The evolution of data is also disclosed and the approach to building a data system in conjunction with the analytical component is substantiated.

Keywords. Business analysis, data analytics, business analytics, informational and analytical components.

Введение

В условиях активной цифровизации и повышенного интереса к зарубежному теоретическому и практическому опыту осуществления информационной революции терминология, используемая на российской платформе, затрудняет, а иногда и искажает содержание и возможность применения бизнес-анализа в условиях цифровизации на уровне субъекта хозяйствования. Актуализируется проблема формирования механизма, функционирование которого определяется информационной компонентой анализа и аналитической, а их содержание и развитие инициируется заказчиком внутренним или внешним. Одновременно не следует забывать, что на любом уровне деятельности именно информационно-аналитические компоненты обеспечивают качество принимаемых управленческих решений, то есть их результативность.

ГРНТИ 06.35.35

EDN YUJZEX

© Леонова Т.М., Подшивалова М.М., Чистякова А.А., 2023

Татьяна Михайловна Леонова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Мария Михайловна Подшивалова – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Алена Александровна Чистякова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Леонова Т.М.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (911) 232-21-55. E-mail: leonovat2000@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

Целью статьи является показать, во-первых, насыщенность научной литературы в области цифровизации и анализа терминами, нечетко сформулированными и не систематизированными, а, во-вторых, попытаться раскрыть взаимосвязь между целеполаганием, требуемой информацией и возможностями бизнес-анализа. В силу ограниченности объема данной статьи, постараемся схематично, но четко отразить нашу точку зрения, одновременно подчеркнув полемичность (дискуссионность) проблемы и возможность наличия иных точек зрения.

Анализ литературы

Аналитическая компонента бизнес-анализа использует термины (понятия): анализ, аналитика, бизнес-анализ, бизнес-аналитика и аналитика данных. Часто эти термины используются как взаимозаменяемые и различия между ними размыты. С этим трудно согласиться. Далее раскроем наше понимание этих терминов.

В условиях стремительной цифровизации существенно повышается роль информационной составляющей деятельности бизнеса [6; 7]. Она постоянно растет, и этот рост ускоряется, взаимодействуя с аналитическим блоком и наполняя нашу жизнь уже привычными терминами (данные, информация, знания, отчетность) и новыми терминами, такими как Data Science, Data Mining, Bigdata, Small Data, Wide Data и пр.

Нас заинтересовал вопрос и терминологический, и практический: что есть что, и как эти понятия могут быть использованы и взаимосвязаны? Не претендуя на истину в последней инстанции, исходя из опыта столкновений с этими понятиями и их использованием, уточним определения в рамках аналитической компоненты.

Философы утверждают, что анализ – это метод научного познания. Развивая этот постулат, утверждаем, что анализ как наука представляет собой исследовательскую деятельность, направленную на изучение данных и получение новых знаний об объекте изучения с целью принятия обоснованных управленческих решений.

Слово аналитика при переводе с греческого языка означает искусство анализа, а в прикладном аспекте – это процесс, обеспечивающий сбор, обработку и изучение данных, то есть процесс получения полезной информации для принятия конкретных решений. Таким образом, аналитика обеспечивает определенный уровень понимания информации и получения знаний о финансово-хозяйственной деятельности организации.

Аналитика данных, с нашей точки зрения, объединяет информационную и аналитическую компоненты бизнеса в процессе их имплементации и может применяться как синоним аналитики. Однако следует отметить, что ряд специалистов в условиях цифровизации, в основном зарубежных, ассоциируют аналитику данных только с анализом больших данных. Считаем, что данный подход сужает возможности аналитики данных.

В процессе перехода предприятий на рыночные рельсы в научной и практической деятельности в России активно стал использоваться термин «бизнес». Отсюда возникли бизнес-анализ и бизнес-аналитика. Данная приставка (мы думаем, что с нами согласятся многие коллеги) не изменила сущности терминов, а только их конкретизировала. Бизнесом называется деятельность, осуществляемая предпринимателями, главная цель которых – получение прибыли, т.е. речь идет об анализе в рыночных условиях.

В зарубежной практике есть нормативная и методическая база, раскрывающая сущность бизнес-анализа. Бизнес-анализ, в соответствии со сводом знаний Business Analysis Body of Knowledge 2.0, это – «совокупность функций, методов и средств, используемых для взаимодействия заинтересованных лиц (стейкхолдеров) в процессе исследования структуры, политик и операций организации, а также последующей выработки рекомендаций, обеспечивающих достижение организацией поставленных целей» [9]. Стоит отметить, что приведенное определение является симбиозом анализа и аналитики, так как содержит элементы содержания анализа и его инструментария.

Термин «бизнес-аналитика» (business intelligence, BI) ввел в 1980 году аналитик компании Gartner, раскрыв технологию анализа, то есть процесс обнаружения, интерпретации и информирования о найденных закономерностях в данных, а также использовании средств, которые помогают компании анализировать любые данные в любой среде и на любых устройствах. В целом, с данной трактовкой согласны и российские специалисты [3; 4].

Важным аспектом оптимизации процесса бизнес-анализа является система необходимых данных. По определению науки «статистика», данные (data) отражают совокупность фактов, характеристик, представленных в определенных форматах, которые пригодны для их хранения, передачи и обработки. Термин «данные» в широком смысле слова трактуется двояко: как необработанные сведения и обработанные. В целях реализации информационно-аналитического механизма на базе пирамиды знаний [10], представим декомпозицию данных как пирамиду преобразования (см. рис.) и ниже уточним понятийный аппарат.

Рис. Декомпозиция данных

1. Данные – набор разрозненных данных, материалы для обработки, т.е. массив для извлечения ценных данных, это основа, фундамент.
2. Информация – обработанные данные, которые являются полезными для целевого исследования. Это очищенные данные, которые можно выделить.
3. Знания – результат обработки информации, выявление закономерностей и извлечение информации, имеющей практическую ценность.
4. Ценность важна для принятия решения, это – интерпретация на базе знаний.

Декомпозиция представляет собой прием логической детализации данных, который отражает их последовательную трансформацию в виде, удобном для восприятия [5; 8]. Декомпозиция дает возможность в рамках информационной компоненты выделить отдельные структурные блоки, установить связи между ними и определить значимость для аналитической компоненты. Процесс эффективной декомпозиции данных трансформирует их в существенный актив, приносящий организации экономические выгоды [1; 2].

Результаты и их обсуждение

Значительное повышение роли информационной компоненты, ее объемов обусловило демаркацию аналитики данных и систематизацию видов анализа с формированием соответствующих задач для аналитика. А именно:

- итоговый (описательный) анализ, использующий типовой объем данных и отвечающий на вопрос: «Что имеем?»;
- диагностический анализ на базе информации и знаний, характеризующий причины такого состояния;
- прогнозный (предиктивный) анализ, отвечающий на вопрос: «Чего хотим достичь?», привлекающий более сложные, продвинутое информационные и аналитические инструменты;
- ситуационный (предписывающий) анализ, отвечающий на вопрос: «Что и как надо сделать?», позволяющий сформировать стратегию развития.

При этом эволюция отношения к данным (информации) потребовала выхода за пределы используемых типовых инструментов, так как именно аналитика в зависимости от сложности обработки данных обеспечивает определенную степень понимания информации и знаний об объекте исследования.

С нашей точки зрения, не следует забывать о традиционных данных, возможности и необходимости их анализа. Также актуальным остается вопрос о сферах применения традиционных данных и больших данных (Big Data, Small Data, Wide Data и пр.), их целеполагании. На основе проведенных исследований можно предположить, что большие данные в основном используются в сфере розничной торговли, в финансах и маркетинге, а традиционные данные (например, финансовая отчетность), в соответствии с федеральным законом «О бухгалтерском учете», – для оценки финансовой устойчивости организаций.

Заключение

Таким образом, следует сказать, что анализ – это логико-мыслительная деятельность, направленная на обеспечение эффективного управления экономическим ростом бизнеса. Фундаментом бизнес-анализа являются как традиционные, так и большие данные, взаимосвязь которых недостаточно четко раскрыт, а инструменты и методы требуют дополнительного углубленного дальнейшего исследования.

Благодарности

Статья выполнена в рамках инициативной НИР Санкт-Петербургского государственного экономического университета: «Анализ хозяйственной деятельности в условиях цифровой трансформации» (код 06.35.31-прикладная).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Андрианов В.В., Зефирова С.Л., Голованов В.Б., Голдубев Н.А. Обеспечение информационной безопасности бизнеса. М.: ЦИПСИР, 2011. 373 с.
2. Бабенко М.А., Левин М.В. Введение в теорию алгоритмов и структур данных. М.: МЦНМО, 2020. 144 с.
3. Бариленко В.И. Методология бизнес-анализа. М.: Кнорус, 2018. 218 с.
4. Бариленко В.И. Основы бизнес-анализа. М.: КноРус, 2014. 272 с.
5. Загоруйко Н.Г. Прикладные методы анализа данных и знаний. Новосибирск: Изд-во ИМ СО РАН, 1999. 270 с.
6. Замятин А.В. Интеллектуальный анализ данных. Томск: Изд. Дом ТГУ, 2016. 120 с.
7. Кузнецов С., Константинов А., Скворцов Н. Ценность ваших данных. М.: ЦИПСИР, 2022. 750 с.
8. Паклин Н.Б., Орешков В.И. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям. СПб.: Питер, 2013. 704 с.
9. A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge® (BABOK® Guide). Version 2.0 / International Institute of Business Analysis. Toronto, 2009. 265 p.
10. Rowley J. The wisdom hierarchy: representations of the DIKW hierarchy // Journal of Information Science. 2007. № 33 (2). P. 163-180.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с трансформацией экономического анализа в условиях цифровой трансформации бизнес-процессов. Методика экономического анализа обязана выстраиваться на новых показателях, позволяющих проводить оценку эффективной работы не только традиционных предпринимательских структур, но и новых интернет-объектов.

Ключевые слова. Цифровизация бизнеса, цифровые технологии, трансформация экономического анализа.

Ivanyuk T.N., Aryshev V.A., Osipov M.A.

TRANSFORMATION OF ECONOMIC ANALYSIS IN THE MODERN ECONOMY

Abstract. The article deals with issues related to the transformation of economic analysis in the context of digital transformation of business processes. The methodology of economic analysis must be built on new indicators that allow assessing the effective operation of not only traditional business structures, but also new Internet objects.

Keywords. Digitalization of business, digital technologies, transformation of economic analysis.

Введение

Долгое время, анализируя или характеризуя деятельность различных хозяйствующих субъектов, использовалось всем хорошо знакомое и понятное слово «предприятие». С развитием рыночных отношений в профессиональной практике и в научной среде всё чаще применяется термин «бизнес-структура». По сути, бизнес-структура мало чем отличается от предприятия. Оба эти понятия лежат в основе предпринимательской деятельности. Бизнес-структура, как отдельный и самостоятельный объект, может иметь отличающие её от других подобных объектов характеристики и особенности функционирования. Прежде всего, это – масштабы деятельности, форма организации, тип производства, методы управления деятельностью и пр.

Материалы и методы

Анализируя деятельность предприятия и оценивая возможности его развития, аналитик прибегает к различным методам экономического анализа. Для изучения работы бизнес-структуры проводится бизнес-анализ. И если содержание экономического анализа деятельности предприятия давно раскрыто и

ГРНТИ 06.35.31

EDN ZDGOOG

© Иванюк Т.Н., Арышев В.А., Осипов М.А., 2023

Татьяна Николаевна Иванюк – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Учет и аудит» Университета «Туран» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Василий Андреевич Арышев – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Учет и аудит» Университета «Туран» (г. Алматы, Республика Казахстан)

Михаил Алексеевич Осипов – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Осипов М.А.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: osipov@finес.ru.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

успешно используется на практике, то бизнес-анализ требует глубокого изучения во всех аспектах его проявления.

Современными проблемами бизнес-анализа занимаются многие отечественные ученые-экономисты и практики [2; 3; 7; 8]. Прежде всего, следует остановиться на определении бизнес-анализа. В чём суть этого исследования? Исходя из названия, бизнес-анализ можно рассматривать как совокупность действий, направленных на изучение и оценку деятельности какой-либо бизнес-структуры. Особый интерес вызывает формулировка и раскрытие особенностей бизнес-анализа, определенные Международным институтом бизнес-анализа, который занимается изучением ряда задач и концептуальных основ бизнес-анализа для современных бизнес-структур.

Формулировку, сделанную этим институтом, приводит В.И. Бариленко: «Бизнес-анализ – это деятельность, позволяющая осуществлять изменения в компании при помощи выявления определённых потребностей заинтересованных лиц и обоснования решений, обеспечивающих удовлетворение этих потребностей и представляющих ценность для данных заинтересованных лиц» [1].

Заинтересованными пользователями можно рассматривать как внутренних, так и внешних стейкхолдеров, интересы которых, так или иначе, пересекаются с интересами бизнес-структуры. Решения, принимаемые стейкхолдерами, могут оказывать прямое воздействие на конечный финансовый результат деятельности анализируемой бизнес-структуры. Такое воздействие является следствием того, что каждый из стейкхолдеров компании руководствуется определёнными потребностями, в соответствии с которыми выстраиваются отношения с партнёрами по бизнесу.

С этих позиций, основная цель бизнес-анализа состоит в выявлении резервов роста эффективности деятельности бизнес-структуры с учётом изменившихся потребностей стейкхолдеров. Чтобы достичь указанной цели, бизнес-аналитику требуется выполнить определённые задачи: выявление изменившихся потребностей стейкхолдеров бизнеса; обоснование решений, направленных на удовлетворение потребностей стейкхолдеров; оценка влияния изменившейся ситуации в партнёрских отношениях бизнес-структуры на её прибыль.

Полученные результаты

Основные функции бизнес-анализа должны выполняться бизнес-аналитиком, который в совершенстве владеет профессиональными компетенциями. В современных условиях деятельность любой бизнес-структуры сопряжена с необходимостью решения разнообразных задач, подчинённых основной цели – росту эффективности деятельности. Достижению этой цели способствуют все направления бизнес-исследований, включая оценку деловой активности и финансовой самодостаточности бизнес-структуры. Для успешного решения поставленных задач и достижения целей бизнес-аналитику требуется выполнить массу самых различных операций, осуществление которых занимает немало рабочего времени.

Для решения проблем, связанных с организацией деятельности бизнес-исследователей, прибегают к использованию средств автоматизации не только технологических процессов бизнеса, но и управленческих функций. Последнее является весьма важным, поскольку появляется возможность в максимальной степени оперативно реагировать на изменения потребностей стейкхолдеров, которые могут возникнуть в ходе развития партнёрских отношений бизнеса.

Большое значение в бизнес-исследованиях имеет организационная составляющая. Как известно, анализ деятельности компании сопряжен с использованием информационных данных. Эти данные необходимо собрать и обработать. С помощью обработки данных формируется то информационное поле, которое будет являться основой для проведения бизнес-исследования. Понятно, что это информационное поле должно быть максимально полным и включать точные данные, как базовые, так и производные от них.

Формирование такого информационного поля занимает у специалистов-аналитиков немало рабочего времени. Однако, это далеко не всё – сформированные информационные данные должны быть осмысленны, обобщены и использованы для аналитических выводов, позволяющих принимать управленческие решения. Именно эта часть является наиболее важной в общей системе управления бизнесом и требует не только времени, но и умения аналитика сконцентрировать свои усилия на выработке вариантов управленческих решений [4].

Отдельно следует отметить то, что при проведении анализа деятельности той или иной бизнес-структуры аналитик может впервые столкнуться с определёнными особенностями бизнеса. Практика

показывает, что каждая бизнес-структура имеет свои отличительные характеристики. Это свойство требует от бизнес-аналитика индивидуального подхода в каждом конкретном случае. Умение нестандартно мыслить, выявлять новые возможности развития, отказываться от старых и пусть даже очень удобных позиций – это основные элементы формирования профессиональных компетенций современного бизнес-аналитика.

Только такие профессиональные качества могут позволить специалисту не только грамотно подойти к решению тех или иных задач, но также изучить проблему с позиций парадигмы плюрализма, учитывая все возможные направления развития отношений между бизнесом и его стейкхолдерами.

Проведение аналитических исследований экономической направленности всегда сопряжено с использованием показателей, характеризующих изучаемый объект. При этом набор показателей будет зависеть от конкретных особенностей такого объекта. Так, если исследуется бизнес-структура, использующая традиционные формы организации, то в качестве основных показателей будут фигурировать хорошо известные и давно используемые характеристики бизнеса. Если же изучается современная бизнес-структура, которая основана на нетрадиционных формах организации, то здесь должны использоваться иные характеристики.

К числу последних относятся показатели, появившиеся в результате становления и развития цифровой индустрии будущего, в частности, показатели, описывающие появление и развитие интернет-объектов, что указано на рисунке.

Рис. Показатели оценки предпринимательской деятельности [5]

На рисунке представлен далеко не полный перечень так называемых «новых» показателей. В чем их новизна? Во-первых, в методике расчета каждого показателя. Например, как определить цену клика или цену подписчика? Как рассчитать величину того или иного показателя и как при расчете ориентироваться в случае использования разных платформ? Во-вторых, в использовании всех этих показателей для оценки предпринимательской деятельности, например, тех же блогеров [6]. Как эти показатели между собой коррелируют? Как можно ранжировать их влияние на конечные результаты блогинга в

целом? Наконец, надо понять, как каждый из этих показателей может влиять на величину прибыли анализируемой интернет-структуры?

Перечисленные выше вопросы далеко не все из числа тех, которые могут возникнуть. Решение подобных вопросов необходимо рассматривать как весьма важную функцию бизнес-анализа. Безусловно, такая работа является многогранной и требует от бизнес-аналитика максимума усилий и времени. При этом, на современном этапе развития следует учитывать движение всех бизнес-структур по общему «тоннелю» цифровизации экономики.

Это вселяет уверенность в то, что цифровые технологии в бизнесе позволят использовать его ресурсный потенциал с гораздо большей отдачей. Будет устранено напряжение, как в части политики кадрового управления, так и в аспекте временном. Все это позволит бизнес-аналитику выполнить поставленные перед ним задачи с большей точностью, меньшими усилиями и максимально возможными положительными последствиями изменения потребностей всех стейкхолдеров.

Заключение

Таким образом, развивая и совершенствуя такое важное направление, как бизнес-анализ, необходимо, используя уже имеющиеся теоретические положения, сосредоточить усилия на методике его проведения. При этом особое внимание следует уделять методам бизнес-анализа, которые могут использоваться при исследовании предпринимательской деятельности современных интернет-бизнес-структур.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Бариленко В.И.* Основы бизнес-анализа. М.: КНОРУС, 2018. 270 с.
2. *Бариленко В.И.* Бизнес-анализ как инструмент выявления и преодоления проблем // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2022. № 1. С. 119-123.
3. *Войтоловский Н.В., Сисина Н.Н., Штиллер М.В.* Продвинутая аналитика управленческой деятельности в цифровой бизнес-модели // Архитектура финансов: вызовы новой реальности. Материалы XI Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. С. 284-287.
4. *Иванюк Т.Н., Арышев В.А.* Бизнес-анализ в принятии управленческих решений (теория, методика, бизнес-кейсы). Алматы: Университет «Туран», 2020. 144 с.
5. *Иванюк Т.Н., Арышев В.А.* Методические вопросы экономического анализа в условиях цифровой экономики // Архитектура финансов: вызовы новой реальности. Материалы XI Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. С. 304-310.
6. Как стать блогером, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proforientator.ru/publications/articles/kak-stat-blogerom-i-mozhno-li-eto-schitat-professiy.html> (дата обращения 27.10.2022).
7. *Штиллер М.В., Сисина Н.Н.* Нефинансовая отчетность и ее показатели для бизнес-анализа // Взаимосвязь исторических и современных исследований в области бухгалтерского учета, анализа и аудита. Сб. статей профессорско-преподавательского состава, студентов и магистрантов. СПбю, 2022. С. 66-68.
8. *Бариленко В.И., Толмачева М.Н.* Экономический анализ: опыт и перспективы развития: монография. М.: КноРус, 2022. 916 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Аннотация. В статье авторами исследуется понятие эффективности деятельности аудиторской компании. Акцентируется внимание на разграничении двух составляющих результативности аудиторской деятельности: результативность самой аудиторской фирмы и эффект для аудируемых клиентов. Также выделяются компоненты эффективности аудиторской деятельности и факторы, ограничивающие эффективность аудиторской проверки. Приводятся пути повышения эффективности аудиторской деятельности.

Ключевые слова. Аудиторская деятельность, результативность аудита, эффективность аудиторской деятельности.

Erzhanov M.S., Erzhanova A.M., Ostrovskaya O.L.

EFFICIENCY OF AUDITING ACTIVITIES AND ITS INDICATORS

Abstract. In the article, the authors explore the concept of the effectiveness of the audit company. Attention is focused on the distinction between two components of the effectiveness of audit activity: the effectiveness of the audit firm itself and the effect for audited clients. The components of the effectiveness of audit activities and factors limiting the effectiveness of the audit are also highlighted. Ways to improve the efficiency of audit activities are given.

Keywords. Audit activity, audit effectiveness, audit efficiency.

Введение

В экономической литературе отмечается, что эффективность деятельности любого предприятия включает понятия экономичности и результативности. Рассмотрение этих понятий является одним из актуальных вопросов в аудите как отрасли рыночной экономики.

В аудиторской деятельности экономичность – это рациональное соотношение между израсходованными ресурсами. Результативность в аудиторской деятельности включает две составляющие. Это результативность самой аудиторской фирмы и эффект для аудируемых клиентов.

Материалы и методы

Анализ научной литературы позволяет сделать заключение, что эффективность аудиторской деятельности представляет собой оптимальное соотношение между полученным финансовым результатом и израсходованными ресурсами для его получения [1; 4; 5; 6; 8; 10 и др.].

ГРНТИ 06.35.31

EDN ZQATSM

© Ержанов М.С., Ержанова А.М., Островская О.Л., 2023

Мухтар Салтаевич Ержанов – доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедр «Учет и аудит» и «Финансы» Университета «Туран»; советник генерального директора международной аудиторской компании «Grant Thornton» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Алма Мухтаровна Ержанова – доктор экономических наук, профессор кафедры «Учет и аудит» Университета «Туран» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Ольга Леонидовна Островская – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Островская О.Л.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: ostrovskaya.o@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

Относительным показателем, показывающим уровень эффективности аудиторской деятельности, является рентабельность. Количественное выражение эффективности в аудиторской фирме определяется отношением полученных финансовых результатов и затраченных ресурсов на их получение. Эффективность продаж аудиторских услуг определяется делением прибыли на выручку от оказываемых услуг. Можно выделить несколько групп компонентов эффективности аудиторской деятельности:

- группа 1: объем аудиторских услуг, структура аудиторских услуг, количество заказов (заданий) на аудиторские услуги;
- группа 2: трудоемкость аудиторских услуг, расходы на оказание аудиторских услуг;
- группа 3: качество аудиторских услуг, удовлетворение запросов клиентов.

Первая группа компонентов связана с прибылью аудиторской фирмы. Вторая группа компонентов связана с затратами аудиторской фирмы. Третья группа компонентов связана с имиджем аудиторской фирмы. Все вышеуказанные компоненты эффективности аудиторской деятельности тесно увязаны и зависимы между собой.

Аудит проводится в интересах пользователей финансовой отчетности клиента. Определение показателей эффективности аудиторской деятельности и их анализ также интересуют учредителей и руководителей аудиторской компании, ставящих целью определение эффективности деятельности аудиторской фирмы. Руководство аудиторской компании заинтересовано в такой информации с целью контроля и анализа прибыльности и рентабельности деятельности, источников стимулирования и мотивации персонала, разработки ценовой политики фирмы и прогнозирования дальнейшего развития.

Достижение более высоких показателей экономической эффективности возможно при оптимальном сочетании цены и качества аудиторских услуг. Вопрос эффективности аудиторской деятельности затрагивает связь между качеством, объемом и стоимостью услуг, а также себестоимостью и ценой услуг. При этом, важное значение имеют человеческий капитал, организационный капитал и клиентский капитал.

Результаты и их обсуждение

Повышение эффективности аудиторской деятельности базируется на соблюдении следующих требований: экономичности; производительности; доходности; рентабельности; окупаемости. Для эффективной работы аудиторской фирмы существенное значение имеют уровень готовности персонала, наличие ресурсов для предоставления аудиторских услуг.

Определяя факторы, которые ограничивают эффективность аудиторской проверки, можно отметить основные:

- недостаточность знаний в области предпринимательской деятельности клиента, вызванная ограничением размера затрат на проведение проверки согласно заключенным договорам;
- вероятность субъективного профессионального мнения аудитора при принятии решений;
- необходимость использования метода выборочной проверки за неимением возможности или нерациональности использования сплошного метода;
- формирование выводов и заключений доказательств аудитора, являющихся слиянием фактов и мнений;
- наличие недостатков в применении тех или иных корпоративных стандартов, утвержденных учетной политикой для клиентских систем, как бухгалтерского учета, так и внутреннего контроля;
- не проведение мероприятий, нацеленных на искажение информации, в результате возможного мошеннического сговора [3];
- оценка ряда событий и фактов с достаточной неопределенностью, что исключает объективность составления и достоверную оценку финансовой отчетности.

Перечисленные факторы снижают качество выражаемого аудиторского мнения, предоставляющего высокую степень уверенности о том, что не имеются оказывающие или способные оказать влияние на показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности обстоятельства, не идентифицированные внешним аудитом [7]. Аудиторская проверка не исключает возможных необнаруженных искажений в финансовой отчетности, что, конечно, снижает эффективность проведения аудита.

Заключение

Обобщение рассмотренных вопросов позволяет резюмировать, что анализ экономического эффекта проведения обязательного аудита клиента нередко дает отрицательный результат, это вытекает из основной сути аудиторской проверки, подтверждающей достоверность информации, представленной в бухгалтерской отчетности, а не являющейся лишь содействием в деятельности клиента. Анализ показал, что нередко аудиторами выдавались положительные заключения, но потом эти клиенты банкротились или имели дело с правоохранительными органами из-за мошенничества [2].

Клиент несет расходы на аудит, но практически никаких рекомендаций, кроме аудиторского заключения для пользователей, не получает. Отсюда следует вывод, что желаемой эффективности клиент от обязательного аудита не получает. Такие формальные аудиторские заключения не способствуют повышению эффективности бизнеса клиента. Повышение эффективности аудиторской деятельности можно обеспечить:

- применением ИТ в аудиторском процессе;
- повышением уровня и качества методического обеспечения аудиторской работы;
- совершенствованием профессионального уровня специалистов аудиторской фирмы;
- расширением связей и совместной работой с партнерами;
- укреплении имиджа аудиторской фирмы;
- выявлением внутрифирменных резервов, ликвидацией потерь и непроизводительных затрат ресурсов.

Для комплексной оценки и анализа эффективности аудиторской деятельности нужна система финансовых и нефинансовых показателей [9]. Рекомендуется выделить 10 групп таких показателей:

1. Показатели квалификации и опыта персонала.
2. Показатели материально-технической и методической базы.
3. Показатели организации работы.
4. Показатели клиентской базы и лояльности.
5. Показатели деловой репутации.
6. Показатели маркетинга и имиджа аудиторской фирмы.
7. Показатели структуры аудиторских услуг.
8. Показатели результатов оказанных аудиторских услуг.
9. Показатели структуры доходов.
10. Показатели контроля и качества аудита.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Булыга Р.П., Сафонова И.В. Трансформация методологии аудита в связи с использованием технологий блокчейн и DLT // Учет. Анализ. Аудит. 2021. № 5. С. 6-13.
2. Ержанов М.С., Штиллер М.В. Совершенствование и развитие регулирования налогового консультирования в Республике Казахстан // Материалы XI Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. С. 300-304.
3. Ибрагимов А., Носиров А. Аудиторская проверка финансовой отчетности на основе международных стандартов аудита в Республике Узбекистан // Совершенствование налоговой политики государства в условиях глобализирующейся экономики. Материалы Международной научной конференции. Тамбов, 2014. С. 224-235.
4. Калинина И.Н., Филиппова В.В., Скобелева Д.Д. Роль стратегического аудита в повышении эффективности деятельности организации // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33 (1). С. 238-243.
5. Мандражи З.Р. Использование аналитических процедур в аудите // Управленческий учет. 2022. № 3-2. С. 312-317.
6. Савин А.А., Савин И.А. Сущность аудита стратегии развития организации // Экономика. Бизнес. Банки. 2021. № 8 (58). С. 56-70.
7. Сероштан А.А., Хаиров Б.Г. Секьюритизация факторинга транснациональных торговых сетей // Актуальные вопросы развития экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2014. С. 538-540.
8. Татаров А.Н., Горбачев В.А. Преимущества и недостатки автоматизации аудита в условиях цифровой экономики // Проблемы и перспективы развития системы учета, аудита и государственного управления в условиях

- цифровой экономики. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 2022. С. 146-148.
9. *Штиллер М.В., Островская О.Л.* Нефинансовая отчетность – драйвер эффективного управления и устойчивой конкуренции // Учет, аудит и анализ: проблемы и их решение в современных условиях цифровой экономики. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию независимости Республики Казахстан. Алматы: Университет Туран, 2021. С. 16-19.
 10. *Zhuravleva Yu.D.* Implementation of special analytical procedures to reduce the audit risk level // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2022. № 17. С. 104-107.

Белозёров С.А., Соколовская Е.В.

**ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА
(ОПЫТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

***Аннотация.** В статье анализируется деятельность Центра финансовой грамотности Санкт-Петербургского государственного университета как формы клинического образования студентов. Рассматривается содержание онлайн-курсов Санкт-Петербургского государственного университета, направленных на формирование у обучающихся универсальной компетенции по экономической культуре и финансовой грамотности, реализуемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.*

***Ключевые слова.** Финансовая грамотность, информационно-коммуникационные технологии, онлайн-курсы, Санкт-Петербургский государственный университет.*

Belozyorov S.A., Sokolovska O.

**THE INCREASE OF FINANCIAL LITERACY OF PEOPLE
AS A DRIVER OF NATIONAL FINANCIAL MARKET
(EXPERIENCE OF ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY)**

***Abstract.** We analyze the activities of the Center of Financial Literacy of St. Petersburg State University as a form of clinical education for students. We examine the content of online courses of St. Petersburg State University designed to develop students' universal skill in economic culture and financial literacy and realized through information and communication technologies.*

***Keywords.** Financial literacy, information and communication technologies, online courses, St. Petersburg State University.*

Введение

Уровень финансовой грамотности граждан Российской Федерации, с одной стороны, обеспечивает личную финансовую безопасность индивидов, экономическое благополучие домашних хозяйств, с другой стороны, во многом определяя объем и структуру спроса на финансовые услуги и продукты, является

ГРНТИ 06.01.45

EDN ZQBINA

© Белозёров С.А., Соколовская Е.В., 2023

Сергей Анатольевич Белозёров – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления рисками и страхования Санкт-Петербургского государственного университета, руководитель Центра финансовой грамотности (Финансовой клиники) Санкт-Петербургского государственного университета.

Елена Васильевна Соколовская – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры управления рисками и страхования Санкт-Петербургского государственного университета, сотрудник Центра финансовой грамотности (Финансовой клиники) Санкт-Петербургского государственного университета.

Контактные данные для связи с авторами (Белозёров С.А.): 191034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9 (Russia, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7–9). Тел.: +7 812 363-64-98. E-mail: s.belozorov@spbu.ru.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023.

важным фактором развития российского финансового рынка, а, следовательно, и национальной экономической системы [1]. Необходимость повышения уровня финансовой грамотности определяется также стремительным развитием современных финансовых технологий, которое началось сравнительно недавно, но идет быстрыми темпами [2].

Основной целевой аудиторией для повышения финансовой грамотности выступают школьники, студенты и пенсионеры. При этом, отдельное внимание следует уделять разработке учебно-методического обеспечения для преподавания финансовой грамотности студентам неэкономических специальностей [3]. Населению необходимы базовые знания о традиционных и современных финансовых продуктах и услугах, способах их получения, а также о перспективах развития финансового рынка в целом. Особую важность в процессе повышения финансовой грамотности приобретает ознакомление с современными финансовыми технологиями, а также приобретение навыков самостоятельного сравнительного анализа финансовых продуктов и эффективного управления индивидуальным риском.

Центр финансовой грамотности (Финансовая клиника СПбГУ)

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) активно участвует в процессе повышения уровня финансовой грамотности граждан РФ. В 2015 г. в СПбГУ был создан Центр финансовой грамотности (Финансовая клиника) СПбГУ (ЦФГ СПбГУ) [4; 5].

ЦФГ является уникальным проектом СПбГУ. Аналогов в российских ВУЗах не существует. ЦФГ ориентирован на организацию клинической формы практики для студентов СПбГУ. Клиническая форма образования предусматривает осуществление обучающимися профессиональной деятельности общественно-полезной направленности, ориентируя их на творческую самореализацию. Подобный формат позволяет усилить осознанное освоение студентом выбранной им профессии. Консультации Финансовой клиники бесплатны и доступны для желающего получить их. За консультацией или практическим советом через сайт может обратиться и школьник, и пенсионер.

Проведение практики по модели клиники ЦФГ отражено в рабочих программах:

- 053256 Преддипломная практика;
- 058557 Учебная практика;
- 018903 Учебно-исследовательская практика;
- 058528 Учебная практика;
- 058526 Производственная практика.

Финансовая клиника СПбГУ решает общественно-значимые (финансовое консультирование) и образовательные задачи, вовлекая в свою деятельность научно-педагогических работников и студентов всех уровней образования. Прохождение практики в ЦФГ интерактивно и предполагает, в частности, профессиональное взаимодействие «студент – преподаватель», «студент – студент/студенты», «студенты – обучающиеся колледжей (школ)», «студент – гражданин, обратившийся в ЦФГ за консультацией». Интерактивные методы подготовки включают не только совместные обсуждения и дискуссии, но и деловые/ролевые игры, тренинги, имитации профессиональных консультаций, особое взаимодействие с преподавателем в процессе совместной работы по формированию рекомендаций по преодолению конкретных финансовых проблем. С помощью имитационной и игровой моделей определяется систематизированный контекст профессиональной деятельности, социальное и психологическое содержание финансового консультирования.

Работа ЦФГ повышает качество предоставления образовательных услуг; создает альтернативу прохождению производственной практики; помогает решить практические задачи, дает возможность формирования социального капитала; обеспечивает практическую работу в известном коллективе; Финансовая клиника обеспечивает формирование положительного имиджа СПбГУ в сфере бизнеса, среди работников государственных органов и будущих абитуриентов и преподавателей, вклад в социальный капитал, увеличение внешних контактов, привлечение абитуриентов, привлечение дополнительных ресурсов, возможность участия в государственных проектах.

За период работы ЦФГ практику в Центре прошли около 120 студентов Санкт-Петербургского государственного университета.

Онлайн-курсы СПбГУ, направленные на формирование у обучающихся УК-10 «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность», реализуемые с использованием информационно-коммуникационных технологий

Научно-педагогическими работниками СПбГУ в 2019 году подготовлен и размещен на национальной платформе «Открытое образование» онлайн-курс «Финансовая грамотность». Национальная платформа «Открытое образование» – современная образовательная платформа, предлагающая онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Платформа создана Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими университетами, среди которых МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО [6].

В рамках данного курса рассмотрены источники финансовых ресурсов населения, возможности прибыльного размещения временно свободных денежных средств частных лиц с целью их сбережения и накопления, обязательное и добровольное страхование в жизни человека, налогообложение доходов и имущества физических лиц, способы привлечения дополнительных финансовых ресурсов. Эти аспекты конкретизированы для условий различных этапов жизненного цикла человека. Рассмотрены такие вопросы: как оптимальным образом построить бюджет школьнику, какие ловушки ожидают индивида с первыми заработанными средствами, как осуществить масштабные жизненные планы и сберечь средства на период зрелости, как влияет налогообложение на финансовые решения индивида.

Акцентом курса является финансовая грамотность на разных этапах жизненного цикла как предпосылка оптимальной структуры потребления с учетом разной величины доходов, получаемых в течение жизни. Дистанционный формат реализации дисциплины предполагает просмотр тематических видеолекций, изучение дополнительных материалов и выполнение тестовых заданий с автоматизированной проверкой результатов, тестирование по пройденному материалу. Для получения сертификата необходимо выполнить все задания, тесты и написать финальный экзамен. Обучение на курсе не требует специальной подготовки [7].

Программа курса включает темы, связанные с банковскими услугами и продуктами для физических лиц, страхованием, рынком ценных бумаг, налогообложением физических лиц, финансами домашнего хозяйства и финансовым поведением индивида, защитой прав потребителя в сфере ЖКХ (табл. 1). Основные компетенции, приобретаемые обучающимися по завершении курса «Финансовая грамотность», следующие:

- умение анализировать возможности прибыльного размещения временно свободных денежных средств частных лиц с целью их сбережения и накопления, рассчитывать издержки и затраты привлечения финансовых ресурсов, оценивать последствия применения вычетов по налогу на доходы физических лиц, а также сравнивать параметры финансовых продуктов;
- знание источников формирования финансовых ресурсов населения, направлений сбережения и инвестирования частных лиц, способов привлечения дополнительных финансовых ресурсов, а также основных характеристик финансовых продуктов и услуг.
- владение базовой финансовой терминологией и технологиями сбора первичной финансовой информации.

В 2020 году с учетом требований и потребностей различных уровней подготовки: бакалавриат, магистратура, аспирантура (ординатура), авторами курса «Финансовая грамотность» на его основе подготовлены три онлайн-курса для соответствующих уровней подготовки обучающихся: «Основы финансовой грамотности», «Финансовая грамота», «Основы финансовой культуры». Реализация данных курсов на платформе «Открытое образование» стартовала в сентябре 2020 года.

Курс «Основы финансовой грамотности» предназначен для обучающихся бакалавриата неэкономических специальностей. Целью данного курса является формирование у обучающихся понимания базовых основ грамотного финансового поведения. В процессе изучения курса обучающиеся знакомятся с понятием «финансовая грамотность», приобретают основные практические навыки, которые необходимы для принятия взвешенных решений на финансовом рынке. С учетом уровня подготовки слушателей было принято решение использовать сокращенный перечень тем курса «Финансовая грамотность», которые, тем не менее, затрагивали бы ключевые аспекты финансовой грамотности в современных условиях.

В частности, курс включает изучение банковских услуг и продуктов для физических лиц в части банковских вкладов, сбережений, расчетов и банковского кредитования физических лиц, а также понятие банковских сертификатов и векселей. Рассмотрены платежные мобильные системы. В рамках страхового модуля рассмотрены базовые понятия страхования, понятия страхового договора и страхового случая, а также принципов возмещения ущерба. Также представлены основные виды страхования. В модуле, посвященном изучению ценных бумаг, проанализировано понятие ценных бумаг и их основные виды (акции, облигации, векселя, чеки, сертификаты), а также их ключевые характеристики. В рамках налогового модуля рассмотрены основные понятия налогообложения, отдельные агрегированные виды налогов, особенности налоговой системы России.

Таблица 1

Развернутая структура онлайн-курса СПбГУ «Финансовая грамотность»

Наименование модуля	Содержание модуля
Модуль 1. Банковские услуги и продукты для физических лиц	Банки. Основные функции в условиях рыночной экономики. Банковские вклады для физических лиц. Организация банком сбережений физических лиц. Кредитование банком физических лиц. Организация банком расчетов физических лиц. Пластиковые карты
Модуль 2. Страхование как институт финансовой защиты физических лиц	Основные понятия страхования. Социальное страхование. Пенсионные системы. Система негосударственного (корпоративного, индивидуального) пенсионного обеспечения
Модуль 3. Рынок ценных бумаг	Понятие ценных бумаг и их виды. Акции и их виды. Облигации и их виды. Прочие ценные бумаги. Производные финансовые инструменты. Инфраструктура рынка ценных бумаг. Фондовая биржа и ее деятельность. Инвестиционные посредники на фондовом рынке
Модуль 4. Налоги, уплачиваемые физическими лицами в России	Основные понятия налогообложения. Налоговая система России. Налог на имущество физических лиц. Налог на доходы физических лиц. Налоговые последствия инвестиционных решений населения
Модуль 5. Финансы домашнего хозяйства: содержание и основные понятия. Финансовое поведение индивида	Финансы домашнего хозяйства. Доход и расходы домашнего хозяйства. Финансовое планирование индивида. Жизненный цикл индивида и его основные этапы. Модели принятия индивидуальных экономических решений. Поведение потребителя при принятии индивидуальных финансовых решений
Модуль 6. Защита прав потребителя в сфере ЖКХ	Структура и особенности жилищно-коммунальных услуг. Качество услуги. Расходы потребителя услуг ЖКХ: структура и современные тенденции. Нормативно-правовая основа защиты прав потребителя в сфере ЖКХ. Права и основные проблемы потребителей услуг ЖКХ. Способы урегулирования претензий в сфере ЖКХ. Государственное регулирование и способы поддержки потребителей в сфере ЖКХ

Составлено авторами.

Модуль «Финансы домашнего хозяйства. Финансовое поведение индивида» посвящен исследованию понятий финансов домашнего хозяйства, его доходов и расходов, структуры бюджета, основ финансового планирования индивида, принципов ведения личного бюджета, сбалансированности личного

бюджета, понятия выбора потребителя и основам оптимизации принятия финансовых решений. В рамках модуля «Защита прав потребителя в сфере ЖКХ» рассмотрены структура и особенности жилищно-коммунальных услуг, понятие качества услуги, расходы потребителя услуг ЖКХ, а также нормативно-правовая основа защиты прав потребителя и способы урегулирования претензий в сфере ЖКХ.

Курс «Финансовая грамота» предназначен для обучения магистров неэкономических специальностей. Особое внимание в рамках курса уделяется формированию у слушателей умения нести ответственность за риски, связанные с самостоятельным выбором и использованием основных финансовых услуг и финансовых инструментов. Курс содержит расширенный, в сравнении с предыдущим уровнем, перечень тем. В частности, модуль «Банковские продукты и услуги для физических лиц» дополнен материалами, раскрывающими организацию банком сбережений физических лиц, приведены принципы банковского кредитования, способы привлечения кредита, обеспечение банковского кредита. Также подробно рассмотрены такие понятия как кредитная заявка, овердрафт, контокоррентный кредит.

Модуль «Рынок ценных бумаг» дополнен лекциями о производных ценных бумагах, инфраструктуре рынка ценных бумаг, деятельности фондовой биржи и инвестиционных посредников на данном рынке. Налоговый модуль дополнен лекциями, посвященными налогу на доходы физических лиц, особенностям его взимания и уплаты. Модуль по финансам домашнего хозяйства и финансовому поведению дополнен материалами о жизненном цикле индивида, его основных этапах, базовых концепциях финансовой и экономической грамотности, особенностях поведения потребителя при принятии индивидуальных финансовых решений.

Курс «Основы финансовой культуры» предназначен для обучающихся аспирантуры неэкономических специальностей и ординатуры. В рамках данного курса перечень тем курса «Основы финансовой грамотности» расширен следующими составляющими. В рамках модуля «Страхование» дополнительно рассматриваются социальное страхование, пенсионные системы и система негосударственного пенсионного обеспечения в целом. В рамках налогового модуля более подробно рассматриваются налоговые вычеты по НДФЛ – социальные и имущественные, а также налоговые последствия инвестиционных решений, в том числе изучается то, как облагаются налогами доходы физических лиц от инвестирования, рассматриваются налоговые последствия купли-продажи недвижимости и вложений в ценные бумаги.

Актуальность управления индивидуальным риском и изучения современных технологий, которые меняют финансовый рынок, способствуя формированию новых моделей ведения бизнеса, обусловила разработку научно-педагогическими работниками СПбГУ курса «Противодействие финансовому мошенничеству и управление индивидуальным риском» [8]. Данная дисциплина, наравне с реализованными онлайн-курсами СПбГУ «Финансовая грамотность», «Страховое дело», «Современные финансовые технологии», формирует пул междисциплинарных курсов, которые содержат базовые знания об управлении индивидуальным риском, способствуют повышению финансовой грамотности в части ориентирования на рынке современных финансовых услуг и предназначены для обучающихся любых направлений подготовки.

Курс направлен на повышение киберграмотности слушателей. Он рассматривает потенциальные мошеннические схемы, как составляющие индивидуального риска, с которым сталкивается человек на современном финансовом рынке, а также основные методы управления этим риском. Особое внимание уделено страхованию, как инструменту управления индивидуальным риском. Результатом освоения дисциплины является формирование у обучающихся базовых знаний об управлении индивидуальным риском и предпосылках возникновения финансового мошенничества, психологии мошеннического поведения, а также об основных методах противодействия финансовому мошенничеству в странах мира и в России. Прикладной характер имеет повышение финансовой грамотности в части противодействия финансовому мошенничеству, а также эффективного управления индивидуальным риском.

Программа курса включает четыре модуля. Рассмотрены теоретические основы и основные предпосылки возникновения мошенничества как разновидности оппортунистического поведения, социально-психологические предпосылки мошенничества. Также в лекциях рассматриваются понятие и методы социальной инженерии, основные виды мошенничества в разрезе «традиционного» (финансовые пирамиды, мошенничество с банковскими картами) и кибермошенничества (фишинг и его разновидности, взлом корпоративной почты, программы-вымогатели). В конце каждой лекции на соответствующую тему особое внимание уделено методам защиты от того или иного вида мошенничества. Часть лек-

ций курса посвящена современным технологиям как инструменту противодействия финансовому мошенничеству. Отдельный модуль посвящен страхованию, как инструменту управления индивидуальным риском.

В табл. 2. представлены данные о количестве слушателей онлайн-курсов СПбГУ, направленных на формирование у обучающихся УК-10 «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность», реализуемых на платформе «Открытое образование».

Таблица 2

Статистика слушателей онлайн-курсов СПбГУ по финансовой грамотности на платформе «Открытое образование»

Наименование онлайн-курса	Период	Количество слушателей, чел.
Финансовая грамотность	10.2019-02.2023	39590
Финансовая грамота*	2021-2022 уч. год	2459
Основы финансовой грамотности*	2021-2022 уч. год	2825
Основы финансовой культуры*	2021-2022 уч. год	419
Противодействие финансовому мошенничеству и управление индивидуальным риском	09.2021-02.2023	2027

* Данные приведены по количеству обучающихся бакалавриата, магистратуры, аспирантуры неэкономических специальностей и ординатуры СПбГУ.

Составлено авторами.

Заключение

Как вывод следует отметить, что реализация авторских курсов на открытой образовательной онлайн-платформе способствует повышению финансовой грамотности потребителей современных финансовых услуг, а также углублению знаний экономических агентов, осуществляющих или планирующих деятельность на финансовом рынке.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Белозеров С.А. Финансовая грамотность как фактор устойчивого развития национальной экономики // Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. «Устойчивое развитие: общество и экономика». Санкт-Петербург, 20–23 апреля 2016 года. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2016. С. 411-412.
2. Финансы / под ред. В.В. Ковалева. М.: ООО «Прспект», 2023. 936 с.
3. Жилюк Д.А. Новые подходы к повышению финансовой грамотности студентов неэкономических специальностей // Экономические науки. 2017. № 151. С. 51-56.
4. Центр финансовой грамотности (Финансовая клиника) СПбГУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.econ.spbu.ru/ru/nauka/nauchnye-centry/centr-finansovoy-gramotnosti-0> (дата обращения 03.02.2023).
5. Практика по модели клиники в СПбГУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spbu.ru/studentam/praktika/praktika-po-modeli-kliniki-v-spbgu> (дата обращения 03.02.2023).
6. Национальная платформа «Открытое образование». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.openedu.ru> (дата обращения 03.02.2023).
7. Финансовая грамотность. Онлайн-курс СПбГУ (авт. С.А. Белозёров, Е.В. Соколовская, Н.В. Покровская, Ж.В. Писаренко, И.А. Дарушин, В.М. Жигалов). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openedu.ru/course/spbu/FINLIT> (дата обращения 03.02.2023).
8. Противодействие финансовому мошенничеству и управление индивидуальным риском. Онлайн-курс СПбГУ (авт. С.А. Белозёров, Е.В. Соколовская, О.В. Медяник, А.А. Фаизова). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openedu.ru/course/spbu/FINANCIALFRAUD> (дата обращения 03.02.2023).

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: ДИАЛОГ, ДОВЕРИЕ, СОКРАЩЕНИЕ ИЗДЕРЖЕК

Аннотация. В статье рассматриваются современные тренды развития налогового администрирования в России, основанные на внедрении цифровых технологий и принципов клиентоцентричности во взаимоотношениях между налоговыми органами и налогоплательщиками. Построение взаимоотношений государства и налогоплательщиков на основе диалога, доверия, сокращения издержек способствует обеспечению устойчивости и надежности финансового состояния государства.

Ключевые слова. Налоги, налоговое администрирование, электронные сервисы, цифровизация, электронный документооборот.

Polezhaev V.A.

TAX ADMINISTRATION TRANSFORMATION: DIALOGUE, TRUST, COST REDUCTION

Abstract. The article discusses the current trends in the development of tax administration in Russia, based on the introduction of digital technologies and the principles of customer-centricity in the relationship between tax authorities and taxpayers. Building relations between the state and taxpayers based on dialogue, trust and cost reduction contributes to ensuring the stability and reliability of the state financial condition.

Keywords. Taxes, tax administration, electronic services, digitalization, electronic document management.

Введение

Федеральная налоговая служба является ключевым органом, который обеспечивает пополнение бюджета государства. В то же время, следует отметить, что в современных условиях ФНС России не только выполняет формальные функции, предусмотренные действующими нормативно-правовыми актами [1], но также создаёт среду, способствующую взаимопониманию, взаимопредсказуемости и доверию между налоговыми органами и налогоплательщиками. Только на такой основе, по мнению автора, можно создать эффективную систему налогового администрирования. События последних лет как нельзя лучше показывают необходимость выстраивания доверительного взаимодействия власти и общества.

Материалы и методы

В условиях мировой пандемии и экономической нестабильности, связанной с беспрецедентными санкционными ограничениями со стороны недружественных государств [2], ФНС России впервые выступила не только как фискальный орган, но и как оператор государственных мер поддержки бизнеса и населения. Основная часть налоговых услуг перешла в онлайн, а данные, которыми оперирует ФНС России, обеспечили предоставление адресных мер поддержки бизнесу и гражданам без лишних барьеров.

ГРНТИ 06.73.15

EDN DLOFLJ

© Полежаев В.А., 2023

Владимир Алексеевич Полежаев – кандидат экономических наук, заместитель руководителя Управления ФНС России по Санкт-Петербургу.

Контактные данные для связи с автором: 197110, Санкт-Петербург, Морской пр., 28 (Russia, St. Petersburg, Mor-skoy av., 28). E-mail: v.a.polezhaev@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

ров. В проактивном порядке осуществлены перенос сроков уплаты, реструктуризация налоговых платежей в отношении налогоплательщиков – субъектов малого и среднего предпринимательства наиболее пострадавших отраслей.

На базе информационных ресурсов ФНС России была создана система выплат субсидий бизнесу и гражданам. Выплаты на сохранение численности сотрудников петербургским налогоплательщикам из наиболее пострадавших отраслей и на профилактику коронавируса составили более 6 млрд руб. субсидий. Для выдачи льготных кредитов на поддержание занятости населения и на другие неотложные нужды использована блокчейн-платформа ФНС России, которая позволила быстро проверять заявки налогоплательщиков и передавать данные в банки. Эти заявки на выдачу беспроцентных и льготных кредитов одобрены в течение дня в автоматическом режиме.

В настоящее время, когда экономика страны несет санкционные издержки, ФНС России также обеспечила реализацию беспрецедентных федеральных и региональных мер налоговой поддержки. Кроме административных мер (мораторий на проверки, мораторий на банкротство, снижение налоговой нагрузки на ряд отраслей (ИТ, гостиницы, общепит и т.д.), снижение или «заморозка» налоговых ставок, «заморозка» применения кадастровой оценки при исчислении налога на имущество организаций, введение инвестиционных вычетов и др.), ФНС России перенесла в проактивном режиме сроки уплаты налогов с возможностью дальнейшей их реструктуризации для ряда категорий налогоплательщиков, в том числе в проактивном режиме организован перенос сроков уплаты страховых взносов на социальное страхование, что сделано впервые.

Безусловно, все эти меры стали возможными благодаря цифровизации налоговой службы и развитию электронных сервисов. Безусловно, также и то, что реализация этих значительных и своевременных мер поддержки способствует укреплению доверия между государством и налогоплательщиками.

Результаты и обсуждение

Созданная цифровая аналитическая платформа ФНС России сейчас используется для нужд статистики и оказания услуг не только в налоговой сфере, а также для информационного обеспечения региональных органов власти. Такие информационные ресурсы ФНС России как «Единый регистр населения», «Единый реестр малого и среднего предпринимательства», ГИР БО (бухгалтерская отчетность), сервис «Прозрачный бизнес», ЕГРЮЛ и ЕГРИП и другие используются как органами власти, так и налогоплательщиками.

В настоящее время ФНС России предоставляет более 72 электронных сервисов, которые можно получить через официальный сайт или через «личные кабинеты» налогоплательщиков. Сайт имеет удобный интерфейс и понятную навигацию, сервисы распределены по разделам, благодаря чему их легко найти. Так, например, в отдельные разделы собраны Личные кабинеты для юридических и физических лиц, индивидуальных предпринимателей, сервисы для регистрации бизнеса, для получения открытой информации из реестров, ведение которых осуществляет ФНС России, «налоговые калькуляторы», «жизненные ситуации» и другие, наиболее популярные у налогоплательщиков группы сервисов.

Личные кабинеты налогоплательщиков используют более 1,8 млн петербуржцев, более 147 тыс. индивидуальных предпринимателей, более 110 тыс. юридических лиц. Функционал личных кабинетов постоянно расширяется, с помощью этих сервисов можно урегулировать большинство возникающих у налогоплательщиков вопросов, не посещая налоговую инспекцию. В России, в рамках федерального проекта «Государство для людей», реализуется переход к клиентоцентричной модели государственного управления. Эффективное и комфортное взаимодействие граждан и государства обеспечивается за счет постоянного сбора и анализа данных обратной связи, исследования актуальных потребностей и пользовательского опыта населения. Эти и другие принципы клиентоцентричности активно внедряются в культуру налоговых органов.

Например, одним из направлений деятельности налоговых органов в современных условиях стало внедрение дистанционных методов взаимодействия, позволяющих максимально сократить временные затраты и издержки налогоплательщиков, при этом стремясь к стопроцентному доверию со стороны налогоплательщиков. Служба ставит перед собой задачу взять как можно больше налоговых расчетов «на борт» налоговой инспекции, отменив ряд налоговых отчетов и деклараций. Так, с 2021 года отменено представление налоговых деклараций по земельному и транспортному налогам для юридических лиц. С 2023 года планируется перейти на бездекларационный принцип уплаты налога на имущество

организаций (как сейчас это сделано по налогу на имущество физических лиц). Отсутствие у налогоплательщиков обязанности подавать налоговые декларации, а у налогового органа проверять их, снизит издержки у обеих сторон.

В рамках курса клиентоцентричности ФНС России переходит на упрощенный порядок получения налоговых вычетов по НДФЛ, стараясь максимально уменьшить издержки налогоплательщиков для получения причитающихся им по закону выплат. Пользователи личных кабинетов – физические лица оценили предоставление налоговых вычетов по НДФЛ в упрощенном и проактивном порядке. В 2022 году налоговые органы Санкт-Петербурга вернули 31 млрд руб. налоговых вычетов, в том числе в упрощенном порядке (проактивном, на основании лишь заявления налогоплательщика) – 7 млрд руб.

Сроки возврата для рассмотрения заявлений на возврат существенно сокращены. К концу 2024 года ФНС России планирует, что в упрощенном порядке жители будут получать вычеты на лечение, обучение, добровольное медицинское страхование, на фитнес-услуги на основе анализа автоматизированной информации из внешних источников (аптек, вузов, клиник и т.д.). Это – достаточно масштабная работа, потому что сегодня такие вычеты по стране заявляет порядка 2 млн граждан на сумму более 100 млрд руб. Одно дело, когда налогоплательщик получает вычет, заполнив огромное количество документов и не ранее чем через 4 месяца, другое дело, когда ФНС России, исходя из своих собственных данных, предложит налогоплательщикам получить все эти выплаты в личном кабинете, причем достаточно быстро, в течение 1,5 месяцев.

Еще одним примером того, как благодаря современным технологическим решениям можно просто и удобно платить налоги является налог на профессиональный доход для самозанятых, введенный во всех субъектах РФ с 2020 года. Возможность зарегистрироваться за пару минут в мобильном приложении, за пару кликов декларировать доходы и автоматически платить налоги, оказалась привлекательной для петербуржцев. В городе к 1 сентября 2022 г. самозанятыми стали уже почти 400 тысяч граждан, которые уплатили более 2 млрд рублей налогов. Особенно актуальным этот режим оказался для арендодателей, водителей, репетиторов, дизайнеров и др. Кстати, во время пандемии самозанятые как меру господдержки получили полный возврат налога за предшествующий год.

Развитием специального налогового режима для самозанятых должен стать новый режим: АУСН (автоматизированная упрощенная система налогообложения) для субъектов микробизнеса с численностью занятых до 5 человек и выручкой до 60 млн руб. Микробизнес получит возможность доверить расчет налогов налоговой службе на основе данных, поставляемых банками и из ресурса контрольно-кассовой техники. Сейчас этот режим в порядке эксперимента введен в 4-х субъектах Российской Федерации. При положительных результатах эксперимента проактивный расчет налогов для микробизнеса будет реализован во всех регионах.

Следующий проект, отвечающий принципам клиентоцентричности, который сейчас запущен ФНС, – это внедрение института единого налогового счёта (ЕНС), который будет использоваться с 1 января 2023 года. Внедрение ЕНС позволит максимально снизить временные затраты на оплату налогов и избежать ошибок, приводящих к возникновению так называемых «технических» долгов, появление которых связано с неверным указанием КБК, ОКАТО и прочих реквизитов. Платежи будут вноситься только с использованием двух реквизитов – ИНН и суммы платежа. «Налоговый автомат» разнесёт платежи туда, куда нужно.

Разрабатываемые ФНС России сервисы направлены и на использование идеи общественного контроля для обеспечения интересов граждан и организаций, защиты прав потребителей. Любой гражданин, чей телефон имеет доступ в Интернет, может с помощью мобильного приложения ФНС России «Проверка чеков» проверить легальность кассового чека и, в случае обнаружения ошибок, сообщить об этом в ФНС России.

Служба продолжает формировать удобную среду и совершенствует информационные коммуникации с налогоплательщиками на основе омниканальности. Создаётся единая система коммуникаций с клиентом с помощью разных каналов, при этом сохраняется вся история общения и ведётся профиль активности клиента. Цель проекта состоит в том, чтобы налогоплательщики могли использовать любые удобные каналы и в режиме 24/7, а при возникновении проблемы получить быстрый ответ по всем «жизненным ситуациям» налогоплательщика. В дополнение к существующим каналам коммуникации сейчас активно развивается чат-бот ФНС России и услуги Единого контакт-центра (ЕКЦ).

Следующий проект Службы связан с формированием бизнес-среды и доверия одного хозяйствующего субъекта другому. Планируется создание центров компетенций по контрольной работе и разработка информационно-аналитической системы контрольного блока – ИАС КБ. Подсистема ИАС КБ предназначена для поиска схем уклонения от уплаты налогов на основе правил, задаваемых методологами. Она позволяет бизнесу видеть себя «глазами налогового инспектора» в соответствии с утвержденными критериями рисков. Подсвечивая риски для налогоплательщиков, система дает возможность последним самостоятельно уточнять свои налоговые обязательства, не дожидаясь выездной налоговой проверки. Безусловно, это тоже гармонизирует отношения бизнеса и власти.

Электронный документооборот между предприятиями, сервисы ККТ, АСК НДС, система автоматической прослеживаемости товаров и другие информационно-аналитические инструменты позволяют проследить создание прибавочной стоимости по всей цепочке, соответственно, обеспечить начисление налогов и проконтролировать их уплату без излишнего истребования документов у налогоплательщиков. Канули в лету те времена, когда налогоплательщики в рамках камеральных проверок возили в налоговые инспекции документы буквально грузовиками. Подчеркнем, что все эти новации не привели к снижению качества контрольной работы налоговых органов.

Электронный документооборот – один из мощнейших проектов службы. Службой выстроены отношения и документооборот по линии «бизнес – государство» (B2G). Но самый главный документооборот образуется в сфере B2B (бизнес – бизнес). От его прозрачности и достоверности зависит то, как хозяйствующий субъект «видит» своего контрагента, когда он вступает в отношения с ним. Этот проект, который рассчитан как минимум до 2024 года, позволит провести цифровизацию на единых стандартах к электронному документообороту, унифицировать его, отказаться от очень многих устаревших форм документов и в целом фактически прийти к такому цифровому построению экономики, когда движение документов и, соответственно, прозрачность, будет обеспечиваться в едином «облаке». Налоговым органам будет доступно это «облако» и, соответственно, меньше будет требований на представление огромного количества документов в рамках контрольной работы.

Безусловно, этот проект очень сложный, потому что он касается уже не только налоговиков. Он касается миллионов хозяйствующих субъектов и их ментальности, которая выстроена в течение ряда десятилетий, в части функционирования систем электронного документооборота между предприятиями. Проект по развитию электронного документооборота касается и тех, кто создаёт «бумажный» НДС и «бумажные» потоки товаров и финансовых средств.

ФНС России возлагает большие надежды, что внедрение этого проекта кардинальным образом обелит рынок РФ и позволит перейти к прозрачной цифровой модели взаимоотношения бизнеса с бизнесом (B2B) и бизнеса с государством (B2G). С 2027 года планируется выстраивание системы предиктивного государственного контроля на основании первичных цифровых данных. Считается, что реализация такого электронного документооборота позволит обеспечить прирост ВВП нашей страны на 1,5%.

Заключение

Как известно, взаимоотношения налоговых органов и налогоплательщиков строятся на властном подчинении. Но, требуя от налогоплательщиков исполнения конституционной обязанности уплачивать законно установленные налоги, налоговые органы обязаны обеспечивать налогоплательщиков всей информацией о налогах и обеспечивать представление услуг, необходимых для исполнения этой обязанности. Такой подход в построении взаимоотношений государства и налогоплательщиков на основе диалога, доверия, сокращения издержек позволяет обеспечивать устойчивость и надежность финансового состояния государства.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Налоговый кодекс РФ: Федеральный закон от 31.06.1998 г. № 146-ФЗ.
2. Максимцев И.А., Межевич Н.М. Уроки эволюции глобальной экономики и перспективы евразийской интеграции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). С. 7-11.

ОБОСНОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация. Развитие социального инвестирования во многом зависит от степени сбалансированности интересов всех участников социальных проектов. В отличие от финансовых эффектов, оценка социальных эффектов требует учета не только количественных, но и качественных показателей, а также уточнения понятийного аппарата в области социальных инвестиций.

Ключевые слова. Социальный эффект, социальное дисконтирование, государственно-частное партнерство.

Dobroserdova I.I.

SUBSTANTIATION OF CRITERIA FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF CORPORATE SOCIAL INVESTMENTS

Abstract. The development of impact investment largely depends on the level of balance between the interests of all participants of social projects. Unlike financial effects, the assessment of social effects requires considering not only quantitative, but also qualitative indicators, as well as clarifying the conceptual apparatus in the field of social investment.

Keywords. Social effect, social discounting, public-private partnership.

Введение

В связи с растущим в последние годы интересом российских компаний к механизму ESG-перехода и стремлением понять роль отечественных компаний в глобальном процессе устойчивого развития, появилось множество исследований социального эффекта как основного показателя оценки результативности инвестиций в социальную сферу.

Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной деятельности компаний в области социальных проектов вызвано необходимостью ускорения темпов инновационного развития экономики страны и увеличением социальных расходов, при этом основными задачами в области стимулирования социального инвестирования остаются идентификация социальных проектов и оценка их риска и доходности. Попытки найти ответы о предназначении социальной деятельности бизнеса, мотивах выбора того или иного социального решения лежат в основе интерпретации эффективности вложений в социальные объекты.

Социальное инвестирование

Традиционно показателем эффективности вложений для корпоративного бизнеса является рост рентабельности собственного капитала и увеличение денежных потоков для акционеров, достигаемые в том числе и за счет эффекта финансового рычага путем привлечения средств на долговом рынке. Так, на 1 декабря 2021 года объем облигационных заимствований на Московской Бирже составил

ГРНТИ 06.73.21

EDN FLEHYF

Ирина Игоревна Добросердова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 34 (Russia, St. Petersburg, Griboedova channel emb., 34). E-mail: dobroserdova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023.

5 503 538 034 рублей (на 1 декабря 2020 объем размещенных облигаций был 7 0251 494 195 рублей, на 1 декабря 2022 года – 6 928 716 812 рублей). В структуре долгосрочных заимствований на внутреннем рынке на начало февраля 2023 года наибольший удельный вес (54%) стабильно принадлежит государственным облигациям, а вторым по значимости является нефинансовый сектор, доля которого составляет 25% [1].

Положительная динамика размещений к 2023 году во многих случаях обусловлена не столько финансированием новых проектов, сколько необходимостью завершения проектов, запущенных в предыдущие периоды. Среди эмитентов наибольшую активность проявили компании обрабатывающих производств, а также транспортных, логистических услуг, оказавшиеся в сложной ситуации из-за эпидемиологических и санкционных ограничений и перешедших на российский рынок от западных контрагентов источников финансирования.

Потребность корпоративного бизнеса в инвестициях в социальные объекты можно также проследить по динамике выпусков социальных облигаций, отраженных в секторе устойчивого развития Московской Биржи, в котором, кроме социальных облигаций, присутствуют сегменты «зеленых» облигаций, облигаций устойчивого развития, а также рынок «национальных и адаптационных проектов». С 2020 по 2022 годы в сегменте устойчивого развития отмечено шесть выпусков социальных облигаций, при этом четыре из них относятся к организациям финансового сектора экономики, участвующих совместно с органами государственной власти в осуществлении социальных проектов, как правило, в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП).

Только два выпуска принадлежат компаниям реального сектора экономики, исключительно одной отрасли – телекоммуникационной. Облигационные займы телекоммуникационных компаний предназначены для финансирования подключения к фиксированному интернету школ, правительственных учреждений, организаций здравоохранения, полиции. Здесь следует отметить, что доля рынка ESG-облигаций за три года не превысила одного процента от всего объема долгового рынка [2].

Изменения, произошедшие в течение 2022 года, подтвердили то, что стремление отечественных компаний внедрять в свою деятельность ESG-повестку в значительной степени было вызвано требованиями европейских финансовых рынков. Отечественными инвесторы оказались не готовы к вложениям в ESG-финансовые инструменты, особенно касающиеся социальных аспектов. Наряду с отсутствием национальных стандартов в области ESG-повестки, учитывающих специфику деятельности бизнеса, а также особенности развития территорий, уклада народностей, проживающих в регионах присутствия компаний, экологических факторов и т.д., не создана действенная система стимулирования внешних и внутренних инвесторов, побуждающих к социальным инвестициям.

Необходимость создания методических подходов по оценке эффективности вложений инвесторов в финансовые инструменты социальной направленности требует всестороннего и взвешенного подхода со стороны не только финансового регулятора, но и научных, общественных организаций, формирования базы достоверной информации, характеризующей финансовые, экономические результаты социальной деятельности не только корпораций, но и оценки эффективности государственных программ.

Регулирование социальных инвестиций

Следует отметить, что в 2013 г. была принята государственная программа РФ «Развитие финансовых и страховых рынков. Создание международного финансового центра», появился мегарегулятор, который обеспечил централизованное управление финансовыми рынками. Были приняты правовые акты, направленные на создание комфортных условий для деятельности иностранных инвесторов. Также значительно улучшились возможности российских компаний по привлечению средств на зарубежных рынках. В этот же период появились исследования, направленные на изучение потенциала российских компаний по интеграции в глобальный процесс ESG-перехода.

Введение в 2014 году антироссийских санкций негативно сказалось на развитии фондового рынка, для ряда крупных компаний стали недоступны долгосрочные источники финансирования на зарубежных рынках, а для других единственной возможностью оказались кредиты и облигации, соответствующие требованиям устойчивого развития, например, для российских компаний-экспортеров по получению более дешевых финансовых ресурсов на международных рынках при условии осуществления деятельности по снижению экологических рисков. Возникла потребность в поддержке отечественных производителей для скорейшего перехода на принципы устойчивого развития, и уже в 2018 году появились первые инструменты ESG-финансирования.

Создание методологической базы, способствующей развитию в соответствии с целями Глобального договора ООН, стало важным фактором развития отечественного финансового рынка. Появление ряда документов, которые формулировали рекомендации для российских эмитентов в области отражения информации о своем участии в решении социальных и экологических проблем, способствовало привлечению средств на европейских рынках отдельными российскими компаниями.

Центральный банк России в 2020 году опубликовал рекомендации для институциональных инвесторов по реализации принципов ответственного инвестирования, в которых присутствует набор конкретных ESG-факторов, необходимых для анализа рисков инвестиционной деятельности. Так, второй принцип рекомендаций обращает внимание на то, что наряду с финансовыми показателями следует учитывать экологические риски и их влияние на финансовые результаты инвестора, а именно выброс парниковых газов, уровень энергопотребления, водопотребления, обращение с отходами, климатические риски и др.

С ноября 2022 года Центральный Банк включил в стандарты эмиссии ценных бумаг новые инструменты, призванные стимулировать инвесторов к финансированию проектов в области устойчивого развития, а именно, адаптационные облигации, основным условием которых является целевое использование средств в рамках утвержденных правительством критериев таких проектов [3].

Также новыми инструментами являются климатические облигации и облигации, связанные с целями устойчивого развития. Особенностью последних облигаций является их достаточно универсальный характер, предполагающий возможность финансирования любых корпоративных задач, основным ограничением при этом выступает необходимость достижения указанных при выпуске показателей. В случае, если компания не сможет обеспечить заявленные результаты, она будет должна выплатить инвесторам дополнительный доход.

В отличие от облигаций устойчивого развития, облигации, связанные с целями устойчивого развития, не имеют целевого характера, поэтому эмитенты могут использовать полученные средства на любые цели, но их обязанностью становится информирование инвестиционного сообщества о всех ESG-эффектах, которые эмитент обязуется достичь. С помощью определения набора индикаторов эффективности и гарантии регулярного внешнего контроля ключевых и целевых показателей эффективности устойчивого развития обеспечивается большая прозрачность деятельности эмитентов, побуждающая инвесторов вкладывать средства в эти инструменты.

Опыт финансирования ESG-проектов на развитых рынках капитала свидетельствует о нерешенных проблемах в области идентификации зеленых и климатических проектов, что приводит к частому появлению случаев гринвошинга. Социальная деятельность представляет собой еще более обширное поле для трактовок ее эффективности, поэтому можно ожидать, что и в отношении льготных условий для финансирования социальных проектов будут возникать ситуации, требующие дополнительного контроля.

Наличие социальных аспектов в проектах, идентифицируемых как связанные с целями устойчивого развития, предполагает использование четких критериев отнесения деятельности компании к социальной, которые могли бы помочь инвесторам в понимании роли участников этой деятельности, их интересов, а также сделать выводы о рисках возможных конфликтах этих интересов. Принято различать внутренних заинтересованных лиц и внешних, каждая из групп обладает специфическим комплексом интересов и отношением к ожидаемому эффекту от проекта и рисками, связанными с их участием. Теоретические основы анализа интересов стейкхолдеров, формирования оптимального их сочетания были разработаны Р.Э. Фриманом в 1980-х годах, хорошо изучены и применяются для успешного управления проектами, когда основным критерием эффективности проекта является рост стоимости компании.

Поскольку рост стоимости компании выражается в ее капитализации и зависит от развитости финансовых рынков, наличия активных внешних инвесторов, то меры, принимаемые Банком России, нацеленные на расширение инвестиционных возможностей компаний, выходу на зарубежные рынки капитала, учитывают в основном интересы институциональных инвесторов. В рамках ответственного финансирования показатели доходности проекта необходимо анализировать для именно этой группы лиц с учетом финансовых, производственных рисков, а также возможного ущерба, вызванного ESG-факторами.

Риски социального инвестирования

Меры по созданию единых методологических подходов предполагают, что инвесторы должны получить унифицированную информацию о социальных инвестициях, которая бы соответствовала критериям финансовой эффективности, с одной стороны, а, с другой, могла бы служить подспорьем при оценке социальных последствий, что необходимо для регулирования движения капитала со стороны регуляторов различных стран. Требование к конкретизации информации по отражению рисков под воздействием социальных, экологических факторов нашло отражение и в рекомендациях ЦБ РФ по раскрытию нефинансовой информации публичными акционерными обществами от 12 июля 2021 г. [4].

Среди рисков, обусловленных социальными факторами, в рекомендациях ЦБ РФ выделяются показатели, характеризующие условия труда, расходы на оплату труда, текучесть кадров, расходы на охрану труда, обучение персонала и пр. В данном случае социальные инвестиции представляют собой затраты компании-эмитента на реализацию программ социального характера и характеризуют влияние социальных затрат компании на интересы внутренних участников проекта. Для внешних стейкхолдеров они должны учитываться в оценке требуемой доходности инвесторов, иметь достаточно понятный, стандартизированный алгоритм расчета результативности мероприятий и их влияния на общий риск, что предполагает корректировки к ставке дисконтирования ожидаемых денежных потоков.

Для оценки эффективности корпоративного управления социальными рисками следует учитывать и эффективность мер внешнего и внутреннего контроля в отношении таких показателей: показатели занятости, дифференцируемые по различным категориям, показатели травматизма, в том числе со смертельным исходом, данные по мерам профилактики профессиональных заболеваний, добровольного медицинского страхования, обучения различных категорий работников и другие формы взаимодействия предприятия со своими работниками.

Ряд перечисленных показателей является объектом контроля со стороны различных государственных органов (трудовых инспекций, страховых фондов и др.), а отдельные требования, например, по эксплуатации детского труда, могут подпадать под регулирование не только трудового кодекса, но и уголовного. Поэтому часть требований рекомендаций ЦБ РФ предполагают, по сути, анализ эффективности мер государственного контроля социальной деятельности эмитентов, а часть – наличия и эффективности систем внутреннего контроля, например, в области управления рисками, что, в свою очередь, характеризует корпоративное управление.

Кроме этого, довольно расплывчато выглядит требование равных возможностей работников в зависимости от пола, возраста, принадлежности к национальным меньшинствам и уязвимым группам. Известно, что в составе крупнейших российских публичных акционерных обществ наибольший удельный вес занимают компании добывающих отраслей с высокой долей физического труда, а также существует дефицит кадров как среди низкоквалифицированных рабочих, так и инженерных специалистов. Без конкретизации особенностей отраслевой, региональной, в целом национальной специфики включать в оценочные показатели риски, связанные с отсутствием равных возможностей, нецелесообразно, это может негативно сказаться на развитии компании.

Наряду с тем, что рекомендации содержат достаточно большой круг характеристик социальной активности компаний, многими аналитиками отмечается сложность оценки собственно социального эффекта в количественном измерении. Для внутренних заинтересованных лиц важно знать темпы прироста финансирования расходов на образование, обучение, добровольное медицинское страхование, долю социальных выплат в показателях чистой прибыли, прибыли до уплаты процентов, налогов и амортизации в сопоставлении со среднеотраслевыми показателями. При этом можно столкнуться с тем, что компании и рейтинговые агентства по-разному трактуют содержание социальных инвестиций и используют различные объекты социальных инвестиций.

Социальный эффект деятельности компании агентством АК&М оценивается по сумме выплат бюджету, расходам на благотворительность, затратам на защиту окружающей среды, по выплатам работникам. В силу явно выраженного воздействия на здоровье населения экологических аварий довольно часто можно встретить в аналитических материалах самих компаний, аналитических агентств отнесение экологических мероприятий к социальной деятельности.

Рекомендации ЦБ РФ также социальными факторами признают вклад эмитентов в развитие территорий, благотворительность, логистику, поэтому при оценке тех или других социальных рисков и эф-

фектов необходимо учитывать степень влияния конкретных проектов на интересы всех заинтересованных лиц. Ключевыми лицами, которые принимают на себя основные финансовые риски при реализации крупных корпоративных социальных проектов, являются инвесторы, выступающие по отношению к проекту как внешние стейкхолдеры.

Специфика оценки эффективности социального инвестирования

Потребность финансового участия бизнеса при строительстве объектов социальной сферы, например, больниц, школ, а также инфраструктурных транспортных, инженерных, производственных объектов возникла давно. Эта проблема довольно успешно решается как в России, так и в других странах с использованием механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). В целом механизм ГЧП основан на том, что в рамках договоров между партнерами согласовывается круг интересов, рисков, в конечном счете выгод для каждого из участников. Расчеты финансовой эффективности строятся на традиционных подходах к оценке чистой приведенной стоимости, внутренней нормы рентабельности, учитывающих будущие денежные потоки сторон партнерства.

Баланс интересов различных групп участников социальных проектов был важным элементом в прописанных в 2011 году критериях финансовой, экономической и бюджетной эффективности проектов при предоставлении государственных гарантий по кредитам и облигационным займам [5]. Оценка бюджетной и экономической эффективности представляет собой ряд показателей, характеризующих социально-экономические результаты, которые достигаются в процессе реализации проекта. К этим результатам относятся достижение определенного индекса бюджетной эффективности, рассчитываемого как прирост налоговых и иных платежей в бюджет, а также оценка уровня импортозамещения.

В качестве дополнительного требования к финансовым показателям необходимо иметь кредитный рейтинг от ряда агентств, в частности, из российских агентств указывалось рейтинговое агентство «Эксперт РА» или «Национальное Рейтинговое Агентство». В качестве информационных источников инвесторы традиционно опираются на рейтинговые оценки, которые представляются различными мировыми и российскими агентствами. К концу 2021 года в мире насчитывалось более 600 ESG-рейтингов, при этом отмечается, что до сих пор нет единого понимания ESG-эффекта и дефолта, отсутствуют единые методические подходы к раскрытию информации и расчету оценочных показателей.

Если проводить сравнение эффективности инвестиций в обучение кадров и в благотворительность, то они различаются отношением внутренних инвесторов к результатам, которые следуют из данных вложений. В первом варианте организация в долгосрочной перспективе решает проблемы стабильности финансового результата за счет снижения текучести кадров, расходов на поиск специалистов, содействует уменьшению конфликтов в коллективе, сокращает налогооблагаемую прибыль, формирует привлекательный имидж, что в целом положительно оценивается внешними стейкхолдерами. К оценке эффективности мероприятий по обучению кадров можно применять подход, основанный на классических подходах сравнительного анализа затрат и выгод для различных сценариев, например, оценка затрат на привлечение со стороны готовых специалистов, либо суммы затрат на подготовку кадров с учетом налоговых льгот.

Благотворительность может не затрагивать интересы ближних стейкхолдеров, акционеры компании не рассчитывают на получение выгод, снижение налогооблагаемой прибыли за счет признания расходов на благотворительность ограничено суммой, не большей 1% от выручки компании, и требует выполнения ряда условий, отсутствуют подходы к оценке рисков. Ставить благотворительность в один ряд с другими видами инвестиций в социальные проекты не совсем корректно, так как, строго говоря, благотворительность по определению не преследует цели получения прибыли, соответственно, не может подпадать под категории эффективности и риска.

Таким образом, в документах, призванных обеспечить заинтересованных лиц прозрачной информацией о рисках социальной деятельности, присутствует большое количество различных показателей, не позволяющих провести полноценный анализ эффективности для всех групп пользователей. Необходимо соотнести виды социальной активности с формой ее реализации, например, социальная политика компании в отношении своих сотрудников, как правило, прописана в программах, а благотворительность реализуется непосредственным оказанием помощи организациям здравоохранения, образования в виде денежных средств, приобретения дорогостоящего оборудования, вкладами в НКО и пр. Более

того, корпорации могут даже не интересоваться имиджевым эффектом, в связи с чем риски, связанные с благотворительной деятельностью, оказываются не известны внешним инвесторам.

Следует признать, что идентификация социального инвестирования в силу значительного влияния национальных, территориальных особенностей, традиций и уровня государственного регулирования является в методическом плане более сложной задачей, требующей дальнейшей разработки информационной базы, углубленного понимания интересов всех участников социальных проектов.

Достаточно показательным в этом отношении явились результаты работы комиссий ЕАЭС по разработке критериев ESG-проектов, объявленные в 2023 году странами-участницами ЕАЭС. Были разработаны единые подходы к модельной таксономии зеленых и климатических проектов, как важного шага для создания благоприятного инвестиционного климата и совместного решения экологических задач. В то же время, отмечается неопределенность в отношении подходов к социальной таксономии, работа над которой продолжится в течение 2023 года [6].

Недостоверность и несопоставимость данных приводит к тому, что рейтинговые агентства прибегают к косвенным данным, характеризующим деятельность компаний, например, отзывам в СМИ, а также к анкетированию. Подобные субъективные оценочные характеристики в оценке социального эффекта свойственны не только при изучении социального влияния на внутренние группы стейкхолдеров, но и при анализе социальных эффектов проектов, реализуемых для их внешних групп.

Заключение

Процесс перехода на ESG-принципы российских компаний оказался достаточно медленным, что видно и по масштабу проектов, по ограниченному кругу компаний, зарегистрировавших выпуски социальных, «зеленых» облигаций, а также по отсутствию спроса на новые инструменты ответственного финансирования. Вероятность получения дополнительного эффекта от приобретения новых инструментов для многих инвесторов оказалось низкой. Таким образом, следует признать, что принятые в мировой практике механизмы стимулирования компаний к устойчивому развитию не имеют в российской среде достаточного отклика. Отсутствие комплексного подхода к решению социальных проблем, увязывающих финансовые стимулы для компаний с оценкой социального эффекта от реализации значимых для национальных интересов проектов, являются серьезной причиной медленных темпов реализации в России ESG-перехода.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Выпущенные ценные бумаги на внутреннем рынке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue (дата обращения 08.02.2023).
2. Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021 (дата обращения 08.02.2023).
3. Информация Банка России от 17 ноября 2022 г. «Банк России расширяет линейку инструментов финансирования устойчивого развития». [Электронный Ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405628699> (дата обращения 08.02.2023).
4. Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 г. № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ».
5. Приказ Минэкономразвития России № 482, Минфина России № 111н от 15.09.2011 г. «Об утверждении Методических рекомендаций по рассмотрению Межведомственной комиссией по отбору инвестиционных проектов и принципалов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов, вопроса о соответствии инвестиционного проекта критериям финансовой, бюджетной и экономической эффективности инвестиционных проектов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов».
6. Слепнев А. ЕАЭС утвердил модельную таксономию, которая обеспечит финансирование зеленых проектов наших стран. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405628699> (дата обращения 08.02.2023).

ФИНАНСОВЫЕ ЗНАНИЯ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются возможные формы и методы обучения молодежи финансовой грамотности. На основании проведенного опроса был сделан вывод о невысокой оценке студентами школьных мероприятий по повышению финансовой грамотности. Для успешного решения задачи повышения финансовой грамотности студентов необходим поиск новых форм и методов проведения занятий. В качестве возможных форм повышения финансовой грамотности предлагаются коммуникативные турниры, создание тематических видеороликов и интернет-ресурсов, проектная деятельность.

Ключевые слова. Студенты, повышение финансовой грамотности, активные методы обучения, исследование финансовой грамотности.

Zhilyuk D. A.

FINANCIAL LITERACY FOR YOUNG PEOPLE

Abstract. The article discusses forms and methods of teaching youth financial literacy. A survey conducted shows that students are not satisfied with school activities for increasing financial literacy. For improvement of financial literacy, however, one needs new forms and methods of teaching. They should consider peculiarities and interests of contemporary youth. As possible forms of improving financial literacy, communicative tournaments, creation of thematic videos and Internet resources, and project activities are proposed.

Keywords. Students, improving financial literacy, active teaching methods, financial literacy research.

Введение

Более десяти лет в нашей стране проводятся различные мероприятия по повышению финансовой грамотности, а пути её повышения активно обсуждаются профессиональным сообществом и в научных кругах [1]. Одним из ключевых моментов развития финансового просвещения стало принятие «Стратегия повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации», в которой обозначены приоритетные целевые группы населения, а среди них – учащиеся образовательных организаций, профессиональных образовательных организаций, образовательных организаций высшего образования как целевая группа населения, составляющая потенциал будущего развития России [6].

Исходя из формулировки этой целевой группы, к ней относятся школьники и студенты. Такой выбор, безусловно, оправдан, поскольку, с одной стороны, именно эта группа наиболее восприимчива к новым знаниям, а с другой – полученные знания и навыки в области личных финансов будут полезны человеку именно в начальный период жизни. Не следует забывать и о возможном «волновом» эффекте, когда школьники и, отчасти, студенты, смогут передавать полученные знания своим родителям и другим членам семьи.

ГРНТИ 06.56.21

EDN SZGWOG

© Жилюк Д.А., 2023

Дмитрий Александрович Жилюк – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 196066, Санкт-Петербург, Авиационная ул., 9 (Russia, St. Petersburg, Aviacionnaja str., 9). Тел.: +7 921 916-74-17. E-mail: zhiluk.d@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023.

В такой помощи особенно нуждаются представители старшего, «серебряного» поколения, которое в силу ряда причин большую часть своей жизни не было погружено в современные реалии рыночной экономики, а нарастающая цифровизация в финансовой сфере является дополнительной трудностью для них. И несмотря на то, что эта группа также включена в Стратегию повышения финансовой грамотности населения как приоритетная, помощь близких людей всегда будет более доступной и полезной, чем любые образовательные программы. Впрочем, это не значит, что такие программы лишены всякого смысла, и их развитие можно только приветствовать.

Большинство школ в России внедряют элементы финансовой грамотности уже не первый год. Так, по данным мониторинга по внедрению финансовой грамотности в образовательные программы школ и колледжей, который проводился в 2018 году Министерством просвещения Российской Федерации совместно с Центральным банком Российской Федерации, более 70% школ и 80% организаций среднего профессионального образования (СПО) преподают финансовую грамотность для учащихся [3]. Это стало возможным, в том числе, благодаря реализации с 2016 по 2020 гг. совместного проекта Министерства финансов Российской Федерации и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [2]. Результатом стало создание сети региональных и межрегиональных методических центров, которые осуществляют обучение педагогов по различным программам повышения квалификации, направленным на формирование кадрового потенциала в области финансового просвещения школьников и учащихся СПО.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет принимает участие в работе Санкт-Петербургского межрегионального методического центра с 2018 года совместно с ВШЭ – Санкт-Петербург. За это время только в нашем университете прошли обучение более 1800 педагогов Санкт-Петербурга, Новгородской, Псковской и Ленинградской областей. Большинство педагогов демонстрировало высокую заинтересованность как в получении новых знаний в области финансовой культуры, так и во внедрении элементов финансовой грамотности в школьные дисциплины. С 1 сентября 2022 года вступили в силу новые федеральные образовательные стандарты (ФГОС) для начальной и основной школы, в которых финансовая грамотность стала обязательным элементом школьной программы. Будем надеяться, что такие изменения будут способствовать всеобщему повышению уровня финансовой грамотности выпускников школ и СПО.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, опрос студентов [4] показал, что у большинства из них в школе финансовую грамотность либо совсем не изучали, либо она была слабо представлена. Впрочем, можно отметить, что число тех, кто совсем не изучал финансовую грамотность в школе среди выпускников 2020 года в два раза меньше, чем среди выпускников 2017-2019 годов. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о позитивных сдвигах в области внедрения финансовой грамотности в школьную программу. И будем надеяться, что новые школьные образовательные стандарты усилят наметившуюся тенденцию. Однако, только треть всех опрошенных студентов оценила полезность проводимых занятий выше среднего уровня.

Вместе с тем, большинство выпускников школ, ставших студентами, начинают самостоятельную жизнь, отделившись из привычного домашнего хозяйства родителей. Многие студенты, не получив необходимых знаний и навыков в области управления личными финансами в школе, став взрослее, совершают типичные ошибки. Иногда они приводят к печальным последствиям. Это может быть как элементарное неумение планировать свои расходы, так и попытка заработать «легкие» деньги. Последнее, как ни странно, присуще студентам экономических специальностей, поскольку они, получив первичные знания в области экономики и финансов, считают себя готовыми к самостоятельной торговле различными активами как на бирже, так и вне её. Последствиями такой самоуверенности могут быть крупные денежные потери и долги перед сомнительными финансовыми организациями.

Принятие универсальной компетенции в области финансовой грамотности УК 10 «Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности» в 2019 году активизировало процесс изменения учебных планов. Стали появляться новые дисциплины, посвященные финансовой грамотности. В СПбГЭУ, помимо традиционно читаемой дисциплины «Финансы», в рамках которой с 2016 года рассматриваются вопросы финансовой грамотности, были введены две новые дисциплины: «Финансовая грамотность» и «Финансы и финансовая грамотность».

Особенности повышения финансовой грамотности студентов

Изучение студентами финансовой грамотности имеет свою специфику, понимание которой будет являться залогом успешного освоения этой компетенции. Можно выделить следующие основные особенности студенческой аудитории:

- успешность изучения финансовой грамотности студентами может зависеть от имеющегося опыта изучения финансовой грамотности в школе;
- степень самостоятельности и удаленности от родителей будет являться дополнительным мотивирующим фактором;
- процесс обучения является естественным занятием и, в отличие от более старшего поколения, изучение финансовой грамотности не воспринимается как помеха основным жизненным процессам (работа, досуг);
- многие полученные знания могут быть сразу применены на практике;
- креативность и свобода мышления позволяют применять в процессе обучения не только активные методы обучения в виде игр, кейсов и т.п., но и создавать интересные проекты в области финансового просвещения. Некоторые из таких проектов могут быть реализованы, хотя и в небольших масштабах.

Студенты, обучающиеся на экономических специальностях, безусловно, будут иметь определенные преимущества в начале изучения финансовой грамотности перед студентами других направлений подготовки. Однако, далеко не всегда такое преимущество будет сохраняться на протяжении всего периода обучения. К сожалению, многие студенты, чья специальность связана с экономикой, считают, что знания, полученные в ходе изучения различных профильных дисциплин, достаточны для успешного управления личными финансами. Но это верно лишь отчасти. Например, знания, полученные при изучении бюджетной системы страны или финансового менеджмента на уровне корпорации, не всегда могут быть механически перенесены на сферу личных финансов.

Финансовое просвещение любой аудитории требует максимальной практикоориентированности. В свою очередь, это предъявляет определенные требования к преподавателю, который должен не только постоянно актуализировать свои теоретические знания по различным направлениям финансовой грамотности, но и, по возможности, иметь личный опыт применения своих знаний и навыков в сфере управления личными финансами. Проще говоря, рассказывать об инвестировании лучше, имея опыт управления личным инвестиционным портфелем.

Активные методы обучения финансовой грамотности

Как уже было сказано выше, для успешного освоения навыков финансовой грамотности необходимо применять активные методы обучения, то есть стремиться вовлечь в работу на практических занятиях как можно больше студентов. И хотя такая задача стоит при изучении всех дисциплин, финансовой грамотности это дает широкие возможности для её успешной реализации.

Простое решение кейса можно превратить в коммуникативный турнир, когда две команды, решая задание одного кейса, будут соревноваться между собой, и в качестве решения будут демонстрировать умение аргументировать, используя широкий спектр своих знаний. Возможен вариант, когда команды будут отстаивать одну из двух выбранных позиций в рамках одного кейса. Это позволяет не только закрепить полученные теоретические знания, но и познакомиться с базовыми приемами ведения научной дискуссии. Одним из стимулов для проведения практических занятий в таком формате может стать участие во Всероссийском чемпионате по финансовой грамотности для студентов [5].

Получение новых знаний и навыков через просмотр тематических видеороликов давно стал привычным не только для студентов, но и для всех, кто ориентируется в пространстве интернета. Существует множество видеороликов и даже целых каналов, посвященных финансовой грамотности. Далеко не все из них могут похвастаться качественным или хотя бы достоверным содержанием. И это дает возможность для выполнения творческих заданий по созданию коротких видеороликов по одной из тем финансовой грамотности, ориентированных на самих студентов. Выполнение такого задания требует не только глубокого погружения в освещаемую проблематику, но творческого подхода и владения необходимыми техническими навыками.

Сегодня создание видеороликов начального уровня не требует дорогостоящего профессионального оборудования, а навыками видеосъемки и монтажа владеет почти каждый студент. Как правило, такие

задания выполняются небольшой группой студентов, зато результат может быть продемонстрирован не только одной группе студентов, но стать хорошим дополнением учебных материалов для последующих групп. Использование элемента состязательности между группами способно повысить мотивацию к созданию интересных видеороликов. Организация конкурса студенческих видеороликов, как правило, не требует особых усилий от вуза, а организация межвузовского конкурса могла бы усилить стремление к победе и повысить мотивацию к созданию качественных видеоматериалов.

Проектная деятельность давно стала привычной во всех сферах и уровнях образования, её преимущества не требуют особых доказательств. Изучение финансовой грамотности в этом смысле не является исключением. Создание своего проекта по повышению финансовой грамотности для определенной целевой аудитории позволяет не только изучить существующие программы, но и попытаться найти новые подходы, исходя из её специфики. Выбор целевой аудитории может не ограничиваться общеизвестными направлениями. Создания проекта по повышению финансовой грамотности для определенной, небольшой группы, например, учеников одного из классов школы или студентов неэкономических специальностей своего вуза, позволяет не только избирательно подходить к выбору тем, наиболее актуальных для выбранной группы, но и находить нестандартные, креативные решения по формам финансового просвещения.

Казалось бы, существующая Стратегия повышения финансовой грамотности и сложившаяся практика исчерпывающе делит всех людей на определенные целевые группы с точки зрения финансового просвещения. Но студенты иногда в своих проектах выделяют более узкие группы, такие как военные пенсионеры, молодые семьи с маленькими детьми, домохозяйки и т.п. Это позволяет подбирать подходящие формы и методы повышения финансовой грамотности выбранных групп. Некоторые проекты проходят апробацию на небольших фокусных группах, попадающих под критерии выбранной целевой аудитории, и имеют положительные отзывы.

Наиболее востребованным источником самостоятельного изучения финансовой грамотности является интернет. Особенно его ресурсы востребованы у студентов, которые с раннего детства привыкли пользоваться компьютером и мобильными устройствами для поиска интересных игр, информации и общения. Не удивительно, что некоторые студенческие проекты так или иначе связаны с созданием сайта, группы в социальной сети или мобильного приложения. Иногда реализация проекта предполагает использование всех возможных каналов распространения информации в глобальной сети.

Далеко не все студенты владеют навыками создания сайта или мобильного приложения. В большинстве случаев технические задачи остаются нерешёнными до конца, и авторы проекта концентрируются на структуре, содержании и алгоритмах работы соответствующих информационных ресурсов. Однако, объединение усилий студентов разных направлений обучения может дать хороший результат. Примером успешного сотрудничества в области повышения финансовой грамотности, который сформировался в СПбГЭУ, может служить сайт, созданный студентами факультета информатики и прикладной математики и наполненный лучшими проектами, созданными, в основном, студентами факультета экономики и финансов [7].

Этот сайт позволяет осуществлять выборку проектов по целевой аудитории и направленности. Пока количество проектов на сайте небольшое, поскольку сайт был создан совсем недавно, в 2021 году. Но есть все основания предполагать, что их число будет расти с каждым годом, а его ресурсы помогут сделать будущие проекты лучше и разнообразнее. Создание интересных видеороликов, сайтов и мобильных приложений, так же, как и создание проектов в области финансового просвещения, требует не только глубокого понимания всех разделов финансовой грамотности, но и умения донести эти знания до выбранной целевой аудитории.

подавляющее большинство студентов с энтузиазмом воспринимают активные методы обучения, и именно они должны лежать в основе преподавания финансовой грамотности. Поиск новых форм и методов финансового просвещения студентов должен осуществляться с учетом изменяющихся интересов и привычек данной целевой аудитории. Кто, как не сами студенты знают, чем и как заинтересовать своих сверстников. В этой связи следует подчеркнуть, что проекты, созданные студентами для школьников и студентов, могут содержать новые интересные формы, креативные идеи, которые могут приносить результаты, заслуживающие внимания как с точки зрения обогащения материалов читаемых для студентов дисциплин, связанных с финансовой грамотностью, так и с точки зрения возможного внедрения в существующие программы повышения финансовой грамотности.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на внедрение финансовой грамотности в школьную программу, большинство студентов нуждаются в её повышении.
2. Принятие универсальной компетенции в области финансовой грамотности УК 10 заложило основу финансового просвещения студентов.
3. Повышения финансовой грамотности студентов должно осуществляться с учетом особенностей данной целевой аудитории и с применением активных методов обучения.
4. В процессе обучения финансовой грамотности могут быть созданы видеоролики и другой контент, который может быть использован в процессе обучения.
5. Некоторые студенческие проекты по повышению финансовой грамотности могут быть успешно реализованы и масштабированы.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Евстафьева И.Ю., Иванова Н.Г.* Проекты повышения финансовой грамотности и развития инициативного бюджетирования: обзор материалов панельной дискуссии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5-2 (119). С. 109-113.
2. Информация о Центре «Федеральный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fmc.hse.ru/ocentre> (дата обращения 01.02.2023).
3. Новости Министерства просвещения от 29.01.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/1035/programmy-finansovoy-gramotnosti-ohvatili-bolee-70-shkol> (дата обращения 01.02.2023).
4. Финансовая грамотность в школах – 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdmVA4rTvO9VRBhNOeN5dHJsXqO2MllaQ_OgNGkg4yYL9cfVw/viewform?usp=sf_link (дата обращения 01.02.2023).
5. Всероссийский чемпионат по финансовой грамотности и предпринимательству. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fincup.ru/cups> (дата обращения 01.02.2023).
6. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 года № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности».
7. Фонд проектных работ студентов факультета экономики и финансов и факультета информатики и прикладной математики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fondrabort.unesco.ru> (дата обращения 01.02.2023).

Петрова И.В.

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ G2C ТЕХНОЛОГИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли инициативного бюджетирования в построении системы взаимодействия государства и общества как инструмента повышения эффективности деятельности власти, осуществляемой при участии граждан. Приведены управленческие примеры эффективного взаимодействия власти и общества, обоснован подход к стратегическому развитию инициативного бюджетирования.

Ключевые слова. Инициативное бюджетирование, диалог власти и общества, управленческий механизм, участие граждан.

Petrova I.V.

PROACTIVE BUDGETING AS A PERSPECTIVE G2C TECHNOLOGY

Abstract. The article is devoted to the role of proactive budgeting in building a system of interaction between the state and society as a tool to increase the efficiency of government activities carried out with the participation of citizens. Managerial examples of effective interaction between the government and society are given, an approach to the strategic development of proactive budgeting is substantiated.

Keywords: proactive budgeting, dialogue between government and society, management mechanism, citizen participation.

Введение

Российская Федерация начиная с 2000-х годов смело может называться государством, реализующим в управленческой практике основные достижения мирового государственного менеджмента, проходя определенные этапы развития и формируя национальные особенности тех или иных практик. Из наиболее известных можно выделить административную реформу, результаты которой обычный гражданин мог ощутить с появлением многофункциональных центров в микрорайонах своего города (сейчас это полноценный государственный бренд «Мои документы», который в том числе неразрывно связан с функционированием портала «Госуслуги»), это существенное сокращение сроков административных процедур, которые обязательны для ведения предпринимательской деятельности, это появление специального налогового режима для граждан, осуществляющих профессиональную деятельность вне традиционного найма, и др.

2021 год ознаменовался появлением в официальных правительственных документах слова «клиентоцентричность» в контексте инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [1, 5]. До выхода официального документа в рамках панельной дискуссии Петербургского международного экономического форума – 2021 «Клиентоцентричное государство» впервые прозвучали слова о том, что взаимоотношения государства и граждан – это условие для саморазвития людей,

ГРНТИ 06.61.33

EDN UVROWB

© Петрова И.В., 2023

Ирина Вениаминовна Петрова – кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России.

Контактные данные для связи с автором (Петрова И.В.): 127006, г. Москва, Настасьинский переулок, д. 3, строение 2 (Russia, Moscow, Nastasyinsky Lane, 3, b. 2). Тел.: +7 495 699-74-14. E-mail: Petrova@nifi.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023.

это – ключевая задача повышения глобальной и локальной конкурентоспособности, при этом данная система взаимоотношений намного сложнее традиционных взаимосвязей клиента и исполнителя [5].

Материалы и методы

При проведении исследования в качестве исходных данных были использованы отдельные нормативно-правовые акты Правительства Российской Федерации, был выполнен анализ литературы по теме исследования, изучены материалы НИФИ Минфина России [1-5], которые были обработаны общенаучными методами.

Результаты и их обсуждение

Отдельные управленческие механизмы, существующие на практике для эффективной реализации задач социально-экономического развития территорий, приобрели новое осмысление. К таким механизмам можно полноправно отнести инициативное бюджетирование. На вопрос о том, что такое инициативное бюджетирование и почему оно напрямую отражает качество взаимодействия власти и общества, можно ответить одним словом – диалог.

Формально в любом государстве есть конституционно закрепленные задачи, в реализации которых участвуют органы власти различного уровня, вопросы государственного и местного значения, на решение которых направляются бюджетные средства. На первый взгляд, это – устойчивая традиция, которую не имеет смысла менять. Однако, если посмотреть на нее со стороны получателя результатов реализации задач, то возникает образ сообщества, граждан, которым важны конкретные результаты в конкретных сферах.

За этим пониманием следует понимание того, что эффективность функционирования власти определяется тем, насколько адресно удовлетворяются потребности конкретных граждан. Особенно это актуально для уровня местного самоуправления, где представители органов власти сами являются потребителями или, как принято говорить, благополучателями результатов каждодневных действий органов власти на местах.

Инициативное бюджетирование – это совокупность различных, основанных на гражданской инициативе практик для реализации вопросов местного значения, когда граждане непосредственно участвуют в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, на этапах проектирования (строительства) участвуют в контрольных мероприятиях. Также инициативное бюджетирование рассматривается как самостоятельный механизм участия граждан в бюджетных процедурах, когда составляется проект бюджета населенного пункта по расходам [2, 6].

На примере вопросов местного значения можно увидеть, что физически представители органов власти не могут прийти в каждый дом и каждый двор, однако это совсем не говорит о том, что нет ситуаций, требующих решения. В этом смысле реализующийся с 2017 года федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» показал огромный потенциал движения инициативы от граждан через органы власти до реализации проектов, жизненно необходимых для комфорта местных сообществ [4, с. 297]. И в этом смысле органы местного самоуправления выступают проводниками идей местного сообщества, имея управленческий и административный ресурс, реализуют их в конечные проекты.

Важно понимать, что есть сферы, в которых только граждане могут эффективно сформулировать запрос на создание проекта, а задачей органов власти является поиск и консолидация соответствующих ресурсов. Это принципиально другой уровень взаимодействия власти и общества, когда формируется многокомпонентная культура генерации идей развития населенного пункта и местного сообщества, организационная структура обсуждения идей и формирования проектов, финансовая модель аккумулирования ресурсов, система взаимодействия местных стейкхолдеров, открытость органов власти перед обществом, взаимная ответственность за реализацию решений на всех этапах жизненного цикла разрабатываемых и реализуемых проектов.

Учитывая, что инициативное бюджетирование приобрело выраженные черты в связи с реализацией местных социально-экономических реформ, начатых в Бразилии (г. Порту-Алегри) в 1989 году, и впоследствии стало тиражироваться на практике в других странах Латинской Америки и мира (Уругвай, Колумбия, Аргентина, Перу, Чили, Испания, Германия, США, Канада, Доминиканская Республика, Португалия, Шотландия, Франция, Польша, Италия, Китай, Южная Корея, Индонезия, Океания)

[2, с. 11], технология коммуникации власти и общества, направленная на решение важнейших для граждан задач путем адресной активизации органов власти может быть названа самостоятельным эволюционирующим явлением внутри системы государственного и муниципального управления.

Это дает право говорить о данной технологии как о долгосрочном стратегическом инструменте вовлечения граждан в систему государственного и муниципального управления. Впервые о стратегии развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации было сказано в рамках второй Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию в октябре 2016 года, когда инициативное бюджетирование стало рассматриваться как инструмент повышения долгосрочной эффективности государственного управления [3, с. 129].

По прошествии 6 лет мониторинг отраслевых данных регионов и муниципалитетов говорит о благоприятных тенденциях развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации (в 2021 году в 75 субъектах Российской Федерации инициативное бюджетирование стало естественной частью системы государственного и муниципального управления) [5, 6], что способствуют систематизации перспектив развития инициативного бюджетирования в едином документе.

Заключение

В текущем году специалистами Центра инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России подготовлен проект Стратегии развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации на 2023 – 2030 годы. Ключевой особенностью документа является сценарий интенсивного развития инициативного бюджетирования, при реализации которого активно участвует федеральный центр путем концентрации усилий на развитии инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации, которые имеют наиболее развернутый опыт внедрения инициативного бюджетирования. Предполагается, что этот сценарий приведет к появлению опорных регионов, влияющих на устойчивое развитие процессов инициативного бюджетирования на местах.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р «О перечне инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года».
2. Вагин В.В. и др. 50 вопросов об инициативном бюджетировании. М.: Филинь, 2018. 86 с.
3. Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование и смежные практики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 38.
4. Шутова М.Н. Инициативное бюджетирование как основной инструмент формирования комфортной городской среды средних и малых городов Ростовской области // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2020. № 4 (81). С. 293-300.
5. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях в 2021 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/09/main/0512_Doklad_2022_V4.pdf (дата обращения 08.01.2023).
6. Клиентоцентричное государство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-klientotsentrichnoe-gosudarstvo/discussion/> (дата обращения 08.01.2023).

Чернышев М.Г.

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ В АВТОСЕРВИСЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с рисками в автосервисе и способами снижения рисков. Автор рассматривает управление рисками в автосервисе, целью которого является их снижение. Автор анализирует различные подходы к управлению рисками в системе автосервиса, а также рассматривает современные подходы к управлению рисками в автосервисе.

Ключевые слова. Управление рисками, риски, автосервис, снижение рисков.

Chernishev M.G.

THE APPROACHES TO RISK MANAGEMENT IN A CAR SERVICE

Abstract. The article discusses issues related to risks in a car service and ways to reduce risks. The author considers risk management in a car service, the purpose of which is to reduce risks. The author analyzes various approaches to risk management in the car service system, and also considers modern approaches to risk management in the car service.

Keywords. Risk management, risks, auto repair, risk reduction.

Введение

Прежде всего, необходимо понимать, что риск – это неизбежный фактор, с которым сталкивается каждый бизнес [1]. Риск может быть связан со многими аспектами деятельности компании, включая финансовые, операционные, маркетинговые, юридические и другие. В автосервисе основными видами рисков являются технические, финансовые, безопасности и репутационные риски (рисунок).

Материалы и методы

Технические риски в автосервисе связаны с возможностью ошибки при проведении ремонтных работ или неправильного диагностирования. Это может привести к дополнительным затратам на повторные работы, убыткам клиентов и снижению репутации компании [2].

Финансовые риски включают в себя риски потери доходов, задолженности, кредитные, утечки конфиденциальной информации и другие. Некоторые из этих рисков связаны с финансовыми проблемами клиентов, которые не могут оплатить услуги, что может привести к финансовым потерям для компании [8].

Имеются специфические отраслевые риски, которые связаны с травмами и несчастными случаями, которые могут произойти в процессе работы в автосервисе. Это может быть вызвано неправильным использованием оборудования, недостаточной подготовкой персонала или несоблюдением правил безопасности.

ГРНТИ 06.81.12

EDN XCDSEN

© Чернышев М.Г., 2023

Максим Геннадьевич Чернышев – аспирант кафедры экономической теории и экономики предпринимательства Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

Контактные данные для связи с автором: 190000, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., 44А (Russia, St. Petersburg, Lermontovskiy av., 44A). Тел.: +7 (812) 251-72-77.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023.

Репутационные риски включают в себя возможность негативных отзывов клиентов, конфликтов с сотрудниками и другие аспекты, которые могут повлиять на репутацию компании и ее способность привлекать новых клиентов.

Для управления рисками автосервисы могут использовать различные методы и инструменты. Одним из основных методов является SWOT-анализ, который помогает определить сильные и слабые стороны компании, а также возможности и угрозы. Анализ PESTEL также может использоваться для анализа внешних факторов, которые могут повлиять на работу автосервиса.

Рис. Виды рисков в автосервисе

Для определения технических рисков можно использовать метод FMEA, который позволяет определить потенциальные проблемы и разработать планы действий для их устранения. Также автосервисы могут использовать современные технологии, такие как Big Data и машинное обучение, чтобы анализировать большие объемы данных и определять потенциальные риски. Например, анализ данных о клиентах и их автомобилях может помочь автосервисам определить тенденции и спрогнозировать потенциальные проблемы.

Другим подходом к управлению рисками является Agile-методология. Agile-подход заключается в том, чтобы разбить проект на небольшие задачи и регулярно проверять результаты, чтобы быстро реагировать на изменения и корректировать планы, если это необходимо. Этот подход может быть полезен для управления рисками в автосервисе, так как позволяет быстро реагировать на непредвиденные обстоятельства и уменьшать потенциальные риски [4].

Управление рисками является важным аспектом успешной работы автосервисов. Необходимо определять, оценивать и управлять рисками, чтобы минимизировать потери и обеспечить безопасность клиентов и сотрудников. Для этого можно использовать различные методы и инструменты, такие как SWOT-анализ, анализ PESTEL, FMEA, Big Data, машинное обучение и Agile-методология [3].

Результаты и их обсуждение

Современные подходы к управлению рисками в автосервисе включают в себя использование новых технологий и инновационных методов. Они позволяют автосервисам более эффективно управлять рисками, связанными с работой компании. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения является одним из ключевых современных подходов к управлению рисками в автосервисе. Автосервисы могут использовать эти технологии для сбора и анализа большого количества данных о клиентах, их автомобилях, а также о производственных процессах в автосервисе.

Для применения искусственного интеллекта и машинного обучения автосервисы используют специальные алгоритмы и модели, которые позволяют быстро и точно анализировать данные и определять потенциальные риски. Например, алгоритмы могут анализировать данные о производительности оборудования, что позволяет автосервисам быстро обнаруживать и устранять неисправности. Другой современный подход к управлению рисками в автосервисе – это использование цифровых платформ и онлайн-сервисов. Они позволяют автосервисам легко и быстро связываться с

клиентами, предоставлять услуги и получать обратную связь. Например, клиенты могут записываться на прием и оплачивать услуги через онлайн-сервисы, что уменьшает время ожидания и повышает удобство для клиентов.

Еще один современный подход – это использование автоматизированных систем управления запасными частями. Они позволяют автосервисам оптимизировать запасы запасных частей и избежать необходимости заказывать их вручную. Это уменьшает время ожидания для клиентов и повышает эффективность работы автосервиса. Системы мониторинга и диагностики – еще один современный подход, который помогает автосервисам быстро обнаруживать и устранять проблемы. Они могут использоваться для мониторинга производительности оборудования, анализа состояния автомобилей и выявления потенциальных проблем.

Несмотря на преимущества современных подходов к управлению рисками в автосервисе, они также имеют свои ограничения. Например, использование цифровых платформ и онлайн-сервисов может увеличить риск кибератак и нарушений безопасности данных. Кроме того, автоматизация может привести к сокращению числа рабочих мест и снижению квалификации персонала, что может негативно сказаться на качестве обслуживания [5]. В целом, использование современных подходов к управлению рисками в автосервисе помогает компаниям повысить эффективность работы и качество обслуживания клиентов. Однако, они должны применяться с учетом всех возможных ограничений.

Применение новых подходов в управлении рисками в автосервисе может привести к значительным изменениям в работе компании. Одним из основных преимуществ использования современных технологий и подходов является повышение эффективности работы и снижение затрат, в частности – затрат времени на обслуживание автомобилей. Это достигается путем использования цифровых платформ и онлайн-сервисов, которые позволяют клиентам быстро записаться на прием и получить консультацию по телефону.

Кроме того, автосервисы могут использовать системы автоматизации для ускорения процесса обслуживания автомобилей. Например, автосервисы могут использовать роботов для выполнения рутинных задач, таких как замена масла и проверка давления в шинах. Это позволяет снизить время на обслуживание автомобилей, что повышает удовлетворенность клиентов и доходность компании.

Применение новых подходов также может привести к повышению качества обслуживания и снижению количества ошибок. Использование технологий машинного обучения и искусственного интеллекта позволяет автосервисам анализировать большие объемы данных и выявлять потенциальные риски. Например, автосервисы могут использовать искусственный интеллект для обнаружения неисправностей в автомобилях и предоставления клиентам рекомендаций по их устранению. Это повышает качество обслуживания и снижает количество ошибок, что улучшает репутацию компании и приводит к повторным заказам [6].

В то же время, использование онлайн-сервисов и цифровых платформ может привести к риску кибератак и утечки конфиденциальных данных. Кроме того, автоматизация процессов может привести к сокращению рабочих мест и ухудшению квалификации персонала. Для того, чтобы успешно применять новые подходы в управлении рисками в автосервисе, компании должны обучать своих сотрудников и защищать данные. Кроме того, необходимо учитывать все возможные риски и ограничения при выборе подходов и технологий. Компании должны проводить анализ рисков и принимать меры по их снижению. Это включает защиту данных, обеспечение кибербезопасности, а также контроль за процессом автоматизации.

Кроме того, компании должны инвестировать в обучение своих сотрудников, чтобы они могли эффективно использовать новые технологии и подходы. Обучение персонала должно быть не только техническим, но и охватывать общие принципы управления рисками и безопасности [7].

Выводы

Результаты применения новых подходов в управлении рисками в автосервисе показывают, что они могут повысить эффективность работы компании и снизить затраты. Однако, компании должны учитывать все возможные ограничения, а также обучать свой персонал и защищать данные, чтобы успешно реализовать эти подходы. Управление рисками в автосервисе является сложным процессом, который

требует систематического подхода и постоянного обновления. В настоящее время существует множество методов и подходов к управлению рисками в автосервисе, которые могут помочь компаниям более эффективно справляться с рисками.

Одним из классических методов управления рисками является метод оценки рисков. Этот метод включает в себя оценку вероятности возникновения риска и его возможных последствий. В результате оценки рисков компании могут принимать решения, направленные на снижение вероятности возникновения риска и уменьшение его воздействия. Другим классическим методом управления рисками является анализ данных. Этот метод включает в себя сбор, обработку и анализ данных, связанных с рисками. На основе полученных данных компании могут принимать решения, направленные на снижение рисков.

Современные подходы к управлению рисками включают в себя использование цифровых платформ, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта, а также автоматизацию процессов. Эти подходы могут помочь компаниям более эффективно и быстро справляться с рисками, что может привести к повышению эффективности и качества работы, сокращению затрат и снижению количества ошибок. Одним из примеров новых подходов к управлению рисками в автосервисе является использование цифровых платформ. Цифровые платформы позволяют компаниям собирать, обрабатывать и анализировать большие объемы данных, связанных с рисками. Это может помочь компаниям принимать более обоснованные решения и быстрее реагировать на изменения в деловой среде.

Технологии машинного обучения и искусственного интеллекта также могут быть использованы для управления рисками в автосервисе. Эти технологии позволяют автоматизировать процессы, что может снизить вероятность возникновения ошибок и рисков. Однако, применение новых подходов имеет свои ограничения, такие как риски кибербезопасности, связанные с хранением и обработкой больших объемов данных, а также потенциальное сокращение рабочих мест в связи с автоматизацией процессов. Поэтому, компании должны учитывать все возможные риски и ограничения, а также разрабатывать планы защиты данных и кибербезопасности, чтобы минимизировать риски.

Результаты применения новых подходов в управлении рисками в автосервисе показывают, что они могут повысить эффективность и качество работы, снизить затраты и риски для компании. Одним из примеров успешной реализации новых подходов является компания Tesla, которая широко использует технологии машинного обучения и искусственного интеллекта в своей работе. Компании в автосервисе должны постоянно обновлять свои методы управления рисками, внедрять новые технологии и подходы, обучать свой персонал и защищать данные, чтобы эффективно справляться с рисками и успешно развиваться в современной цифровой среде.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Кунин В.А., Михайловский Д.А.* Концептуальные основы управления рисками торговых предпринимательских структур в условиях неопределённости и воздействия повышенных внешних рисков // *Экономические науки.* 2021. № 195. С. 93-100.
2. *Мозокина С.Л., Чернышев М.Г.* Управление рисками инвестиционных проектов предприятий сферы услуг // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.* 2022. № 5 (137). С. 50-55.
3. *Плотников В.А.* Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.* 2022. № 6 (138). С. 15-21.
4. Risk Management in Auto Service. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thebalancesmb.com/risk-management-in-auto-service-393394> (дата обращения 15.04.2023).
5. Risk Management in Automotive Industry. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.trianz.com/insights/risk-management-in-automotive-industry> (дата обращения 15.04.2023).
6. Key Risks Faced by Auto Repair Shops. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://verifiabill.com/5-key-risks-faced-by-auto-repair-shops> (дата обращения 15.04.2023).
7. Risk Management in Automotive Industry. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cognizant.com/whitepapers/risk-management-in-automotive-industry-codex1748.pdf> (дата обращения 15.04.2023).
8. Risk Management in Automotive Service Industry. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.intellias.com/risk-management-in-automotive-service-industry> (дата обращения 15.04.2023).

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий с 01.12.2015 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: 08.00.00 Экономические науки; 10.00.00 Филологические науки; 22.00.00 Социологические науки. Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье нередактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие:
 - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
 - учёная степень, учёное звание (при наличии);
 - должность и место работы / учебы (обязательно);
 - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
 - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unecon.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объём статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.
2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до нижнего – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена. Страницы не

нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.

3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.

4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.

5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации.

7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.

8. Две пустые строки.

9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

10. Две пустые строки.

11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.

12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: {3}, {5}). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов. [7; 8]»).

13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.

14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица X» (где X – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).

16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.

18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.

19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа.

Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

- <http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-trebovaniya> и
- http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_oformleniya_stati.docx.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.
Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Урал-Пресс». Индексы 15395 и 014688.
Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:
191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»

Зам. главного редактора
Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)
E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Редакторы:
С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая
Обложка художника *А.А. Сивакова*
Оригинал-макет *Ю.К. Трубкиной*

Подписано в печать 05.06.2023 г. Дата выхода в свет 05.06.2023 г.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0. Уч.-изд. л. 22,0. Тираж 500 экз. Заказ 472.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А.
Адрес издателя и типографии: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А
Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.
Цена номера – 650 руб.